

Журнал по юриспруденции

Вопросы российского
и международного
права

Том 14, № 7А, 2024.

С. 1-284.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Law Journal

Matters of Russian
and International
Law

July 2023, Volume 14, Issue 7A.

Pages 1-284.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Вопросы российского и международного права»

Том 14, № 7А, 2024

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год.

Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Керимов Александр Джангирович – доктор юридических наук (5.1.2; 5.1.5), профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник **Института государства и права Российской академии наук** – главный редактор журнала.

Исаенкова Оксана Владимировна – доктор юридических наук (5.1.3), профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, заведующая кафедрой гражданского процесса, **Саратовская государственная юридическая академия** – заместитель главного редактора журнала.

Журкина Ольга Вячеславовна – кандидат юридических наук (5.1.4), заведующая кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, **Оренбургский государственный университет** – заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4).

В журнале рассматриваются актуальные проблемы теории и практики российского, зарубежного и международного права. Освещаются дискуссионные вопросы теоретико-исторических, государственно-правовых, цивилистических, уголовно-правовых и международно-правовых наук. Предлагаются к обсуждению оригинальные концепции и современные трактовки правовых теорий, проводится анализ нормативно-правовых актов и практики их применения. Формулируются научно обоснованные выводы, предложения и рекомендации, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в области публичного и частного права.

Авторами материалов, представленных в журнале, являются руководители и ведущие специалисты государственных органов и коммерческих организаций, российские и зарубежные ученые, занимающиеся различными областями юридической науки и практики, а также аспиранты и докторанты.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Вопросы российского и международного права» включен в **«Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.Д. Керимов, доктор юридических наук (5.1.2; 5.1.5)
Заместитель главного редактора	О.В. Исаенкова, доктор юридических наук (5.1.3)
Заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4)	О.В. Журкина, кандидат юридических наук (5.1.4)
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142412, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с мая 2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43670 от 24.01.2011.

ISSN 2222-5129. Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»:

42934 «Вопросы российского и международного права».

Цена договорная. Подписано к печати 15.07.2024. Печ. л. 39,99. Формат 60x90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7401.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сущевский вал, 49.

"Matters of Russian and International Law"

July 2024, Volume 14, Issue 1A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Doctor of Law (5.1.2; 5.1.5), Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the **Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences** (Russia) – editor-in-chief.

Isaenkova Oksana Vladimirovna – Doctor of Law (5.1.3), Professor, member of the Scientific-Consultative Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of civil procedure, **Saratov State Law Academy** (Russia) – deputy editor-in-chief.

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna – PhD in Law (5.1.4), Docent, Head of the Department of the organization of judicial, prosecutorial and investigative activities, **Orenburg State University** (Russia) – deputy editor-in-chief at the area of "Criminal legal sciences".

The journal publishes articles on topical problems of the theory and practice of Russian, foreign and international law. The articles deal with controversial issues of theoretical and historical, state legal, civilistic, criminal legal and international legal sciences. The authors propose original concepts and modern interpretations of legal theories for discussion, carry out an analysis of normative legal acts and the practice of their application and formulate scientifically grounded conclusions, proposals and recommendations aimed at improving legislation and law enforcement practice in the field of public and private law.

The authors of the submitted materials are chief executives and leading experts of government bodies and commercial organizations, Russian and foreign scholars working in different fields of legal science and practice, as well as postgraduate and doctoral students.

The views and opinions of the publisher do not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Matters of Russian and International Law" ("*Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.D. Kerimov, Doctor of Law (5.1.2; 5.1.5)
Deputy editor-in-chief	O.V. Isaenkova, Doctor of Law (5.1.3)
Deputy editor-in-chief at the area of "Criminal legal sciences"	O.V. Zhurkina, PhD in Law (5.1.4)
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142412, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since May 2011. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43670 of 24.01.2011.

ISSN 2222-5129. Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the catalog of periodicals "Ural-Press":

42934 "Matters of Russian and International Law".

Contract price. Passed for printing on 15.07.2024. 39.99 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7401.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Альбов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор, кандидат философских наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (РТА); профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Бабурин Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент Ассоциации юридических вузов, Президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, профессор Московского университета им. С.Ю. Витте, Иностраный член Академии наук Абхазии, главный научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук.

Баранов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, помощник начальника по инновационному развитию научной деятельности, ФГКОУ ВО Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Клименко Алексей Иванович – доктор юридических наук, профессор, Начальник кафедры теории государства и права, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

Станкевич Зигмунд Антонович – доктор юридических наук, действительный член (академик) Российской академии социальных наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, советник президента Коллегии адвокатов г. Москвы «ТАМИР».

Юрьев Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, председатель московской коллегии адвокатов "Межрегион", профессор кафедры международного права и публично-правовых дисциплин, Российская академия адвокатуры и нотариата.

по направлению: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Винокуров Александр Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах), Университет прокуратуры Российской Федерации.

Керимов Александр Джангирович – главный редактор журнала, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Осинцев Дмитрий Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Уральский юридический институт МВД России.

Рождественская Татьяна Эдуардовна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина.

Садовникова Галина Дмитриевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права, Университет им. О.Е. Кутафина (Московская государственная юридическая академия).

Черкасов Константин Валерьевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

по направлению: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Батрова Татьяна Александровна – доктор юридических наук, доцент, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), профессор кафедры гражданского и предпринимательского права.

Боголюбов Сергей Александрович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экологического и аграрного законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Вершило Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры земельного и экологического права, Российский государственный университет правосудия.

Головина Светлана Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой трудового права, Уральский государственный университет им. В.Ф. Яковлева, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Землякова Галина Леонидовна – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук.

Исаенкова Оксана Владимировна – заместитель главного редактора, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, заведующий кафедрой гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия.

Прасолов Борис Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин., Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина.

Соловьева Татьяна Владимировна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия.

Тужилова-Орданская Елена Марковна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права, Институт права, Башкирский государственный университет, Заслуженный юрист Республики Башкортостан, Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, Почётный работник высшего профессионального образования РФ.

Хныкин Геннадий Валентинович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права, МГУ им. М.В. Ломоносова.

по направлению 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Астанин Виктор Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности, Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности.

Волосова Нонна Юрьевна – доктор юридических наук, Почетный работник высшего профессионального образования, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, Оренбургский государственный университет.

Горшенков Геннадий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России».

Дуюнов Владимир Кузьмич – доктор юридических наук, профессор, Профессор кафедры «Уголовное право и процесс» ФГБОУ «Тольяттинский государственный университет».

Егоров Николай Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, юридический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Журкина Ольга Вячеславовна – заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4), кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, Оренбургский государственный университет.

Захарцев Сергей Иванович – доктор юридических наук, доцент, советник генерального директора, рейтинговое агентство «Эксперт-РА».

Исламова Эльнара Рафисовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Кардашевская Марина Владимировна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

Литвинов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, доцент.

Моисеева Татьяна Федоровна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебных экспертиз и криминалистики, Российский государственный университет правосудия.

Нестеров Анатолий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский федеральный центр судебной экспертизы.

по направлению: 5.1.5. Международно-правовые науки

Керимов Александр Джангирович – главный редактор журнала, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Павлов Павел Владимирович – доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет.

Садыкова Эльмира Ленаровна – кандидат юридических наук («Международное право; Европейское право»), доктор политических наук («Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»), профессор, исполнительный директор, Фонд содействия стратегическому диалогу и партнерству.

Шумилов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ.

Энтин Марк Львович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой европейского права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Editorial Board

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences

Al'bov Aleksei Pavlovich – Doctor of Law, PhD in Philosophy, Professor, Professor at the Department of the theory and history of state and law, Russian Customs Academy, Professor at the All-Russian State University of Justice (Russia).

Baburin Sergei Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, President of the Association of Law Universities, President of the International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture, foreign member of the Academy of Sciences of Abkhazia, Professor at Moscow Witte University, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Baranov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Assistant to the Rector for Innovative Development of Scientific Activities, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia).

Klimenko Aleksei Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of the theory of state and law, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia).

Stankevich Sigmund Antonovich – Doctor of Law, Full Member (Academician) of the Russian Academy of Social Sciences, Full State Councilor of the Russian Federation (the 3rd class), Advisor to the President of the Moscow Bar Association "TAMIR" (Russia).

Yur'ev Sergei Sergeevich – Doctor of Law, Professor, President of the Moscow Bar Association "Mezhregion", Professor at the Department of international law and public law disciplines, Russian Academy of Lawyers and Notaries (Russia).

5.1.2. Public legal (state legal) sciences

Vinokurov Aleksandr Yur'evich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of international cooperation in the field of public prosecutors' activities, ensuring representation and protection of the interests of the Russian Federation in interstate bodies, foreign and international (interstate) courts, foreign and international courts of arbitration (commercial courts), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia).

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Osintsev Dmitrii Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of administrative law and administrative activities of internal affairs bodies, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia).

Rozhdestvenskaya Tat'yana Eduardovna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of financial law, Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Sadovnikova Galina Dmitrievna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Cherkasov Konstantin Valer'evich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of constitutional and administrative law, All-Russian State University of Justice (Russia).

5.1.3. Private legal (civilistic) sciences

Batrova Tat'yana Aleksandrovna – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of civil and business law, All-Russian State University of Justice (Russia).

Bogolyubov Sergei Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Department of environmental and agrarian legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Russia).

Vershilo Nikolai Dmitrievich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of land and environmental law, Russian State University of Justice (Russia).

Golovina Svetlana Yur'yevna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of labor law, Ural State Law University (Russia).

Zemlyakova Galina Leonidovna – Doctor of Law, Docent, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Isenkova Oksana Vladimirovna – Deputy Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Scientific-Consultative Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of civil procedure, Saratov State Law Academy (Russia).

Prasolov Boris Vladimirovich – PhD in Law, Docent, Associate Professor at the Department of civil law disciplines, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (Russia).

Solov'eva Tat'yana Vladimirovna – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of civil procedure, Saratov State Law Academy (Russia).

Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna – Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Honored Worker of Science of the Republic of Bashkortostan, Head of the Department of civil law, Bashkir State University (Russia).

Khnykin Gennadii Valentinovich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of labor law, Lomonosov Moscow State University (Russia).

5.1.4. Criminal legal sciences

Astanin Viktor Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of legislation and comparative intellectual property law, Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (Russia).

Volosova Nonna Yur'evna – Doctor of Law, Docent, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of criminal law, Orenburg State University (Russia).

Gorshenkov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of criminal law and procedure, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia).

Grigor'ev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation (Russia).

Duyunov Vladimir Kuz'mich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of criminal law and procedure, Togliatti State University (Russia).

Egorov Nikolai Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of forensic science, Lomonosov Moscow State University (Russia).

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna – Deputy Chief Editor at the area of "5.1.4. Criminal legal sciences", PhD in Law, Docent, Head of the Department of the organization of judicial, prosecutorial and investigative activities, Orenburg State University (Russia).

Zakhartsev Sergei Ivanovich – Doctor of Law, Docent, Advisor to the CEO, Expert RA rating agency (Russia).

Islamova El'nara Rafisovna – PhD in Law, Docent, Associate Professor at the Department of public prosecutors' supervision and participation of public prosecutors in criminal, civil and commercial proceedings, Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia).

Kardashevskaya Marina Vladimirovna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of forensic science, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia).

Litvinov Nikolai Dmitrievich – Doctor of Law, Docent (Russia).

Moiseeva Tat'yana Fedorovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of forensic examinations and forensic science, Russian State University of Justice (Russia).

Nesterov Anatolii Vasil'evich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Russian Federal Center of Forensic Science (Russia).

5.1.5. International legal sciences

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Pavlov Pavel Vladimirovich – Doctor of Law, Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of enterprise economics, Southern Federal University (Russia).

Sadykova El'mira Lenarovna – PhD in Law ("International Law; European Law"), Doctor of Political Science ("Political Problems of International Relations, Global and Regional Development"), Professor, Executive Director, Foundation for the Promotion of Strategic Dialogue and Partnership (Russia).

Shumilov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of international law, Russian Foreign Trade Academy (Russia).

Entin Mark L'vovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of European law, MGIMO University (Russia).

Содержание

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Шубцова Людмила Владимировна Актуальные направления трансформации местного самоуправления.....	7
Попадюк Никита Кириллович Нормативно-правовое и организационно-управленческое согласование как императив в обновляющемся экономическом пространстве	15
Кабалинский Алексей Игоревич Нормативно-правовая база экономических регионов России.....	25
Сергиенко Наталья Сергеевна Пенсионное обеспечение самозанятых: подходы и тренды за рубежом	33
Красюкова Наталья Львовна Оценка особенностей реализации государственных программ субъектов РФ в сфере цифровизации государственного управления.....	50
Рождественская Ирина Андреевна Правовые стандарты в развитии экосистемы умного города	60
Бабаян Левон Каренович Взаимосвязь теорий территориальной организации экономики и нормативных документов стратегического планирования	69
Тимофеев Максим Александрович Реформирование и развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) в Российской Федерации	77
Абесалашвили Маринэ Зауровна Тутарищева Светлана Муратовна Савина Светлана Викторовна Государственные и муниципальные закупки в сфере государственной семейной политики	84
Беляев Александр Матвеевич О развитии социальной инфраструктуры в субъектах Российской Федерации.....	92
Лаффах Адам Майерович Дробышева Екатерина Сергеевна Реализация государственной социальной политики на уровне субъекта Российской Федерации (на примере Тамбовской области)	101
Тимофеев Максим Александрович Гражданская инициатива как национальный проект опроса граждан РФ.....	112
Лужевский Иван Валерьевич Общая характеристика санкционных ограничений в банковской сфере и меры Банка России по противодействию санкциям недружественных государств	119

Частно-правовые (цивилистические) науки

Маськова Наталья Геннадьевна Маськова Анастасия Сергеевна Организация предприятия малого бизнеса в сфере интернет-торговли	129
--	-----

Вронская Мария Владимировна Развитие правового регулирования смарт-контрактов в Российской Федерации	137
Манасян Жанна Арутюновна Проблемные аспекты рассмотрения дела после отмены судебного приказа	147
Слабкая Диана Николаевна Правовые особенности оказания консалтинговых услуг и охраны коммерческой тайны.....	160

Уголовно-правовые науки

Сидоров Ярослав Юрьевич Некоторые вопросы применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения в Российской Федерации	167
Новиков Алексей Валерьевич Бесчастнова Ольга Валерьевна Челябова Залина Магомедзагировна Хулиганство, дифференциация ответственности в России. Разграничение противоправных деяний.....	173
Слабкая Диана Николаевна Уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение коммерческой, налоговой и банковской тайны в романо-германской правовой системе.....	182
Кряжева Светлана Геннадьевна Москвитина Мария Михайловна Новиков Алексей Валерьевич Технологии восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в учреждениях УИС. Обзор практического опыта.....	191
Новиков Алексей Валерьевич Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права Российской Федерации	201
Зиновьева Екатерина Сергеевна О проблеме избрания личного поручительства следователем.....	209

Международно-правовые науки

Свиткина Селена Сергеевна Мосякин Илья Александрович Козлов Михаил Леонидович Международно-правовое сотрудничество стран БРИКС в сфере «зеленой» энергетики: вызовы и угрозы	217
Ляхов Евгений Григорьевич Лесников Геннадий Юрьевич Индивиды – субъекты экстремистско-террористической составляющей гибридных войн – угроз национальной и международной безопасности	227
Богомолов Константин Владимирович Влияние санкционного и контрсанкционного режима на признание и приведение в исполнение решений по делам о трансграничной несостоятельности	240

Теоретико-исторические правовые науки

Лукашевич Дмитрий Александрович

Съезд народных депутатов СССР: конструкция конституционной реформы и её
разработка.....249

Байгарина Августа Евгеньевна

Возникновение и развитие права на жизнь в США: историко-правовой анализ.....262

Черкашин Павел Александрович

Развитие идей о территориальном устройстве Советского государства в
отечественной политико-правовой мысли.....268

Дзюба Алексей Дмитриевич

История формирования и развития наследственного права в России с 1917 года
по настоящее время277

Contents

Public law (state and law) sciences

- Lyudmila V. Shubtsova**
Current directions of transformation of local self-government7
- Nikita K. Popadyuk**
Regulatory-legal and organizational and managerial coordination as an imperative in
the renewing economic space 15
- Aleksei I. Kabalinskii**
Regulatory framework of economic regions of Russia25
- Natal'ya S. Sergienko**
Pension provision for the self-employed: approaches and trends abroad33
- Natalia L. Krasnyukova**
Assessment of the features of the implementation of state programs of the constituent
entities of the Russian Federation in the field of digitalization of public administration50
- Irina A. Rozhdestvenskaya**
Law standards in the development of a smart city ecosystem.....60
- Levon K. Babayan**
The relationship between theories of the territorial organization of the economy and
normative documents of strategic planning69
- Maksim A. Timofeev**
Reforming and developing public-private partnerships (PPP) in the Russian Federation77
- Marine Z. Abesalashvili**
Svetlana M. Tutarishcheva
Svetlana V. Savina
State and municipal procurement in the field of state family policy 84
- Aleksandr M. Belyaev**
On the development of social infrastructure in the subjects of the Russian Federation.....92
- Adam M. Laffakh**
Ekaterina S. Drobysheva
Implementation of state social policy at the level of a subject of the Russian federation
(on the example of the Tambov region) 101
- Maksim A. Timofeev**
Civil initiative as a national project of questioning of citizens of the Russian
Federation 112
- Ivan V. Luzhevskii**
General characteristics of sanctions restrictions in the banking sector and measures of
the Bank of Russia to counteract sanctions of unfriendly states 119

Private law (civilistic) sciences

- Natal'ya G. Mas'kova**
Anastasiya S. Mas'kova
Organization of a small business in the field of online trading 129
- Mariya V. Vronskaya**
Development of legal regulation of smart contracts in the Russian Federation 137

Zhanna A. Manasyan

Problematic aspects of the consideration of the case after the cancellation of a court order.....147

Diana N. Slabkaya

Legal features of the provision of consulting services and the protection of commercial secrets160

Criminal law sciences

Yaroslav Yu. Sidorov

Some issues of using preventive measures alternative to pretrial detention in the Russian Federation167

Alexey V. Novikov

O'lga V. Beschastnova

Zalina M. Chelyabova

Hooliganism, differentiation of responsibility in Russia. The distinction between illegal acts173

Diana N. Slabkaya

Criminal liability for illegal receipt and disclosure of commercial, tax and banking secrets in the Romano-Germanic legal system.....182

Svetlana G.Kryazheva

Maria M.Moskvitina

Alexey V. Novikov

Restorative Justice Technologies for Juvenile Offenders Held in Penal Institutions. A Review of Practical Experience.....191

Diana N. Slabkaya

Actual issues of the criminal executive law of the Russian Federation201

Ekaterina S. Zinov'eva

On the problem of choosing a personal surety by an investigator.....209

International legal sciences

Selena S. Svitkina

Il'ya A. Mosyakin

Mikhail L. Kozlov

International legal cooperation of the BRICS countries in the field of green energy: challenges and threats217

Evgenii G. Lyakhov

Gennadii Yu. Lesnikov

Individuals – subjects of extremist-terrorist component of hybrid wars – threats to national and international security.....227

Konstantin V. Bogomolov

The impact of sanctions and counter-sanctions regimes on recognition and enforcement of decisions in cross-border insolvency cases240

Theoretical and historical legal sciences

Dmitrii A. Lukashevich

Congress of People's Deputies of the USSR: construction of the constitutional reform and its development249

Avgusta E. Baigarina	
The emergence and development of the right to life in the USA: historical and legal analysis	262
Pavel A. Cherkashin	
Development of ideas about the territorial structure of the Soviet state in domestic political and legal thought	268
Aleksei D. Dzyuba	
The history of the formation and development of inheritance law in Russia from 1917 to the present.....	277

УДК 342.25**Актуальные направления трансформации местного самоуправления****Шубцова Людмила Владимировна**

Кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: Shubtsova@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ будущей трансформации системы местного самоуправления в Российской Федерации, вызванной принятием в первом чтении проекта федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» и подготовкой к обсуждению Государственной Думой и внесением поправок в законопроект осенью 2024 года. Сделаны выводы о необходимости провести пилотные проекты в нескольких субъектах РФ с учетом дифференциации их по ряду показателей, например, таких как по уровню социально-экономического развития, по уровню урбанизации, по плотности и средней величине сельских поселений, по среднему расстоянию сельских поселений от районного центра и др. И только после осуществления пилотных проектов, на основе полученных выводов о социально-экономических последствиях введенных преобразований решить вопрос о конкретных формах трансформации местного самоуправления.

Для цитирования в научных исследованиях

Шубцова Л.В. Актуальные направления трансформации местного самоуправления // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 7-14.

Ключевые слова

Местное самоуправление, реформа местного самоуправления, законопроект о местном самоуправлении.

Введение

Российская Федерация находится на сложном этапе своего развития, когда приходится решать много накопившихся острых проблем. Это турбулентность в развитии предыдущих периодов, международные санкции, условия ведения специальной военной операции, необходимость быстро и эффективно осуществлять импортозамещение критически необходимых производств, обеспечивая конкурентоспособность, стратегическое развитие страны, выход на высокие темпы экономического роста, – как поставил задачу Президент, – выше среднемировых, при одновременном улучшении жизни российских граждан, значительным сокращением бедности, повышении предстоящей продолжительности жизни, организации новых рабочих мест прежде всего в наукоемких производствах и в производствах с высокой добавленной стоимостью, реорганизации всей системы занятости в стране. В этих условиях нужно единство, крепкая вертикаль власти, четкое исполнение поставленных задач на всех уровнях управления сверху донизу [Лебедева, 2023].

К тому же после внесения поправок в Конституцию в 2020 г. в ней появилось понятие «единая система публичной власти», которое представляет совокупность органов госвласти и органов МСУ, что еще раз подчеркивает необходимость укрепления все системы власти в стране [Гришин, 2023].

Как показывает опыт, базовую роль в решении этих важнейших сложных вопросов в создавшихся неблагоприятных внешних и внутренних условиях играет *местное самоуправление* как власть, органично соединяющая непосредственно территорию и граждан. Уровень местного самоуправления является основой реализации всех стратегических государственных документов: стратегий, концепций, программ, долгосрочных и среднесрочных прогнозов, государственных и муниципальных проектов и программ, планов действия Правительства и т.д. В конечном итоге вся их реализация проходит на конкретной территории и непосредственно населением, проживающим на ней, поэтому переоценить значение местного самоуправления по вкладу в развитие страны как уровня власти невозможно.

Анализ проблем МСУ

Местное самоуправление в том *организационном виде*, в котором существует до настоящего времени, не только не справляется с поставленными государством задачами, но и не может решить большинство собственных проблем.

Финансовая обеспеченность основной части муниципальных образований находится на крайне низком уровне, не дает возможности для обеспечения полномочий МСУ и для эффективного развития множества объектов муниципального управления. Исключения составляют крупные муниципальные образования, представляющие собой районы высокой концентрации промышленного производства, которых в России, к сожалению, не так много. Другая же часть – основная масса городских и сельских поселений – имеет очень слабую экономическую базу и небольшой доход от налоговых поступлений, что существенно ограничивает их возможности по реализации полномочий по решению закрепленных за ними вопросов местного значения, а также финансовую самостоятельность, и ставит в зависимость от федерального и регионального бюджета.

Дефицит квалифицированных кадров в муниципальных органах власти также является немаловажной проблемой, оказывающей влияние на эффективность деятельности местного

самоуправления, особенно эта нехватка ощущается в сельской местности. Данная проблема возникает вследствие недостаточного нормативно-правового регулирования кадровой политики органов местного самоуправления. Кроме того, существенное влияние оказывает и отсутствие отработанной системы подготовки специалистов в данной сфере. Однако предложенное укрупнение муниципальных образований вызовет, по предварительным оценкам, сокращение около 30% муниципальных служащих, порядка 100 тыс. человек попадут под сокращение. И это тоже вызовет массу проблем и по пределу власти, и по занятости, особенно в сельских поселениях.

Цифровизация государственного и муниципального управления тормозит на местном уровне, не хватает ресурсов, от которых зависят современные преобразования как самого управления, так и всего социально-экономического комплекса страны. Даже процесс оцифровки документов идет медленно, не говоря уже о применении больших данных, об использовании искусственного интеллекта в управлении и т.д.

По-прежнему остается невысокой прозрачность деятельности органов местного самоуправления, и в связи с этим уровень понятности и доверия у населения к власти на местах низкий. Таким образом, формируется оторванность органов власти от граждан, наблюдается слабый ее контакт с институтами гражданского общества в целом. А слабый контакт с населением означает и низкий уровень развития демократии. Хотя местное самоуправление по своей природе – основа демократии в стране, ее колыбель, воспитывающая активную жизненную позицию у граждан, дающая неоценимый опыт участия в политических процессах в стране.

Таким образом, можно резюмировать, что местное самоуправление под давлением объективных факторов плотно подошло к необходимости новой реформы.

Основные направления трансформации новой системы местного самоуправления призваны, с одной стороны, упростить систему, с другой стороны, усилить ее. Предполагается введение одноуровневой системы организации самоуправления на местах; четкое закрепление полномочий муниципалитетов; усиление ответственности глав муниципальных образований.

Во-первых, введение одноуровневой системы местного самоуправления будет осуществляться в городских округах, муниципальных округах и внутригородских территориях городов федерального значения. Предполагается, что до 2028 г. все сельские и городские поселения должны быть объединены с районами в муниципальные или городские округа, а их советы и администрации должны быть ликвидированы. В сравнении с реализуемым в настоящее время Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», число муниципальных образований насчитывает более 18 тысяч (табл. 1) [Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ, www].

Таблица 1 - Количество муниципальных образований по видам (2022 г.)

Муниципальные образования		Уровень (согласно ОКТМО)		Всего
		I	II	
муниципальный район		1421	—	1421
муниципальный округ		311	—	311
городской округ	без внутригородского деления	588	—	588
	с внутригородским делением	9	—	9

Муниципальные образования		Уровень (согласно ОКТМО)		Всего
		I	II	
внутригородское муниципальное образование	внутригородская территория города федерального значения	267	—	267
	внутригородской район городского округа с внутригородским делением	—	23	23
сельское поселение		—	14 580	14 580
городское поселение		—	1203	1203
Всего		2587	15 815	18 402

И это, безусловно, вызовет укрупнение муниципальных образований и пересмотр их границ. Если раньше многие вопросы не могли быть решены из-за распыления ресурсов среди большого числа и решались путем организации межмуниципального сотрудничества, что гораздо сложнее по причине разнонаправленности интересов территории и властей разных муниципальных образований, то теперь создаются условия для прямого решения вопросов на основе укрупнения возможностей и силы муниципальной власти.

Во-вторых, представительный орган муниципального образования формируется единственным способом – муниципальными выборами. Этот шаг направлен на укрепление прозрачности и демократии на муниципальном уровне.

Глава муниципального образования будет избираться на выборах либо представительным органом этого образования, либо из состава депутатов, либо из числа предложенных главой региона кандидатов. Предусмотрено укрепление вертикали власти.

Также предусматривается, что глава субъекта РФ сможет отправить главу муниципального образования в отставку за систематическое недостижение показателей эффективности. То есть усиливается подконтрольность и закрепляются рычаги влияния государственной власти на местное самоуправление.

Одновременно вводится интеграционное единство, оно обеспечивается в соответствии с принципом единства системы публичной власти, тем, что глава муниципального образования, возглавляющий местную администрацию, одновременно замещает государственную должность субъекта РФ и муниципальную должность.

Устанавливается единый срок полномочий продолжительностью пять лет на региональном и муниципальном уровне.

Законопроект принят в первом чтении 25 января 2022 г., депутаты Госдумы готовы вернуться к обсуждению реформы местного самоуправления, поступило более 700 поправок. Основа концепции законопроекта – это одноуровневая система МСУ, и в первом чтении именно она была поддержана Госдумой. Около 30 000 разных предложений от муниципалитетов и экспертов поступило во Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления (ВАРМСУ), к председателю и членам экспертного совета Союза российских городов. Основные направлены на совершенствование территориальной организации и разграничение полномочий между уровнями власти. Всего законопроект состоит из 11 глав и 65 статей. В их числе «Законодательный орган субъекта РФ», «Высшее должностное лицо субъекта», «Система исполнительных органов субъекта», «Экономическая основа деятельности органов публичной власти» и другие [Законопроект № 40361-8, www].

Документом предполагается создание в России единой модели организации и деятельности органов публичной власти регионов, прописываются их полномочия, а также уровень ответственности. Президент сможет отправлять в отставку региональные заксобранья,

руководители субъектов получают право переизбираться более двух раз, но должны будут именовать себя только главами. В большинстве фракций готовы законопроект поддержать, однако предлагают внести ряд поправок. Эксперты считают, что с принятием документа организация деятельности публичной власти в регионах будет завершена.

Теперь в названии должности высшего должностного лица региона предусматривается «глава» с дальнейшим указанием наименования субъекта. При этом допускается в соответствии с конституционными положениями учет исторических, национальных традиций, что может быть отражено в дополнительном названии должности высшего должностного лица субъекта РФ, но без дублирования в названии должности главы государства – Президента РФ.

Кроме того, главы регионов признаются законопроектом «обязательными органами публичной власти». Они имеют право одновременно замещать госдолжность Российской Федерации и госдолжность субъекта, руководить исполнительной властью, формировать структуру управления, должны избираться населением или депутатами местного заксобранья. Также для всех руководителей субъектов прописывается единый срок полномочий, который будет составлять пять лет. При этом законопроект предусматривает снятие для глав запрета избираться более двух сроков подряд.

Закрепляется, что федеральные органы исполнительной власти могут участвовать в формировании региональных органов исполнительной власти в сферах образования, здравоохранения, финансов, а также жилищного, строительного надзора.

Согласно законопроекту, меняется и механизм ответственности руководителя региона. Он не только может быть *отстранен от должности* Президентом РФ, в том числе в связи с утратой доверия, – глава государства будет вправе применять к нему иные меры ответственности, такие как *предупреждение, выговор*. В течение пяти лет после отрешения главы региона от должности президентом такое лицо не может претендовать на эту должность ни в одном регионе.

Еще один большой блок норм посвящен единству деятельности и полномочий заксобраний. В законопроекте детально прописывается возможное разрешенное количество депутатов, которое будет зависеть от численности избирателей. Например, парламентариев должно быть не менее 15 и не более 50 – при числе голосующих менее 500 тыс. человек; не менее 35 и не более 90 – при числе избирателей от 1 до 2 млн.

Срок полномочий заксобраний, так же как у глав субъектов, должен составлять пять лет. В числе оснований для роспуска законопроектом устанавливаются решение самого заксобранья прекратить свою деятельность, вердикт суда, распоряжение главы региона, а также президента. В последнем случае это произойдет, если депутаты примут законопроект, противоречащий нормам Конституции, и в течение трех месяцев не отменят его.

Однако возникают некоторые сомнения в достаточности обоснований для скорого введения новшеств в систему местного самоуправления. Реформа предполагает массовые изменения по всей территории Российской Федерации, которая характеризуется крайним разнообразием условий и характеристик по всем критериям: историческим, природным, экологическим, национальным, демографическим, экономическим и др. Муниципальное управление при всех своих отдельных недостатках решает массу вопросов организации жизнедеятельности (управление жилищно-коммунальным хозяйством, образованием, здравоохранением, многими вопросами социальной политики и др.) на своих территориях, находится в контакте с народными представителями ТОС по разным направлениям деятельности, обеспечивает документами, справками население, находящееся вне пределов хорошей доступности к районным центрам, что крайне важно в условиях многих территорий со слаборазвитой дорожной инфраструктурой.

В практике российского государственного управления, разработки и проведения государственных реформ в разных сферах деятельности прекрасно себя зарекомендовали пилотные проекты. На наш взгляд, в реформе местного самоуправления следовало использовать этот инструмент. Отдельные регионы, конечно, занимались укрупнением и слиянием муниципальных образований, но в основном это высокоразвитые по уровню социально-экономического развития, с хорошо развитой инфраструктурой и высоким уровнем урбанизации типа Московской области, Краснодарского края, но они не типичны для всей России, скорее исключительны в известной мере [Малева, www].

Реформы требуют прогнозирования социально-экономических последствий принятых государственных решений в настоящее время и в стратегической перспективе, требуют взвешенной оценки и ранжирования рисков, оценки перераспределения ресурсов. В данном случае необходимо проведение пилотов в разных регионах, с учетом их специфических характеристик, показателей, например, таких как уровень социально-экономического развития, уровень урбанизации территории, плотность населения, количество и средняя величина сельских поселений, среднее расстояние от сельских поселений до районного центра и др. И только после проведения дополнительных исследований и оценок можно вводить такие кардинальные изменения в систему местного самоуправления, ведь последствия скажутся на качестве жизни миллионов российских граждан.

Заключение

Принцип *единства системы публичной власти* был закреплен в Конституции впервые. Он предполагает согласованное действие различных уровней власти как единого целого во благо граждан. Это важный шаг на пути улучшения работы государственного механизма. Внесенный законопроект – это следующий шаг в приведении законодательства в соответствие с обновленной Конституцией, а также внесении вклада в обеспечение национальной безопасности и повышение эффективности государственного и муниципального управления. Поступившие предложения по реформе местного самоуправления нуждаются в тщательной предварительной проработке и апробации, проверке в виде пилотных проектов в регионах Российской Федерации, разработке прогнозов социально-экономических последствий пореформенных предложений.

Библиография

1. Гришин В.В. Конституционные основы организации местного самоуправления в Российской Федерации // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.04.2024).
2. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8?ysclid=lvdf9277a5726085916> (дата обращения: 10.04.2024).
3. Зевахина Е.В. Реформы местного самоуправления в России // Экономика и социум. 2019. № 12 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii> (дата обращения: 8.04.2024).
4. Иванова К.А. (ред.) Местное самоуправление в системе публичной власти. М.: Проспект, 2022. 72 с.
5. Лебедева М.Л. Оптимизация системы местного самоуправления в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 11-1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-upravleniya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya-rossii> (дата обращения: 11.04.2024).
6. Малева Ю. Новую Москву поделят на муниципалитеты. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/04/23/1033504-novuyu-moskvu-podelyat-na-munitsipaliteti> (дата

обращения: 23.04.2024).

7. Мухаметшина Е. Законопроект о муниципальной реформе не будет принят в 2022 году. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/10/12/945022-zakonproekt-o-munitsipalnoi-reforme> (дата обращения: 20.04.2024).
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024). URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-06102003-n-131-fz-ob/> (дата обращения: 20.03.2024).
9. Парсунová V. et al. Revenues of municipalities as a tool of local self-government development (comparative study) //Administrative Sciences. – 2020. – Т. 10. – №. 4. – С. 101.
10. Ruge K., Ritgen K. Local self-government and administration //Public administration in Germany. – 2021. – С. 123-141.

Current directions of transformation of local self-government

Lyudmila V. Shubtsova

PhD in Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of state and municipal administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Shubtsova@mail.ru

Abstract

The article analyzes the future transformation of the local government system in the Russian Federation caused by the adoption in the first reading of the draft law "On General Principles of local Government organization" and preparation for discussion by the State Duma and amendments to the draft law in autumn 2024. Conclusions are drawn about the need to conduct pilot projects in several subjects of the Russian Federation, taking into account their differentiation by a number of indicators, for example, such as the level of socio-economic development, the level of urbanization, the density and average size of rural settlements, the average distance of rural settlements from the district center, etc. And only after the implementation of pilot projects, on the basis of the conclusions about the socio-economic consequences of the introduced transformations, to resolve the issue of specific forms of transformation of local self-government.

For citation

Shubtsova L.V. (2024) Aktual'nye napravleniya transformatsii mestnogo samoupravleniya [Current directions of transformation of local self-government]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 7-14.

Keywords

Local self-government, local government reform, draft law on local self-government.

References

1. Grishin V.V. (2023) Konstitutsionnye osnovy organizatsii mestnogo samoupravleniyav Rossiiskoi Federatsii [Constitutional Foundations of Local Self-Government in the Russian Federation]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki* [News of Universities. Volga Region. Social Sciences], 1 (65). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-v-rossiyskoy->

- federatsii [Accessed 14.04.2024].
2. Ivanova K.A. (ed.) (2022) *Mestnoe samoupravlenie v sisteme publichnoi vlasti* [Local self-government in the public authority system]. Moscow: Prospekt Publ.
 3. Lebedeva M.L. (2023) Optimizatsiya sistemy mestnogo samoupravleniya v Rossii [Optimization of the Local Government System in Russia]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 11-1 (86). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-upravleniya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya-rossii> [Accessed 11.04.2024].
 4. Maleva Yu. *Novuyu Moskvu podelyat na munitsipaliteti* [New Moscow will be divided into municipalities]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/04/23/1033504-novuyu-moskvu-podelyat-na-munitsipaliteti> [Accessed 23.04.2024].
 5. Mukhametshina E. *Zakonoproekt o munitsipal'noi reforme ne budet prinyat v 2022 godu* [The bill on municipal reform will not be adopted in 2022]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/10/12/945022-zakonoproekt-o-munitsipalnoi-reforme> [Accessed 20.04.2024].
 6. *Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 23.03.2024)* [On the General Principles of Organizing Local Self-Government in the Russian Federation: Federal Law of October 06, 2003 No. 131-FZ (as amended on 23.03.2024)]. Available at: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-06102003-n-131-fz-ob/> [Accessed 20.03.2024].
 7. Papcunová, V., Hudáková, J., Štubňová, M., & Urbaníková, M. (2020). Revenues of municipalities as a tool of local self-government development (comparative study). *Administrative Sciences*, 10(4), 101.
 8. Ruge, K., & Ritgen, K. (2021). Local self-government and administration. *Public administration in Germany*, 123-141.
 9. *Zakonoproekt № 40361-8 «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v edinoi sisteme publichnoi vlasti»* [Bill No. 40361-8 "On the General Principles of Organizing Local Self-Government in a Unified System of Public Authority"]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8?ysclid=lvd9277a5726085916> [Accessed 10.04.2024].
 10. Zevakhina E.V. (2019) Reformy mestnogo samoupravleniya v Rossii [Government Reforms in Russia]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and Society], 12 (67). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii> [Accessed 8.04.2024].

УДК 34

Нормативно-правовое и организационно-управленческое согласование как императив в обновляющемся экономическом пространстве

Попадюк Никита Кириллович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: Popadyuk@mail.ru

Аннотация

Предмет исследования – необходимость обеспечения соответствия нормативно-правового и организационно-управленческого сопровождения происходящих реформ. Показаны примеры отсутствия такого согласования в недавней истории России как негативных факторов, препятствующих своевременному решению насущных задач. Цели исследования – раскрыть необходимость согласованного сопровождения организационно-управленческого решения социально-экономических задач нормативно-правовым, особенно актуализирующуюся при решении принципиально новых задач в принципиально новой международной и внутривнутриполитической обстановке, обусловленной сменой мирохозяйственного уклада. Показаны возможности использования пространственных ресурсов для решения насущных задач государственного строительства при решении беспрецедентных задач на современном этапе. Отмечено, что значительным ресурсом является возврат в отечественные политико-экономические и регионально-экономические наработки с их категориальным аппаратом. Говорится о том, что для успешного решения стоящих перед страной проблем необходимо расширять формы и способы вовлечения широких слоев населения в государственное управление и самоуправление, а также в бизнес в форме публично-публичных и публично-частных партнерств. Делается вывод о том, что для решения ряда новых задач объективно уже созданы предпосылки, какие и надо использовать. В качестве вывода утверждается следующее: в результате использования своих пространственных ресурсов во всем их многообразии Россия способна решить большинство из встающих сейчас проблем и подготовить почву для решения новых задач.

Для цитирования в научных исследованиях

Попадюк Н.К. Нормативно-правовое и организационно-управленческое согласование как императив в обновляющемся экономическом пространстве // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 15-24.

Ключевые слова

Смена мирохозяйственного уклада, смена технологического уклада, пространственные ресурсы, пространство как ресурс, организующая роль пространства, территориальная структура, категории региональной экономики и политической экономии.

Введение

Инаугурация вновь избранного Президента страны характеризует собой начало нового этапа государственного строительства в Российской Федерации. Прежде всего специфику этого этапа обеспечит *замена существующей денежно-кредитной политики с инфляционно-таргетированной установкой*, препятствующей использованию кредитных ресурсов для капитализации экономики России и обновлению ее производственно-технического аппарата *на инвестиционно-ориентированную*, что с необходимостью придаст новый импульс для активизации предпринимательской и в целом производственно-хозяйственной деятельности. Смена денежно-кредитной политики обеспечит взрывной эффект для развития многообразных форм предпринимательства во всех отраслях и регионах национальной экономики. Приведение в соответствие с изменившимся кредитно-инвестиционным климатом и бюджетно-налоговой политики государства позволит значительно расширить выбор приоритетов дальнейшего развития России.

Основная часть

Изменение «рамочных условий» производственно-хозяйственной деятельности с необходимостью потребует и должного приспособления к динамично меняющимся условиям и нормативно-правового обеспечения, которое, как показывает практика, далеко не всегда успевает должным образом приспособиться к учету тех новых процессов, которые, не имея легитимных механизмов нормативно-правового разрешения на уровне федерального законодательства, изыскивает возможности отработки требуемых нормативных инструментов на региональном уровне.

А был период, когда даже муниципальный уровень опережал нормативно-правовое обеспечение на федеральном уровне. Так было с муниципально-частным партнёрством, положение о котором было принято Решением Махачкалинского городского собрания «Об утверждении положения "Об участии городского округа "город Махачкала" в муниципально-частных партнерствах"» от 29 февраля 2008 г. № 8-2, а чуть ранее – Постановлением Администрации г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 21 мая 2007 г. № 248 «Об утверждении положения о порядке заключения соглашений о муниципально-частном партнерстве в городском округе "город Улан-Удэ"» [Моисеева, www]. Эти решения были приняты задолго до разработки и принятия региональных законов о государственно-частном партнёрстве, которые также появились раньше, чем вышел. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ. Иными словами, необходимость в установлении согласованных подходов и единых принципов правовых и экономических отношений в формировании партнерств была на местах осознана и реализована значительно раньше, чем появился федеральный закон.

Аналогичным образом складывалась ситуация и с получением легитимного «гражданства» и для нормативно-правового признания такой организационной формы расселения населения и урбанизации, как городская агломерация. На федеральном уровне понятие «городская агломерация» легитимизировалось только с принятием Стратегии пространственного развития в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р [Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-

ФЗ, www].

Заметим, что Стратегия пространственного развития Российской Федерации была разработана в соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ от 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Федеральный закон № 172-ФЗ от 2014 г., www], то есть спустя почти пять лет. Да и сам этот федеральный закон был разработан спустя два года после поручения Президента России В.В. Путина в Майских указах 2012 года такой закон разработать. Если бы законопроект не предоставила Торгово-промышленная палата России, которая его и разработала, не дожидаясь, когда такой законопроект будет подготовлен в «недрах» Кабинета Министров, то и его, как и Стратегию пространственного развития, пришлось бы ждать до нового Майского указа Президента России уже 2018 года.

Можно приводить и другие примеры, в том числе и с принятием и невыполнением Стратегий, как это было с разрекламированной в свое время Стратегией 2020 или со Стратегией инновационного развития России на период 2011-2020 гг., полностью проваленной, но в конечном счете необходимо понять, что турбулентность современного периода, когда происходит смена главенствующего последние 35 лет *мирохозяйственного уклада*, основанного на финансовой глобализации с втягиванием всего мира, включая Россию, в Бреттон-Вудскую долларовую систему¹, замена *технологического уклада пятого на шестой*, а также *исчерпание векового американского цикла накопления капитала и его замена на Азиатский вековой цикл накопления капитала* [Глазьев, 2019, 37, 63], предъявляет объективно принципиально иные требования скорости разработки и реализации намеченных планов и стратегий, и прежний порядок и скорость исполнения поручений руководства не соответствуют времени, а значит должны быть коренным образом изменены. Справедливости ради надо, конечно, сказать, что все эти отставания, тормозящие развитие страны, делал Кабинет Министров до прихода в него Председателем Правительства М. Мишустина.

Требование согласованной разработки нормативно-правового и организационно-управленческого обеспечения вновь принимаемых решений приобретает характер императива в этом обновляющемся, в том числе и при непосредственном участии России, переустройстве мира. Подобно тому, как беспрецедентное предъявление всевозможных экономико-политических санкций, буквально вываленных на Россию так называемым “коллективным” Западом, закрыв многие ранее отлаженные “каналы” движения импортных поставок, вплоть до гвоздей, открыло новые возможности, в том числе и в части, наконец, начавшегося широкомасштабного импортозамещения, так и демонтаж многих денежно-кредитных и бюджетно-налоговых ограничений открывает целый спектр новых возможностей для экономического роста страны в целом и каждого ее региона.

Императивный характер согласованной разработки нормативно-правового и организационно-управленческого обеспечения вновь принимаемых решений приобретает потому, что на повестку дня встают и принципиально новые задачи. При этом не отменяется необходимость следовать и национальным целям и стратегическим задачам развития Российской Федерации, определенным Указом Президента Российской Федерации от 7 мая

¹Борцам за «чистоту» терминологических определений, которые утверждают, что, де, Бреттон-Вудская система давно заменена на Ямайскую и т.п., следует указать, что все последующие изменения касались лишь облегчения глобального долларового движения, сохранив все Бреттон-Вудские институты (Всемирный Банк, Международный валютный фонд и ГАТТ\ВТО) без изменений.

2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и уточненным его Указом от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Усложнение организационно-управленческой работы на федеральном, региональном и местном уровнях обусловлено *принципиально новым уровнем вызовов*, стоящих перед страной для адекватного ответа вызовам Истории.

Здесь надо иметь в виду следующие линии обновления предпосылок для решения указанных беспрецедентных задач, поставленных самим объективным ходом событий перед Россией. *Кадровое обеспечение* встающих задач будет обеспечено намеченным Президентом страны формированием новой элиты, в том числе и за счет командиров, офицеров и воинов-добровольцев, возвращающихся после успешного завершения Специальной военной операции по освобождению территории Украины от неонацистской оккупации неофашистами местного, сформированного за годы «незалежности», и зарубежного «завоза». Значительный ресурс сокрыт и в продвижении по служебной лестнице и молодых и перспективных сотрудников, ход которым не давали приверженцы старого подхода к регулированию экономических процессов, рассуждающих, точнее прячущихся за ложную идеологию, навязанную в свое время младореформаторами гайдаровского потока, что рынок своей «слепой рукой» урегулирует все процессы без вмешательства государства. Таких «специалистов», не следует закрывать глаза, еще много не только на федеральном, но и на региональном уровне, а также в разнообразных органах местного самоуправления. *Техническое обеспечение*, соответствующее требованиям шестого технологического уклада, ускоренно будет формироваться новым Правительством Российской Федерации. *Духовно-нравственное обеспечение* грядущим переменам формируется новым уровнем сплочения российского общества и активизирующейся антикоррупционной борьбой в высших и средних эшелонах власти на федеральном и региональном уровнях, широким развитием волонтерского движения.

Впервые возникающими задачами, требующими неукоснительного согласования разработки нормативно-правового и организационно-управленческого обеспечения, не терпящего отставаний от практики, являются следующие.

- вовлечение в хозяйственный оборот пространственных ресурсов как способ утилизации экономического пространства как, в свою очередь, особого ресурса;
- создание и пуск на самовоспроизводство механизмов координирующей роли в пространственном развитии как макрорегионов, так и регионов, а для этого необходимо возродить многое из отечественной региональной экономики и политэкономики;
- идентификация муниципального капитала и форм его реализации в контексте отношений собственности;
- создание механизмов координирующей роли энерго-производственных циклов шестого технологического уклада как условий для кластерообразования в экономическом пространстве на вновь вводимых в хозяйственный оборот территориях Сибири и Дальнего Востока;
- использование механизмов образования городских агломераций для их использования при целенаправленном формировании сети расселения и поселений в регионах нового освоения Сибири и Дальнего Востока на новой технологической основе.

Следует отметить, что понятие «пространственный ресурс» появилось относительно недавно. Будучи материальным, оно принадлежит как бы к традиционному понимаемым ресурсам, но одновременно как понятие так называемой «новой экономики» оно представляет собой и

идеальный конструкт, который не «пощупаешь» как материальную данность. Под ним понимается возможность использования пространства в целесообразной деятельности человека как нематериального актива, то есть как ресурса, способного обеспечить получение дополнительного дохода, какой без использования этой возможности был бы невозможен. Однако его способность генерировать дополнительные активы проявляется преимущественно в экономии ресурсов, то есть не в форме генерирования доходов. Известный пример использования пространственных ресурсов наблюдается в маршрутизации, в сокращении маршрута доставки грузов до потребителя, в логистике, сокращении транспортных расходов движения материально-технических ресурсов, например, при организации территориальной концентрации производства. Пространственные кластеры представляют собой форму использования пространственного ресурса в деле повышения эффективности производства. Формами задействования пространственных ресурсов являются городские агломерации, формирование мегаполисов, городов-регионов, прокладывание коридоров урбанизации, создание мегарегионов и т.п. [Sayamov, 2016, 27].

Наряду с вовлечением в пространственный арсенал региональной экономики пространственных ресурсов как особой данности рационального территориального управления, стал предметом интереса и вопрос о пространстве как ресурсе и прежде всего экономическом пространстве. И возник этот интерес относительно недавно [Попадюк, 2022, 7-8].

Отчасти вовлечению в обсуждаемый дискурс экономического пространства способствовало появление новых технических средств, поднявших исследование пространства на качественно иной уровень – геоинформационные технологии (ГИС-технологии), оперирующие и спутниковыми снимками, и авиаснимками, для корректной картографии как одной из основ устойчивого развития регионов [Строев, Фаттахов, Макара, 2018]. Понятно, что через задействование этого ресурса обеспечивается получение таких эффектов, какие не достижимы традиционными подходами. Известный современный французский философ Анри Лефевр заметил, что на смену *политической экономики вещей в пространстве* приходит «политическая экономия пространства (его производства)» [Лефевр, 2015, 290].

Следует при этом отметить, что для решения части принципиально новых задач созрели и объективные предпосылки, способнее ставить и решать эти задачи, что требует и корректного и грамотного, но и заинтересованного сопровождения новых способов решения возникающих задач юридическими службами. Более того, практикующееся привлечение общественности к решению и государственных задач в форме Общественных советов при центральных и региональных министерствах и ведомствах создает предпосылки для привлечения в обсуждении и творчества масс.

Одним из потенциальных ресурсов, способных подключить и творчество широких слоев управленцев среднего звена, и предпринимателей, является многообразие форм публично-публичного (межмуниципального и государственно-муниципального партнёрства) и публично-частного (государственно-частного, муниципально-частного, межмуниципально-частного, государственно-муниципально-частного) партнерства в решении хозяйственно-экономических задач, в том числе в части возведения объектов сетей инженерно-технического обеспечения (водоотведение, водоснабжения, канализации, коллекторных сетей, локальных, в том числе надомных для многоэтажных домов, котельных и т.п.). Ожидается, что эти формы активно востребуются на новом этапе государственного строительства, открываемого инаугурацией Президента России.

Заметим, что еще до развертывания в мире глобального финансово-экономического кризиса

появился, особенно в Западной Европе, такой новый тренд в территориальном управлении, как *приобретение органами местного самоуправления субъектности*, проявляющееся как обретение ими определенной *самодетельности как меры их самостоятельности*. В литературе отмечалось, что «произошла смена парадигмы регионального развития. Децентрализация и усиление автономии местных и региональных органов власти... привели к тому, что сегодня местные органы власти разных уровней играют *едва ли не ключевую роль* в разработке и проведении мероприятий региональной политики» [Животовская, Черноморова, 2010, 9] (*курсив автора – Н.П.*). Субъекты регионального и муниципального управления в своей деятельности способны осуществлять необходимые преобразования также должны свои организационно-управленческие решения оформлять нормативно-правовыми рамками с тем, чтобы их воспроизводство в управленческой практике воспроизводилось уже на своей собственной основе.

Следует обратить внимание на то, что в последнее время проявляется такой тренд, характерный для современного государственного строительства, как постепенная передача части функций, требующих творчества масс, непосредственно гражданскому обществу: саморегулируемые организации (СРО), например, строителей, проектировщиков и т.п., Палата аудиторов, Товарищества собственников жилья (ТСЖ) и т.п. Задача в том, чтобы устранить бюрократизм и формализм там, где он возникает, а для этого необходимо широко привлекать общественность как контролера в его различных формах (советы, палаты общественности и т.п.)

Представляется также важным то обстоятельство, что для понимания многих процессов, какие появились в период турбулентных процессов в мировой экономике и в каждой стране, в настоящее время в мейнстримовской экономической теории нет терминологического ряда для их объяснения, но он есть в отечественной политической экономии и региональной экономике, как они разрабатывались в советское время российской истории и продолжают разрабатываться в настоящее время. В частности, речь идет о технологических укладах, территориальном обобществлении производства и о территориальных производственных отношениях и территориальных производительных силах, координирующей и организующей роли в пространственном развитии как макрорегионов, так и регионов.

Так, неясна постановка вопроса о механизмах координирующей роли регионов, если неизвестна структура территориальных производственных отношений и территориальных производительных сил [Попадюк, 2015, 170-171]. Хотя экономико-географическое положение (ЭГП), например, города входит в понятийный круг «новой экономики» как нематериальный актив, способный генерировать денежные потоки в туристско-рекреационном бизнесе, но понимание «пучка» территориальных производственных отношений, какие возникают в корректном рассмотрении ЭГП города, в ней отсутствует. Между тем И.М. Майергойз [Майергойз, 1986, 60-64], во многом развивший эту категорию применительно не только к городам, но и к странам и регионам, еще в на рубеже 1970-1980-х показал, что это не только крупные группы отношений:

«А – основные территориально-определенные отношения (отношение к элементам общественного производства, ареалам размещения),

Б – производные территориальные отношения (отношение к магистральным линиям и фокусам «стягивания» территории) и

В – отношения отношений с их «наполнением» реальными механизмами взаимодействия на всех таксономических уровнях народнохозяйственной иерархии.

Но также показал, что каждая из этих групп, в свою очередь, раскрывается как своеобразные

«пучки» отношений:

Группа А:

I. Отношения к элементам общественного производства, представленные отношениями:

- 1) промышленно-географическими;
- 2) аграрно-географическими;
- 3) транспортно-географическими;
- 4) сбыто-географическими;
- 5) демо-географическими;

II. Отношения к ареалам, представленные отношениями:

1) Внутри-(интер-) ареальными, в том числе:

- а) центральное;
- б) эксцентричное;
- в) периферийное;
- г) глубинное.

2) Меж-(интер-) ареальными.

Группа Б:

Отношение к линиям и фокусам:

- 1) на грузопотоках;
- 2) на пассажиропотоках;
- 3) взаиморасположение.

Группа В. Интегральные территориальные отношения (отношения отношений).

Отношение к территориям разного масштаба (с учетом интенсивности связей с ними), раскрываемым на каждом уровне таксономии» [Маергойз, 1986, с.60-64].

Также И.М. Майергойз показал, каким образом эти отношения наполняются реальными процессами. Только в таком представлении и становится ясно, как «живут» эти отношения, пульсируя, превращаясь в территориальные производительные силы и территориальные производственные отношения, и обратно [Попадюк, 2015, 170-171, 207-208].

Теперь, когда категориальный ряд прежних научных направлений возвращается, необходимо должным образом его прописать и в совокупности принимаемых для их активизации организационно-управленческих решений, которые, в свою очередь, должны быть оформлены соответствующим нормативно-правовым обеспечением.

Заключение

Таким образом, обобщая сказанное, следует отметить, что в условиях преодоления кризисных явлений, порожденных резонансным совмещением всех трех глобальных трендов – смены мирохозяйственного уклада, смены технологического уклада и конца американо-центричной модели воспроизводства капитала [Стратегия пространственного развития в Российской Федерации на период до 2025 года, www, 37, 63], Россия, опираясь на духовно-нравственный подъем, задействование всех материальных предпосылок, упомянутых в статье, и в результате использования своих пространственных ресурсов во всем их многообразии способна решить большинство из встающих сейчас проблем и подготовить почву для решения новых задач. При этом все это будет осуществлено не только на согласовании организационно-управленческих решений и их своевременного и оперативного нормативно-правового оформления, но эти оба процесса будут идти параллельно как требование нового формата государственного управления в стране.

Библиография

1. Глазьев С.Ю. Рынок в будущем: Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. 2-е изд. М.: Книжный мир, 2019. 768 с.
2. Животовская И.Г., Черноморова Т.В. Формирование новой парадигмы регионального развития в условиях глобализации // Сборник обзоров и рефератов «Региональное развитие и вызовы глобализации». М.: Научный эксперт, 2010. 172 с.
3. Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka press, 2015. 427 с.
4. Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986. 303 с.
5. Минакир П. Дальневосточное измерение пространственной экономики // Мир перемен. 2016. № 4. С. 140-148.
6. Моисеева И.В. Муниципально-частное партнерство: необходимость и перспективы развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalno-chastnoe-partnerstvo-neobhodimost-i-perspektivy-razvitiya/viewer/> (дата обращения: 05.05.2024).
7. Наумов С.В. Основы теоретического исследования экономического пространства. М.: Весь мир, 2019. 191 с.
8. О государственном-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/?ysclid=lvwt883w38880414508 (дата обращения: 02.05.2024).
9. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон № 172-ФЗ от 2014 г. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2024).
10. Попадюк Н.К. Век возрождения Востока: очерки политэкономической антропологии. М.: Ленанд, 2015. 800 с.
11. Попадюк Н.К. Новые формы капитализации экономического пространства региона в посткризисный период. М.: ИНФРА-М, 2022. 130 с.
12. Стратегия пространственного развития в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2024).
13. Строев П.В., Фаттахов Р.В., Макар С.В. (ред.) ГИС-технологии для управления устойчивым развитием регионов России. М.: А-проджект, 2018. 160 с.
14. Sayamov Y. (ed.) A city in the globalizing world. Moscow: UNESCO Chair on Global Problems, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University, 2016.

Regulatory-legal and organizational and managerial coordination as an imperative in the renewing economic space

Nikita K. Popadyuk

Doctor of Economics,
Professor of the Department of state and municipal administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Popadyuk@mail.ru

Abstract

The subject of the study is the need to ensure compliance with regulatory and organizational and managerial support for ongoing reforms. Examples of the lack of such coordination in the recent history of Russia are shown as negative factors hindering the timely solution of urgent tasks. The purpose of the study is to reveal the need for coordinated support of organizational and managerial solutions to socio-economic problems by legal regulations, which are especially relevant when solving fundamentally new tasks in a fundamentally new international and domestic political environment caused by a change in the world economic structure. The possibilities of using spatial

resources to solve urgent problems of state building while solving unprecedented tasks at the present stage are shown. It is shown that a significant resource is the return to domestic political-economic and regional-economic developments with their categorical apparatus. The article notes that in order to successfully solve the problems facing the country, it is necessary to expand the forms and methods of involving broad segments of the population in public administration and self-government, as well as in business in the form of public-public and public-private partnerships. It is concluded that prerequisites have already been objectively created for solving a number of new tasks, which should be used. As a conclusion, the following is stated: as a result of using its spatial resources in all their diversity, Russia is able to solve most of the problems that arise now and prepare the ground for solving new tasks.

For citation

Popadyuk N.K. (2024) Normativno-pravovoe i organizatsionno-upravlencheskoe soglasovanie kak imperativ v obnovlyayushchemsya ekonomicheskom prostranstve [Regulatory-legal and organizational and managerial coordination as an imperative in the renewing economic space]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 15-24.

Keywords

Change in the world economic structure, a change in the technological structure, spatial resources, space as a resource, the organizing role of space, territorial structure, categories of regional economy and political economy.

References

1. Glaz'ev S.Yu. (2019) *Ryvok v budushchee: Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozyaistvennom ukladakh* [Leap into the future: Russia in the new technological and global economic structures], 2nd izd. Moscow: Knizhnyi mir Publ.
2. Lefebvre A. A. (2015) *Proizvodstvo prostranstva* [Production of space]. Moscow: Strelka press Publ.
3. Maergoiz I.M. (1986) *Territorial'naya struktura khozyaistva* [Territorial structure of the economy]. Novosibirsk: Nauka Publ.
4. Minakir P. (2016) Dal'nevostochnoe izmerenie prostranstvennoy ekonomiki [Far Eastern dimension of the spatial economy]. *Mir peremen* [The world of change], 4, pp. 140-148.
5. Moiseeva I.V. *Munitsipal'no-chastnoe partnerstvo: neobkhodimost' i perspektivy razvitiya* [Municipal-private partnership: necessity and development prospects]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalno-chastnoe-partnerstvo-neobkhodimost-i-perspektivy-razvitiya/viewer/> [Accessed 02/05/2024].
6. Naumov S.V. (2019) *Osnovy teoreticheskogo issledovaniya ekonomicheskogo prostranstva* [Fundamentals of the theoretical study of economic space]. Moscow: Ves' mir Publ.
7. *O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 13.07.2015 № 224-FZ* [On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 13.07.2015 No. 224-FZ]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/?ysclid=lvwt883w38880414508 [Accessed 02/05/2024].
8. *O strategicheskoy planirovaniy v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon № 172-FZ ot 2014 g.* [On strategic planning in the Russian Federation: Federal Law No. 172-FZ of 2014]. Available at: <https://www.consultant.ru> [Accessed 02/05/2024].
9. Popadyuk N.K. (2022) *Novye formy kapitalizatsii ekonomicheskogo prostranstva regiona v postkrizisnyi period* [New forms of capitalization of the regional economic space in the post-crisis period]. Moscow: INFRA-M v
10. Popadyuk N.K. (2015) *Vek vozrozhdeniya Vostoka: ocherki politekonomicheskoy antropologii* [The century of the Renaissance of the East: essays on political economic anthropology]. Moscow: Lenand Publ.
11. Sayamov Y. (ed.) (2016) *A city in the globalizing world*. Moscow: UNESCO Chair on Global Problems, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University.
12. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (utv. rasporyazheniem*

Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 13 fevralya 2019 g. № 207-r) [Strategy for spatial development in the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r)]. Available at: <https://www.consultant.ru> [Accessed 02/05/2024].

13. Stroev P.V., Fattakhov R.V., Makar S.V. (eds.) (2018) *GIS-tehnologii dlya upravleniya ustoichivym razvitiem regionov Rossii* [GIS technologies for managing sustainable development of Russian regions]. Moscow: A-prodzhekt Publ.
14. Zhivotovskaya I.G, Chernomorova T.V. (2010) Formirovanie novoi paradigmy regional'nogo razvitiya v usloviyakh globalizatsii [Formation of a new paradigm of regional development in the context of globalization]. *Sbornik obzorov i referatov «Regional'noe razvitie i vyzovy globalizatsii»* [Collection of reviews and abstracts "Regional development and challenges of globalization"]. Moscow: Nauchnyi ekspert Publ.

УДК 346.5**Нормативно-правовая база экономических регионов России****Кабалинский Алексей Игоревич**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Факультет «Высшая школа управления»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail:

Аннотация

Статья посвящена вопросам экономического районирования в Российской Федерации в контексте законодательного и нормативного регулирования данного вопроса. Проанализирована типология экономических регионов, рассмотрены вопросы её практического использования в различных областях экономики и государственного управления. Предложены направления совершенствования нормативно-правовой базы экономического районирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Кабалинский А.И. Нормативно-правовая база экономических регионов России // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 25-32.

Ключевые слова

Законодательство, нормативно-правовые акты, экономические регионы, регулирование.

Введение

Масштабность территории, многообразие климатических, демографических и ресурсных характеристик, а также уровня экономического развития регионов определяют необходимость рационального распределения производительных сил в Российской Федерации для обеспечения её поступательного развития. Политика экономического районирования имеет в России богатую историю. Для детального ознакомления с научными и практическими подходами к данному вопросу в историческом аспекте весьма полезной является монография Александра Николаевича Демьяненко [Демьяненко, 2010]. Целью же нашего исследования является изучение современного состояния нормативно-правового регулирования экономического районирования в Российской Федерации. Макрорегиональный аспект данной проблемы частично освещён в статье учёных Института региональных экономических исследований и Финансового университета [Бурак, Ростанец, Зворыкина, Кабалинский, 2020]. Исследование осуществлено с использованием методологии анализа и обобщения содержания электронных баз и библиотек правовой информации и научной литературы, стандартов и регламентов, результатов работы экспертного сообщества.

Основная часть

Обобщающим документом в области экономического районирования является утверждённый Госстандартом классификатор (ОКЭР) [Общероссийский классификатор экономических регионов. ОК 024-95, [www](#)]. Перечень группировок, охваченный данным документом, представлен на рисунке 1. В вводной части к классификатору констатируется, что он предназначен для обеспечения информацией органов власти при аналитической, прогнозной, регулирующей, оценочной и координационной деятельности в различных сферах. Классификационные объекты представляют собой единицы административно-территориального деления и сгруппированы по общности признаков природного и экономического характера. Законодательное и нормативно-правовое обеспечение классификационных объектов весьма разнообразно.

Так, наличие и состав федеральных округов регламентированы указом Президента от 2000 года [Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849, [www](#)]. Этим документом региональное представительство Президента России было заменено на окружное.

Наличие и состав экономических районов в настоящее время установлены, собственно, только ОКЭР и весьма схожи с экономическими районами советского периода [Молчанов, Молчанова, 2019, Бакина, Семина, 2020].

Деятельность ассоциаций экономического взаимодействия регулируется Федеральным законом [Федеральный закон от 17.12.1999 № 211-ФЗ, [www](#)].

Что касается числа и состава ассоциаций, то ОКЭР включает девять данных образований, в то время как Энциклопедический справочник Совета Федерации [Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации. Энциклопедический справочник, [www](#)] упоминает лишь пять.

Экономические зоны и макрзоны установлены только ОКЭР. Данная формулировка фигурировала также в приказе Минэкономразвития от декабря 2016 года [Приказ Минэкономразвития России от 07.12.2016 № 793, [www](#)], отменённом в 2018 году в связи с изданием нового документа данного ведомства [Приказ Минэкономразвития России от

09.01.2018 № 10, www]. В этом документе фигурируют особые экономические зоны различных типов.

Экономические регионы согласно Общероссийскому классификатору ОК 024-95

- 1. Федеральные округа
- 2. Экономические районы
- 3. Межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия
- 4. Экономические зоны и макрзоны
- 5. Межрегиональные территориальные управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды и центры по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (УГМС и ЦГМС)
- 6. Территориальные органы федерального горного и промышленного надзора (ФГПН)
- 7. Региональные таможенные управления (РТУ)
- 8. Межрегиональные территориальные округа по государственному регулированию ядерной и радиационной безопасности (МТО РБ)
- 9. Территориальные и региональные отделы государственного геологического контроля (ОГГК) при территориальных органах МПР России и органах управления субъектов Российской Федерации
- 10. Территории с дискомфортом условий жизнедеятельности населения
 - 10.1. Районы Крайнего Севера
 - 10.2. Местности, приравненные к районам Крайнего Севера
- 11. Особо охраняемые природные территории
 - 12. Территории, отнесенные к зонам чрезвычайной экологической ситуации
- 13. Регионы традиционного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации
- 14. Территории за пределами Российской Федерации
- 15. Сухопутные территории Арктической зоны Российской Федерации

Рисунок 1 - Экономические регионы согласно официальным классификационным данным

ОКЭР также имеет группировки по узкоспециализированным направлениям. Выделены территории, сгруппированные по подразделениям и учреждениям Росгидромета, осуществляющими деятельность в области контроля за состоянием окружающей среды; подразделениям Ростехнадзора, Федеральной таможенной службы, Минприроды России.

Выделены некомфортные по условиям (Крайний Север) и приравненные к ним территории, а также зоны с особо неблагоприятной экологической ситуацией (регулирование осуществляется законодательными актами, а также актами Президента и Правительства.). Данная классификация используется преимущественно при установлении мер поддержки проживающему там населению с целью обеспечения данных территорий необходимыми трудовыми ресурсами.

ОКЭР выделены регионы проживания малочисленных народов. Федеральным законом [Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ, www] установлено, что перечень данных территорий устанавливается Правительством России. В настоящее время он утверждён распоряжением Правительства, действующая редакция которого относится к июлю 2023 года [Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 N 631-р, www].

Отдельно классифицированы три зарубежные территории (арендуемая у Норвегии зона Шпицбергена, научные станции Антарктиды, базы снабжения судов, занимающихся рыболовством), а также Арктической зоны.

Следует отметить, что некоторые территории, имеющие все признаки экономических регионов и широко применяемые в управлении экономикой России, не нашли отражения в ОКЭР, в то время как некоторые из включённых в классификатор составляющих (районы, зоны и макрзоны) в законодательных и нормативных документах уже практически не встречаются.

Так, закон «О стратегическом планировании» [Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ, www] широко оперирует понятием макрорегиона, а статья 21 данного документа целиком посвящена стратегическому долгосрочному планированию на данном уровне. Правительство утвердило положение о разработке стратегии развития макрорегионов [Постановление Правительства РФ от 08.08.2015 N 822, www]. Стратегией пространственного развития [Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р, www] утверждён состав макрорегионов. Помимо этого, в стратегии пространственного развития фигурируют такие понятия, как перспективные центры экономического роста, агломерации, также оставшиеся за рамками ОКЭР.

Ряд проблем современного состояния системы экономического районирования рассмотрен научным и экспертным сообществом.

Татьяной Викторовной Алферовой рассмотрены понятийные проблемы региона как географической единицы [Алферова, 2023]. Методические подходы к определению границ экономического региона на основе транспортного фактора стали предметом исследования Игоря Васильевича Анохова [Анохов, 2022]. Пути развития информационной составляющей деятельности экономического региона проанализированы Ольгой Сергеевной Еремеевой из Хакасского государственного университета [Еремеева, 2022]. Ряд работ посвящены экономическому районированию за рубежом [Го Ю, 2023, Рябинина 2021]. Уральские учёные обратились к вопросу возобновления интеграции вернувшихся в Россию регионов с её экономикой [Пачикова, Власова, Яндыганов, 2024].

Заключение

Результаты нашего исследования показывают, что хотя законодательное и нормативно-правовое обеспечение экономических регионов весьма подробно, оно не носит полностью системного характера. В процессе классификации, как можно предположить, межведомственное взаимодействие не всегда носит системный характер и нуждается в корректировке в данном направлении.

С нашей точки зрения, существует необходимость разработки нового или существенного обновления существующего классификатора экономических регионов в направлении исключения уже практически не используемых и введения актуальных понятий. Целесообразным представляется также разведение районирования по преимущественно политико-административным (например, федеральные округа) и преимущественно экономическим (например, макрорегионы) функциям.

Более чёткого законодательного оформления заслуживает понятийный аппарат и порядок управления макрорегионами и агломерациями.

Динамичное изменение территориального состава страны делает целесообразным, по крайней мере в краткосрочном и среднесрочном периодах, выделение в самостоятельную территориально-экономическую классификацию новых регионов России.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что научная работа по исследованию современной проблематики экономической регионалистики имеет перспективы развития в направлении комплексности исследований.

Библиография

1. Алферова Т.В. Трансформация исследований социально-экономического развития региона // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы управления социально-экономическим развитием регионов России в новых реалиях». Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2023. С. 32-38.
2. Анохов И.В. Транспортный фактор в определении границ экономического региона // Вестник университета. 2022. № 12. С. 91-101. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-12-91-101.
3. Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации. Энциклопедический справочник // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/services/reference/9923/>
4. Бакина Е.О., Семина И.А. Экономическое районирование советского периода: взгляд географа // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2020. № 3. С. 1.
5. Бурак П.И., Ростанец В.Г., Зворыкина Т.И., Кабалинский А.И. Российские макрорегионы в системе территориальных группировок и сравнительные параметры развития их социально-экономических комплексов // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 2(135). С. 15-26. DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-2-15-26.
6. Го Ю. Гармонизация региональных дисбалансов как стратегическое направление экономического развития Китая // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 3(47). С. 68-72.
7. Демьяненко А.Н. Экономическое районирование: вопросы теории и истории. Часть I. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2010. 224 с.
8. Еремеева О.С. Об идее интегрированной отчетности территории как модели развития экономического региона // Вестник СКУ им. М. Козыбаева. 2022. № 3(55). С. 103-108. DOI: 10.54596/2309-6977-2022-3-103-108.
9. Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Развитие региональной экономики и концепция пространственного развития: ретроспективный анализ // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 92-105.
10. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федер. закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
11. О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе: указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 (ред. от 26.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
12. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации: федер. закон от 17.12.1999 № 211-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р (ред. от 21.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
15. Об утверждении Положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов: постановление Правительства РФ от 08.08.2015 № 822 (ред. от 13.09.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
17. Об утверждении Требований к описанию и отображению в документах территориального планирования объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения: приказ Минэкономразвития России от 07.12.2016 № 793 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Об утверждении Требований к описанию и отображению в документах территориального планирования объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения и о признании утратившим силу приказа Минэкономразвития России от 7 декабря 2016 г. № 793: приказ Минэкономразвития России от 09.01.2018 № 10 (ред. от 06.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
19. Общероссийский классификатор экономических регионов. ОК 024-95 (утв. Постановлением Госстандарта России от 27.12.1995 № 640) (ред. от 21.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
20. Пачикова Л.П., Власова Е.Я., Яндыганов Я.Я. История развития социально-экономического партнерства Урала и Херсонской области // АПК: инновационные технологии. 2024. № 1(64). С. 100-107. DOI: 10.35524/2687-0436_2024_01_99.
21. Рябинина Е.А. Особенности распределения производительных сил в регионах Бавария и Северная Рейн-Вестфалия под воздействием миграционных потоков // Панорама. 2021. № 40. С. 117-122.

Regulatory framework of economic regions of Russia

Aleksei I. Kabalinskii

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of state and municipal administration,
Faculty "Higher School of Management",
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Kabalinskii@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the issues of economic zoning in the Russian Federation in the context of legislative and normative regulation of this issue. The typology of economic regions is analyzed, issues of its practical use in various areas of the economy and public administration are considered. Directions for improving the regulatory framework for economic zoning are proposed.

For citation

Kabalinskii A.I. (2024) Normativno-pravovaya baza ekonomicheskikh regionov Rossii [Regulatory framework of economic regions of Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 25-32.

Keywords

Legislation, regulations, economic regions, regulation.

References

1. Alferova T.V. (2023) Transformatsiya issledovaniy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Transformation of studies of the socio-economic development of the region]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Problemy upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regionov Rossii v novykh realiyakh»* [Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference "Problems of managing the socio-economic development of Russian regions in the new realities"]. Orel: Oryol State University named after I.S. Turgenev, pp. 32-38.
2. Anokhov I.V. (2022) Transportnyi faktor v opredelenii granits ekonomicheskogo regiona [Transport factor in determining the boundaries of an economic region]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 12, pp. 91-101. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-12-91-101.
3. Assotsiatsii ekonomicheskogo vzaimodeistviya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii. Entsiklopedicheskii spravochnik [Associations of economic interaction of constituent entities of the Russian Federation. Encyclopedic reference book]. *Sovet Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii* [Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation]. Available at: <http://council.gov.ru/services/reference/9923> [Accessed 12.06.2024].
4. Bakina E.O., Semina I.A. (2020) Ekonomicheskoe raionirovanie sovetского perioda: vzglyad geografa [Economic zoning of the Soviet period: a geographer's view]. *Nauchnoe obozrenie. Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal* [Scientific review. International scientific and practical journal], 3, p. 1.
5. Burak P.I., Rostanets V.G., Zvorykina T.I., Kabalinskii A.I. (2020) Rossiiskie makroregiony v sisteme territorial'nykh gruppировок i sravnitel'nye parametry razvitiya ikh sotsial'no-ekonomicheskikh kompleksov [Russian macroregions in the system of territorial groupings and comparative parameters of the development of their socio-economic complexes]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology], 19, 2(135). pp. 15-26. DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-2-15-26.
6. Dem'yanenko A.N. (2010) *Ekonomicheskoe raionirovanie: voprosy teorii i istorii. Tom I* [Economic zoning: theoretical and historical issues. Volume Part I]. Khabarovsk: Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.
7. Eremeeva O.S. (2022) Ob idee integrirovannoi otchetnosti territorii kak modeli razvitiya ekonomicheskogo regiona [On

- the idea of integrated reporting of the territory as a model for the development of an economic region]. *Vestnik SKU im. M. Kozybaeva* [Bulletin of North Kazakhstan State University Named after Manash Kozybaev], 3(55), pp. 103-108. DOI: 10.54596/2309-6977-2022-3-103-108.
8. Guo Yu. (2023) Garmonizatsiya regional'nykh disbalansov kak strategicheskoe napravlenie ekonomicheskogo razvitiya Kitaya [Harmonization of regional imbalances as a strategic direction for China's economic development]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural Sciences and Humanities], 3(47), pp. 68-72.
 9. Molchanov I.N., Molchanova N.P. (2019) Razvitie regional'noi ekonomiki i kontseptsiya prostranstvennogo razvitiya: retrospektivnyi analiz [Development of the regional economy and the concept of spatial development: a retrospective analysis]. *Voprosy upravleniya* [Management Issues], 2 (38), pp. 92-105.
 10. O garantiyakh prav korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 30.04.1999 № 82-FZ (red. ot 13.07.2020) [On guarantees of the rights of indigenous peoples of the Russian Federation: Federal Law of 30.04.1999 No. 82-FZ (as amended on 13.07.2020)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 11. O polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v federal'nom okruge: ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2000 № 849 (red. ot 26.06.2023) [On the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Federal District: Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2000 No. 849 (as amended on 26.06.2023)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 12. O strategicheskoy planirovani v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ (red. ot 17.02.2023) [On strategic planning in the Russian Federation: federal law of 28.06.2014 No. 172-FZ (as amended on 17.02.2023)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 13. Ob obshchikh printsipakh organizatsii i deyatel'nosti assotsiatsii ekonomicheskogo vzaimodeistviya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 17.12.1999 № 211-FZ (red. ot 02.07.2013) [On the general principles of organization and activities of associations of economic interaction of constituent entities of the Russian Federation: Federal Law of 17.12.1999 No. 211-FZ (as amended on 02.07.2013)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 14. Ob utverzhdenii perechnya mest traditsionnogo prozhivaniya i traditsionnoi khozyaistvennoi deyatel'nosti korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii i perechnya vidov traditsionnoi khozyaistvennoi deyatel'nosti korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 08.05.2009 № 631-r (red. ot 21.07.2023) [On approval of the list of places of traditional residence and traditional economic activities of indigenous peoples of the Russian Federation and the list of types of traditional economic activities of indigenous peoples of the Russian Federation: Order of the Government of the Russian Federation of 08.05.2009 No. 631-r (as amended on 21.07.2023)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 15. Ob utverzhdenii Polozheniya o soderzhanii, sostave, poryadke razrabotki i korrektyrovki strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya makroregionov: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.08.2015 № 822 (red. ot 13.09.2019) [On approval of the Regulation on the content, composition, procedure for developing and adjusting strategies for the socio-economic development of macroregions: Resolution of the Government of the Russian Federation of 08.08.2015 No. 822 (as amended on 13.09.2019)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 16. Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r (red. ot 30.09.2022) [On approval of the Strategy for spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025: Order of the Government of the Russian Federation of 13.02.2019 No. 207-r (as amended on 30.09.2022)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 17. Ob utverzhdenii Trebovaniy k opisaniyu i otobrazheniyu v dokumentakh territorial'nogo planirovaniya ob"ektov federal'nogo znacheniya, ob"ektov regional'nogo znacheniya, ob"ektov mestnogo znacheniya: prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 07.12.2016 № 793 [On approval of the Requirements for the description and display in territorial planning documents of objects of federal significance, objects of regional significance, objects of local significance: Order of the Ministry of Economic Development of Russia of 07.12.2016 No. 793]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 18. Ob utverzhdenii Trebovaniy k opisaniyu i otobrazheniyu v dokumentakh territorial'nogo planirovaniya ob"ektov federal'nogo znacheniya, ob"ektov regional'nogo znacheniya, ob"ektov mestnogo znacheniya i o priznanii utrativshim silu prikaza Minekonomrazvitiya Rossii ot 7 dekabrya 2016 g. № 793: prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 09.01.2018 № 10 (red. ot 06.10.2023) [On approval of the Requirements for the description and display in territorial planning documents of objects of federal significance, objects of regional significance, objects of local significance and on recognizing as invalid the order of the Ministry of Economic Development of Russia dated December 7, 2016 No. 793: Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 01/09/2018 No. 10 (as amended on 10/06/2023)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 19. Obshcherossiiskii klassifikator ekonomicheskikh regionov. OK 024-95 (utv. Postanovleniem Gosstandarta Rossii ot 27.12.1995 № 640) (red. ot 21.06.2023) [All-Russian classifier of economic regions. OK 024-95 (approved by Resolution of the State Standard of Russia dated 12/27/1995 No. 640) (as amended on 06/21/2023)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 20. Pachikova L.P., Vlasova E.Ya., Yandyganov Ya.Ya. (2024) Istoriya razvitiya sotsial'no-ekonomicheskogo partnerstva Urala i Khersonskoi oblasti [History of the development of socio-economic partnership between the Urals and the

- Kherson region]. *APK: innovatsionnye tekhnologii* [AIC: innovative technologies], 1(64), pp. 100-107. DOI: 10.35524/2687-0436_2024_01_99.
21. Ryabinina E.A. (2021) Osobennosti raspredeleniya proizvoditel'nykh sil v regionakh Bavariya i Severnaya Rein-Vestfaliya pod vozdeistviem migratsionnykh potokov [Features of the distribution of productive forces in the regions of Bavaria and North Rhine-Westphalia under the influence of migration flows]. *Panorama*, 40, pp. 117-122.

УДК 336.027**Пенсионное обеспечение самозанятых: подходы и тренды за рубежом****Сергиенко Наталья Сергеевна**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: nssergienko@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности пенсионного обеспечения самозанятых работников в разных странах мира, анализируются основные подходы к организации пенсионных систем для самозанятых, включая обязательное и добровольное участие, а также различия в ставках взносов и принципах начисления пенсий. Особое внимание уделено сравнению пенсионных схем для самозанятых и наемных работников, а также влиянию этих схем на уровень пенсионных выплат. Обсуждаются ключевые тренды в реформировании пенсионных систем, направленные на улучшение условий для самозанятости, такие как интеграция самозанятости в государственные пенсионные программы, снижение ставок взносов и создание дополнительных стимулов для участия. В статье представлены примеры стран с различными подходами к пенсионному обеспечению самозанятых, включая те, где участие в пенсионных схемах является обязательным, и те, где оно добровольное. Подчеркнута важность создания справедливой и устойчивой пенсионной системы, учитывающей специфические условия труда самозанятых и предлагающей рекомендации по улучшению пенсионного обеспечения для данной категории работников.

Для цитирования в научных исследованиях

Сергиенко Н.С. Пенсионное обеспечение самозанятых: подходы и тренды за рубежом // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 33-49.

Ключевые слова

Самозанятые, страховые взносы, пенсии, бюджет, малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, государственная политика, налоги, занятость.

Введение

Самозанятые играют важную роль в экономике любой страны. Их вклад в экономику можно рассматривать как под углом экономического блока, так и через социальные аспекты. Самозанятые не только создают рабочие места для себя, но и часто нанимают других, что способствует снижению безработицы. Посредством своих бизнес-операций и предоставления услуг самозанятые предприниматели вносят свой вклад в валовой внутренний продукт (ВВП) и формируют налоговые поступления в бюджет публично-правового образования. Самозанятые часто привносят инновационные идеи и разнообразие услуг на рынок, что способствует общему развитию территории и улучшению качества жизни. При этом самозанятые быстрее могут адаптироваться к изменениям на рынке, что делает их более устойчивыми в условиях экономической нестабильности, а также заполнять ниши отдельных товаров и услуг, которые неинтересны крупным корпорациям из-за их малого масштаба или специфических потребностей.

Социальная роль самозанятости не менее важна. Как правило, самозанятые чаще работают в небольших городах и сельских районах, способствуя их экономическому развитию и снижению миграции в большие города. Самозанятость дает возможности для людей с разным уровнем образования и навыков улучшать свое экономическое и социальное положение. Мелкие предприниматели чаще предоставляют более персонализированные и качественные услуги, напрямую взаимодействуя с клиентами.

Однако самозанятые сталкиваются с рядом вызовов, включая доступ к финансированию, административные и бюрократические барьеры, отсутствие социальных гарантий и защитных механизмов. В этой связи актуальным представляется рассмотрение основных изменений в политике пенсионного обеспечения граждан, осуществляющих свою трудовую занятость в статусе самозанятых.

Анализ проблемы

Самозанятые работники составляют небольшое, но значительное меньшинство рабочей силы во многих странах. Более того, переход к самозанятости и прекращение ее деятельности стали гораздо более распространенными для более широкой группы работников. Поэтому использование пенсионных схем, доступных для самозанятых работников, в мировой практике показывает не только регулирующее воздействие, но и охват данной категории граждан системой фискальных взносов и льгот.

Анализ пенсионного законодательства зарубежных стран позволяет говорить о том, что самозанятые охвачены теми же пенсионными программами, что наемные работники, а пенсионные взносы, выплачиваемые наемными работниками, уплачиваются совместно со своими работодателями, в отличие от самозанятых, которые в большинстве случаев полностью выплачивают пенсионные взносы из своего собственного дохода [Балынин, 2018]. С другой стороны, правила, касающиеся пенсионных выплат, как правило, практически идентичны тем, которые применяются к наемным работникам. В отдельных странах самозанятые относятся к неформальному сектору, что обуславливает низкий уровень жизни таких граждан.

Чаще всего самозанятые люди уклоняются от уплаты взносов или занижают свой доход, и это явление распространено даже в странах с высоким доходом на душу населения [Демидова,

Блошенко, 2022]. Это приводит к тому, что уровень пенсионных выплат для таких работников при выходе на пенсию будет ниже. В некоторых случаях низкие взносы в сочетании с относительно широкими пенсионными правами вызывают вопросы о справедливости пенсионного обеспечения как самозанятых, так и наемных работников.

Пенсионные системы были первоначально созданы для компенсации социальных рисков, связанных с зависимыми работниками, после промышленной революции. Эти системы были разработаны в основном на основе того, что существовало для промышленных работников, а не для самозанятых, которые, как считалось, могли сами обеспечить свою социальную защиту [Балынин, 2019]. Самозанятые в большинстве стран сегодня, независимо от типа принятой пенсионной системы, имеют право на пенсионные выплаты. Но самозанятые отличаются от группы наемных работников по нескольким параметрам. В первую очередь, их доходы менее стабильны, а личные доходы часто трудно отличить от доходов, необходимых для поддержания бизнеса. В связи с этим многие страны решили относиться к самозанятым иначе, чем к наемным работникам, при обеспечении пенсионного дохода. В некоторых странах самозанятые лица включены в систему пенсионного обеспечения, которая предусматривает более или менее одинаковый уровень пособий для обеих групп. В других странах для них созданы отдельные программы с различными методами расчета пособий.

На самом деле вовлечение самозанятых в систему пенсионного обеспечения представляет собой серьезную политическую проблему. Самозанятые граждане, как правило, при высоком уровне бедности на рабочем месте и оказании низкооплачиваемых услуг не имеют гарантированного дохода после выхода на пенсию. Поэтому в государственной политике отдельных стран нашли отражение механизмы поощрения самозанятости и интеграции на рынке труда молодых безработных, пожилых работников и др.

Как показывает анализ, самозанятые составляют значительное меньшинство трудовых ресурсов силы во многих странах, ведущих статистику по данному показателю. Так, еще в 2005 году общий уровень самозанятости колебался от менее чем 8% в Люксембурге, Норвегии и Соединенных Штатах до более чем одной трети в Корее, Мексике, Греции и Турции. В среднем около 17% от общего числа самозанятых в 2005 году все гражданские лица были заняты в сфере самозанятости. В период с начала 1990-х годов показатели самозанятости в большинстве стран снижались, хотя в Швеции, Германии Чешской Республике и Словакии наблюдался рост. Как правило, уровень самозанятости наиболее высок в странах с низким доходом на душу населения, однако такой вывод нельзя распространить на Италию, где уровень самозанятости составляет 27%, Ирландию и Испанию.

Таблица 1 – Особенности правил пенсионного обеспечения для самозанятых в пенсионных системах зарубежных стран

Показатель	Особенности пенсионного обеспечения
Обязательность участия в пенсионных схемах	Самозанятые обязаны участвовать в тех же пенсионных схемах, что и наемные работники, однако в других странах участие в таких схемах для самозанятых может быть добровольным, в странах, где участие обязательно, взносы могут отличаться по ставке и базе исчисления
Размер взносов	Самозанятые вносят взносы по сниженным ставкам по сравнению с наемными работниками, что может приводить к более низким пенсиям, в некоторых странах самозанятые обязаны вносить совокупные взносы работников и работодателя, что может увеличивать их пенсионные права, но также повышает финансовую нагрузку

Показатель	Особенности пенсионного обеспечения
База для расчета взносов	Для расчета пенсионных взносов у самозанятых база формируется на валовом или налогооблагаемом доходе, что влияет на размер взносов и, соответственно, на размер будущей пенсии, в некоторых странах база для взносов может быть снижена до определенного уровня, что также уменьшает размер пенсионных выплат
Схемы и программы поддержки	В некоторых странах для самозанятых предусмотрены специальные схемы и программы, направленные на компенсацию их более низких взносов (государственные субсидии или дополнительные налоговые льготы), самозанятые могут иметь доступ к программам, связанным с доходом, и базовым схемам, а участие в профессиональных или корпоративных пенсионных программах может быть ограничено или недоступно
Пенсионные права и выплаты	Права на пенсию и размеры пенсионных выплат у самозанятых могут быть ниже из-за более низких взносов или отсутствия обязательного участия в профессиональных пенсионных схемах, а в некоторых странах самозанятые имеют такие же права на базовую пенсию, как и наемные работники, но выплаты по схемам, связанным с доходом, могут значительно отличаться
Специальные условия и льготы	В некоторых странах существуют специальные условия и льготы для самозанятых, такие как возможность выбора фиксированных взносов или участие в схемах с прогрессивными коэффициентами замещения, некоторые страны предоставляют дополнительные социальные пособия и меры поддержки для самозанятых, чтобы компенсировать их недостаточную социальную защиту
Соблюдение правил и контроль	Соблюдение правил пенсионного обеспечения может быть сложнее для самозанятых, что может приводить к недостаточному накоплению пенсионных прав и более низким выплатам в будущем

Анализ механизмов пенсионного обеспечения самозанятых позволяет говорить о дифференцированных подходах в части прядка пенсионного обеспечения, предоставления льгот, пенсионных выплат и др. Рассмотрим основные группы в системе организации пенсионных программ, основанных на принципе национального страхования.

Первую группу формируют страны с базовой пенсией с дополнительными пенсиями для самозанятых или без них. Помимо этой, как правило, базовой пенсии, в большинстве стран существуют дополнительные пенсионные программы, которые зависят от заработка и финансируются за счет взносов. Участие самозанятых в этих программах может быть добровольным или обязательным. В Ирландии и Новой Зеландии, где существуют только базовые пенсионные схемы, дополнительные схемы являются добровольными. Австралия, Япония, Нидерланды и Соединенные Штаты Королевство предоставляет базовые пенсии самозанятым, но не требует обязательного участия самозанятых в системе второго уровня, связанной с доходами (хотя участие в этих схемах для наемных работников является обязательным в Австралии и квазиобязательным в Нидерландах. В Канаде, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции действуют обязательные пенсионные программы, связанные с заработком, для самозанятых.

Во второй группе стран пенсионная программа, связанная с заработком, финансируется за счет взносов и распространяется как на наемных работников, так и на самозанятых в рамках одной и той же схемы. Странами этой группы являются Австрия, Чешская Республика, Венгрия, Корея, Португалия, Словацкая Республика, Швейцария, Турция и Соединенные Штаты Америки. Во многих случаях небольшие суммы пенсий, зависящие от заработка, для групп с низким доходом, независимо от того, являются ли они самозанятыми или наемными работниками, дополняются минимальной пенсионной гарантией. В Венгрии для, например, 20

100 форинтов в месяц (что эквивалентно примерно 45% от среднего заработка) выплачиваются в качестве минимальной пенсии пенсионерам, которые вносили взносы не менее 20 лет. В Швейцарии, где действуют как государственные программы, связанные с заработком, так и обязательные профессиональные пенсионные программы, самозанятые обязаны участвовать в программе, связанной с заработком, но могут участвовать в программе профессионального пенсионного обеспечения добровольно.

В третьей группе стран действуют специальные отдельные программы для самозанятых в целом или для отдельных группы самозанятых. Это имеет место в Бельгии, Германии, Греции, Испании, Италии, Люксембурге, Польше и Франции. Часто фермеры охвачены отдельными схемами, которые не являются частью общей схемы для самозанятых. В Польше, например, все самозанятые в несельскохозяйственном секторе включены в общую схему для наемных работников, но фермеры имеют отдельные соглашения. Несмотря на то, что самозанятые имеют отдельные пенсионные схемы, те же правила применяются к зависимым работникам и самозанятым в Люксембурге и Испании.

В четвертую группу можно включить Мексику. Это единственная страна, где самозанятые не обязаны присоединяться к какой-либо пенсионной программе. Участие самозанятых и работников неформального сектора является добровольным. Так как эта группа составляет большую долю мексиканской рабочей силы, вновь введенная накопительная схема охватывает лишь одну треть рабочей силы в Мексике с 1999 года. В Венгрии, хотя фермеры могут присоединиться к организации на добровольной основе, они исключены из обязательной пенсионной системы. В Мексике, в отличие от наемных работников, для которых участие в пенсионной системе является обязательным, самозанятые лица могут добровольно присоединиться к пенсионной системе через мексиканский институт социального обеспечения (IMSS) или национальный пенсионный фонд (AFORE). Самозанятые лица сами несут ответственность за уплату пенсионных взносов, они должны выделять средства на регулярной основе без поддержки работодателя, при этом размер взносов может варьироваться в зависимости от дохода и выбранного плана. Правительство Мексики предлагает несколько программ для поддержки самозанятых в вопросах пенсионного обеспечения: Programa de Incorporación a la Seguridad Social (PISS) направлена на включение самозанятых в систему социального обеспечения, включая пенсионное обеспечение, медицинское страхование и другие социальные услуги; AFORE Móvil – приложение, разработанное для облегчения управления пенсионными счетами, позволяет самозанятым лицам делать взносы, проверять балансы и получать консультации по инвестициям.

Самозанятые, участвующие в пенсионной системе, имеют право на минимальную пенсию при соблюдении определенных условий, таких как минимальный период участия и уплаты взносов, однако минимальная пенсия может быть недостаточной для обеспечения достойного уровня жизни на пенсии. Одна из основных проблем заключается в низком уровне участия самозанятых в пенсионной системе, что чаще объясняется недостаточностью информации, недоверием к пенсионной системе или наличием финансовых трудностей. Безусловно, такая проблема создает риск финансовой нестабильности для большого числа самозанятых в старости.

Особого упоминания заслуживает пенсионная система для самозанятых в Германии. Охват пенсионной системы Германии был расширен, но общего, универсального охвата всего населения нет. Часть самозанятых полностью исключена из коллективных пенсионных схем и, таким образом, вынуждена полагаться исключительно на частное пенсионное обеспечение.

Введен специальный частный пенсионный продукт, предназначенный специально для этой группы (“Rürup-Rente”). Самозанятые граждане Германии связаны с различными пенсионными программами в зависимости от их профессии. Ремесленники и журналисты приравниваются к наемным работникам и подпадают под действие фонда пенсионного страхования для наемных работников. Самозанятые, которые являются членами профессиональных палат, таких как врачи, юристы и архитекторы, должны присоединиться к пенсионным программам соответствующей палаты. Этими схемами управляют децентрализованные частные учреждения. Другие самозанятые лица, такие как розничные торговцы, могут прибегать к добровольному страхованию.

Отметим, что в большинстве стран разница в пенсионном обеспечении между наемными работниками и самозанятыми не очень велика. Разделение в программах для самозанятых действуют в 11 странах, включая Польшу, где действует отдельная программа только для фермеров, в то время как другие самозанятые включены в систему для наемных работников. Восемь стран полностью или частично исключают самозанятых из своих государственных или обязательных профессиональных пенсионных программ. В большинстве стран самозанятым разрешается участвовать по крайней мере в первичной базовой или целевой пенсионной программе или пользоваться ее преимуществами. Влияние этой разницы в охвате на уровень пенсии варьируется в зависимости от страны.

Существует лишь очень ограниченное количество данных о фактическом участии самозанятых лиц в пенсионных схемах. Например, в Японии, где базовая пенсионная система охватывает все население, незарегистрированные и не получающие зарплату лица составляют 17,2% от ожидаемых членов группы «категория № 1». Эта группа в основном состоит из самозанятых и фермеров с небольшим числом безработных и студенты. Более 3 миллионов самозанятых лиц имеют задолженность по уплате взносов. В результате уровень выплаты взносов на базовую пенсию (соотношение причитающихся взносов и фактически выплаченных, за исключением взносов, не подлежащих выплате) в 2002 финансовом году составил 62,8%. В 2001 году соответствующий показатель для системы оплаты труда работников составлял 97,6%.

В Корее, где существует только одна пенсионная система, которая охватывает как наемных работников, так и самозанятых, регионально застрахованная группа 2, которая в основном состоит из самозанятых, фермеров, безработных и студентов, в 2004 году составляла более половины (55,1%) всех застрахованных лиц. Среди них 49,8% (4,7 млн человек) официально освобождены от уплаты взносов.

Застрахованные лица, которые не могут платить взносы или испытывают трудности с их уплатой из-за отсутствия или очень низкого дохода, освобождаются от уплаты взносов, но не теряют статуса застрахованного лица. Считается, что около 50% лиц, имеющих задолженность, также имеют достаточный доход для выплаты своих отложенных пенсионных взносов. Некоторые люди из этой категории даже присоединяются к частным пенсионным схемам.

В целом, в Латинской Америке охват самозанятых работников намного ниже, чем у наемных работников. Введение обязательного страхового покрытия не обязательно является подходящим решением из-за низкого потенциала многих самозанятых вносить свой вклад и наличие серьезных препятствий для правоприменения. В Мексике, как и в других странах Латинской Америки, самозанятые являются основным компонентом неформального сектора.

В Турции можно отметить самый высокий уровень самозанятости среди других стран. Примерно четверть населения трудоспособного возраста, или около половины рабочей силы, платят взносы на социальное обеспечение. Учитывая, что те, кто получает выгоду от щедрых

пенсионных программ, как правило, являются наемными работниками в формальном секторе, предполагается, что значительное число самозанятых не охвачено государственной пенсионной системой. Например, хотя участие самозанятых в государственных пенсионных программах не является обязательным, предполагается, что пенсионная система является обязательной, 91% фермеров в ней не участвуют. Кроме того, уровень пенсий, выплачиваемых с учетом нуждаемости, крайне низок, очень строгие критерии отбора, включая отсутствие лица, ответственного за уход за пожилыми людьми. Это еще раз подчеркивает серьезность проблемы с охватом среди самозанятых и то, что других мер по улучшению слабого охвата было ранее недостаточно.

Ставки взносов для самозанятых в большинстве случаев идентичны ставкам взносов для наемных работников. Однако, учитывая сложность измерения реального уровня доходов самозанятых, используются различные методы расчета базы взносов. Во многих странах признается факт занижения дохода самозанятыми, что сказывается на фактических пенсионных взносах, которые они вносят.

Несмотря на то, что взносы за наемных работников распределяются между работниками и работодателями, в большинстве случаев самозанятые должны выплачивать пенсионные взносы в полном объеме самостоятельно. Очевидно, что это не относится к базовым пенсиям для самозанятых, финансируемым исключительно за счет налогов, таким как пенсии в Австралии и Новой Зеландии. Можно выделить только две страны, в которых самозанятые платят только часть пенсионных взносов: Австрия и Люксембург. Среди стран, которые располагают сравнительными данными по ставке взносов наемных работников и самозанятых, в среднем работники платят 7,6 процентных пункта из общей ставки взносов, составляющей 20,3%. Однако самозанятые вносят 18,2% от общей суммы взносов 18,8%. В большинстве стран не отмечается существенной разницы в общих ставках взносов между обеими группами. Средний разрыв в ставках взносов составляет 2,4% (для наемных работников – 19,1%, для самозанятых – 19,1%). Это в значительной степени объясняется значительными различиями между двумя группами в Италии и Мексике. В Нидерландах очень низкий разрыв во взносах между обеими группами.

В некоторых странах применяется особый режим финансирования пенсионных программ для самозанятых. В рамках таких специальных программ самозанятые не выплачивают всю сумму взносов работодателя и работника. Например, в Австрии наемные работники платят взносы в размере 10,25% от общей суммы 22,8% (12,55% у работодателя), но фермеры и другие самозанятые лица платят 15% и 17,5% соответственно. Оставшаяся часть в размере 7,8% и 5,3% называется «партнерской сооплатой» и финансируется за счет общих поступлений. В результате еще в 2001 г. доля финансирования, основанного на налогах, увеличилась. Этот показатель составил около 41% для самозанятых в торговле и бизнесе и достиг 74% для фермеров. Финансовая поддержка программы «Правительство для наемных работников» составила всего 15% от общего объема финансирования. Такая высокая субсидия для этих схем оправдана тем фактом, что наемные работники, в отличие от самозанятых, получают государственные выплаты в период безработицы, болезни и ухода за детьми, а также платят дополнительный торговый налог.

В Финляндии размер взносов для самозанятых лиц и фермеров ежегодно устанавливается правительством. В 2004 году этот показатель составлял 21,4% от задекларированного дохода. Однако фермеры имеют право на снижение размера взносов, которое зависит от застрахованного заработка, зачитываемого для пенсии. Поскольку доходы фермеров, как

правило, невелики, уровень их среднего взноса ниже: в среднем 10,5% от задекларированного заработка в 2004 году. В Люксембурге из общего числа 24% взносов для самозанятых правительство выплачивает 8%, что эквивалентно финансовой поддержке наемных работников со стороны государства. В Польше и Испании на самозанятых фермеров также распространяются низкие ставки взносов. Есть и другие случаи косвенной финансовой поддержки. В то время как корейское правительство взимает с самозанятых фермеров те же ставки взносов, что и с наемных работников, по крайней мере треть взносов из группы с самым низким доходом выплачивается государством. Правительство Японии также выделяет треть от общего объема финансирования основных фондов.

Во многих странах используют чистый профессиональный доход самозанятых (доход за вычетом необходимых деловых расходов) в качестве базы для взносов. В некоторых странах используется другая база: например, в Чешской Республике ставка взноса для самозанятых составляет 28% от задекларированного дохода, а задекларированный доход определяется как 50% от разницы между доходами и расходами. В данном случае это расчетная база для взноса самозанятых должна составлять не менее половины среднемесячной заработной платы брутто в национальной экономике.

В результате в среднем размер взносов составлял лишь 30% от размера взносов наемных работников в 2004 году. Аналогичным образом, в Венгрии самозанятые обязаны платить взносы по тем же ставкам, но исходя из минимальной заработной платы, а не из фактически полученного дохода. Польские самозанятые должны платить 19,52% от задекларированного дохода, однако более низкий размер взноса применяется для базы взносов, который равен 60% от расчетной средней заработной платы по экономике, установленной законом о бюджете.

В некоторых странах самозанятым лицам предоставляется возможность самостоятельно выбирать между несколькими ставками взносов. Так, в Чешской Республике самозанятое лицо может самостоятельно определять размер базы для начисления пенсионных взносов. В Венгрии базой для пенсионных взносов является доход, который самозанятое лицо получает самостоятельно, о ней работающие по найму заявляют о себе сами. В Греции самозанятые используют предполагаемые критерии оценки дохода, и их взносы рассчитываются в соответствии с категориями дохода, которые устанавливаются плательщиками самостоятельно. В Португалии базовый доход, который является базой для взносов, выбирается самозанятым лицом из диапазона от 1,5 до 12 минимальных размеров оплаты труда в стране. Испанские самозанятые, по сути, свободны в выборе своего страхового дохода – базы для взносов – между минимальным и предельным уровнем, который ежегодно устанавливается законом.

Вопрос о пенсионных взносах самозанятых тесно связан с вопросом о налогообложении. В большинстве стран налоговый режим для самозанятых является ахиллесовой пятой подоходного налогообложения. Как правило, самозанятые сталкиваются с низкими эффективными налоговыми ставками, поскольку у них больше вычетов и кредитов в отношении расходов или заниженных доходов из-за самооценки и слабого аудита. Самозанятые сами отвечают за оценку своих доходов и представляют собой группу вкладчиков, за которой особенно трудно следить.

Практика применения механизма неравенства пенсионных взносов самозанятых и наемных работников представлена во многих странах. Например, в Чешской Республике из-за более низкой базы взносов, а также из-за самооценки базы обязательства по взносам у самозанятых значительно меньше, чем у наемных работников. Из-за высокой степени перераспределения между различными доходными группами в пенсионной системе это приводит к значительному

перераспределению средств от наемных работников к самозанятым. Одной из причин дефицита пенсионного обеспечения является благоприятное отношение к самозанятым, чьи взносы постоянно снижаются. Одной из проблем является широко распространенная среди самозанятых практика занижения заявленного дохода, особенно когда они сообщают о своем доходе впервые. По этой причине размер пенсионных взносов ниже, чем у наемного работника.

В Греции самозанятые получают высокие пенсии по сравнению с их взносами. Подсчитано, что, хотя их реальные взносы составляют менее половины от взносов частных работников, разница в уровне пособий между обеими группами не столь велика. Самозанятые часто предпочитают относить себя к категории лиц с низкими доходами, которые значительно ниже среднего дохода по сектору, поскольку они все еще могут получать выгоду от основного компонента программы, связанного с заработком, который в целом равен пенсиям, соответствующим пенсиям наемных работников вероятно, это способствовало увеличению доли самозанятых в несельскохозяйственном секторе Греции. С аналогичной проблемой сталкивается пенсионная система Кореи. Заявленный доход группы самозанятых, на основе которого рассчитываются взносы и пособия, составляет всего 60% от дохода наемных работников. Занижение доходов является серьезной проблемой не только для групп с низким уровнем дохода, но и для многих групп с высоким уровнем дохода, таких как врачи и юристы.

В Польше пенсионные взносы самозанятых и фермеров вообще не связаны или слабо связаны с доходом. Польское законодательство не позволяет Учреждению социального страхования (ZUS) отслеживать фактический доход самозанятых. Основанием для взноса является задекларированный доход, и почти все самозанятые декларируют минимальный уровень дохода (60% от средней заработной платы), что косвенно свидетельствует о распространенности занижения доходов среди самозанятых.

Португальские самозанятые также выплачивают низкую базовую пенсию, разрешенную системой (т.е. минимальную заработную плату в стране), чтобы минимизировать пенсионные взносы, поэтому, как правило, они выбирают меньший размер взноса.

В Испании значительная часть самозанятых работников сообщает о доходах, равных установленному законодательством минимальному уровню. Проблема связана с тем, что только окончательная зарплата входит в расчет пенсии – расчет заработков для пенсии базируется на оплате за последние 15 лет. Чтобы снизить уровень такого поведения, для самозанятых в возрасте 50 лет и старше, которые в предыдущие годы не сообщали о более высоких доходах, для самозанятых, которые занижают свои доходы, в возрасте до 50 лет приняты меры: самозанятым, которые неверно сообщают о своих доходах до достижения 50-летнего возраста, не разрешается увеличивать свои взносы после 50 лет из-за низкого предельного размера взносов. Почти 45% испанцев, ранее занимавшихся индивидуальной трудовой деятельностью – пенсионеры, которые составляют 25% от общего числа пенсионеров, делали взносы менее 20 лет, и 44% из них получали минимальную пенсию. Это отражает стратегию «покупки» минимальной пенсии этими работниками. Из-за существования минимальной пенсии самозанятые уменьшают свой пенсионный фонд, если увеличивают периоды внесения взносов.

В среднем, в то время как уровень самозанятости составляет 16,1% от общей занятости среди гражданского населения, их пенсионные взносы или взносы на социальное обеспечение составляют 11,1% от общей суммы пенсионных взносов или взносов на социальное обеспечение. Во многих странах, за исключением Австрии, Германии и Соединенных Штатов, наблюдаются довольно большие различия между уровнем самозанятости и бременем взносов самозанятых.

В Чешской Республике самозанятая рабочая сила составляет 16,9% от общего числа занятых в гражданском секторе, т.е. всего 5,6% от общего объема пенсионных взносов. Эта разница может быть объяснена различными факторами, хотя необходим более глубокий анализ. Это может свидетельствовать о широко распространенном уклонении от уплаты взносов среди самозанятых. В противном случае это может свидетельствовать о том, что у самозанятых может быть более низкая база взносов, даже если применяется та же ставка взносов, что и у наемных работников. Если фактический уровень дохода самозанятых ниже, чем у наемных работников, их общий взнос может составлять небольшую долю в общей сумме взносов. Тем не менее, значительная разница между долей самозанятых в рабочей силе и их взносами в пенсионные фонды и фонды социального обеспечения может свидетельствовать о том, что самозанятые платят меньше, чем позволяла бы их реальная платежеспособность.

Анализ правил пенсионных систем показал, что выявить какую-либо существенную разницу в размерах пособий между наемными работниками и самозанятыми не представляется возможным. Во многих странах широко признается, что национальным властям довольно сложно определить точный уровень дохода самозанятых, что является серьезным препятствием для разработки адекватной системы пенсионной защиты, а также для обеспечения широкого охвата пенсионным обеспечением самозанятых.

Аналогично можно сказать и про систему льгот: в методиках расчета пособий для самозанятых нет сильных различий с методами расчета пособий для наемных работников. В очень немногих странах применяются иные правила расчета пособий. Бельгия – единственная страна, в которой пенсионная формула для самозанятых и наемных работников существенно отличается. В Бельгии, где действуют три различные пенсионные схемы для наемных работников, самозанятых и государственных служащих, для каждой из них используются разные способы расчета пенсии в зависимости от группы. Для того, чтобы улучшить положение самозанятых, так называемая 1-я ступень-бис была введена с 1 июля 2006 года. Цель этого шага состоит в том, чтобы сократить разницу между пенсией наемных работников и пенсией самозанятого населения, поскольку до этого решения минимальная пенсия для самозанятых была значительно ниже порога бедности (60% от эквивалентного среднего дохода), в то время как пенсия наемных работников, охватывающих все уровни заработка, с полной занятостью была примерно на том же уровне, что и порог бедности, а пенсия государственных служащих была выше этого порога.

В трех странах – Ирландии, Польше и Испании – применяются несколько иные правила, такие как исключение досрочной пенсии по старости. В Греции для расчета пособий за основу берется средний заработок наемных работников за последние 5 лет до выхода на пенсию, в то время как для самозанятых заработок основан на среднем заработке за всю жизнь. В некоторых странах, где действует отдельная система пенсионного обеспечения для фермеров, – Франции, Германии и Польше – также действует другая формула пенсионного обеспечения для фермеров. Например, во Франции идентичные правила применяются к наемным работникам и самозанятым, занятым на несельскохозяйственных работах. Однако в пенсионных схемах для фермеров используется другой метод расчета пособий, который состоит из фиксированной ставки и пропорционального компонента, основанного на балльной системе. Вместо коэффициентов замещения используются относительные уровни пенсий, которые представляют собой совокупную индивидуальную пенсию, деленную на совокупный средний заработок по экономике.

В Мексике, как указано выше, не существует обязательной пенсионной системы для

самозанятых, самозанятые не охвачены какой-либо пенсионной системой, по крайней мере базовой или целевой пенсией. В странах, где наемные работники и самозанятые лица имеют разную степень охвата, фактические выплаты зависят от значимости пенсионной программы, из которой исключены самозанятые.

Самозанятые могут столкнуться со снижением коэффициента замещения всего на немного в Италии и более 60% в Нидерландах, если только они добровольно не присоединятся к специальным схемам, ориентированным на самозанятых, или не будут откладывать деньги в частных или персонализированных пенсионных планах. В США пособия сокращаются более чем на 50%, как и в Австралии, Дании, Японии, Нидерландах и Словацкой Республике. К странам, в которых пенсионные выплаты самозанятых отличаются относительно незначительно – менее 20%, также относятся Чешская Республика, Италия (почти идентично), Испания, Швеция и Соединенное Королевство.

Швейцария – единственная страна, в которой самозанятым выплачивается менее 40% пенсии наемных работников. В среднем самозанятые получают пенсию, которая примерно на 18% ниже, чем у наемных работников.

Теоретически разница в размерах пенсий между наемными работниками и самозанятыми не очень велика, но на практике она может быть существенной. Во многих странах пенсионные права тесно связаны с периодом начисления страховых взносов и уровнем заработка. Во многих странах широко распространена практика занижения доходов самозанятыми с целью уклонения от уплаты налогов и взносов на социальное обеспечение.

Например, в Польше, где большинство самозанятых декларируют свой доход на минимальном уровне (60% от общего числа самозанятых), средняя заработная плата, фактический относительный уровень пенсий самозанятых, на что указывает относительный уровень пенсий, – составляет 36,7%, а не теоретические 62,2%. Аналогичным образом, поскольку многие испанские самозанятые платят взносы только за минимальный период, чтобы получить право на получение минимальной пенсии, уровень пенсии существенно снижается. В странах, где самозанятым разрешено самостоятельно оценивать свой доход для целей пенсионных взносов или взносов на социальное обеспечение, они, как правило, выбирают как можно более низкий уровень дохода. Такими примерами являются Греция, Польша, Португалия и Испания. Данная стратегия приводит к сокращению размеров пособий.

Во многих странах, где существует система с установленными выплатами и прогрессивной формулой выплат, низкие пенсионные взносы, но относительно высокие пособия для самозанятых приведут к перераспределению средств от наемных работников к самозанятым с предположительно низким доходом, которые на самом деле часто имеют гораздо более высокие доходы. Решением этой проблемы могло бы стать внедрение системы фиксированных взносов для самозанятых или снизить прогрессивность формулы выплаты пособий. Примером этого может служить Италия, где пенсионная реформа привела к созданию гораздо менее прогрессивной пенсионной системы, чем в прошлом. Коэффициент замещения для самозанятых лиц сократится в гораздо большей степени, чем для наемных работников. В основном это связано с более низкими взносами, которые платят самозанятые в рамках новой пенсионной системы.

Одним из способов компенсировать низкий коэффициент замещения среди самозанятых в государственных пенсионных системах является присоединение к частной пенсионной системе, которая может учитывать колебания доходов. Так, в Ирландии в соответствии с целевым показателем, установленным Ирландской национальной инициативой в области пенсионной

политики, пенсионное обеспечение – показатель доли рабочей силы, получающей дополнительные пенсии, – для самозанятых увеличилось с 27% в 1995 году до 43% в 2004 году. В Соединенном Королевстве еще в 2002 году половина самозанятого населения была охвачена частной пенсионной системой, в то время как доля наемных работников составляла 65%. Согласно опросу, проведенному британской страховой компанией, самозанятые люди в Великобритании экономят значительно меньше, чем их коллеги, работающие по найму. Только около трети самозанятых людей откладывают достаточно денег на старость, при этом у них больше долгов, чем у наемных работников. Двое из пяти (38%) из них вообще не делают сбережений, что ниже, чем у работников частного сектора (28%).

Во многих странах самозанятые охвачены теми же пенсионными программами, что и наемные работники, почти на том же уровне, за исключением Мексики. В то время как работники разделяют бремя уплаты взносов со своими работодателями, самозанятые в большинстве случаев должны выплачивать общий пенсионный взнос. Правила, касающиеся пенсионных прав, как правило, практически идентичны тем, которые применяются к наемным работникам.

Обычно считается, что самозанятые получают достаточный пенсионный доход, продавая свой бизнес при выходе на пенсию. Их бизнес может представлять собой накопленное богатство. По-видимому, именно по этой причине во многих странах пенсионный вопрос для самозанятых не рассматривался всерьез. Однако в последние годы растет число «новых самозанятых», многие из которых пришли сюда непосредственно из-за безработицы и основали небольшие компании в сфере услуг. Все более частые переходы к самозанятости и отказ от нее становятся обычным явлением в трудовой деятельности все большей части населения. Возможно, к моменту выхода на пенсию эти люди не накопили достаточного количества капитала, который можно было бы реализовать, чтобы обеспечить себе достаточный пенсионный доход.

Меняющаяся структура рынка труда, а также трудности с обеспечением соблюдения пенсионных правил для самозанятых наравне с работниками, находящимися на иждивении, ставили и будут ставить сложные задачи перед директивными органами. Главный вопрос будет заключаться в том, как построить справедливые пенсионные системы для самозанятых и наемных работников, обеспечивая при этом самозанятым достаточный гарантированный пенсионный доход. Поэтому послепандемийное развитие обусловило формирование новых правил в системе пенсионного обеспечения самозанятых.

В Бельгии минимальный размер пенсии для наемных работников и самозанятых был увеличен на 2,65% по сравнению с инфляцией в январе 2022 и 2023 годов и на 2% в июле 2023 года. В январе 2022 года минимальный размер пенсии за год работы, еще один вид минимальной пенсии, был увеличен на 2% по сравнению с уровнем инфляции. В дополнение пособия по социальной помощи пожилым людям были увеличены на 2,58% сверх индексации цен в январе 2022 и 2023 годов и на 2% в июле 2023 года. Спустя почти десять лет после начала экономического кризиса в 2007 году, создание рабочих мест по-прежнему остаются политическим приоритетом во всем Европейском Союзе.

Чили и Мексика расширили сферу охвата для работников platform и домашней прислуги, соответственно, которые ранее не получали обязательных пенсий. В Чили с сентября 2022 года работники platform получают обязательные пенсии FDC по тем же правилам, что и самозанятые. Что касается всех самозанятых, то страховое покрытие зависит от выставления счетов. В Мексике обязательное страхование FDC было распространено на домашнюю прислугу. В 2019

году Конституционный суд Мексики постановил, что система социального обеспечения является дискриминационной. Страхование было обязательным для всех работников, за исключением домашней прислуги, для которой оно было добровольным. Согласно решению Суда, в том же году была запущена пилотная программа по распространению обязательного страхования на домашнюю прислугу, после чего парламент единогласно принял закон, официально расширяющий их охват в Октябрь 2022 года. На домашних работников распространяются те же правила обязательного социального страхования, что и на других работников. Поскольку домашние работники часто оказывают услуги нескольким домохозяйствам, они считаются застрахованными на весь месяц, если их общий доход за месяц по крайней мере равен минимальной месячной заработной плате, независимо от количества отработанных дней. Если этот порог не достигнут, страховка распространяется только на те дни, когда они зарегистрированы как работающие.

В Чили с сентября 2022 года работники цифровых платформ охвачены системой социального обеспечения, включая пенсии. Для этого работники должны выставлять счета-фактуры, и, следовательно, на них распространяются те же правила, что и на остальных самозанятых работников, которые выставляют счета.

Германия готовит законопроект о реформе законодательства, расширяющий пенсионное обеспечение самозанятых. В настоящее время государственная пенсионная система обязательна только для определенных категорий самозанятых. В коалиционном соглашении 2021 года правящие партии договорились ввести обязательное пенсионное страхование по старости для всех новых самозанятых. Новые самозанятые будут застрахованы в рамках государственной пенсионной системы, если только они не выберут «эквивалентный» частный пенсионный продукт. Реформа в основном направлена на сокращение бедности среди пожилых людей и гармонизацию пенсионного обеспечения наемных работников и самозанятых.

В рамках семилетнего этапа Пенсионного Плана в Канаде решение о повышении взносов было принято в 2016 году и вступит в силу в период с 2019 по 2025 год. Ставка взносов в Канадский пенсионный план (СРР) была увеличена с 5,45% до 5,7% как для сотрудников, так и для пенсионеров, 5,7% – для работодателей на 1 января 2022 года. Ставка взносов, выплачиваемых с доходов от самозанятости, была аналогичным образом увеличена с 10,9% в 2021 году до 11,4% в 2022 году, поскольку самозанятые лица платят как работодателю, так и работнику взносы в рамках СРР. Уровень максимального годового зачитываемого для пенсии заработка на размер подлежащих выплате взносов также увеличился с 61 600 канадских долларов до 64 900 канадских долларов в 2022 году.

В Финляндии по состоянию на январь 2023 года, в дополнение к подтвержденному доходу самозанятого лица, определяемому как денежная оценка трудового вклада самозанятого лица, пенсионное обеспечение также учитывает среднюю заработную плату в сфере деятельности самозанятого лица, стоимость и размер его заработной платы, вклад в работу, масштабы всей их деловой деятельности и их профессиональные навыки. Подтвержденный доход будет регулярно корректироваться каждые три года пенсионным учреждением.

В Испании с января 2023 года ставка взносов увеличивается на 0,6 процентных пункта (0,1 процентного пункта для работников, 0,5 процентных пункта для работодателей) с 2023 по 2032 год для финансирования по проекту Равенство между поколениями – Механизм (МЭИ). С января 2023 года самозанятые больше не могут выбирать базу для своих взносов, в результате чего большинство из них платят минимальные взносы. Самозанятые теперь разделены на 15 групп в зависимости от уровня их чистого дохода, при этом для каждой группы установлена

определенная минимальная и максимальная база взносов. В период с 2023 по 2025 год минимальные и максимальные размеры взносов снизятся для трех групп с самым низким доходом и увеличатся для девяти групп с самым высоким доходом

Во многих странах ОЭСР, например в Финляндии и Польше, в значительной степени унифицированы пенсионные правила, применяемые, в частности, к государственным служащим и самозанятым, для улучшения распределения рисков и обеспечения более справедливого отношения ко всем работникам. Единые правила, которые становятся стандартным решением для всей пенсионной системы, затрудняют обоснование отдельных пенсионных правил для работников, занятых на опасных или тяжелых работах.

Выводы

Самозанятые работники с налогооблагаемым доходом, равным средней чистой заработной плате до налогообложения, могут рассчитывать на пенсию по старости, составляющую 79% от пенсии наемного работника с такой же средней зарплатой в частном секторе. Хотя самозанятые обязаны участвовать в пенсионных схемах, зависящих от дохода, в большинстве стран они вносят как собственные взносы, так и взносы работодателя. Это происходит, например, в Венгрии, Канаде, Корее, Коста-Рике, Литве, Люксембурге, Португалии, Соединенных Штатах, Словении, Турции и Чешской Республике, Финляндии, Эстонии. В этих странах недостаточное соблюдение правил для самозанятых может подорвать пенсионное обеспечение.

В отдельных странах, несмотря на обязательное участие самозанятых в программах, связанных с доходом, их пенсионное обеспечение ограничено, поскольку им разрешено вносить меньшие взносы, чем наемным работникам. Это достигается за счет пониженных ставок взносов, как в Израиле, Исландии, Италии, Латвии, Норвегии, Словацкой Республике, Франции, Швеции и Швейцарии) или фиксированных взносов, как в Греции, Испании, Колумбии, Польше и др.). Чили сейчас принадлежит к первой категории, но после реформы с 2027 года перейдет на систему для наемных работников. В Австрии государство компенсирует самозанятым более низкие взносы (18,5% против 22,8% для работников и работодателей) выплатами в размере 4,3%. В Бельгии ставки взносов для самозанятых ниже, но ставка начисления одинакова для всех.

В Австралии, Дании, Германии, Японии, Мексике и Нидерландах самозанятые не обязаны участвовать в программах, связанных с доходом, в отличие от наемных работников. В Ирландии самозанятые участвуют в базовых схемах на тех же условиях, что и наемные работники, а схемы, связанные с доходом, являются добровольными для всех. В Новой Зеландии нет обязательных пенсионных взносов ни для наемных работников, ни для самозанятых.

В странах, где самозанятые не обязаны вносить взносы в пенсионные программы, зависящие от дохода, их пенсии ограничиваются пособиями первого уровня, что приводит к одним из самых низких относительных пенсий. В случае занятости на полный рабочий день пенсии самозанятых составляют около половины пенсий наемных работников в Дании, Германии, Греции и Нидерландах, и значительно ниже в Мексике (17%) и Японии (34%). Среди стран, где самозанятые не делают обязательных взносов на пенсии, связанных с доходом, выделяется Австралия, так как базовая пенсия, рассчитываемая по средствам, фактически дает самозанятым 109% от того, что получают наемные работники в рамках обязательных программ.

Относительно низкие пенсии для самозанятых – от 40% до 60% от пенсий работников – прогнозируются в Греции, Польше и Испании, где обязательные взносы для самозанятых

ограничены фиксированными ставками в рамках программ, связанных с доходом, и на уровне 75% в Латвии, где обязательные взносы значительно сокращаются для доходов, превышающих минимальную заработную плату.

Более низкие ставки взносов и сокращенная база взносов приводят к более низким пенсиям для самозанятых по сравнению с наемными работниками с таким же налогооблагаемым доходом во многих странах. Например, во Франции и Италии сниженные ставки взносов напрямую влияют на выплаты в рамках государственной системы, в то время как в Норвегии, Швеции и Швейцарии пенсии ниже, поскольку самозанятые не обязаны платить взносы в профессиональные программы. В результате размер пенсий самозанятых по отношению к наемным работникам составляет 51% в Швейцарии, 66-70% в Италии и Швеции, 74-87% в Чили, Коста-Рике, Колумбии, Чехии, Израиле, Португалии и Словении и более 90% в Эстонии, Франции, Исландии, Корее, Литве и Норвегии.

Низкие взносы самозанятых не всегда приводят к пропорционально низким пенсиям. Например, в Чешской Республике прогрессивные коэффициенты замещения теоретически обеспечивают пенсии для самозанятых на уровне 87% несмотря на то, что база взносов составляет всего 50% от налогооблагаемого дохода. В Бельгии и Норвегии снижение ставок взносов в государственные программы не приводит к сокращению пособий, а в Австрии и Коста-Рике снижение взносов самозанятых дополняется налогами.

В некоторых странах пенсии для самозанятых рассчитываются на основе валового дохода, что увеличивает зачитываемую для пенсии зарплату. Такой механизм разработан в Австрии и Люксембурге, а в Соединенных Штатах самозанятым разрешается вычитать половину взносов на социальное обеспечение до расчета базы взносов, что уравнивает теоретические пенсии самозанятых и наемных работников.

Таким образом, пенсионное обеспечение самозанятых работников по сравнению с пенсией наемных работников предполагает в перспективе формирование налогооблагаемого дохода, равного средней чистой заработной плате до вычета налогов для молодежи возрасте 22 лет с началом карьеры в 2022 году без перерывов и выходом на пенсию в обычном пенсионном возрасте, внося обязательные суммы для выплаты пенсий.

Библиография

1. Балынин И.В. Комплекс предложений по проведению пенсионной реформы в Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 6. С. 151-157.
2. Балынин И.В. Повышение пенсионной грамотности населения в контексте обеспечения прозрачности общественных финансов и стимулирования финансовой осведомленности граждан: проблемы и пути решения // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 1.3.
3. Демидова С.Е., Блошенко Т.А. Анализ мер поддержки системообразующих организаций в период пандемии // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Т. 8. № 4 (32). С. 160-181.
4. Европейская социальная Хартия. URL: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/evropejskaa-social-naa-hartia>.
5. Измалкова В.В., Комов В.Э. Социальная защита населения в Российской Федерации - основа правового государства // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2016. № 2 (9). С. 29-32.
6. Махалина О.М., Махалин В.Н. Самозанятые и проект параллельного импорта как варианты урегулирования социальных и экономических проблем // Вестник университета. 2023. №10. С.172-182.
7. Мусинова Н.Н., Сираждинов Р.Ж. Особенности реализации политики государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Вестник университета. 2019. № 9. С. 20-25.
8. ОЭСР (2016), «Социальное обеспечение для самозанятых (BBZ), Нидерланды» // Создание бизнеса, способствующего интеграции: сборник передовой практики. OECD Publishing, Париж. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264261402-19-de>.
9. ОЭСР (2023) «Теоретические относительные пенсии самозанятых» // Обзор пенсий в 2023 году: показатели

ОЭСР и G20. OECD Publishing, Париж. URL: <https://doi.org/10.1787/49b8f469-en>.

10. Покида А.Н. Зыбуновская Н.В. Самозанятые граждане и социальные гарантии // Власть. 2020. Т. 28. № 3. С. 165-172. DOI: 10.31171/vlast.v28i3.7334.
11. Сергиенко Н.С. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в условиях пандемии коронавируса: опыт развитых стран // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 752-755.
12. Сергиенко Н.С. К вопросу о развитии внутреннего туризма в Российской Федерации // Вестник университета. 2021. № 5. С. 77-84.
13. Melis Roberta, Trudda Alessandro. Public pension system sustainability. (2018). URL: https://www.researchgate.net/publication/324950918_Public_pension_system_sustainability.

Pension provision for the self-employed: approaches and trends abroad

Natal'ya S. Sergienko

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of state and municipal management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nssergienko@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of the features of pension provision for self-employed workers in different countries of the world, analyzes the main approaches to the organization of pension systems for the self-employed, including mandatory and voluntary participation, as well as differences in contribution rates and principles of accrual of pensions. Special attention is paid to the comparison of pension schemes for self-employed and employees, as well as the impact of these schemes on the level of pension payments. The key trends in pension system reform aimed at improving conditions for self-employment, such as the integration of self-employment into state pension programs, reducing contribution rates and creating additional incentives for participation, are discussed. The article presents examples of countries with different approaches to pension provision for the self-employed, including those where participation in pension schemes is mandatory and those where it is voluntary. The article highlights the importance of creating a fair and sustainable pension system that takes into account the specific working conditions of the self-employed and offers recommendations on improving pension provision for this category of workers.

For citation

Sergienko N.S. (2024) Pensionnoe obespechenie samozanyatykh: podkhody i trendy za rubezhom [Pension provision for the self-employed: approaches and trends abroad]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 33-49.

Keywords

Self-employed, insurance premiums, pensions, budget, small and medium-sized enterprises, government support, government policy, taxes, employment.

References

1. Balynin I.V. (2018) Kompleks predlozhenii po provedeniyu pensionnoi reformy v Rossiiskoi Federatsii [A set of proposals for pension reform in the Russian Federation]. *Audit i finansovyi analiz* [Audit and financial analysis], 6, pp. 151-157.
2. Balynin I.V. (2019) Povyshenie pensionnoi gramotnosti naseleniya v kontekste obespecheniya prozrachnosti obshchestvennykh finansov i stimulirovaniya finansovoi osvedomlennosti grazhdan: problemy i puti resheniya [Improving pension literacy of the population in the context of ensuring transparency of public finances and stimulating financial awareness of citizens: problems and solutions]. *Audit i finansovyi analiz* [Audit and financial analysis], 1.3.
3. Demidova S.E., Bloshenko T.A. (2022) Analiz mer podderzhki sistemoobrazuyushchikh organizatsii v period pandemii [Analysis of measures to support system-forming organizations during the pandemic]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya* [Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research], 8, 4 (32), pp. 160-181.
4. *Evropeiskaya sotsial'naya Khartiya* [The European Social Charter]. Available at: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/evropejskaa-social-naa-hartia> [Accessed 14.06.2024].
5. Izmalkova V.V., Komov V.E. (2016) Sotsial'naya zashchita naseleniya v Rossiiskoi Federatsii - osnova pravovogo gosudarstva [Social protection of the population in the Russian Federation - the basis of the rule of law]. *Rossiiskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy* [Russian science and education today: problems and prospects], 2 (9), pp. 29-32.
6. Makhalina O.M., Makhalin V.N. (2023) Samozanyatyie i proekt parallel'nogo importa kak varianty uregulirovaniya sotsial'nykh i ekonomicheskikh problem [Self-employed and the parallel import project as options for resolving social and economic problems]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 10, pp. 172-182.
7. *Melis Roberta, Trudda Alessandro. Public pension system sustainability.* (2018). Available at: https://www.researchgate.net/publication/324950918_Public_pension_system_sustainability [Accessed 14.06.2024].
8. Musinova N.N., Sirazhdinov R.Zh. (2019) Osobennosti realizatsii politiki gosudarstvennoi podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii [Features of the implementation of the policy of state support for small and medium-sized enterprises in the Russian Federation]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 9, pp. 20-25.
9. OESR (2016), "Sotsial'noe obespechenie dlya samozanyatykh (BBZ), Niderlandy OECD (2016)" [Social Security for the Self-employed (BBZ), the Netherlands]. *Sozdanie biznesa, sposobstvuyushchego integratsii: sbornik peredovoi praktiki* [Creating a Business that promotes integration: a collection of best practices]. OECD Publishing, Paris. Available at: <https://doi.org/10.1787/9789264261402-19-de> [Accessed 17.06.2024].
10. OESR (2023) "Teoreticheskie otnositel'nye pensii samozanyatykh" [OECD (2023), "Theoretical relative pensions of the self-employed"]. *Obzor pensii v 2023 godu: pokazateli OESR i G20* [Pension Review in 2023: OECD and G20 indicators]. OECD Publishing, Paris. Available at: <https://doi.org/10.1787/49b8f469-en> [Accessed 14.06.2024].
11. Pokida A.N. Zybunovskaya N.V. (2020) Samozanyatyie grazhdane i sotsial'nye garantii [Self-employed citizens and social guarantees]. *Vlast'* [Power], 28 (3), pp. 165-172. DOI: 10.31171/vlast.v28i3.7334.
12. Sergienko N.S. (2020) Gosudarstvennaya podderzhka malogo i srednego biznesa v usloviyakh pandemii koronavirusa: opyt razvitykh stran [State support for small and medium-sized businesses in the context of the coronavirus pandemic: the experience of developed countries]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], 5 (118), pp. 752-755.
13. Sergienko N.S. (2021) K voprosu o razviti vnutrennego turizma v Rossiiskoi federatsii [On the issue of the development of domestic tourism in the Russian Federation]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 5, pp. 77-84.

УДК 34**Оценка особенностей реализации государственных программ субъектов РФ в сфере цифровизации государственного управления****Красюкова Наталья Львовна**

Доктор экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: irozhdestv@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается действующая модель государственного управления, нацеленного на реализацию приоритетных направлений цифровой трансформации; предпринята попытка выявить специфику программ, реализуемых в некоторых субъектах РФ в рамках данного управления; выявляются задачи региональных программ цифровизации. Проведен анализ профильных программ Уральского федерального округа. Цифровизация государственного управления является ключевым направлением развития, способствующим повышению эффективности и прозрачности государственных услуг. Региональные программы должны учитывать специфику и потребности каждого субъекта РФ для успешной реализации поставленных задач. Обобщение программ различных регионов позволяет выявить лучшие практики, которые могут быть адаптированы для улучшения программно-целевого регулирования цифровизации государственного управления.

Для цитирования в научных исследованиях

Красюкова Н.Л. Оценка особенностей реализации государственных программ субъектов РФ в сфере цифровизации государственного управления // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 50-59.

Ключевые слова

Цифровизация государственного управления, цифровая трансформация, программы субъектов РФ.

Введение

В октябре 2021 года были утверждены стратегические направления в области цифровой трансформации государственного управления. В марте 2024 года Правительство РФ осуществило актуализацию этого документа.

Основные изменения стратегических инициатив в рамках рассматриваемых направлений отражены в таблице 1.

Таблица 1 - Изменения в области стратегических направлений цифровой трансформации государственного управления

Критерии сравнения	Стратегические направления в области цифровой трансформации, принятые в 2021 году	Стратегические направления в области цифровой трансформации, принятые в 2021 году
Временной лаг действия утвержденного стратегического направления	до 2030 года. С предусмотренной актуализацией ежегодно, но не более одного раза в год.	до 2030 года, охватывает проекты, относящиеся к сфере государственного управления.
Цели цифровой трансформации государственного управления	Социально-экономическое развитие Российской Федерации (управление отраслями экономики и социальной сферы)	Конкретизация целей и выделение приоритетов с учетом текущего момента и ростом санкций, а именно: повышения безопасности взаимодействия в информационном формате государства, гражданам и бизнес-сообщества; обеспечение технологической независимости, реализация модели управления на основе автоматического сбора и анализа данных
Масштабность	Включал 7 проектов по созданию единой автоматизированной системы сбора и обработки данных; единой платформы для осуществления функций контроля и надзора; автоматизированного бюджетного процесса; предоставления государственных и муниципальных услуг; автоматизированного рабочего места госслужащего и разработки государственных информационных систем	Предусмотрено расширение показателей ряда крупных проектов, которые планируется реализовать к 2030 г.: увеличение услуг, предоставляемых в электронном формате до 100 процентов; перевод органов власти на электронный документооборот; развитие единой цифровой платформы ГосТех подразумевает рост доли государственных информационных систем - до 100%; использование автоматизированного рабочего места государственного служащего

В рамках реализации поручений Президента РФ от 31 декабря 2020 года № Пр-2242 на уровне субъектов РФ были разработаны и утверждены регионами- субъектами Российской Федерации стратегии цифровой трансформации. Приоритеты этих документов имеют 6 векторов развития в области ведущих отраслей социальной сферы, благоустройства городской среды, государственного управления, развития экономики с учетом региональной специфики.

Важным инструментом реализации региональных стратегий в области цифровой трансформации являются программы. В разрезе субъектов РФ программы цифрового развития имеют различные цели и с разных аспектов трактуют направления цифровизации и цифровой трансформации РФ. В таблице 2 отражены специфические направления и ключевые цели программ на примере нескольких регионов.

Таким образом, система управления реализацией стратегических документов в рассматриваемой области приобретает вид модели государственного управления, отраженной на рисунке 1.

Действующая модель государственного управления достижением приоритетных направлений цифровой трансформации в рассматриваемой области включает целый ряд стратегических инструментов – проекты, стратегии, программы.

Наблюдается, что в действующей модели стратегия развития Российской Федерации на основе цифровизации и цифровой трансформации как образ будущего практически нигде не раскрыта.

Из научных определений следует, что цифровизация – это этап технологического развития общества, сменяющий компьютеризацию и государственную информатизацию, качественный признак которого – переход от разрозненных информационных систем к интегрированным цифровым платформам во всех сферах жизнедеятельности.

Цифровая трансформация – это изменение способов удовлетворения потребностей физических и юридических лиц с учетом возможностей цифровых систем, в том числе основанных на развитии искусственного интеллекта, блокчейна, интернета вещей и иных сквозных технологий.

С этих позиций цифровизация как цель государственного управления не вызывает сомнений, так как единые принципы архитектуры и функционирования информационных систем, включая единую платформу «ГосТех», интеграция разрозненных платформ, сферный подход, как, например, ГИС «ЖКХ», экосистемность – все это повышает качество функционирования системы государственного управления и оказания услуг в данной сфере.

Но при этом надо иметь ввиду, что касается цели цифровой трансформации и переход в традиционных видах деятельности на цифру невозможен в чистом виде. В период пандемии коронавирусной инфекции на практике наблюдали, что образование в режиме online скорее применим как вынужденная мера в обстоятельствах непреодолимой силы, либо в отдельных сегментах деятельности (например, обучение детей представителей коренных малочисленных народов севера в кочевых школах либо детей-инвалидов), но массовое его внедрение обернется, скорее, вредом для общества, нежели пользой.

Таблица 2 - Приоритетные направления цифрового развития в рамках некоторых программ, реализуемых в субъектах РФ

Программы, реализуемые в субъектах РФ в области цифровой трансформации	Специфика приоритетных направлений программ
Государственная программа Костромской области «Цифровая трансформация государственного (муниципального) управления» [Постановление от 07.08.2023 N 345-а, 2023, www]	цифровизация и цифровая трансформация государственного и муниципального управления
Государственная программа Московской области «Цифровое Подмосковье» на 2023-2030 годы [утв. Правительства Московской области от 27 мая 2024 г. № 493-ПП, 2024, www]	цифровизация и цифровая трансформация ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления.
Программа цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Курской области на период с 2022 по 2024 год [утв. Постановлением Администрации Курской области от 28.12.2021 № 1490-ПА, 2021, www]	цифровизация и цифровая трансформация ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления.

Программы, реализуемые в субъектах РФ в области цифровой трансформации	Специфика приоритетных направлений программ
Государственная программа Липецкой области «Эффективное государственное управление и развитие муниципальной службы в Липецкой области» [утв. Постановлением администрация Липецкой области от 31 октября 2013 г. N 497, 2013, www]	эффективное государственное управлению, развитию государственной и муниципальной службы
Областная государственная программа «Информационное общество Смоленской области»	развитие информационного общества
Государственная программа Тамбовской области «Информационное общество».	развитие информационного общества

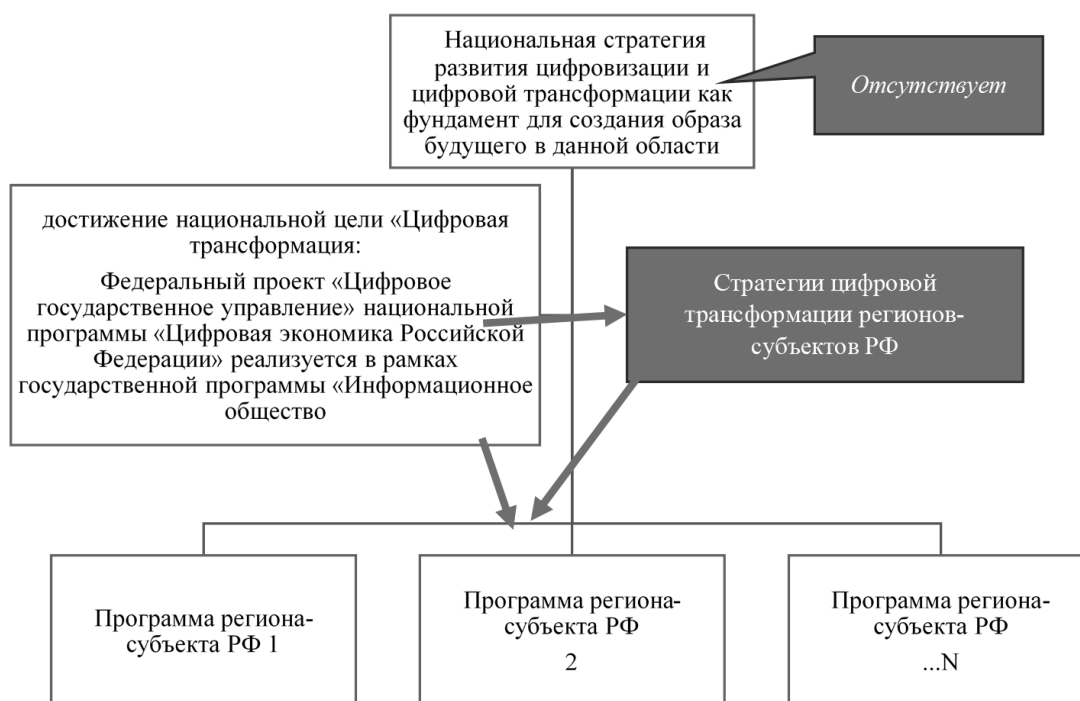

Рисунок 1 - Действующая модель государственного управления достижением приоритетных направлений цифровой трансформации

Цифровые технологии в культуре также должны иметь лишь вспомогательное значение, поскольку виртуальное посещение музея не заменит живых ощущений от физического культурного пространства.

С осторожностью и правовыми ограничениями должно осуществляться внедрение технологий, основанных на искусственном интеллекте. В период, когда технологии достигли соответствующего уровня, оказалось, что искусственный интеллект используется для творчества, результаты которого получаются весьма спорными и посредственными.

Поэтому, выделяя задачи региональных программ цифровизации, следует обратить внимание на:

- 1) Достижение базового уровня цифрового развития.
- 2) Создание условий для широкого использования в регионе федеральных информационных

систем (цифровых платформ), их популяризация среди заданных целевых групп, наполнение региональным контентом.

- 3) На создание и внедрение отечественных цифровых платформ в сегментах, где федеральные платформы отсутствуют, а также разработка программных комплексов, дополняющих функционал федеральных платформ, если это необходимо.

Главной особенностью цифрового развития субъектов РФ является неравномерный характер, который во многом определяется уровнем социально-экономического развития региона.

Мы предполагаем, что результативность реализации региональных программ в определенной степени зависит от качества проработки программного документа в целом и, в частности, его элементов – наименования, цели, задач, направлений деятельности, финансового обеспечения, показателей. Отсюда обобщение программ целого ряда регионов может позволить выявить лучшие практики, повсеместное внедрение которых позволит усовершенствовать программно-целевое регулирование цифровизации государственного управления.

В ходе исследования в рамках федеральных округов были взяты государственные программы субъектов РФ, входящих в состав Уральского федерального округа. Данный макрорегион имеет усреднённые значения развития, он не входит ни в категорию «особо проблемных», ни в категорию «особо развитых».

По данным рейтинга регионов по уровню цифровизации на 2018 год (позднее такие измерения не проводились), в числе регионов-лидеров исследуемого федерального округа оказались Ханты-Мансийский АО, Тюменская область, Ямало-Ненецкий АО и Челябинская область. В середине рейтинга была Свердловская область, в конце – Курганская (Таблица 3).

Таблица 3 – Рейтинг цифровизации субъектов Уральского федерального округа

Регион	Место в рейтинге по цифровизации
Курганская	73
Свердловская	36
Тюменская	5
Челябинская	10
Ханты-Мансийский АО	4
Ямало-Ненецкий АО	6

Согласно указанным данным, наблюдается значительный разрыв в уровне цифрового развития субъектов, входящих в федеральный округ, и, в связи с этим, для определения причин данного явления нами решено было провести анализ программ трёх субъектов, находящихся в начале, середине и конце рейтинга соответственно – Ханты-Мансийского АО, Свердловской и Курганской областей.

Объем финансирования реализации профильных государственных программ в каждом из трёх субъектов показал, что по объему финансового обеспечения программ регионы существенно различаются между собой, что можно наблюдать по данным, отраженным на рисунке 2.

Как видно на рисунке, лидирует Свердловская область – среднее значение затрат на финансирование программ в год в ней составляет 2,16 млрд рублей; второе место занимает Ханты-Мансийский АО – ежегодные затраты в нём достигают 1,5 млрд рублей; на третьем месте находится Курганская область со средним значениям финансирования в 464 млн рублей.

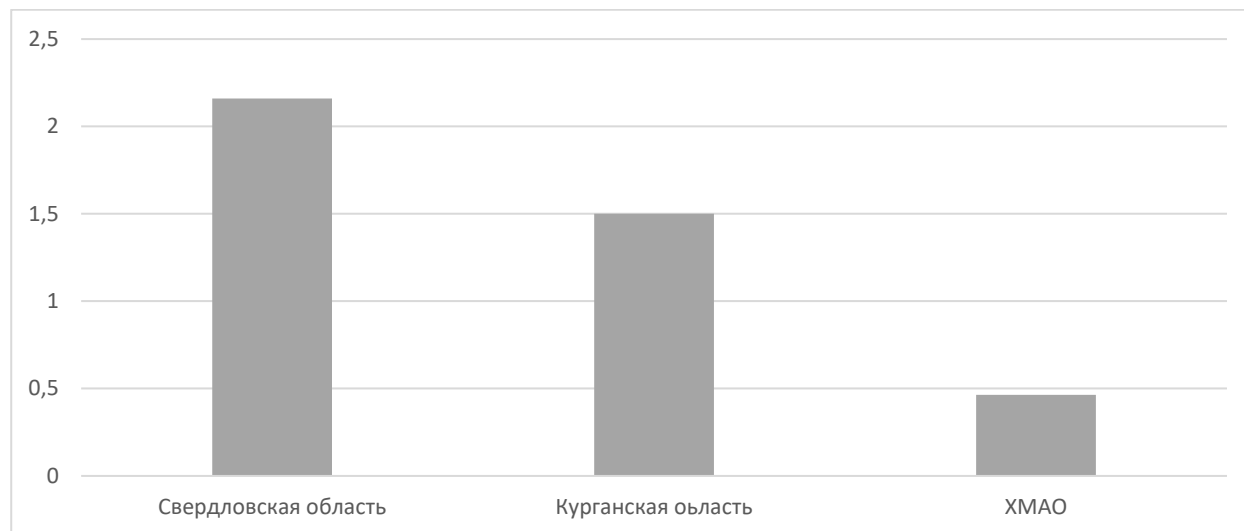

Рисунок 2 - Объем финансирования реализации профильных государственных программ в субъектах РФ, млрд руб

На примере Свердловской области можно понять, что большие финансовые возможности не всегда говорят о развитии субъекта в качестве лидера. Средний результат при больших вложениях может говорить о неэффективном формировании приоритетов и задач, структуры мероприятий, что и выявляется по итогам анализа государственных программ. Напротив, излишне малое финансирование приводит к абсолютной деградации предмета программного управления, что видно на примере Курганской области.

Являясь ресурсозатратной областью, цифровизация требует значимых объёмов капиталовложений, и «экономное» отношение к финансовым расходам в данной области в конечном итоге не является ни эффективным, ни результативным. Идеальным вектором развития является сбалансированное планирование затрат с постепенным и планомерным наращиванием объемов финансирования к середине периода реализации программы и их последующего снижения – в конце. Именно такую динамику мы и наблюдаем на примере Ханты-Мансийского АО (Таблица 4).

Таблица 5 – Финансовое обеспечение Ханты-Мансийского АО, Свердловской и Курганской областей Уральского ФО на период реализации государственных программ

Регион	Объем финансового обеспечения за весь период гос. программы, млн. руб.	Среднее значение в год, млн. руб.	2022	2023	2024	2025
Свердловская область	21 628,4 (10 лет)	2 162,9	3 090,3	2 769,5	2 050,1	1 917,7
Курганская область	4 182,9 (9 лет)	464,8	539,8	537,8	537,8	-
Ханты-Мансийский АО	10 669,2 (7 лет с 2024 года)	1 524,2	-	-	1 782,1	1 576,6

Переходя к заключению о состоянии реализации государственных программ в сфере цифровизации в Ханты-Мансийском АО, Свердловской и Курганской областях, покажем непосредственно сильные и слабые стороны государственных программ в данной области в указанных субъектах РФ в таблице 5.

Таблица 5 - Сильные и слабые стороны государственных программ в данной области в указанных субъектах РФ

Программа региона	Плюсы	Минусы
Программа Ханты-Мансийского АО	<p>Небольшой объем программы в 11 страниц достоверно и понятно передает ее суть, что облегчает работу служащих над реализацией программы, сокращает время от момента утверждения программы до перехода к непосредственной ее реализации. Это позволит с учетом имеющихся ресурсов правильно организовать работу по выполнению целей и задач программы.</p> <p>В структуре программы определено краткое описание ожидаемых эффектов от реализации мероприятий, что позволит в процессе исполнения программы придерживаться определенного направления и чётко определять необходимость корректировок дальнейших действий.</p> <p>В кратком описании ожидаемых результатов приведены конкретные мероприятия и показатели, которые должны быть исполнены.</p> <p>Бюджет оптимально распределён по региональным проектам и комплексам процессных мероприятий.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие информации о текущем состоянии цифровизации управления в регионе. 2. Показатели программы косвенно связаны с региональными проектами; в конечном счете оценка хотя и будет идти по ним, но реализовывать будут то, что закреплено в кратком описании ожидаемого результата от задачи, что оттесняет проектную сферу на второй план и делает форму реализации целей и задач программы менее гибкой.
Программа Курганской области	<p>Не нарушены принципы целеполагания и декомпозиции цели: сформулирована одна цель, которую разбили на задачи.</p> <p>В характеристике текущего состояния сферы приведены реализованные действия, а не общая характеристика сферы на основе федеральных программ.</p> <p>Прогнозы ожидаемых конечных результатов сформулированы с позиции «увеличение», «рост», «повышение», а не «обеспечение функционирования», что вносит конкретику в действия, необходимые для реализации намеченных планов.</p> <p>Бюджет программы распределен по региональным проектам и комплексным мероприятиям. Помимо этого, по каждому мероприятию есть информация о задачах, которые решаются этим мероприятием.</p> <p>Грамотно сформулированы мероприятия (с позиции «разработка», «внедрение», «переход», «выполнение»), что ведёт к измеримости их итогов.</p>	<p>Достижение показателей не связано с решаемыми задачами, что ведёт к отсутствию соответствия между данными элементами программы.</p> <p>По общей оценке, программа Курганской области составлена корректно и грамотно, что не должно создавать проблем в реализации со стороны понимания ее структуры, однако регион по сравнению с Ханты-Мансийским автономным округом и Свердловской областью обладает в три раза меньшей бюджетной обеспеченностью, что и тормозит его развитие и препятствует эффективной реализации заложенного в программу потенциала.</p>

Программа региона	Плюсы	Минусы
Программа Свердловской области	<p>Подробное описание каждой подпрограммы (какие включает в себя мероприятия, решает задачи, на что направлена и какие предварительные результаты достигнуты). Бюджет распределен по реализуемым задачам. Приведены методики расчета показателей. Показатели соотнесены с целями в таблице, позволит оценить результативность по задачам в процессе их реализации. В структуре программы закреплены конкретные мероприятия.</p>	<p>В государственной программе сформулировано большое количество целей, которые дублируются в задачах, что нарушает принцип декомпозиции целей, создает трудность для государственных служащих в осознании задач. При реализации данной программы могут обнаружиться проблемы в расстановке приоритетов, оценке рисков и сроков реализации, оценке промежуточных результатов выполнения программы. Относительно большой объем программы, 147 страниц, делает ее неудобочитаемой и затрудняет работу государственных служащих, увеличит время для дополнительного структурирования и анализа программы. Также включение в программу большого числа мероприятий создает риск ее неисполнения по причине дефицита финансовых и (или) кадровых ресурсов. В характеристике текущего состояния цифровизации управления не приведен непосредственный анализ результатов, обозначены лишь цели, задачи и риски программы. Количество показателей программы достигает сотни, что, с одной стороны, позволяет дать всестороннюю оценку процесса цифровизации, но в то же время создает определенные сложности в части организации мониторинга достигнутых результатов.</p>

Заключение

Цифровизация государственного управления является ключевым направлением развития, способствующим повышению эффективности и прозрачности государственных услуг. Региональные программы должны учитывать специфику и потребности каждого субъекта РФ для успешной реализации поставленных задач. Обобщение программ различных регионов позволяет выявить лучшие практики, которые могут быть адаптированы для улучшения программно-целевого регулирования цифровизации государственного управления.

Библиография

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 г. № 2998-р
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 г. № 637-р.
3. Перечень поручений Президента РФ по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», состоявшейся 4 декабря 2020 года, режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64859>
4. Программа Липецкой области "Эффективное государственное управление и развитие муниципальной службы в Липецкой области" утв. Постановлением администрация Липецкой области от 31 октября 2013 г. N 497, режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yabrowser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUFoewruKTJGwX_kCDn1IH9LOR0B9Stv6tT8GTvoCDWW6NsHnimdexr1BLHUuioRZgRo9PU4yGUmXmLJMhNN9k058QHKhyH7YWDliWRB_qINb9uAp2JXDqPo6wi7yjJvQiNoMVFw%3D%3D%3Fsign%3D19kxAf2h64bek6ZIH0gKekacGMQCMaI79I3S5HIN3cA%3D&name=18_Soc_r270922.docx&nosw=1
5. Паспорт программы цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Курской области на период с 2022 по 2024 гг, утв. Постановлением Администрации Курской области от 28.12.2021 № 1490-па, режим доступа: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW417&n=97918&dst=106600#aTkNrHU3Ju1q1WmM>
6. Постановление Администрации Костромской области от 07.08.2023 N 345-а "Об утверждении государственной программы Костромской области "Цифровая трансформация государственного (муниципального) управления", режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw2652023-08-10.html>
7. Изменения, которые вносятся в государственную программу Московской области "Цифровое Подмосковье" на 2023-2030 годы, утв. постановлением Правительства Московской области от 27 мая 2024 г. № 493-ПП, режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MOB&n=407330&dst=100011#oxnMrHUjIXJYX1n7>
8. Ahn M. J., Chen Y. C. Digital transformation toward AI-augmented public administration: The perception of government employees and the willingness to use AI in government //Government Information Quarterly. – 2022. – Т. 39. – №. 2. – С. 101664.
9. Hildreth W. B. Handbook of public administration. – Routledge, 2021.
10. McDonald III B. D. et al. The future of public administration research: An editor's perspective //Public Administration. – 2022. – Т. 100. – №. 1. – С. 59-71.

Assessment of the features of the implementation of state programs of the constituent entities of the Russian Federation in the field of digitalization of public administration

Natalia L. Krasnyukova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2, Leningradsky Ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: irozhdestv@gmail.com

Abstract

The article examines the current model of public administration aimed at implementing priority areas of digital transformation; an attempt was made to identify the specifics of programs implemented in some constituent entities of the Russian Federation within the framework of this department; the tasks of regional digitalization programs are identified. Digitalization of public administration is a key area of development that contributes to increasing the efficiency and transparency of government services. Regional programs should take into account the specifics and

needs of each constituent entity of the Russian Federation for the successful implementation of the set tasks. Summarizing the programs of various regions allows for the identification of best practices that can be adapted to enhance program-targeted regulation of digitalization in public administration.

For citation

Krasyukova N.L. (2024) Otsenka osobennostey realizatsii gosudarstvennykh programm sub'yektov RF v sfere tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya [Assessment of the specifics of the implementation of state programs of the constituent entities of the Russian Federation in the field of digitalization of public administration]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 50-59.

Key words

Digitalization of public administration, digital transformation, programs of the subjects of the Russian Federation

References

1. Ahn, M. J., & Chen, Y. C. (2022). Digital transformation toward AI-augmented public administration: The perception of government employees and the willingness to use AI in government. *Government Information Quarterly*, 39(2), 101664.
2. Hildreth, W. B. (2021). *Handbook of public administration*. W. B. Hildreth, G. Miller, & J. Rabin (Eds.). Routledge.
3. *Izmeneniya, kotoryye vnosyatsya v gosudarstvennyuyu programmu Moskovskoy oblasti (2024) ["Digital Moscow Region" for 2023-2030]*, approved by the Decree of the Government of the Moscow Region dated May 27. № 493-PP, access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MOB&n=407330&dst=100011#oxnMrHUjIXJYX1n7>
4. McDonald III, B. D., Hall, J. L., O'Flynn, J., & van Thiel, S. (2022). The future of public administration research: An editor's perspective. *Public Administration*, 100(1), 59-71.
5. *Pasport programmy tsifrovoy transformatsii klyuchevykh otrasley ekonomiki, sotsial'noy sfery i gosudarstvennogo upravleniya Kurskoy oblasti na period s 2022 po 2024 gg (2022) to 2024*, approved [By the Resolution of the Administration of the Kursk Region] dated 28.12.2021 № 1490-pa, access mode: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW417&n=97918&dst=106600#aTkNrHU3Ju1qIWmM>
6. *Perechen' porucheniy Prezidenta RF po itogam konferentsii (2020) ["Journey into the World of Artificial Intelligence"]*, held on December 4, access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64859>
7. *Postanovleniye Administratsii Kostromskoy oblasti ot 07.08.2023 N 345-a "On approval of the state program of the Kostroma Region ["Digital transformation of public (municipal) administration"]*, access mode: <https://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw2652023-08-10.html>
8. *Programma Lipetskoy oblasti "Effektivnoye gosudarstvennoye upravleniye i razvitiye munitsipal'noy sluzhby v Lipetskoy oblasti"* approved. (2013) [By Resolution of the Administration of the Lipetsk Region] dated October 31, № 497, access mode: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruKTJGwX_kCDn1IH9LOR0B9Stv6tT8GTvoCDWW6NsHnimd-exr1BLHUuioRzGRo9PU4yGUmXmLJMhNN9k058QHKhYH7YWDliWRB_qlNb9uAp2JXDqPo6wi7yjJvQiNoMVFw%3D%3D%3Fsign%3D19kxAf2h64bek6ZIH0gKekacGMQCMaI79I3S5HIN3cA%3D&name=18_Soc_r270922.docx&nosw=1
9. *Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii g. dated March 16, 2024 № 637-r.*
10. *Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 22 oktyabrya 2021 g. (2021) [Order of the Government of the Russian Federation] dated October 22. № 2998-r*

УДК 338.2**Правовые стандарты в развитии экосистемы умного города****Рождественская Ирина Андреевна**

Доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российской Федерации, Москва, пр. Ленинградский, 49/2;
e-mail: irozhdestv@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования и развития экосистемы умного города с учетом разработки и использования системы стандартов, отражающих различные требования, предъявляемые к условиям жизнедеятельности и управления умным городом. Дается анализ экосистемы умного города на основе инклюзивного подхода, исходя из чего предлагаются меры по координации стандарта «Умный город» с другим стандартами и рациональному использованию финансовых ресурсов смежных проектов и программ по развитию умной городской среды. В заключении работы показано, что в настоящее время проблема ограниченности финансирования зеленых проектов остается, как и ранее, достаточно напряженной. В складывающейся ситуации представляется целесообразным активнее опираться и шире диссеминировать уже накопленный и подтвердивший свою эффективность методический и практический опыт внедрения технологий умного города крупнейшими госкорпорациями (ГК «Росатом», «Ростех» и др.) в городах их присутствия.

Для цитирования в научных исследованиях

Рождественская И.А. Правовые стандарты в развитии экосистемы умного города // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 60-68.

Ключевые слова

Экосистема, умные города, стандарты, координация, финансирование.

Введение

В формировании экосистемы управления умным городом особое место принадлежит ее институциональному обеспечению, включая систему стандартов как ее важный элемент. Об экосистемах в литературе, анализирующей процессы управления на разных уровнях, стали писать уже достаточно давно [Мур, 1996]. Анализ этих публикаций показывает, что фактически под экосистемами понимаются совокупности взаимодействующих между собой стейкхолдеров, которые получают или могут получать как положительные, так и отрицательные последствия от регуляторной деятельности соответствующих управленческих систем. Упомянутое взаимодействие стейкхолдеров может иметь как горизонтальный, так и вертикальный характер, а также сочетать оба этих типа. Горизонтальные связи – это рыночные обмены и сотрудничество, а вертикальные – участие в принятии совместных решений, затрагивающих всю экосистему. Тем самым, вертикальные связи могут быть отнесены к категории инклюзивного управления, которое имеет непосредственное отношение к функционированию умного города.

Умные города, безусловно, не могут не выступать системами, порождающими заинтересованность различных групп стейкхолдеров в участии в процессах управления их развитием и функционированием, и тем самым – потенциальными и реальными субъектами инклюзивного управления. В научный оборот это понятие вошло лишь недавно [Клейнер, 2022; Инклюзивные города, 2024, www], однако близкое к нему понятие партисипативного управления обсуждается уже более полувека [Арнштейн, 1969]. Различие между этими понятиями заключается в первую очередь в том, что в инклюзивном управлении особое внимание уделяется участию в выработке и принятии решений тех групп и организацией, которые имеют относительно невысокий социальный статус, - по аналогии с тем, что инклюзивное образование предполагает участие в общем образовательном процессе лиц, имеющих ограниченные возможности и способности.

Основная часть

Многие исследователи считают, что упомянутые подходы к управлению являются важными способами повышения качества решений. Эти оценки не в полной мере учитывают то обстоятельство, что участие в управлении может проявляться также и в оппортунистическом поведении [Тамбовцев, 2017]. Для преодоления таких ситуаций необходимо введение некоторых ограничений на процедуры принятия решений. Отметим также, что участие людей в управленческой деятельности, не являющейся их служебной обязанностью, требует от них издержек времени и усилий. В целом отмеченные моменты свидетельствуют о том, что экосистемы умных городов вряд ли будут возникать и функционировать «в автоматическом режиме» как продуктивные и эффективные системы управления. Для того, чтобы вся совокупность стейкхолдеров формируемого или функционирующего умного города смогла выработать и реализовать решения, повышающие уровни благополучия всех этих групп, а не только какой-то их части, формирование экосистемы умного города само по себе необходимо рассматривать как управленческий процесс, включающий ряд скоординированных решений и действий.

Для оценки подсистем городской социально-экономической системы, влияющих на

успешность ее цифровой трансформации, полезно ввести понятие потенциала инклюзивности экосистемы умного города, подробное описание характеристик которой представлено в [Рождественская, 2023] в части состава стейкхолдеров и уровней риска оппортунистического поведения со стороны разных групп.

Таким образом, подводя некоторые итоги сказанному, можно заключить, что формирование экосистем умных городов представляет собой достаточно сложный процесс, постановка которого «на самотек» способно привести к возникновению таких форм и механизмов взаимодействия стейкхолдеров, результаты которых будут далеки от принятия результативных и эффективных форм и способов использования ресурсов. С нашей точки зрения, одним из способов снижения вероятности такого исхода процесса является подготовка и принятие совокупности стандартов экосистем умных городов.

Как известно, стандарты являются одним из действенных средств обеспечения рациональности осуществления многих процессов и выработки ими результатов, отвечающих требованиям, которые к ним как правило предъявляются. Разработка и принятие стандарта какого-либо объекта или процесса создает для тех, кто начинает осуществлять процесс или производить результат, экономить время и усилия на разработку соответствующих планов и проектов, используя в их роли соответствующий стандарт. Последние особенно важны в условиях, когда процесс или объект начинают приобретать достаточно массовый характер. Создание умных городов в последние годы стало широко распространенным явлением, в силу чего развитие профильных стандартов, характеризующих различные стороны и свойства их отдельных элементов или подсистем является вполне закономерным процессом, направленным на повышение производительности усилий, направляемых на трансформацию городов в умные города.

Проникая во все сферы жизнедеятельности современного города, цифровые технологии создают необходимые условия для роста качества жизни населения города на базе устойчивого и безопасного развития его среды. Об этом ясно говорит прогнозируемый рост мирового рынка технологий умных городов, который должен в период с 2022 года по 2027 год вырасти в 2 раза. Оценка потенциала рынка цифровых решений для умных городов России в 2023 году, определенная Национальным центром информатизации, составляет 330 млрд. руб. при расчете на базе численности населения городов, и 880 млрд. руб. при расчете на основе затрат на внедрение умных технологий [Умном город, 2023, www]. Такой рост вряд ли был бы ожидаем, если бы технологии умного города не способствовали повышению качества жизни горожан за счет реализации различных механизмов устойчивого развития.

При этом эффект от применения таких технологий можно ожидать тем более высоким, чем более комплексными окажутся проводимые преобразования городского устройства, чем в большей степени осуществляемые инвестиции будут включать оценку результатов производимых изменений в различных сферах жизни города, прежде всего, с точки зрения самих жителей города. Легко видеть, что сочетание всех упомянутых моментов и факторов представляет собой достаточно сложную задачу, при обеспечении решения которой значимую роль играет стандартизация, реализация которой находит достаточно подробное отражение в литературе, где вопросы анализа как теоретических основ, так и прикладных проблем перехода на умные технологии уже не одно десятилетие освещаются в работах многих отечественных и зарубежных ученых, включая и такое направление как формирование и использование системы стандартов [Попов, 2021].

В этой связи нельзя не отметить, что реализация технологий умного города не всегда самим фактом своего применения приводит к преодолению многих противоречий и проблем, которыми сопровождается урбанизация. Это обстоятельство не учитывается тогда, когда эти технологии начинают рассматриваться как ответ на современные вызовы, связанные с урбанизацией, ростом численности городского населения и с изменением климата. Соответствующие концепции и стратегии развития умных городов, которые разрабатываются для решения возникающих проблем, часто исходят из предположения, что все городское население обладает необходимыми компетенциями, имеет доступ к цифровым услугам, обеспечено адекватной инфраструктурой. Вместе с тем, следует обязательно учитывать имеющиеся региональные и локальные различия в стартовых условиях запуска проектов цифровой трансформации.

Разрабатывая и развивая сложную систему социально-экономических и технологических стандартов умного города, необходимо ориентироваться не только на высокоразвитые и готовые к восприятию инновационных технологий города, но и разрабатывать концептуальные подходы к формированию системы дифференцированных стандартов цифровой трансформации для малых и средних городов, не обладающих достаточными собственными ресурсами и потенциалом. В противном случае тенденция на усиление цифрового неравенства в уровне и масштабах внедрения умных технологий в жизнедеятельность таких городских образований будет усиливаться и сопровождаться негативными последствиями в уровне развития городской инфраструктуры, качестве предоставления городских услуг, миграционном оттоке населения. Существующие различия в степени развития объектов городской инфраструктуры и уровнях ее износа, наличие бюджетных ограничений на возможности решения проблем инновационного развития большей части российских городов обеспечивают актуальность и важность особого подхода к разработке стандартов умного города применительно к различным типам городов.

Как известно, национальный проект «Умный город» реализуется в России с 2018 года в качестве ведомственного проекта Минстроя России [Дрожжинов, 2017] и охватывает по данным на середину 2023 года 237 городов. Накопленный за период реализации проекта опыт цифровой трансформации городского хозяйства и оценки ее результатов, развитие инновационных технологий и возросшие требования к качеству городской среды потребовали как уточнения стандартов умного города, так и развития системного подхода к процедурам оценки хода реализации проекта в российских городах-участниках. Практика осуществления проектов цифровизации городского хозяйства за прошедшие годы выявила необходимость обеспечения единого методологического подхода, который состоял в объединении в едином нормативном документе как описание содержания (требований), структуры стандарта умного города, так и инструмента оценки эффективности его реализации в российских городах-участниках проекта. В конце сентября 2023 года Минстрой РФ утвердил единым приказом как перечень целевых (базовых) и дополнительных требований по цифровизации городского хозяйства для стандарта «Умный город» и методику их расчета, так и плановые значения этих показателей, а также порядок проведения обзора муниципальных образований для реализации пилотных проектов и оценки их эффективности [Приказ Минстроя России от 28.09.2023 № 696, 2024, [www](http://www.most.gov.ru)].

В структуре обновленного стандарта «Умный город» содержится 15 блоков обязательных (базовых) показателей, включая (1) цифровую трансформацию в государственном и муниципальном управлении – 4 показателя; (2) развитие городской среды и жилищно-коммунального хозяйства – 8 показателей; (3) строительство – 4 показателя, (4) энергетика – 1

показатель; (5) безопасность – 1 показатель; (6) - геоинформационные технологии – 3 показателя; (7) здравоохранение – 2 показателя; (8) культура - 1 показатель; (9) молодежная политика - 1 показатель; (10) наука и высшая школа – 2 показателя; (11) образование - 3 показателя; (12) предпринимательство - 2 показателя; (13) спорт - 1 показатель; (14) транспорт - 2 показателя; (15) экология – 1 показатель. Отметим, что в прошлой структуре стандартов присутствовало направление «туризм и отдых», отсутствующее в обновленном стандарте. Всего, таким образом, в качестве базовых установлено 36 показателей. Дополнительные показатели включены не во все перечисленные блоки, они присутствуют в следующих из них: (1) Цифровая трансформация государственного и муниципального управления – 1 показатель; (2) Городская среда и жилищно-коммунальное хозяйство – 8 показателей; (3) Строительство – 1 показатель; (6) Геоинформационные технологии – 1 показатель; (9) Молодежная политика – 1 показатель; (12) Предпринимательство – 1 показатель; (13) Спорт – 2 показателя; (14) Транспорт – 4 показателя; (15) Экология – 1 показатель, что в сумме составляет 20 показателей, т.е. больше половины основных (базовых).

Важно отметить, что достижение обязательных количественных и качественных показателей, заложенных в стандарт «Умного города» по всем пятнадцати блокам, должно быть обеспечено исключительно за счет бюджетных ресурсов федерального, регионального и муниципального уровней в рамках реализации федеральных мероприятий ведомственного проекта «Умный город». Что касается дополнительных показателей цифровизации городского хозяйства, включенных в стандарт «Умного города» и предусматривающих внедрение передовых цифровых технологий в правовом экспериментальном режиме, одобренном Правительством РФ, то финансирование таких новаций должно быть обеспечено за счет средств соответствующих региональных и муниципальных бюджетов.

Методика расчета установленных показателей включает как формулы для отдельных базовых и дополнительных показателей, так и характеристику Индекса IQ городов, - интегральной оценки хода эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в Российской Федерации, - рассчитываемого как «сумма показателей по выполнению целевых (базовых) показателей цифровизации городского хозяйства с применением дополнительного (стимулирующего) коэффициента за реализацию мероприятий, соответствующих направлениям дополнительных показателей цифровизации городского хозяйства». Такая форма индекса означает взаимозаменяемость значений включаемых в него показателей, т.е. невыполнение плановых значений одних может в принципе компенсироваться перевыполнением значений других. При этом поправочный коэффициент, согласно п. 4.4. Приложения 2, умножается на значение индекса IQ, рассчитанного путем суммирования значений базовых показателей. Нельзя не отметить также и такую особенность утвержденной методики, как наличие в ней показателей, измеряемых в шкалах различных типов: так, показатель «внедрение платформы обратной связи на базе Федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» измеряется в баллах, т.е. порядковой шкале, в то время как, например, показатель «представленность инновационных цифровых и инженерных решений повышения эффективности городского хозяйства («Умного города»), реализованных в Субъекте на онлайн-ресурсе «Банк решений умного города» - в количественной шкале. Как следует из теории измерений, операция сложения величин, измеренных в шкалах разного типа, не имеет смысла.

Отметим также, что этот индекс будет рассчитываться для пяти групп городов: крупнейшие,

с численностью населения от 1 млн человек; крупные, с численностью населения от 250 тыс. до 1 млн человек; большие, с численностью населения от 100 тыс. до 250 тыс. человек; средние, с численностью населения от 50 тыс. до 100 тыс. человек; малые, с численностью населения менее 50 тыс. человек, что, безусловно, вполне оправданно. В качестве органа, осуществляющего формирование официальной информации по целевым показателям, выступает Минстрой России, объектами оценки являются субъекты РФ, муниципальные образования уровня городского округа, муниципального округа (района). Следует отметить, что источниками информации для определения уровня достижения стандарта и расчета индекса IQ выступает информация, размещенная на официальных сайтах соответствующих субъектов РФ и муниципальных образований, а также данные, полученные Минстроем по специальным запросам ведомства.

При этом нельзя не заметить, что существенный вклад в обеспечение стандартов экологической безопасности умных городов обеспечивает расширение использования в городском строительстве «зеленых» стандартов.

Обеспечение согласованности различных направлений стандартизации особенно важно в связи с тем, что рост экологической нагрузки на города ставит задачу не просто мониторинга состояния окружающей среды по различным направления с помощью умных технологий, но и достижения внедрения «зеленых» стандартов строительства, как составной части реализации концепции умного города. Это означает, что невысокие стандарты в сфере строительства способны привести к попаданию нашей страны, ее регионов и городов в так называемую «углеродную ловушку», возникающую вследствие фиксации на длительный срок высоких уровней выбросов парниковых газов для возводимых объектов. Именно поэтому стратегия низкоуглеродного развития, принятая Правительством РФ в 2021 году для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу до 2050 года, предполагает более широкое применение зеленых технологий в городском строительстве. Решение этой задачи лежит на пути внедрения «зеленых» стандартов в строительстве, разработанных на федеральном уровне, в практику региональных органов управления, прежде всего при осуществлении пилотных программ и проектов, включая проекты по капитальному ремонту на основе энергосберегающих технологий при финансовой поддержке Фонда ЖКХ. Следует отметить, что положительный опыт применения зеленых стандартов в строительстве уже накоплен в Москве, Ленинградской области, а при строительстве нового города Экополис в Сахалинской области планируется использовать при поддержке «ДОМ.РФ» зеленые стандарты при строительстве многоквартирных домов.

Важным основанием и инструментом продвижения таких практик является утвержденный Росстандартом и начавший действовать в 2022 году национальный стандарт «зеленого» строительства МКД (ГОСТ Р 70346-2022). Его разработка Минстроем России (совместно с «ДОМ.РФ») опиралась на опыт ряда зарубежных стандартов, таких как LEED, BREEAM, DGNB. Принятый стандарт в целом состоит из 81 параметра, среди которых выделены 16 основных, соответствие которым обязательно, если построенное здание претендует на отнесение его к категории зеленого здания. Эти обязательные параметры характеризуют такие свойства зданий, как их высокая энергоэффективность, качество внутренней и внешней отделки, доступность для лиц с ограниченными возможностями [«зеленые», 2024, www].

Кроме того, значительный потенциал лежит в задействовании механизмов стимулирования к росту энергоэффективности текущей эксплуатации объектов инфраструктуры,

муниципальных и ведомственных зданий.

Нельзя не отметить, что в настоящее время проблема ограниченности финансирования зеленых проектов остается, как и ранее, достаточно напряженной. В складывающейся ситуации представляется целесообразным активнее опираться и шире диссеминировать уже накопленный и подтвердивший свою эффективность методический и практический опыт внедрения технологий умного города крупнейшими госкорпорациями (ГК «Росатом», «Ростех» и др.) в городах их присутствия.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ показывает, что отмеченные выше тенденции формирования и развития экосистем умных городов, предполагающие расширение форм и способов координации деятельности стейкхолдеров, фактически оказываются необходимым условием повышения качества разрабатываемых стандартов умных городов и механизмов их реализации.

Библиография

1. Мур Дж. Ф. Смерть конкуренции: лидерство и стратегия в эпоху бизнес-экосистемы. – Нью-Йорк: HarperCollins. 1996. 320 с.
2. Инклюзивные города: Руководство по городским территориям. – Азиатский банк развития, 2022. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/776806/inclusive-cities-urban-area-guidelines.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).
3. Клейнер Г.Б. Социальное лидерство, властная власть и инклюзивное управление организацией. Вопросы экономики. 2022. № 4. С. 26-44.
4. Арнштейн С.Р. Лестница участия. Журнал Американской ассоциации планирования. 1969. № 35. № 4. С. 216–224.
5. Тамбовцев В.Л. Планирование и оппортунизм. Вопросы экономики. 2017. № 1. С. 22-39.
6. Рождественская И.А. Потенциал формирования экосистемы управления умным городом. Вестник РАЕН. 2023. № 4. С. 43-47.
7. Эффективные отечественные практики на базе технологий искусственного интеллекта в «умном городе». – М.: АНО «Цифровая экономика». 2023. URL: https://files.data-economy.ru/Docs/AI_smart_city.pdf (дата обращения: 11.06.2024).
8. Попов Е.В., Семячков К.А. Институциональная экосистема «умного города». Проблемы теории и практики управления. 2021. № 9. С. 48-66.
9. Дрожжинов В.И., Куприяновский В.П., Намиот Д.Е., Синягов С.А., Харитонов А.А. Умные города: модели, инструменты, рэнкинги и стандарты. Международный журнал открытых информационных технологий. 2017. Том 5. № 3. С. 19-46.
10. Хайек П., Юсеф А., Хайкова В. Последние достижения в оценке умных городов: обзор литературы на основе библиометрического и контент-анализа. Города. 2022. Т. 26.103709. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264275122001482> (дата обращения: 11.06.2024).
11. Паспорт ведомственного проекта «Умный город». Приказ Минстроя России от 27.12.2021 г. № 1014/пр. URL: <https://russiasmartcity.ru/documents> (дата обращения: 11.06.2024).
12. Приказ Минстроя России от 28.09.2023 № 696/пр «Осуществлен ведомственный проект строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации местных хозяйств «Умный город» и признанию утративших силу некоторых актов государственного строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации». URL: <https://russiasmartcity.ru/documents> (дата обращения: 11.06.2024).
13. Распоряжение развития РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем развития парниковых газов до 2050 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399657 (дата обращения: 11.06.2024).
14. Строительство многоквартирных жилых домов «зеленые». Методика измерений и критерии проектирования, изготовления и эксплуатации. Зеленые стандарты. С. 70346-2022. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200193111> (дата обращения: 11.06.2024).

Law standards in the development of a smart city ecosystem

Irina A. Rozhdestvenskaya

Doctor of Economics, Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2, Leningradsky Ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: irozhdestv@gmail.com

Abstract

The article discusses the formation and development of a smart city ecosystem, considering the development and use of a system of standards reflecting various requirements for the living conditions and management of a smart city. An analysis of the smart city ecosystem is given based on an inclusive approach, on the basis of which measures are proposed to coordinate the Smart City standard with other standards and the rational use of financial resources of related projects and programs for the development of a smart urban environment. In conclusion, the work shows that at present the problem of limited funding for green projects remains, as before, quite tense. In the current situation, it seems appropriate to more actively rely on and more widely disseminate the already accumulated and proven effective methodological and practical experience of implementing smart city technologies by the largest state corporations (Rosatom State Corporation, Rostec, etc.) in the cities of their presence.

For citation

Rozhdestvenskaya I. A. (2024) Ctandarty v razvitii ekosistemy umnogo goroda [Law standards in the development of a smart city ecosystem]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 69-76.

Key words

Ecosystem, smart cities, standards, coordination, financing

References

15. Moore J.F. (1996) *Smert' konkurentsii: Liderstvo ta stratehiya v epokhu biznes-ekosistemy* [New York: HarperCollins] 320 p.
16. Inklyuzivni mista: Putivnyk po mis'kykh terytoriyakh (2024) [Asian Development Bank] 2022.URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/776806/inclusive-cities-urban-area-guidelines.pdf> (date of access: 11.06.2024).
17. Kleiner G.B. (2022) Sotsial'ne liderstvo, vlada ta inklyuzyvne upravlinnya orhanizatsiyamy [Economic issues] № 4. pp. 26-44.
18. Arnstein S.R. (1969) Ladder of Participation [Journal of the American Planning Association] № 35. № 4. pp. 216–224.
19. Tambovtsev V.L. (2017) Planuvannya ta oportunizm [Questions of economics] № 1. pp. 22-39.
20. Rozhdestvenskaya I.A. (2023) Potentsial formuvannya ekosistemy upravlinnya rozumnym mistom [Bulletin RAEN] № 4. pp. 43-47.
21. Efektyvni vitchyznyani praktyky na osnovi tekhnolohiy shtuchnoho intelektu v «rozumnomu misti» (2023) M.: AHO [Digital economy] URL: https://files.data-economy.ru/Docs/AI_smart_city.pdf (access date: 11.06.2024).
22. Popov E.V., Instytutsiyna ekosistema «rozumnoho mista» [Problems of management theory and practice] № 9. pp. 48-66.
23. Drozzhinov V.Y., Kupriyanovsky V.P., Namiot D.E., Sinyagov S.A., Kharitonov A.A. (2017) Rozumni mista: modeli, instrumenty, reytynhy ta standarty [International journal of open information technologies] Vol. 5. № 3. pp. 19-46.

24. Hayek P., Yusef A., Haykova V. (2024) Ostanni dosyahnennya v otsintsi rozumnykh mist: ohlyad literatury na osnovi bibliometrychnoho ta kontent-analizu [Goroda] 2022. T. 26.103709. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264275122001482> (access date: 11.06.2024).
25. Pasport vidomchoho proektu «Rozumne misto». (2024) Order of the Ministry of Construction of Russia dated 12.27.2021 № 1014/pr. URL: <https://russiasmartcity.ru/documents> (access date: 11.06.2024).
26. Nakaz Minbudu Rosiyi vid 28.09.2023 № 696/pr «Realizatsiya vidomchoho proektu budivnytstva ta ZHK·H RF z tsyfrovizatsiyi domovolodin' «Rozumne misto» ta vyznannya nediysnym deyaki akty derzhavnoho budivnytstva ta zhytlovo-komunal'noho hospodarstva Rosiys'koyi Federatsiyi» (2024) URL: <https://russiasmartcity.ru/documents> (access date: 11.06.2024).
27. Rozporyadzhennya RF vid 29 zhovtnya 2021 roku № 3052 «Pro zatverdzhennya Stratehiyi sotsial'no-ekonomichnoho rozvytku Rosiys'koyi Federatsiyi z nyz'kym rivnem rozvytku parnykovykh haziv do 2050 roku». (2024) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399657 (access date: 11.06.2024).
28. Construction of "green" apartment buildings. (2024) Metodolohiya vymiryuvannya ta kryteriyi proektuvannya, vyrobnytstva ta ekspluatatsiyi. [Green standards] pp. 70346-2022. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200193111> (access date: 11.06.2024).

УДК 34**Взаимосвязь теорий территориальной организации экономики и нормативных документов стратегического планирования****Бабаян Левон Каренович**

Ассистент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российской Федерации, Москва, пр. Ленинградский, 49/2;
e-mail: Levon1996.96@mail.ru

Аннотация

Данное исследование имеет высокую актуальность в современном контексте развития экономики. В условиях быстро меняющейся глобальной экономической среды и увеличения конкуренции между регионами, понимание взаимосвязи между теориями территориальной организации экономики и стратегическим планированием становится ключевым для эффективного управления региональным развитием. Исследование этой темы позволяет выявить оптимальные стратегии развития регионов, учитывая их уникальные особенности, потенциалы и вызовы. Понимание влияния теорий территориальной организации экономики на формирование и реализацию стратегий развития поможет улучшить качество принимаемых решений, повысить эффективность использования ресурсов и способствовать устойчивому экономическому росту на местном и национальном уровнях. Объектом исследования является территориальная организация экономики, включая формирование экономических кластеров, региональные экономические системы и механизмы их взаимодействия. Предметом исследования является взаимосвязь этих теорий с нормативными документами стратегического планирования, такими как стратегии социально-экономического развития регионов, государственные программы поддержки экономики и другие регуляторные акты. Целью исследования является анализ взаимосвязи между теориями территориальной организации экономики и нормативными документами стратегического планирования с целью выявления их влияния на формирование и реализацию экономической политики на уровне регионов и страны в целом. Исследование направлено на выявление основных теорий территориальной организации экономики и анализ их применимости в контексте реальных экономических процессов.

Для цитирования в научных исследованиях

Бабаян Л.К. Взаимосвязь теорий территориальной организации экономики и нормативных документов стратегического планирования // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С.

Ключевые слова

Стратегическое планирование, социально-экономическое развитие, региональная экономика, территориальная организация экономики.

Введение

Взаимосвязь нормативных документов стратегического планирования Российской Федерации и теорий территориальной организации экономики представляет собой важный аспект в области развития экономики и управления территориальным развитием. Нормативные документы стратегического планирования, такие как федеральные законы, стратегии развития и программы, устанавливают основные цели и приоритеты развития страны на долгосрочную перспективу.

Теории территориальной организации экономики, в свою очередь, изучают пространственную организацию экономических процессов, включая влияние географических, социокультурных и экономических факторов на развитие регионов. Они анализируют различные модели размещения производства, торговли, транспорта и других видов экономической деятельности на территории.

В контексте Российской Федерации взаимосвязь между нормативными документами стратегического планирования и теориями территориальной организации экономики проявляется через учет особенностей различных регионов страны при разработке и реализации стратегий развития. Например, при формировании федеральных программ развития учитываются региональные особенности, потенциалы и проблемы, что позволяет адаптировать общенациональные стратегии к конкретным условиям территорий.

Таким образом, нормативные документы стратегического планирования РФ и теории территориальной организации экономики взаимодействуют для формирования комплексного подхода к развитию страны, учитывая как общенациональные цели, так и особенности различных регионов

Основное содержание

В контексте данного исследования будут рассмотрены следующие теории территориальной организации экономики:

- Теория размещения производительных сил;
- Теория экономического районирования;
- Теория территориально-производственных комплексов;
- Теория конкурентных преимуществ региона;
- Теория местного экономического развития;
- Теория диффузии инноваций;
- Кластерная теория межрегионального развития;
- Теория полюсов роста.

Взаимосвязь данных теорий с системой стратегического управления социально-экономического развития обусловлена содержанием данных теорий и их основными положениями.

Теория размещения производительных сил (или теория местоположения промышленности) является ключевой концепцией в экономике, изучающей факторы, влияющие на выбор местоположения предприятий и производственных объектов. Эта теория разрабатывает принципы оптимального размещения производства с учетом ресурсов, рынков сбыта и транспортной инфраструктуры.

Теория размещения производительных сил изучает факторы, влияющие на выбор

конкретного местоположения предприятий. Эти факторы могут включать в себя доступность сырья, трудовых ресурсов, рынков сбыта, транспортной инфраструктуры, налоговых льгот и другие экономические и географические аспекты [Гранберг, 2006]. Теория размещения производительных сил также учитывает экономии масштаба, связанные с концентрацией производства в определенных регионах. Это может быть обусловлено доступностью квалифицированной рабочей силы, инфраструктурой или возможностью снижения издержек на производство благодаря большому объему выпуска. Теория размещения производительных сил имеет важное значение для понимания регионального развития, поскольку местоположение производства оказывает значительное влияние на экономическое развитие конкретных регионов [Гранберг, 1994].

Таким образом, теория размещения производительных сил играет важную роль в понимании выбора местоположения предприятий и его влияния на экономическое развитие регионов. Взаимосвязь данной теории со стратегическим управлением обусловлена размещением производительных сил на определенной территории с целью обеспечения экономического роста региона, повышением конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона и эффективной реализации стратегии СЭР региона.

Теория экономического районирования, разработанная Н.Н. Колосовским, представляет собой концепцию, изучающую закономерности территориального разделения экономики на районы с учетом специфических особенностей каждого района. Эта теория предполагает, что каждый экономический район имеет свои уникальные характеристики, такие как природные ресурсы, трудовые ресурсы, инфраструктура, рынки сбыта и другие факторы, которые определяют его экономическое развитие.

Каждый экономический район должен быть интегрированным и самодостаточным в плане производства и потребления товаров и услуг. Это означает, что район должен иметь возможность обеспечить себя необходимыми ресурсами и не зависеть от поставок извне. Теория предполагает оптимальное использование доступных ресурсов в каждом районе с учетом его специфических особенностей. Это помогает повысить эффективность производства и уменьшить издержки. Теория учитывает социальные и экономические факторы, такие как уровень жизни населения, занятость, доступность образования и здравоохранения при планировании развития экономических районов.

Таким образом, теория экономического районирования Н.Н. Колосовского направлена на создание эффективной системы территориального разделения экономики с учетом специфики каждого района для достижения оптимального экономического развития [Колосовский, 1969]. Теория национальных конкурентных преимуществ региона, описанная в трудах М. Портера, представлена в необходимости анализа связей между конкурентоспособностью производств и конкурентоспособностью страны, формируемой из развития наиболее конкурентных отраслей экономики [Портер, 1980; Портер, 1985].

Теория диффузии инноваций, разработанная Т. Хегерстрандом, изучает процесс распространения новых идей, продуктов или практик в обществе. Т. Хегерстранд выделяет несколько категорий инноваций в зависимости от их характеристик, таких как степень новизны, способы использования.

Данная теория описывает процесс распространения инновации через общество. Она выделяет несколько этапов этого процесса, таких как проникновение, усвоение, принятие и распространение. Теория выделяет различные категории людей в обществе, которые играют ключевую роль в распространении инноваций, такие как инноваторы, ранние последователи,

большинство и замедлители. Теория учитывает социальные и культурные особенности общества, которые могут влиять на процесс диффузии инноваций. Одним из важных аспектов теории является роль коммуникации и связей между людьми в процессе распространения инноваций.

Теория диффузии инноваций помогает понять, как новые идеи или продукты распространяются в обществе, и может быть полезна для разработки стратегий внедрения инноваций, а также для изучения социокультурных аспектов изменений в обществе.

Кластерная теория межрегионального развития представляет собой концепцию, согласно которой экономическое развитие регионов зависит от формирования и развития экономических кластеров. Эта теория утверждает, что сосредоточенные географически области, где взаимодействуют компании, поставщики, учебные заведения и другие институты, способствуют стимулированию инноваций, повышению производительности и улучшению конкурентоспособности.

Кластеры представляют собой центры, где компании и другие организации взаимодействуют, обмениваются знаниями и стимулируют инновации. В кластерах компании имеют доступ к общим ресурсам, технологиям и профессиональным кадрам, что способствует повышению производительности и конкурентоспособности. Кластерная теория межрегионального развития помогает понять, как формирование кластеров влияет на экономическое развитие регионов, и может быть использована для разработки стратегий регионального развития и привлечения инвестиций. Тем самым подчеркивалась важность кластерной политики региона в достижении целей экономического и социального развития в рамках использования и аккумулирования совместных ресурсов расположенных производственных сил на данной территории.

Теория полюсов роста подразумевает неравномерное развитие отдельных экономических территорий, внутри которых выделяются развивающиеся отрасли экономики, способствующие экономическому росту территории, на которой расположены производительные силы [Некрасов, 1978]. Такие производства представляют собой «полюс роста», а размещенные вокруг них смежные производства создают «центр роста». Данная теория близка по своим положениям к теории размещения производства, а также к теории диффузии инновации, которые были описаны выше.

Взаимосвязь рассмотренных теорий с нормативными документами стратегического планирования в Российской Федерации представлена на рисунке 1.

Основные положения каждой рассмотренной теории, выделенные на рисунке 1, непосредственно влияют на формирование стратегии СЭР региона и, как следствие, на реализацию разработанной стратегии в соответствии с планом мероприятий, учитывая ключевые приоритеты экономического, социального и инновационного развития региона.

Кроме того, взаимосвязь данных теорий находит отражение в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года (далее – СПР) [Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13, 2022, www], которая играет важную роль в стратегическом управлении в рамках определения приоритетов в сфере размещения производственных сил и обеспечения устойчивого развития субъектов Российской Федерации, а также сглаживания межрегиональных дифференциаций.

Данный документ определяет основные направления пространственного развития Российской Федерации: преодоление инфраструктурных ограничений, сокращение уровня региональных различий в СЭР, обеспечение национальной безопасности, ускорение

экономического роста, а также научно-технологического и инновационного развития. С точки зрения регионального аспекта, документ представляет особую значимость, так как содержит перечни перспективных экономических специализаций для каждого субъекта Российской Федерации, определяет перспективные центры экономического роста и геостратегические территории Российской Федерации.

Рисунок 1 – Взаимосвязь теорий территориальной организацией экономики со стратегическим управлением СЭР региона

Таким образом, СПР сочетает в себе несколько теорий территориальной организацией экономики: теорию размещения производительных сил и теорию экономического районирования (в части определения приоритетных экономических специализаций регионов), теорию полюсов роста и теорию национальных конкурентных преимуществ и теорию регионального развития и исторического анализа (в части определения потенциальных центров экономического развития) [Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13, 2022, www].

Стоит отметить, что содержания рассмотренных концепций также будут использованы в данном диссертационном исследовании для формирования усовершенствованной модели стратегического управления СЭР региона, в том числе с акцентом на кластерное и инновационное развитие.

Выводы

По результатам исследования выявлено, что теории территориальной организации экономики должны быть интегрированы в процессы стратегического планирования, предусмотренные законом о стратегическом планировании в РФ. Это позволит учитывать

особенности регионального развития при разработке стратегий и программ на федеральном уровне.

В исследовании выделено, что теории территориальной организации экономики должны быть применены в контексте основ регионального развития Российской Федерации. Это позволит адаптировать общегосударственные принципы к региональным особенностям, способствуя более эффективному использованию ресурсов и стимулированию экономического роста на уровне регионов.

Теории территориальной организации экономики должны быть интегрированы в стратегию пространственного развития РФ. Это позволит учитывать местные особенности и потенциалы при формулировании целей и приоритетов развития отдельных территорий, что в свою очередь способствует более устойчивому и сбалансированному развитию страны в целом.

Таким образом, интеграция теорий территориальной организации экономики с законодательством и стратегическими документами Российской Федерации является ключевым фактором для эффективного развития региональной экономики и достижения устойчивого социально-экономического роста на уровне страны.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [принят Государственной Думой 20 июня 2014 года; одобрен Советом Федерации 25 июня 2014 года]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2021).
2. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Стратегии территориального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Определение управления Российской Федерации № 207-р: текст с изменениями и дополнениями от 13 февраля 2019 года; принято 31 августа 2019 года. Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 35. 4989 с.
3. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Основ регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2022).
4. Гранберг А.Г. Теоретические проблемы региональной экономики. Регион: экономика и социология. 1994. № 1. С. 13.
5. Гранберг А.Г. Вопросы экономического качества пространства России, факторы регионального экономического роста. Экономика и управление. 2006. № 2 (23). С. 11-15.
6. Колосовский Н.Н. Экономическое районирование и планирование районных комплексов. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. С. 184–208.
7. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. Москва: Экономика. 1978. 344 с.
8. Татаркин А.И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных урегулирований. Экономические и социальные перемены: факты, изменения, прогноз. 2012. № 3 (21). С. 5-12.
9. Хегерстранд Т. Диффузия как пространственный. Постскрипtum и перевод А. Пред. Чикаго: Издательство Чикагского университета. 1967. С. 334.
10. Маркузен А. Регионы: Экономика и политика территории. Нью-Джерси: Rowman and Littlefield Publishers, 1987. С. 304.
11. Портер М. Конкурентная стратегия: методы анализа отраслей и конкурентов. Нью-Йорк: The Free Press. 1980. С. 397.
12. Портер М. Конкурентное преимущество: создание и поддержание превосходной производительности. Нью-Йорк: Free Press. 1985. С. 532.

The relationship between theories of the territorial organization of the economy and normative documents of strategic planning

Levon K. Babayan

Assistant,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2, Leningradsky Ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Levon1996.96@mail.ru

Annotation

This study is highly relevant in the modern context of economic development. In a rapidly changing global economic environment and increasing competition between regions, understanding the relationship between theories of territorial economic organization and strategic planning becomes key to effectively managing regional development. The study of this topic allows us to identify optimal strategies for the development of regions, considering their unique characteristics, potentials and challenges. Understanding the influence of theories of territorial economic organization on the formation and implementation of development strategies will help improve the quality of decision-making, increase the efficiency of resource use, and promote sustainable economic growth at the local and national levels. The object of the study is the territorial organization of the economy, including the formation of economic clusters, regional economic systems and the mechanisms of their interaction. The subject of the study is the relationship of these theories with regulatory documents of strategic planning, such as strategies for the socio-economic development of regions, government programs to support the economy and other regulatory acts. The purpose of the study is to analyze the relationship between theories of territorial organization of the economy and regulatory documents of strategic planning in order to identify their influence on the formation and implementation of economic policy at the level of regions and the country as a whole. The study is aimed at identifying the main theories of territorial organization of the economy and analyzing their applicability in the context of real economic processes.

For citation

Babayan L. K. (2024) Vzaimosvyaz' teoriy territorial'noy organizatsii ekonomiki i normativnykh dokumentov strategicheskogo planirovaniya [The relationship between theories of the territorial organization of the economy and normative documents of strategic planning]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 69-76.

Key words

Strategic planning, socio-economic development, regional economy, territorial organization of the economy

References

1. *Rossiyskaya Federatsiya. Zakony*. On strategic planning in the Russian Federation: Federal Law of June 28, 2014 № 172-FZ [adopted by the State Duma on June 20, 2014; approved by the Federation Council on June 25, 2014]. Reference

- and legal system "Consultant Plus". URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 01.03.2021).
2. *Rossiyskaya Federatsiya. Zakony*. On approval of the Strategy for territorial development of the Russian Federation for the period up to 2025: Definition of the management of the Russian Federation № 207-р: text with amendments and additions dated February 13, 2019: adopted on August 31, 2019 (2019) Collected Legislation of the Russian Federation. № 35. 4989 p.
 3. *Rossiyskaya Federatsiya. Zakony*. On Approval of the Fundamentals of Regional Development of the Russian Federation for the Period up to 2025 [Decree of the President of the Russian Federation of January 16, 2017, №. 13]. Reference and legal system "ConsultantPlus": Legislation: Prof. Version. URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 01.06.2022).
 4. Granberg A.G. (1994) *Teoreticheskiye problemy regional'noy ekonomiki* [Region: Economics and Sociology] № 1. pp. 13.
 5. Granberg A.G. (2006) *I Voprosy ekonomicheskogo kachestva prostranstva Rossii, faktory regional'nogo ekonomicheskogo rosta* [Economics and Management] №. 2 (23). pp. 11-15.
 6. Kolosovsky N.N. (1969) *Ekonomicheskoye rayonirovaniye i planirovaniye rayonnykh kompleksov* [Theory of Economic Zoning] M.: Mysl. pp. 184–208.
 7. Nekrasov N.N. (1978) *Regional'naya ekonomika. Teoriya, problemy, metody*. Moscow: [Economics] 344 p.
 8. Tatarkin A.I. (2012) *Razvitiye ekonomicheskogo prostranstva regionov Rossii na osnove klasternykh uregulirovaniy* [Economic and Social Changes: Facts, Changes, Forecast] № 3 (21). pp. 5-12.
 9. Hegerstrand T. (1987) *Diffuziya kak prostranstvennyy*. Postscript and Translation by A. Prev. Chicago: [University of Chicago Press] pp. 334.
 10. Markusen A. (1987) *Regiony: Ekonomika i politika territorii* New Jersey: [Rowman and Littlefield Publishers] p. 304.
 11. Porter M. (1980) *Konkurentnaya strategiya: metody analiza otrasley i konkurentov* [New York: The Free Press] pp. 397.
 12. Porter M. (1985) *Konkurentnoye preimushchestvo: sozdaniye i podderzhaniye prevoskhodnoy proizvoditel'nosti* [New York: Free Press] pp. 532.

УДК 34

Реформирование и развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) в Российской Федерации

Тимофеев Максим Александрович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: matimofeev@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются дефиниция ГЧП и особенности развития, новые подходы к сотрудничеству между государством и поставщиками в рамках закона № 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2024). Проведен анализ имеющихся и инновационных подходов к формированию эффективного ГЧП в России, согласно ФЗ «О государственно-частном партнерстве». Для более глубокого изучения особенностей ГЧП составлен законодательный обзор с авторскими рекомендациями об реформировании и совершенствовании законодательного блока. Рассмотрены также в статье перспективы развития ГЧП в России и инновационные подходы к сотрудничеству.

Для цитирования в научных исследованиях

Тимофеев М.А. Реформирование и развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 77-83.

Ключевые слова

Государственно-частное партнерство (ГЧП), новое государственное управление, распределение рисков, финансирование проекта, механизмы контроля, экономический кризис, децентрализация, ориентация на результат, внедрение конкуренции.

Введение

Развитие публичного кластера является одним из ключевых факторов социально-экономического прогресса любой страны. В современных условиях ограниченности бюджетных ресурсов актуальность привлечения частных инвестиций в эту сферу значительно высокая. В этом контексте государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой эффективный инструмент модернизации и развития объектов транспортной, коммунальной, социальной и другой инфраструктуры в России.

Несмотря на возрастающий интерес к теме ГЧП, существующие исследования зачастую фокусируются на отдельных аспектах этого явления, не давая целостной картины его развития. Наблюдается недостаток работ, исследующих исторические предпосылки ГЧП, а также анализирующих вклад в экономическое развитие страны. Сравнительный анализ зарубежного опыта ГЧП также представлен недостаточно полно.

Основная часть

Государственно-частное партнерство представляет собой партнерские отношения между государством и реальным сектором экономики для выполнения цели по реализации национальных проектов в частности инфраструктурных, социальных и в области здравоохранения и других.

К концу XX века в развитых странах государственное администрирование, характеризующееся централизованным планированием и жестким контролем, стало проявлять свою неэффективность. Экономический кризис 1970-х годов обострил проблемы государственного сектора, обнажив его бюрократичность, медлительность и неспособность адекватно реагировать на вызовы времени. В этих условиях возникла необходимость поиска новых подходов к управлению публичным сектором, что привело к формированию концепции «нового государственного управления» (New Public Management, NPM). NPM ориентировано на повышение эффективности государственного управления за счет внедрения рыночных механизмов, децентрализации, повышения ответственности и ориентации на результат. Одним из ключевых инструментов NPM стало государственно-частное партнерство (ГЧП) [Бедняков, 2024]. Предпосылки перехода к политике «нового государственного управления» следующие:

- Экономический кризис: нехватка бюджетных средств для реализации всех инфраструктурных проектов заставила государство искать новые источники финансирования.
- Неэффективность государственного администрирования: традиционные методы управления оказались неэффективными в условиях быстро меняющейся экономической ситуации.
- Развитие рыночных отношений: успехи частного сектора продемонстрировали эффективность рыночных механизмов в различных сферах экономики.

Основные атрибуты «нового государственного управления»:

- Децентрализация: передача полномочий и ответственности на более низкие уровни управления.
 - Ориентация на результат: оценка эффективности работы государственных органов по достигнутым результатам, а не по затраченным ресурсам.
 - Внедрение конкуренции: создание конкурентной среды в сфере государственных услуг за
-

счет привлечения частного сектора.

- Повышение ответственности: усиление ответственности государственных служащих за результаты своей работы.

ГЧП в контексте NPM позволяет государству привлекать частные инвестиции, технологии и опыт управления для реализации инфраструктурных проектов. При этом государство сохраняет контроль над стратегическими аспектами проекта, а частный сектор берет на себя ответственность за его эффективную реализацию.

Таким образом, ГЧП стало важным инструментом «нового государственного управления», позволяющим повысить эффективность публичного сектора и привлечь дополнительные ресурсы для развития инфраструктуры частного типа с государственным участием.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой форму взаимодействия государства и частного сектора, направленную на реализацию проектов общественного значения.

Основными признаками ГЧП являются:

1. Участие как государственных, так и частных структур в реализации проекта.
2. Распределение рисков между участниками проекта.
3. Финансирование проекта за счет различных источников, включая бюджетные средства и инвестиции частных компаний.
4. Долгосрочное партнерство для достижения конкретных целей.

Согласно ФЗ «О государственно-частном партнерстве ...», данное понятие определяется как форма сотрудничества между государством и частным сектором на основе долгосрочного контракта для реализации проектов в сфере строительства, эксплуатации и обслуживания объектов инфраструктуры. В России перспективы развития ГЧП связаны с привлечением инвестиций, повышением эффективности государственных программ и созданием благоприятной инвестиционной среды. Инновационные подходы к сотрудничеству в рамках ГЧП могут способствовать развитию новых технологий, улучшению качества жизни граждан и развитию экономики страны. Таким образом, государственно-частное партнерство играет важную роль в развитии экономики и социальной сферы, объединяя усилия государства и частного сектора для достижения общих целей и задач [Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ, 2023, www].

Выявлены основные (базовые) признаки Государственно-частного партнерства:

- Участие государственных и частных структур: ГЧП предполагает сотрудничество между государственными органами и частными компаниями или организациями.
- Распределение рисков: в рамках ГЧП обычно определяются ответственность и риски каждой из сторон, а также способы их минимизации.
- Финансирование проекта: финансирование проектов в рамках ГЧП может осуществляться как за счет бюджетных средств, так и за счет инвестиций частных партнеров.
- Цели и задачи проекта: ГЧП обычно направлено на достижение конкретных целей и задач, таких как развитие инфраструктуры, повышение эффективности предоставления услуг и т. д.
- Прозрачность и открытость: важным принципом ГЧП является прозрачность процессов и принятия решений, а также доступность информации для всех заинтересованных сторон.
- Механизмы контроля и управления: в рамках ГЧП обычно предусмотрены механизмы контроля за выполнением условий соглашения и управления проектом.

- Взаимодействие с общественностью: при реализации проектов ГЧП важно учитывать интересы и мнения общественности, а также обеспечивать ее участие в процессе принятия решений.

В настоящее время основными законодательными актами, регулирующими ГЧП в России, являются:

- Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ: закон определяет правовые основы заключения и исполнения концессионных соглашений – одной из наиболее распространенных форм ГЧП в России [Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ, 2024, www].
- Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации...» от 13.07.2015 N 224-ФЗ: закон устанавливает общие принципы ГЧП, определяет формы соглашений о ГЧП, а также регулирует процедуры их заключения и исполнения [Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ, 2024, www].
- Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ: закон определяет контрактную сферу сотрудничества в рамках ГЧП. Работа с поставщиками и подрядчиками по средствам государственного заказа с применением конкурсной системы (тендеров) [Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ, 2024, www].
- Региональное законодательство о ГЧП: В дополнение к федеральному законодательству многие субъекты РФ приняли свои законы о ГЧП, которые учитывают специфику регионов и создают дополнительные стимулы для инвесторов.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) в России развивается стремительными опережающими темпами. Государство финансирует национальные проекты с целью создания современной инфраструктуры, социальных проектов и др.

Важным направлением является инновационный подход к ГЧП, правительство содействует национальным проектам с применением инновационного подхода к их реализации и их формам внешнего экстерьеря. Инновации играют важную роль в экономическом развитии страны и улучшении жизни граждан.

Для развития инновационного подхода к формированию национальных проектов в области ГЧП необходимо снизить бюрократические барьеры для ускорения процессов обработки и внедрения высших стандартов инновационного проектирования. Данные стандарты будут эффективно работать в случае снижения налоговой нагрузки на исполнителя (поставщика-подрядчика) в рамках государственного заказа.

Необходимо ответственно подходить к развитию и совершенствованию процессов грантовой поддержки, частных, венчурных инвестиций в которых государство может выступать катализатором и независимым плечом инвестиционной поддержки.

Инновационные подходы к сотрудничеству в рамках ГЧП могут включать в себя создание инновационных кластеров, проведение конкурсов на лучшие инновационные проекты, организацию образовательных программ и мероприятий по развитию инновационной культуры в различных технопарках, таких как Сколково, Иннополис и других.

Качество государственных услуг напрямую зависит от уровня подготовки специалистов и эффективного программного обеспечения, упрощающего сложные рутинные процессы. Для того чтобы улучшить эффективность ГЧП, необходимы новые реформы, а именно:

- Усовершенствование законодательства о ГЧП в котором необходима унификация и стандартизация документов в единой программной среде.
- Стимулирование участия частного сектора путем льготного налогообложения или краткосрочного моратория налога на прибыль.
- Развитие инфраструктуры, а именно создание коворкингов, офисных помещений от 10 квадратных метров, с минимальной арендой для молодых команд стартапов и других участников льготных программ.
- Обучение и поддержка участников, а именно нужно проводить тренинги и мастер-классы, также курсы повышения квалификации, переподготовку по цифровым стандартам качества в рамках цифровой экономики специалистов государственной службы.
- Мониторинг и оценка результатов для эффективного управления проектами ГЧП необходимо проводить систематический мониторинг и оценку результатов, чтобы своевременно выявлять проблемы и корректировать стратегию развития.
- Повышение квалификации чиновников и служащих государственных структур для эффективного взаимодействия с частными компаниями.
- Поддержка инноваций и развитие новых технологий через сотрудничество государства с частным сектором.

Такие реформы позволят улучшить условия сотрудничества между государством и бизнесом, снизить риски и повысить эффективность инвестиций, что в конечном итоге способствует развитию экономики и улучшению качества жизни граждан.

Предложенные реформы помогут повысить эффективность ГЧП и способствовать развитию экономики и обеспечить качество государственных услуг. Проведенное исследование показало, что государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой перспективный инструмент развития публичной инфраструктуры, основанный на длительной эволюции форм сотрудничества между государством и частным сектором. Опыт передовых стран демонстрирует эффективность ГЧП в привлечении инвестиций, повышении качества инфраструктуры и ускорении экономического роста.

В России рынок ГЧП находится на стадии развития. Несмотря на то, что уже реализован ряд успешных проектов, еще остается множество проблем, которые сдерживают рост рынка. Ключевыми среди них являются несовершенство нормативно-правовой базы, недостаточная прозрачность процессов, высокие риски для инвесторов и дефицит долгосрочного финансирования.

Выводы

В целях повышения эффективности ГЧП в России необходимо комплексное совершенствование этой модели. В первую очередь, необходимо разработать и принять национальную стратегию развития ГЧП, усилить институциональную основу, упростить и унифицировать законодательство, внедрить механизм оценки стоимости контракта, развивать систему управления рисками и повышать качество подготовки и управления проектами ГЧП. Необходимо расширить систему мер государственной поддержки, создать единую информационную среду и сформировать культуру партнерства между государством и частным сектором.

Внедрение предложенных рекомендаций позволит ГЧП в России реализовать свой потенциал и внести значительный вклад в развитие публичной инфраструктуры и

экономический рост страны. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение особенностей реализации ГЧП в различных отраслях и регионах, а также на разработку инновационных моделей ГЧП с учетом современных технологий и глобальных тенденций.

Библиография

1. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 06.06.2024).
2. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 06.06.2024).
3. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 06.06.2024).
4. Бедняков А.С. Государственно-частное партнёрство как модель развития публичной инфраструктуры. Вестник МГИМО. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnyorstvo-kak-model-razvitiya-publichnoy-infrastruktury> (дата обращения: 06.06.2024).
5. Бедняков А.С. Зависимость устойчивого социально-экономического развития от инфраструктуры. Мир дорог. №134. 2021. С. 155-161.
6. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика. Учеб. пособие / А. В. Клименко, В. А. Королев. М. 2010.
7. Дубова А.А. Государственно-частное партнерство как модель развития публичной инфраструктуры. BECSOR. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-model-razvitiya-publichnoy-infrastruktury> (дата обращения: 06.06.2024).
8. Иванов О.В. Государственно-частное партнёрство как инструмент развития инфраструктуры и модернизации экономики (опыт стран Азиатско-Тихоокеанского региона). Москва.: Издательство «МГИМО-Университет». 2019. 300 с.
9. Куликов В.А. Особенности развития государственно-частного партнёрства в Российской Федерации. Экономический вектор. 2023. № 2 (33). С. 73-76.
10. Министерство экономического развития Российской Федерации. О развитии государственно-частного партнёрства в Российской Федерации. Информационно-аналитический обзор, 2020. С. 2. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf> (дата обращения 06.06.2024)
11. Росинфа. URL: <https://rosinfra.ru/project> (дата обращения 23.02.2022)

Reforming and developing public-private partnerships (PPP) in the Russian Federation

Maksim A. Timofeev

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of state and municipal administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: matimofeev@bk.ru

Abstract

The article discusses the definition of PPP and features of development, new approaches to cooperation between the state and suppliers within the framework of Law № 44-FZ (as amended on

February 14, 2024) "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs "(with amendments and additions, entered into force on March 25, 2024). An analysis of existing and innovative approaches to the formation of effective PPP in Russia was carried out, in accordance with the Federal Law "On Public-Private Partnership". For a more in-depth study of the features of PPP, a legislative review has been compiled with the author's recommendations on reforming and improving the legislative block. Prospects for the development of PPP in Russia and innovative approaches to cooperation are also discussed in the article.

For citation

Timofeev M.A. (2024) Reforming and developing public-private partnership (PPP) in the Russian Federation [Reformirovaniye i razvitiye gosudarstvenno-chastnogo partnerstva (GCHP) v Rossiyskoy Federatsii]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 77-83.

Key words

Public-private partnership (PPP), new public management, risk distribution, project financing, control mechanisms, economic crisis, decentralization, results orientation, introduction of competition

References

1. *Federal'nyy zakon ot 13.07.2015 N 224-FZ (red. ot 10.07.2023)* (as amended on 10.07.2023) "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" [SPS ConsultantPlus] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (date of access: 06.06.2024).
2. *Federal'nyy zakon ot 21.07.2005 N 115-FZ* "On Concession Agreements" [SPS ConsultantPlus] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (date of access: 06.06.2024).
3. *Federal'nyy zakon ot 05.04.2013 N 44-FZ*"On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, Services to Meet State and Municipal Needs" [SPS ConsultantPlus] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (date of access: 06.06.2024).
4. Bednyakov A.S. *Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo kak model' razvitiya publichnoy infrastruktury* [MGIMO Bulletin] 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnyorstvo-kak-model-razvitiya-publichnoy-infrastruktury> (date of access: 06.06.2024).
5. Bednyakov A.S. Dependence of sustainable socio-economic development on infrastructure [World of Roads] № 134. 2021. pp. 155-161.
6. Varnavsky V. G. *Zavisimost' ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya ot infrastruktury* [Study manual / A. V. Klimenko, V. A. Korolev] M. 2010.
7. Dubova A. A. *Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo kak model' razvitiya publichnoy infrastruktury* [BECSOR] 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-model-razvitiya-publichnoy-infrastruktury> (date of access: 06.06.2024).
8. Ivanov O. V. *Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo kak instrument razvitiya infrastruktury i modernizatsii ekonomiki (opyt stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona)*. Moskva.: Izdatel'stvo ["MGIMO-University"] 2019. 300 p.
9. Kulikov V.A. *Osobennosti razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossiyskoy Federatsii* [Economic vector] 2023. № 2 (33). pp. 73-76.
10. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii. O razvitii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossiyskoy Federatsii* [Information and analytical review] 2020. p. 2. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf> (date of access 06.06.2024)
11. *Rosinfra*. URL: <https://rosinfra.ru/project> (date of access 23.02.2022)

УДК 34**Государственные и муниципальные закупки в сфере
государственной семейной политики****Абесалашвили Маринэ Зауровна**

Кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора по научной работе и дополнительному образованию,
Московский государственный университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет),
Региональный институт в г. Темрюке,
353500, Российская Федерация, Темрюк, ул. Советская, 4;
e-mail: abesala_m@mail.ru

Тутарищева Светлана Муратовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса,
Институт права Адыгейского государственного университета,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: tutas1966@mail.ru

Савина Светлана Викторовна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры правовых, психолого-педагогических
и экономических дисциплин,
филиал Адыгейского государственного университета в г. Белореченске,
352635, Российская Федерация, Белореченск, ул. 8 Марта, 57/1;
e-mail: imyokki8@incloud.com

Аннотация

В данной статье авторы говорят о том, что приоритетами государственной семейной политики должны стать усиление потребности в рождении детей в семье, браке, общественном и личном сознании, а также создание благоприятных социально-экономических условий для реализации этих потребностей. По мнению авторов, ключевой долгосрочной задачей семейной политики является укрепление института семьи в качестве важного элемента социальной структуры. Особое значение в реализации государственной семейной политики имеет качество и степень обеспечения материальными ресурсами этапов развития института семьи.

Для цитирования в научных исследованиях

Абесалашвили М.З., Тутарищева С.М., Савина С.В. Государственные и муниципальные закупки в сфере государственной семейной политики // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 84-91.

Ключевые слова

Семья, семейная политика, государственная семейная политика, семейное благополучие, брак, институт семьи.

Введение

Государственная семейная политика в социальном государстве – это политика, направленная на создание экономической, социальной, культурной и политической среды, пригодной для жизни семьи, выполнения ее основных социальных функций, обеспечения гармонии организации внутрисемейных отношений.

Семейная политика современного государства включает в себя как социальное обеспечение, так и семейное и налоговое законодательство, которые реализуются посредством ряда гражданско-правовых и административно-правовых мер (законодательные акты, регулирующие процедуру заключения брака и его расторжения, статус детей в семье, выплату алиментов, защиту детства и материнства, условия о трудоустройстве работающих матерей и т.д.). Соответственно, государственная семейная политика направлена на обеспечение государством необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышения качества жизни семьи.

Основная часть

По мнению авторов С.М. Тутарищевой, М.З. Абесалашвили и С.К. Цеевой, «в современных условиях государственная семейная политика создается и реализуется самими различными государственными и общественными институтами: органами власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, политическими структурами и бизнес-сообществом, некоммерческими образованиями и профессиональными союзами, а также религиозными группами и непосредственно самими гражданами. Значимость семьи в реализации государственной семейной политики проявляется в постоянном партнерстве между властными структурами, бизнес-сообществом и общественностью» [Тутарищева, Абесалашвили, Цеева, 2022].

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 14.05.1996 № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» [Указ Президента РФ от 14.05.1996 № 712, 1996], государственная семейная политика представляет собой неотъемлемую часть социальной политики Российской Федерации. Эта политика формирует целостную систему принципов, оценок и мер в различных областях, таких как организационная, экономическая, правовая, научная, информационная, пропагандистская и кадровая, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семей.

Семейная политика не должна рассматриваться как отдельное направление деятельности органов власти и общественных институтов Российской Федерации. Эффективность государственной семейной политики достижима только при ее интеграции как неотъемлемой части общей социальной политики и соответствии всем ее направлениям.

Основной целью реализации семейной политики, по мнению авторов М.З. Абесалашвили, С.М. Тутарищевой, С.К. Цеевой, является «повышение уровня семейного благополучия. Эта оценка уделяет внимание таким аспектам, как продолжительность брака, забота о родителях и детях, минимизация дохода семьи на душу населения, предотвращение конфликтов внутри

семьи и реализация интересов всех ее членов» [Абесалашвили, Тутаришчева, Цеева, 2019].

Подход, предложенный Е.В. Буровой, рассматривает семейную политику как стратегические и долгосрочные цели, направленные на укрепление института семьи. Эта цель является интегрированным подходом, охватывающим все аспекты социальной деятельности, начиная от личных интересов одиноких людей и заканчивая интересами семьи и семейной жизни в целом [Бурова, 2021].

В основу государственной семейной политики Российской Федерации положены следующие принципы:

1. Самостоятельность семьи в принятии решений относительно своей внутренней жизни.
2. Равенство семей и всех их членов в праве на поддержку независимо от социального положения, национальности, места жительства и религиозных убеждений.
3. Презумпция добросовестности родителей в осуществлении родительских прав и повышение авторитета родительства в семье и обществе.
4. Ответственность каждой семьи за воспитание, образование и развитие личности ребёнка (детей) и за сохранение его здоровья.
5. Партнерство семьи и государства, а также сотрудничество с общественными объединениями, благотворительными организациями и предпринимателями.
6. Дифференцированный подход к предоставлению гарантий по поддержанию уровня жизни для нетрудоспособных членов семьи и создание экономически активным членам семьи условий для обеспечения благосостояния на трудовой основе.
7. Единство принципов и целей семейной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.
8. Обеспечение доступности адресной, своевременной и эффективной помощи для нуждающихся в ней семей, в особенности отнесённых к группам социального риска, а также равного доступа к социальным услугам для всех семей.

Следовательно, государственная семейная политика является составной частью социальной политики государства, основной функцией которой является улучшение условий и качества жизни семей. К приоритетным направлениям государственной семейной политики относят следующие меры: экономические (в том числе улучшение жилищных условий); трудовые (создание системы, при которой работающие граждане могут сочетать свои трудовые и семейные обязанности); охрана материнства и детства; охрана здоровья; помощь государства в воспитании детей.

Основной целью семейной политики является создание благоприятной атмосферы оптимальной для семьи, в которой супруги хотели и могли бы завести и воспитать детей.

Основные задачи государственной семейной политики:

1. Развитие экономической самостоятельности семьи и создание условий для самостоятельного решения ею своей социальной функции.
2. Развитие системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей.
3. Создание механизмов поддержки семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий.
4. Развитие жизнеохранительной функции семьи и создание условий для обеспечения здоровья её членов.
5. Повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании.
6. Содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала

семьи.

7. Обеспечение социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства.

8. Профилактика семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности.

9. Повышение эффективности системы социальной защиты семей с несовершеннолетними детьми, вовлечёнными в сферу гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

В соответствии с ними, приоритетами государственной семейной политики в данном случае должны стать усиление потребности в рождении детей в семье, браке, общественном и личном сознании, а также создание благоприятных социально-экономических условий для реализации этих потребностей.

Сфера семейной политики регулируется рядом федеральных нормативных правовых актов, имеющих общегосударственную юридическую силу, а также рядом нормативных правовых актов, разработанных и изданных региональными органами государственной власти на территории каждого субъекта Российской Федерации.

Правовое регулирование семейной политики состоит из следующих документов.

Конституция Российской Федерации [Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ, 1998], Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года и ряд других законодательных актов являются основополагающими документами, определяющими правовую основу в области семейной политики.

По мнению авторов М.З. Абесалашвили и С.М. Тутарищевой, «ключевой долгосрочной задачей семейной политики является укрепление института семьи в качестве важного элемента социальной структуры. На основе этой стратегической цели формулируются краткосрочные цели, задачи и направления деятельности государства по осуществлению семейной политики в стране» [Абесалашвили, Тутарищева, 2018].

Особое значение в реализации государственной семейной политики имеет качество и степень обеспечения материальными ресурсами этапов развития института семьи.

Важность разработки закупочных стратегий как неотъемлемого элемента общих стратегий обусловлена рядом особенностей закупок при реализации государственной семейной политики

Современные стратегии закупок обладают определенными характеристиками, обусловленными общими характеристиками современных экономических отношений: равенство и разнообразие источников закупок; свободный выбор поставщиков; расширение роли контрактов на поставку жизненно важных ресурсов; конкуренция между поставщиками и покупателями; свободное ценообразование; инициатива продавца и экономическая ответственность; инициатива покупателя и экономическая ответственность.

Стержневой элемент в формировании и реализации закупочных стратегий состоит в организации эффективных взаимоотношений между участниками закупок. Характер и содержание закупочных стратегий определяются влиянием на эффективность при реализации государственной семейной политики в целом. Эффективные закупочные стратегии могут обеспечить снижение затрат на покупку материальных ресурсов, процесс осуществления закупок более чем на 30% [Светличная, Шумаева, Ченгарь, 2020].

В процессе формирования и реализации закупочных стратегий закупок гарантии поставок, стоимость приобретения ресурсов, риски, связанные с закупками, характер взаимоотношений с другими участниками закупок и конкурентные преимущества в сфере закупок увязываются в единое целое. Закупочные стратегии относят к функциональным, но их значение определяет

необходимость задействования всех уровней управления и структур. Конечный вид и характер закупочных стратегий, естественно, определяется из общей стратегии при реализации государственной семейной политики.

Повышение эффективности управления материальными ресурсами в первую очередь зависит от реализации национальной семейной политики. Какой бы ни была конкретная цель управления поставками, общая цель создания системы управления поставками – снизить затраты на управление поставками и ресурс снабжение при реализации государственной семейной политики.

Абсолютные параметры различных издержек, возникающих в процессе управления закупочной деятельностью, и их влияние на итоговую величину издержек могут варьироваться в зависимости от различных факторов.

Для анализа эффективности управления государственными и муниципальными закупками в сфере государственной семейной политики выполняются следующие задачи в сфере закупок: анализ затрат по хранению и покупке ресурсов; анализ структуры приобретения ресурсов; выбор метода оптимизации закупок; планирование объемов закупок и контроль запасов.

Можно выделить следующие принципы эффективного управления государственными и муниципальными закупками в сфере государственной семейной политики.

Принцип плановости – закупки должны осуществляться в соответствии со специально разработанными планами поставок, чтобы избежать роста издержек хранения запасов.

Принцип эффективного управления закупками – оперативности. Ресурсы должны закупаться с учетом изменений в макроэкономической обстановке.

Принцип эффективного управления закупками – экономичность. При выборе поставщиков и организации поставок ресурсов нужно учитывать расходы на доставку, сроки поставок для их минимизации.

Принцип эффективного управления закупками – технологичность и автоматизация. Необходимо применять современные методы организации и сопровождения закупок для сокращения издержек управления государственными и муниципальными закупками в сфере государственной семейной политики.

Принцип эффективного управления закупками – периодичность. Для формирования оптимальных условий реализации государственной семейной политики.

Принцип эффективного управления закупками – централизация. Процессы закупок должны осуществляться и контролироваться одной структурой для повышения эффективности закупок.

Заключение

Эффективное управление закупками должно реализовываться на пошаговой основе, поэтапно, для оптимизации затрат на каждом этапе закупок. Для повышения эффективности управления закупками постоянно необходимо увеличивать уровень автоматизации внутренних процессов для более быстрого взаимодействия между участниками закупок, оформления заявок на покупку ресурсов, упрощения контроля и т.д.

Эффективное управление закупками должно основываться на постоянном улучшении взаимодействия с поставщиками, стандартизации договоров на поставку по видам ресурсов, этапов их согласования и подписания.

Каждая из задач, решенная под нужды повышения эффективности управления государственными и муниципальными закупками в сфере государственной семейной политики

на основе оптимизации и анализа процесса закупок ресурсов, призвана вносить свой вклад в решение стратегической задачи – повышение уровня эффективности управления государственными и муниципальными закупками в сфере государственной семейной политики за счет рационализации и повышения эффективности управления закупками.

Библиография

12. Абесалашвили М.З., Тутарищева С.М. Проблемы правового толкования понятий «гражданский брак» и «фактические брачные отношения» // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7 (125). С. 101-105.
13. Абесалашвили М.З., Тутарищева С.М., Цеева С.К. К вопросу о трансформации института брака в контексте полигинных отношений // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 6. С. 52-55.
14. Бурова Е.В. Принципы государственной семейной политики в РФ: постановка проблемы исследования // Материалы XXII национальной научной конференции (с международным участием) «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров». Таганрог, 2021. С. 469-471.
15. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. 1998. № 147.
16. Об Основных направлениях государственной семейной политики: указ Президента РФ от 14.05.1996 № 712 (ред. от 05.10.2002) // Российская газета. 1996. № 94.
17. Светличная В.А., Шумаева Е.А., Ченгарь О.В., Андриевская А.В. Использование методов теории принятия решений для выбора оптимальной стратегии при закупке лекарственных средств // Экономика строительства и городского хозяйства. 2020. Том 16. № 1. С. 41-48.
18. Тутарищева С.М., Абесалашвили М.З., Цеева С.К. Дуалистический подход к определению понятия «Семья» // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 4А. С. 48-54.
19. Shmeleva M. V. Digital technologies in state and municipal procurement: the future or reality // Actual problems of Russian law. – 2020. – Т. 1. – №. 12. – С. 36-42.
20. Reeves A., Loopstra R., Tarasuk V. Family policy and food insecurity: an observational analysis in 142 countries // The Lancet Planetary Health. – 2021. – Т. 5. – №. 8. – С. e506-e513.
21. Wiß T., Greve B. A comparison of the interplay of public and occupational work–family policies in Austria, Denmark, Italy and the United Kingdom // Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice. – 2020. – Т. 22. – №. 5. – С. 440-457.

State and municipal procurement in the field of state family policy

Marine Z. Abesalashvili

PhD in Law, Associate Professor,
Deputy Director for Research and Additional Education,
Moscow State University of Technology and Management
named after K.G. Razumovsky (First Cossack University),
Regional Institute in Temryuk,
353500, 4 Sovetskaya str., Temryuk, Russian Federation;
e-mail: abesala_m@mail.ru

Svetlana M. Tutarishcheva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of civil law and civil procedure,
Institute of Law of Adygea State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: tutas1966@mail.ru

Svetlana V. Savina

PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of legal, psychological
and pedagogical and economic disciplines,
Branch of the Adygea State University in Belorechensk,
352635, 57/1 8 Marta str., Belorechensk, Russian Federation;
e-mail: imyokki8@incloud.com

Abstract

The authors of this article say that the priorities of state family policy should be to strengthen the need for the birth of children in the family, marriage, public and personal consciousness, as well as the creation of favorable socio-economic conditions for the realization of these needs. According to the authors, the key long-term goal of family policy is to strengthen the institution of the family as an important element of the social structure. Of particular importance in the implementation of state family policy is the quality and degree of provision of material resources to the stages of development of the family institution.

For citation

Abesalashvili M.Z., Tutarishcheva S.M., Savina S.V. (2024) Gosudarstvennye i munitsipal'nye zakupki v sfere gosudarstvennoi semeinoi politiki [State and municipal procurement in the field of state family policy]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 84-91.

Keywords

Family, family policy, state family policy, family well-being, marriage, family institution.

References

1. Abesalashvili M.Z., Tutarishcheva S.M. (2018) Problemy pravovogo tolkovaniya ponyatii «grazhdanskii brak» i «fakticheskie brachnye otnosheniya» [Problems of legal interpretation of the concepts of “civil marriage” and “actual marital relations”], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 7 (125), pp. 101-105.
2. Abesalashvili M.Z., Tutarishcheva S.M., Tseeva S.K. (2019) K voprosu o transformatsii instituta braka v kontekste poliginnykh otnoshenii [On the issue of transformation of the institution of marriage in the context of polygynous relationships], *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 6, pp. 52-55.
3. Burova E.V. (2021) Printsipy gosudarstvennoi semeinoi politiki v RF: postanovka problemy issledovaniya [Principles of state family policy in the Russian Federation: statement of the research problem], In: *Materialy XXII natsional'noi nauchnoi konferentsii (c mezhdunarodnym uchastiem) «Modernizatsiya rossiiskogo obshchestva i obrazovaniya: novye ekonomicheskie orientiry, strategii upravleniya, voprosy pravoprimereniya i podgotovki kadrov»* [Proc. Conf. “Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, issues of law enforcement and personnel training”]. Taganrog, pp. 469-471.
4. Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 24.07.1998 № 124-FZ (red. ot 28.04.2023) [On the basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation: Federal Law of July 24, 1998 No. 124-FZ (as amended on April 28, 2023)] (1998). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian newspaper], 147.
5. Ob Osnovnykh napravleniyakh gosudarstvennoi semeinoi politiki: ukaz Prezidenta RF ot 14.05.1996 № 712 (red. ot 05.10.2002) [On the Main Directions of State Family Policy: Decree of the President of the Russian Federation of May 14, 1996 No. 712 (as amended on October 5, 2002)] (1996). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian newspaper], 94.
6. Svetlichnaya V.A., Shumaeva E.A., Chengar' O.V., Andrievskaya A.V. (2020) Ispol'zovanie metodov teorii prinyatiya reshenii dlya vybora optimal'noi strategii pri zakupke lekarstvennykh sredstv [Using decision theory methods to select the optimal strategy for purchasing medicines]. *Ekonomika stroitel'stva i gorodskogo khozyaistva* [Economics of

-
- construction and urban management], 16 (1), pp. 41-48.
7. Tutarishcheva S.M., Abesalashvili M.Z., Tseeva S.K. (2022) Dualisticheskii podkhod k opredeleniyu ponyatiya «Sem'ya» [Dualistic approach to the definition of the concept “Family”]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and international law], 12 (4A), pp. 48-54.
 8. Shmeleva, M. V. (2020). Digital technologies in state and municipal procurement: the future or reality. *Actual problems of Russian law*, 1(12), 36-42.
 9. Reeves, A., Loopstra, R., & Tarasuk, V. (2021). Family policy and food insecurity: an observational analysis in 142 countries. *The Lancet Planetary Health*, 5(8), e506-e513.
 10. Wiß, T., & Greve, B. (2020). A comparison of the interplay of public and occupational work–family policies in Austria, Denmark, Italy and the United Kingdom. *Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice*, 22(5), 440-457.

УДК 332.83**О развитии социальной инфраструктуры в субъектах Российской Федерации****Беляев Александр Матвеевич**

Доктор социологических наук,
профессор кафедры государственного и муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: Belyaev@mail.ru

Аннотация

Необходимость создания благоприятной социальной инфраструктуры в регионах является важной задачей, направленной на практическую реализацию конституционных прав граждан и требований российского и международного законодательства. В статье выявлены проблемы, обусловленные увеличением запроса населения на объекты социальной инфраструктуры рядом с домом, на новые архитектурные проекты, сочетающие функциональность, эстетику и комфорт. Особую актуальность приобретает решение вопроса обеспечения возможности строительства объектов социальной инфраструктуры параллельно со строительством жилых домов, экспликации и закрепления прав и ответственности при этом всех заинтересованных сторон. Проанализированы результаты функционирования механизмов комплексного развития территорий как одного из приоритетных направлений градостроительного развития регионов Российской Федерации. Выраженная недостаточность возможностей бюджета в сочетании с необходимостью обеспечения эффективной социальной инфраструктуры стимулирует необходимость выстраивания равноправных партнерских отношения между органами государственной власти, органами местного самоуправления, девелоперскими компаниями и банками.

Для цитирования в научных исследованиях

Беляев А.М. О развитии социальной инфраструктуры в субъектах Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 92-100.

Ключевые слова

Застройщик, комплексное развитие территории, социальная инфраструктура, социальное государство, власти региона.

Введение

В число основных задач социальной политики входит развитие социальной инфраструктуры российского общества. Являясь ключевым компонентом социальной сферы, социальная инфраструктура функционально предназначена для обеспечения населения максимально благоприятными условиями для проживания, а в экономическом формате – для построения фундамента будущего роста экономики страны. Развитая инфраструктура объективно способствует повышению уровня и качества жизни каждого человека, что, безусловно, является важным фактором обеспечения национальной безопасности. При этом как для федерального, так и для регионального уровня в качестве обязательных регулирующих актов служат Конституция Российской Федерации и признанные в нашей стране международные правовые акты.

Ориентация на развитие человека и достойные условия его жизни как воплощение идеи социального государства легла в основу Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 году Генеральной ассамблеей ООН. В Декларации говорится о том, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами без каких-либо исключений. Право человека как члена общества на социальное обеспечение, на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития личности прав в экономической, социальной и культурной областях установлено ст. 22 Декларации [Всеобщая декларация прав человека, [www](#)].

Основная часть

Ключевые положения, регулирующие вопросы предназначения и функционирования социального обеспечения, регулирует Конвенция Международной организации труда (МОТ) [Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения», [www](#)]. В свою очередь, в Конституции Российской Федерации сформулированы положения, утверждающие право каждого члена общества на такой уровень жизни (включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и социальное обслуживание), который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, когда он работает, а также в случаях безработицы, болезни и других причин.

Так, например, спортивная инфраструктура служит одним из основных факторов формирования культуры и ценностей здорового образа жизни как основы устойчивого развития общества и качества жизни населения. Она обеспечивает создание необходимых условий для поступательного развития сферы физической культуры и спорта. Наличие ряда проблем в области спортивной инфраструктуры снижает эффективность функционирования сферы физической культуры и спорта [Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года, [www](#); Концепция развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года, [www](#)]: общая обеспеченность населения спортивной инфраструктурой составила в 2019 году 56 процентов; количество объектов спорта, нуждающихся в ремонте, составляет 3,2 тыс. (один процент общего числа); условия для занятий лиц с ограниченными возможностями здоровья созданы на 88 тыс. объектов (30 процентов общего числа); оценка фактического спроса населения на спортивные объекты не проводится; система детско-юношеского спорта нуждается в создании единого спортивно-образовательного пространства; неравномерная территориальная, инфраструктурная, финансовая доступность

занятий спортом для различных категорий детей.

Желание видеть Российскую Федерацию в роли ведущей мировой спортивной державы, граждане которой ведут здоровый образ жизни и активно вовлечены в массовый спорт, видеть страну с экономически стабильным профессиональным спортом, высоким авторитетом на международной спортивной арене и нулевой терпимостью к допингу стимулировало Правительство Российской Федерации разработать и принять новую Стратегию развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года [Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года, [www](#)] и Концепцию развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года [Концепция развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года, [www](#)]. Стратегия, в частности, предусматривает 17 задач по развитию спортивной инфраструктуры, в том числе формирование карты инфраструктурной обеспеченности сферы физической культуры и спорта, включая создание единого информационного центра, содержащего данные о состоянии объектов спортивной инфраструктуры, предоставляемых на них услугах и задействованных спортивных организациях. Особое внимание уделено совершенствованию механизмов планирования развития инфраструктуры, среди которых выделяется создание системы изучения общественного мнения и учета потребностей населения, а также проведение маркетинговых и геомаркетинговых исследований.

Принимая во внимание региональную дифференциацию Российской Федерации и связанные с этой причиной существенные различия регионов страны по показателю загрузки спортивных объектов (в некоторых регионах в два раза ниже среднего уровня по стране) [Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года, [www](#), с. 7], планируемое проведение геомаркетинговых исследований спортивной инфраструктуры вызывает несомненный интерес. Во-первых, оно может стать инструментом обратной связи с населением в рамках цифровизации сферы физической культуры и спорта, что позволит измерить качество предоставляемых услуг, способствовать повышению загрузки существующих спортивных объектов, а также экономическую эффективность финансирования строительства новых объектов спортивной инфраструктуры. Во-вторых, в качестве исходных объектов геомаркетингового исследования всегда планируется исследование не только конкретного объекта, но и среды, в которой он располагается. Это требует конструирования и исследования модели объекта, модели среды и связей между объектами и средой. Учет и использование пространственных отношений, комплексный анализ собранной информации способствуют снижению уровня неопределенности при оценке состояния не только спортивной инфраструктуры региона, но и специфики факторов внешней среды, влияющей на состояние и использование спортивных объектов региона, принятию более обоснованных управленческих решений.

В наши дни заметно вырастает значение не только спортивной, но и других видов социальной инфраструктуры. Не случайно одной из национальных целей России является формирование комфортной и безопасной среды для жизни. Обеспечение граждан качественным и доступным жильем признано в качестве важнейшей задачи многими странами мира. Потребительские предпочтения населения со временем меняются, многие граждане хотели бы иметь доступную культурно-досуговую инфраструктуру рядом с домом, видеть современные архитектурные решения, сочетающие комфорт, эстетику и функциональность.

Выбор места жительства, по результатам исследования ВЦИОМ, зависит от наличия следующих факторов: социальная инфраструктура в шаговой доступности (56%); транспортное

обслуживание (51,5%); территориальная планировка (40,7%); качество строительства дома (39,9) [Проблемы создания объектов социальной инфраструктуры в рамках реализации проектов жилой застройки, www].

Современная практика жилищного строительства использует понятие «инфраструктура жилого комплекса», понимая под ним совокупность объектов и обслуживающих структур, которые обеспечивают высокий уровень комфортности для жильцов. Покупатели, соответственно, стремятся выбирать квартиры в домах, которые построены в районах с развитой инфраструктурой. Единый ресурс застройщиков Российской Федерации (ЕРЗ.РФ), ведущий рейтинг комфортности новостроек, использует для оценки социальной инфраструктуры жилого комплекса (ЖК) следующие параметры: наличие детских садов; наличие школ; обеспеченность лечебными учреждениями; офис врача общей практики; наличие учебных заведений, дающих высшее образование; обеспеченность продовольственными магазинами; крупные торговые центры.

По итогам 2021 года лучшими по этим показателям развития социальной инфраструктуры стали Архангельская, Саратовская и Пензенская области, Республика Саха и Республика Карелия [Велесевич, www].

В Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.10.2022 № 3268-р, поставлена цель обеспечить достижение к 2030 году национальных целей и стратегических задач, включая национальные цели «комфортная и безопасная среда для жизни» и «цифровая трансформация». При разработке документа были учтены Положения конвенции ООН о правах инвалидов и Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года, www, 3-4].

Результаты социологических опросов и поступающие новости из средств массовой информации свидетельствуют о том, что в последнее время от граждан стали все чаще поступать жалобы на недостаток в недавно построенных жилых кварталах поликлиник, школ, детских садов, парковок и дорожной сети. По информации общественного совета Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства, около 18% сданных новостроек не обеспечены объектами социальной инфраструктуры на момент сдачи жилья [Алексеев, www].

В феврале 2023 года Государственная Дума в ходе правительственного часа обсудила ход реализации национального проекта «Жилье и городская среда» и результаты его выполнения в 2022 году [Стенограмма пленарного заседания ГД 08.02.2023 г. Правительственный час, www]. На заседании было отмечено, что показатели нацпроекта 2022 года достигнуты, в девяти субъектах Российской Федерации завершены программы переселения в 2019-2025 годах.

В качестве проблемных зон, связанных со строительством социальной инфраструктуры, выделены, во-первых, заметное доминирование в общем объеме строительства индивидуальных жилых домов (56%), которые требуют

гораздо меньше мер господдержки, чем строительство многоквартирных жилых домов. Кроме того, участники заседания обратили внимание на то, что в 19 субъектах Российской Федерации индивидуальное жилищное строительство составляет более 70 процентов, но при этом данные об обеспечении территорий индивидуального жилищного строительства необходимой инфраструктурой сейчас практически отсутствуют. Во-вторых, проверки, проведенные Счетной палатой, показывают, что даже в успешных регионах мест в учреждениях социальной сферы недостаточно. Одна из основных причин – рекомендательный характер

требований действующих стандартов комплексного развития территории (КРТ). Это приводит к тому, что застройщики находят различные способы уклоняться от строительства объектов социальной инфраструктуры. «Комплексное развитие территорий, проекты, которые предусматривают застройку с обязательным наличием социальной сферы, зачастую в регионах игнорируются... В итоге дома строятся, деньги на них зарабатываются, но жить в микрорайонах, где ведется комплексная застройка, невозможно», – отмечает В.В. Володин [Володин: необходимо обеспечить стандарты социнфраструктуры при застройке, [www](#)].

Выявленные трудности строительства необходимой для полноценной жизни социальной инфраструктуры вряд ли можно решить простым усилением ответственности региональных органов власти и органов местного самоуправления или повышением статуса обязательности соблюдения требований стандартов КРТ. Принятый в 2020 году Федеральный закон, регулирующий вопросы комплексного развития территории, устанавливает в качестве одной из его целей создание условий для привлечения внебюджетных источников финансирования обновления застроенных территорий [Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ, ст. 64, [www](#)]. Создание необходимых условий в значительной мере зависит от способности органов государственной власти и компаний эффективно использовать разнообразные инструменты внебюджетного финансирования, а также учитывать и согласовывать интересы всех участвующих субъектов взаимодействия. Выраженная недостаточность возможностей бюджета в сочетании с необходимостью обеспечения эффективной социальной инфраструктуры являются хорошим стимулом выстраивать равноправные партнерские отношения между органами государственной власти, органами местного самоуправления, девелоперскими компаниями и банками.

В реальной практике такое взаимодействие не всегда проходит гладко. В ситуациях, когда строительство школ и поликлиник выходит за границы ранее принятого плана, становится необходимым формировать новые модели, основанные, например, на поручительстве субъекта перед банком, предоставившим проектный кредит, государственном финансировании в рамках концессии или государственно-частного партнерства, выкупе объектов с компенсацией налоговых расходов инвестора.

Главным вопросом, вызывающим дискуссию, остается вопрос обеспечения возможности строительства объектов социальной инфраструктуры параллельно со строительством жилых домов, экспликации и закрепления прав и ответственности при этом всех заинтересованных сторон. По мнению экспертов, этого сложно было добиться до появления в июле 2019 года счетов эскроу, поскольку такие проекты финансировались из прибыли девелопера. Застройщик как агент, направленный на получение прибыли, а не на удовлетворение потребностей населения, не заинтересован в строительстве невыгодной ему социальной инфраструктуры. Попытки государственных и муниципальных органов сделать ответственным за финансовые обязательства при строительстве социальной инфраструктуры застройщика сопровождаются рядом негативных эффектов, в том числе:

а) рост стоимости квадратного метра жилья как следствие повышения финансовой (налоговой) нагрузки на застройщика;

б) непрозрачность строительного комплекса, слабый учет мнений и интересов застройщиков при строительстве объектов социальной инфраструктуры, использование мер административно-властного принуждения вместо мер нормативно-правового характера;

в) бессистемный характер имеющихся мер поддержки частных инвесторов создания объектов социальной инфраструктуры.

Актуализация проблемы возведения социальных объектов параллельно с жилищным строительством привела к пониманию необходимости правовой системы, обеспечивающей ее институциональное решение, точнее к созданию некоторых необходимых для этого правовых условий. В роли такой правовой системы начинают функционировать механизмы КРТ как совокупности мероприятий, выполняемых в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории и направленных на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, муниципальных округов, городских округов [Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ, ст. 64, [www](#)]. Ожидается, что освоение и обязательное исполнение стандартов КРТ позволит участникам строительного рынка более обоснованно и планомерно брать на себя обязательства по комплексной застройке и в целом изменить ситуацию со строительством социальной инфраструктуры к лучшему.

Изменения, внесенные в Федеральный закон от 30.12.2020 года № 494-ФЗ, обеспечили возможность установления субъектами Российской Федерации качественных и выполнимых условий обновления застроенных территорий, привлечения в этих целях внебюджетных источников финансирования.

Реализация механизмов КРТ предполагает разработку новых правил взаимоотношения властей и застройщиков при строительстве социальных объектов. Сложившаяся практика показывает, что обычно власти региона начинают свою работу с создания организационного механизма, обеспечивающего планомерные действия по реализации требований стандартов КРТ и обеспечения взаимодействия с застройщиками при создании объектов социальной инфраструктуры.

Так, например, в правительстве Новосибирской области создана рабочая группа, разрабатывающая механизмы взаимодействия застройщиков и органов исполнительной власти области. Деятельность рабочей группы отражает стремление властей города избавиться от старой «проблемной» застройки в пользу современных инфраструктурных кварталов, в том числе, с помощью критериев установления «социального сбора» [Мочалова, [www](#)].

Правительство Санкт-Петербурга летом 2021 года сформировало Градостроительную комиссию под руководством губернатора, основной задачей которой является организация планомерной и прозрачной работы по осуществлению строительства социальных объектов на территории города [Иванова, [www](#)].

Застройщики, как правило, с пониманием относятся к самой идее КРТ и установленному порядку функционирования его механизмов, они надеются на установление единых и понятных правил, позволяющих им выстраивать долгосрочные бизнес-планы, разрабатывать финансовые модели и рассчитывать предстоящие траты, прогнозировать ожидаемые доходы. Тем не менее практика первых лет свидетельствует о сохраняющейся тенденции доминирования органов власти в планировании и решении процедурных вопросов рассматриваемой темы.

По мнению президента Национального объединения строителей А. Глушкова, региональные власти нередко пытаются все проблемы решить через механизмы КРТ. Если крупные и богатые регионы способны перераспределить часть своего бюджета на расходы бизнеса, то основная масса застройщиков этого себе позволить не может. К сожалению, девелоперы не имеют возможности участвовать в формировании многих проектов КРТ, что становится причиной возникновения риска недоведения таких проектов до конечной стадии реализации. Земельные участки, предложенные застройщикам, не всегда являются выгодными для них [Алексеев, [www](#)]. В Санкт-Петербурге застройщики опасаются увеличения социальной

нагрузки на бизнес: градостроительная комиссия «вменяет» разрабатываемым проектам обязательства по строительству объектов социальной инфраструктуры на безальтернативной основе, причём синхронизировано со строительством жилых домов [Иванова, www].

В условиях наблюдаемого спада на рынке строительной отрасли усиливается действие негативных тенденций: снижается объем продаж, уменьшается доля ипотечных сделок, происходит удорожание рабочей силы, оборудования и материалов. Строительство жилья и объектов социальной инфраструктуры становится для государства все дороже, а значит и построить за те же деньги получится меньше.

Заключение

Для того, чтобы предупредить наступление пессимистического сценария, рекомендуется сформировать инструменты насыщения рынка доступным жильем, построенным за относительно дешевые банковские кредиты. Жилищное строительство традиционно является драйвером роста производственных мощностей и финансовой устойчивости застройщиков. Существенную роль при этом может сыграть Центральный банк Российской Федерации: снижение ключевой ставки будет способствовать расширению ёмкости рынка и количеству сделок на нем, снижению себестоимости инвестиционных проектов и рисков застройщиков. Обеспечение эффективного функционирования механизмов КРТ зависит от совместных действий власти и бизнеса, подкрепленных экономическими и правовыми основаниями.

Библиография

1. Алексеев Д. Покаты в поле: почему застройщики забывают о школах и парковках в ЖК. URL: <https://iz.ru/1480190/dmitrii-alekseev/pokati-v-pole-rochemu> (дата обращения: 02.05.2024).
2. Велесевич С. Детсады, школы, «развивашки»: какая социальная структура нужна в ЖК. URL: <https://realty.rbc.ru/news/60700c329a7947780a1> (дата обращения: 11.05.2024).
3. Володин: необходимо обеспечить стандарты социнфраструктуры при застройке. URL: <https://realty.ria.ru/20230208/volodin-1850581998.html> (дата обращения: 07.04.2024).
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 09.05.2024).
5. Иванова Е. Смольный намерен закрыть проблему с нехваткой соцобъектов в ближайшее время. URL: <https://www.dp.ru/a/2023/08/11/smolnij-nameren-zakrit-problemu?> (дата обращения: 12.05.2024).
6. Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» (заключена в г. Женеве 28.06.1952). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347616/?ysclid=lvmm3yuy18e560152503 (дата обращения: 30.04.2024).
7. Концепция развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.12.2021 г. № 3894-п). URL: <http://static.government.ru/media/files/BzNG3VRui0oP.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).
8. Мочалова О. Социальную ответственность будут нести застройщики Новосибирска. URL: <https://infopro54.ru/news/socialnuyu-otvetstvennost-budut-nesi-zastrojshhiki-novosibirska/> (дата обращения: 09.05.2024).
9. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий: федер. закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/400157502/> (дата обращения: 15.05.2024).
10. Проблемы создания объектов социальной инфраструктуры в рамках реализации проектов жилой застройки. Рекомендации (утв. на заседании Комитета СФ по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера (протокол № 253 от 31 мая 2021 года)). URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/128391/> (дата обращения: 1.05.2024).
11. Стенограмма пленарного заседания ГД 08.02.2023 г. Правительственный час. URL: <https://leomosk.livejournal.com/10177194.html?ysclid=lw4q3vw> (дата обращения: 13.05.2024).

12. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.10.2022 г. № 3268-р). URL: <http://static.government.ru/media/files/A.pdf> (дата обращения: 13.05.2024).
13. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р). URL: <http://static.government.ru/media/files/Rr4JT.pdf> (Дата обращения: 10.05.2024).

On the development of social infrastructure in the subjects of the Russian Federation

Aleksandr M. Belyaev

Doctor of Sociology,
Professor of the Department of state and municipal management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Belyaev@mail.ru

Abstract

The need to create a favorable social infrastructure in the regions is an important task aimed at the practical implementation of the constitutional rights of citizens and the requirements of Russian and international legislation. The article identifies problems caused by an increase in the demand of the population for social infrastructure facilities near the house, for new architectural projects combining functionality, aesthetics and comfort. Of particular relevance is the solution of the issue of ensuring the possibility of building social infrastructure facilities in parallel with the construction of residential buildings, explication and consolidation of the rights and responsibilities of all interested parties. The results of the functioning of mechanisms for the integrated development of territories as one of the priority areas of urban development of the regions of the Russian Federation are analyzed. The pronounced insufficiency of budget opportunities, combined with the need to ensure an effective social infrastructure, stimulates the need to build equal partnerships between public authorities, local governments, development companies and banks.

For citation

Belyaev A.M. (2024) O razvitií sotsial'noi infrastruktury v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii [On the development of social infrastructure in the subjects of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 92-100.

Keywords

Developer, integrated development of the territory, social infrastructure, welfare state, regional authorities.

References

1. Alekseev D. *Pokati v pole: pochemu zastroishchiki zabyvayut o shkolakh i parkovkakh v ZhK* [Move in the Field: Why Developers Forget About Schools and Parking in Residential Complexes]. Available at: <https://iz.ru/1480190/dmitrii->

- alekseev/pokati-v-pole-pochemu [Accessed 02/05/2024].
2. Ivanova E. *Smol'nyi nameren zakryt' problemu s nekhvatkoi sotsob"ektov v blizhaishee vremya* [Smolny intends to resolve the problem of the lack of social facilities in the near future]. Available at: <https://www.dp.ru/a/2023/08/11/smolnij-nameren-zakrit-problemu?> [Accessed 12/05/2024].
 3. *Kontseptsiya razvitiya detsko-yunosheskogo sporta v Rossiiskoi Federa-tsii do 2030 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 28.12.2021 g. № 3894-r)* [Concept for the Development of Children's and Youth Sports in the Russian Federation until 2030 (approved by the RF Government Order of December 28, 2021 No. 3894-r)]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/BzNG3VRui0oP.pdf> [Accessed 10/05/2024].
 4. *Konventsiya № 102 Mezhdunarodnoi organizatsii truda «O minimal'-nykh normakh sotsial'nogo obespecheniya» (zaklyuchena v g. Zheneve 28.06.1952)* [Convention No. 102 of the International Labor Organization "On Minimum Standards of Social Security" (concluded in Geneva on June 28, 1952)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347616/?ysclid=lvmm3yy18e560152503 [Accessed 30/04/2024].
 5. Mochalova O. *Sotsial'nuyu otvetstvennost' budut nesti zastroishchiki Novosibirska* [Developers of Novosibirsk will bear social responsibility]. Available at: <https://infopro54.ru/news/socialnuyu-otvetstvennost-budut-nesti-zastrojshhiki-novosibirska/> [Accessed 09/05/2024].
 6. *O vnosenii izmenenii v Gradostroitel'nyi kodeks Rossiiskoi Fe-deratsii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v tselyakh obespecheniya kompleksnogo razvitiya territorii: feder. zakon ot 30.12.2020 № 494-FZ* [On Amendments to the Urban Development Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Order to Ensure Integrated Development of Territories: Federal law of December 30, 2020 No. 494-FZ]. Available at: <https://base.garant.ru/400157502/> [Accessed 15/05/2024].
 7. *Problemy sozdaniya ob"ektov sotsial'noi infrastruktury v ramkakh realizatsii proektov zhiloi zastroiki. Rekomendatsii (utv. na zasedanii Komiteta SF po federativnomu ustroistvu, regional'noi poli-tike, mestnomu samoupravleniyu i delam Severa (protokol № 253 ot 31 maya 2021 goda))* [Problems of Creating Social Infrastructure Facilities as Part of Residential Development Projects. Recommendations (approved at the meeting of the Federation Council Committee on Federal Structure, Regional Policy, Local Self-Government and Northern Affairs (minutes No. 253 of May 31, 2021))]. Available at: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/128391/> [Accessed 01/05/2024].
 8. *Stenogramma plenarnogo zasedaniya GD 08.02.2023 g. Pravitel'stven-nyi chas* [Transcript of the plenary session of the State Duma, February 8, 2023. Government Hour]. Available at: <https://leomosk.livejournal.com/10177194.html?ysclid=lw4q3vw> [Accessed 13/05/2024].
 9. *Strategiya razvitiya fizicheskoi kul'tury i sporta v Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 24.11.2020 № 3081-r)* [Strategy for the Development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation until 2030 (approved by the Order of the Government of the Russian Federation of November 24, 2020 No. 3081-r)]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/Rr4JT.pdf> [Accessed 10/05/2024].
 10. *Strategiya razvitiya stroitel'noi otrasli i zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda s prognozom do 2035 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 31.10.2022 g. № 3268-r)* [Strategy for the Development of the Construction Industry and Housing and Public Utilities of the Russian Federation through 2030 with a Forecast through 2035 (approved by Order of the Government of the Russian Federation dated October 31, 2022, No. 3268-r)]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/A.pdf> [Accessed 13/05/2024].
 11. Velesevich S. *Detsady, shkoly, «razvivashki»: kakaya sotsial'naya struktura nuzhna v ZhK* [Kindergartens, schools, "development centers": what kind of social structure is needed in a housing estate]. Available at: <https://realty.rbc.ru/news/60700c329a7947780a1> [Accessed 11/05/2024].
 12. *Volodin: neobkhodimo obespechit' standarty sotsinfrastruktury pri zastroike* [Volodin: it is necessary to ensure social infrastructure standards during development]. Available at: <https://realty.ria.ru/20230208/volodin-1850581998.html> [Accessed 07/04/2024].
 13. *Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata General'noi Assamble-ei OON 10.12.1948 g.)* [Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW [Accessed 09/05/2024].

УДК 338.2; 342.5; 342.6

Реализация государственной социальной политики на уровне субъекта Российской Федерации (на примере Тамбовской области)

Лаффах Адам Майерович

Ассистент кафедры государственного и муниципального управления,
Факультета «Высшая школа управления»,
стажер-исследователь Института управленческих исследований и консалтинга
Факультета «Высшая школа управления»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: adamlaffakh@gmail.com

Дробышева Екатерина Сергеевна

Специалист 1 разряда отдела проектов цифрового развития
технического регулирования
Управления цифрового развития технического регулирования,
Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии,
123112, Российская Федерация, Москва, наб. Пресненская набережная, 10;
e-mail: katerina.drobysheva1@mail.ru

Аннотация

Статья основана на изучении мер разработки и реализации государственной социальной политики на уровне субъекта Российской Федерации (на примере Тамбовской области). Выбор субъекта не случаен в виду того, что, по данным 2023 года, Тамбовская область не смогла достигнуть высокие уровни показателей в различных национальных рейтингах. В статье обоснована необходимость осуществления комплексного подхода к реализации государственной социальной политики на региональном уровне, основанном на координации действий федеральных и региональных органов власти. Определены проблемы и перспективы использования механизмов государственной социальной политики в Тамбовской области для повышения уровня жизни населения. Разработаны рекомендации по совершенствованию региональной социальной политики, направленные на повышение эффективности ее реализации, адресности, а также на улучшение качества жизни населения.

Для цитирования в научных исследованиях

Лаффах А.М., Дробышева Е.С. Реализация государственной социальной политики на уровне субъекта Российской Федерации (на примере Тамбовской области) // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 101-111.

Ключевые слова

Государственная социальная политика, социальная политика, стратегическое управление, органы государственной власти, комплексный подход, Тамбовская область.

Введение

Одним из наиболее важных элементов современной государственной политики, ставящий на центральное место деятельности государства граждан, их благосостояние и качество жизни, является социальная политика. Она направлена на обеспечение высокого уровня жизни и развитие общества, а также на те функции органов власти в государстве, которые бы способствовали ее реализации. В этой связи социальная политика представляет собой не только систему мер и мероприятий, но и, по мнению М.С. Егоровой и А.А. Смирновой, «систему взаимоотношений и взаимодействий между социальными группами и слоями общества, главной целью которых является человек, его благосостояние, социальная защита и развитие, жизнеобеспечение и социальная безопасность в целом» [Смирнова, Егорова, 2015].

Основная часть

По своей сути, как явление в области государственного и муниципального управления, политика, направленная на социальную сферу жизни общества, возникла относительно недавно – во второй половине XX века. Однако во многом все государства так или иначе осуществляли внедрение ее элементов в ходе своего существования, в том числе посредством деятельности их органов власти, чем старались разрешить различные возникающие социальные проблемы – бедность, пандемии, преступность и другие. Однако несмотря на то, что социальная политика – относительно новое явление, основы для нее закладывались и представителями социальной философии на протяжении многих веков. «Государство» Платона и «Политика» Аристотеля легли в основу рассуждений об оптимальном государственном устройстве и таком взаимодействии человека и государства в целом, где невозможно бы было обойти социальные вопросы стороной. Постепенно, с учетом процессов трансформации деятельности населения, перехода к промышленному и фабричному производству, появлялось большое количество недовольства и социальной напряженности, что обозначило необходимость реакции государства на социальные проблемы населения и формирования институтов социальной политики.

В настоящее время в Российской Федерации реализация государственной социальной политики осуществляется на основе проведения мероприятий, представленных в основных нормативных правовых актах государства, в частности в одном из основных федеральных документов стратегического планирования – Концепции долгосрочного социально-экономического развития. В настоящий момент указанный документ на период до 2030 года находится в стадии рассмотрения, в связи с чем его основная версия до 2020 года является актуальной и основополагающей вплоть до 2024 года, а достижение ее целей продолжает осуществляться и является весьма актуальным. В ее основе лежит определение путей и способов обеспечения устойчивого улучшения качества жизни населения, динамичного развития российской экономики, укрепление позиции Российской Федерации в мировом сообществе. Она определяет целевые ориентиры в социальной политике государства, соблюдение которых

обеспечивается в том числе за счет сбалансированной и слаженной работы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Реализация целей, заявленных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года (далее – «Концепция – 2020»), в Тамбовской области осуществляется в рамках реализации принятых в субъекте Российской Федерации нормативных правовых актов: «Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 года» («СЭР Тамбовской области – 2020») и «Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2035 года» («СЭР Тамбовской области – 2035»). Федеральную «Концепцию – 2020» действительно можно сравнить с региональными стратегиями. Так, «Концепция 2020» разработана в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 21 июля 2006 г., а обе «Стратегии» основаны и на поручениях Президента, и на «Концепции – 2020». Как отмечается во введении «СЭР Тамбовской области – 2020», «стратегические приоритеты развития Тамбовской области определены в контексте целей и приоритетов, обозначенных в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2005-2006 годов, других стратегических и программных документах федерального уровня (в частности, «Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») с учетом специфических преимуществ и возможностей Тамбовской области» [Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области до 2020 года, [www](#)]. Кроме того, «СЭР Тамбовской области – 2020» была составлена с учетом, кроме уже указанной «Концепции 2020», множества федеральных стратегических документов, прогнозного сценария развития Российской Федерации, «Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», «Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» и др. Аналогичные документы перечислены во введении «СЭР Тамбовской области – 2035». Таким образом, даже после поверхностного анализа стратегий социально-экономического развития Тамбовской области видно, что нормативные правовые акты федерального уровня реализуются с учетом решений региональных органов власти и специфики конкретных субъектов, в частности Тамбовской области, и целевые установки различных стратегических документов включаются в законодательные акты субъектов.

Не дойдя до финального года реализации предыдущей региональной стратегии, в 2018 году была принята «СЭР Тамбовской области – 2035», целью которой (с учетом результатов проведенного SWOT-анализа) является «лидерство в удовлетворенности населения качеством жизни и окружающей среды на основе новой индустриализации, социальной модернизации, всесторонней цифровизации и эффективного государственного регулирования» [Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года, [www](#)], а к стратегическим направлениям социальной политики Тамбовской области относятся: социальная модернизация на базе создания конкурентной среды, инноваций и цифровизации социальной сферы; обеспечение комфортной и здоровой жизни населения, на основе удобной и доступной инфраструктуры, благоприятной для проживания окружающей среды; новая индустриализация, переход к цифровой и постиндустриальной экономике; реформирование государственного и муниципального управления, взаимодействия государства, бизнеса и общества, расширение самоуправления и демократизация.

Стоит акцентировать внимание на том, что сформулированные приоритетные направления

не соотносятся ни с «Концепцией – 2020», ни с предшествующей стратегией Тамбовской области. Однако более подробное рассмотрение их задач подтверждает продолжение реализации государственной политики на территории субъекта. К примеру, к первому направлению относятся задачи в сфере здравоохранения и подзадачи: обеспечение доступности медицинской помощи; развитие и внедрение новых медицинских технологий и др. Примечательно, что обе стратегии обладают технологиями и механизмами их реализации, например, завершение формирования трехуровневой региональной системы здравоохранения с использованием геоинформационной системы.

Также у «СЭР Тамбовской области – 2035» есть подробный план реализации мероприятий, усовершенствованный по сравнению с предыдущим. В нем описаны следующие аспекты по каждому из четырех приоритетных направлений, в том числе и количественные показатели достижения целей: наименование направления стратегического развития/задачи/проекта (мероприятия); куратор проекта/мероприятия; период реализации, годы (с указанием этапов Стратегии: 2018-2020 годы, 2021-2025 годы, 2026-2035 годы); ожидаемые результаты проекта (мероприятия); наименование, единица измерения целевого индикатора Стратегии; источники финансового и ресурсного обеспечения [План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года, [www](#)].

Безусловно, направления «СЭР Тамбовской области – 2035» отражают некоторые из представленных в «Концепции – 2020», но механизм, почему были выбраны именно они (кроме проведенного SWOT-анализа территории) и как будут достигаться другие цели федерального документа, не определен. Полагаем, что данная разница возникла в связи с тем, что федеральная стратегия рассчитана до 2020 года, а региональная в 2018 году только была принята. Текущая региональная стратегия была основана на ряде документов, которые также стали базой для разработки новой, еще не принятой «Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года». Можно предположить, что проведение социальной политики на региональном уровне будет проходить именно в соответствии с ней, так как они имеют в основе аналогичные федеральные нормативные правовые акты.

Рассматривая текущую ситуацию, отметим, что несмотря на некоторое несовпадение по видению реализации социальной политики, региональные власти Тамбовской области берут во внимание многие федеральные приоритеты, основываясь не только на «Концепции – 2020», но и на ряде других федеральных стратегических документов: государственных программах и национальных проектах.

Государственная программа является «документом стратегического планирования, содержащим комплекс планируемых мероприятий, обеспечивающих достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» [Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ, [www](#)]. Она действует и на федеральном уровне, и на уровне субъектов Российской Федерации для достижения поставленных целей социально-экономического развития территории.

В Тамбовской области государственные программы являются действенным инструментом, применяемым при проведении социальной политики. В 2023 году в регионе реализовывалось 26 государственных программ, «подлежащих финансированию преимущественно из бюджета области, исходя из Реестра государственных программ области, подлежащих финансированию из бюджета области» [Реестр государственных программ области, подлежащих

финансированию из бюджета области в 2023 году (по состоянию на 01.07.2023), [www](#)]. У каждой из них есть ответственные исполнители и соисполнители – региональные органы исполнительной власти – Министерства и Департаменты Правительства Тамбовской области, ответственные за достижение целевых показателей по подпрограммам, включенным в каждую из госпрограмм. Их реализация происходит благодаря программно-целевым и проектным инструментам: комплексным процессным мероприятиям и региональным проектам.

Проведение социальной политики, отражающей приоритетные направления региональных проектов, – сфера деятельности специальных координационных органов управления, формируемых на уровне субъекта. Первой организационной структурой выступает Совет по реализации приоритетных национальных проектов Тамбовской области. Его председателем является глава администрации Тамбовской области, сопредседателем – председатель Тамбовской областной Думы, а в его состав входят не только государственные гражданские служащие, но и общественные деятели. Основными задачами Совета по реализации приоритетных национальных проектов Тамбовской области являются «обеспечение согласованных действий органов исполнительной власти области, взаимодействие с федеральными органами государственной власти, взаимодействие с федеральными и областными государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями при реализации приоритетных национальных проектов; определение механизмов реализации приоритетных национальных проектов; организационное, методическое и информационное обеспечение реализации национальных проектов» [Постановление администрации Тамбовской области от 20.08.2018 № 833, [www](#)]. Совет по реализации приоритетных национальных проектов Тамбовской области для выполнения возложенных на него задач осуществляет разработку и актуализацию целей, направлений и показателей реализации на территории Тамбовской области приоритетных национальных проектов; определяет ключевые параметры и механизмы реализации региональных проектов.

В 2020 году была сформирована иная организационная структура, ответственная за координацию исполнителей региональных проектов и управляемый губернатором области и заместителем главы администрации области – Организационный штаб по национальным проектам. За период действия этой организационной структуры было проведено 28 заседаний, на каждом из которых выявляли «пробелы» в проведении определенных мероприятий, выработывали решения по их устранению и назначали ответственного по каждой задаче, однако в 2023 и 2024 году данные по заседаниям отсутствуют [Организационный штаб по реализации национальных проектов, [www](#)].

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Этапы осуществления государственной социальной политики субъекта Российской Федерации

Кроме уже названных организационных структур, у каждого национального проекта есть комитет по его реализации. В него входят должностные лица, которые непосредственно

отвечают за реализацию проекта и координируют свои действия с Советом по реализации национальных проектов и Региональным координационным штабом, а также с аппаратом исполнительного органа власти, который курирует проект.

Существенную роль в реализации государственной социальной политики играет стратегия социально-экономического развития, формируемая на основе интересов и потребностей населения в социальной сфере. Социальная стратегия может определить направление деятельности органов власти, в чьи полномочия входит решение вопросов миграции и естественного прироста, выстраивания эффективных систем здравоохранения и образования, развитие культурной среды и защита окружающей среды, установление подходящего уровня жизни людей и выполнение иных задач, направленных на повышение благосостояния и благополучия населения. Механизм формирования и реализации таковой стратегии в регионе – это многосоставной процесс, состоящий из этапов, уточнение которых является направлением повышения эффективности осуществления социальной политики в субъекте Российской Федерации (рис. 1).

Определяемый первый этап направлен на определение приоритетных направлений развития социальной сферы жизни общества и выявление тех сфер, где показатели анализируемого региона ниже общероссийских. В рамках данной стадии выявляются ключевые элементы предполагаемой социальной стратегии с учетом как актуального состояния в области, так и на основе разработанных прогнозов социально-экономического развития. Так, в анализируемой Тамбовской области «при разработке Стратегии были использованы и учтены федеральные стратегические документы и прогнозные сценарии развития Российской Федерации, Методические рекомендации по разработке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, утвержденные Приказом Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132» [Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года, www]. Однако в «СЭР Тамбовской области – 2035» не указано, что при её формировании были учтены тенденции, являющиеся специфическими для региона. В этой связи авторы предполагают, может стать информативным и наглядным анализ и последующее включение полученных данных на основе краткосрочных и долгосрочных прогнозов области, а именно «Уточненный прогноз социально-экономического развития Тамбовской области до 2025 года», «Уточненный прогноз социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2026 года», а также «Прогноз социально-экономического развития Тамбовской области на долгосрочный период до 2035 года».

На втором этапе необходимо формирование уточненной информации исходя из утвержденных приоритетных направлений и последующая корректировка проекта стратегии. Разработка стратегии «включает в себя взаимодействие различных органов государственной власти, представителей науки, бизнеса и граждан» [Порядок разработки, корректировки и осуществления мониторинга реализации, www]. Аналогичные условия соотносимы и с осуществлением корректирования стратегии. Формирование целей и целевых показателей Стратегии может осуществляться «экспертами, учеными Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, Тамбовского государственного технического университета, Мичуринского государственного аграрного университета» [Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года, www]. Кроме того, для данных целей могут быть привлечены к общественным обсуждениям общественные и научные организации, предприятия и инвесторы, органы местного самоуправления муниципальных

образований, жители и гости Тамбовской области. Однако, как полагают авторы, механизм выбора экспертов является недостаточно открытым, чтобы участвовать в нем могли все желающие. Также в области проводится общественное обсуждение проектов: граждане могут отправить замечания и предложения на почту, электронный адрес управления экономической политики или связаться по телефонной связи, однако в условиях VI технологического уклада данные способы являются не только недостаточными, но и весьма устаревшими – сделать выборку участвующих в обсуждении людей больше может позволить использование соответствующих разделов официальных сайтов органов власти Тамбовской области для получения обратной связи, а также аккаунты в социальных сетях в сети Интернет, учитывая наличие Центра управления регионом, осуществляющего недельный охват в 1600 обращений [За неделю ЦУР Тамбовской области обработал более 1600 сообщений от жителей региона, [www](#)].

Третий этап, где есть возможность увеличить эффективность проведения государственной социальной политики в контексте «СЭР Тамбовской области – 2035», – обеспечение координации процессов ее реализации ответственными исполнителями. В настоящее время в субъекте федерации существует Экономический совет при главе Правительства Тамбовской области (Экономический совет), являющийся основным координирующим органом по разработке социальной стратегии, который в перспективе может успешно взаимодействовать с ответственными исполнителями за достижение целей национальных проектов и государственных программ. На момент 2024 года в открытых источниках есть информация о проведении одного совместного совещания Экономического совета и Совета по реализации приоритетных национальных проектов, которое состоялось в 2018 году [Протокол заседания Экономического совета при главе администрации области и Совета по реализации приоритетных национальных проектов Тамбовской области от 25 сентября 2018 года, [www](#)].

В рамках четвертого этапа, наступающего после реализации того или иного временного этапа стратегии, невозможно переоценить важность такого инструмента, как анализ проведенной работы по разным направлениям. Здесь важно иметь площадку для обмена информацией со стороны всех органов власти, работающих по направлениям социальной политики в регионе.

С целью достижения лучших результатов государственной политики существует иное направление – реализация региональных проектов. В анализируемом субъекте Российской Федерации есть четкий механизм формирования и реализация мероприятий региональных проектов, опубликованию, обсуждению отчетов по ним и даже по выделению приоритетных задач на следующий период их реализации, основанных на текущей ситуации в области. Систему такой слаженной работы могут перенять органы государственной власти, реализующие государственные программы, что может помочь сократить до нуля число невыполнения целевых показателей.

Следующее направление, связанное с социальной политикой, в котором есть возможность усовершенствования, является развитие гражданского общества. Институты гражданского общества могут проявлять инициативу при разработке законопроектов, проводить мониторинги ситуации в разных сферах жизни общества и непосредственно влиять на социальную политику посредством создания некоммерческих организаций, помогающих региональным властям при достижении тех или иных целей. В Тамбовской области уже сейчас ведется работа в этом направлении за счёт реализации программы «Развитие институтов гражданского общества», но

помощи неправительственных некоммерческих общественных организаций (НКО) в ней посвящен только один раздел. Институтам гражданского общества Тамбовской области, которыми являются НКО, следует, исходя из специфики их деятельности, определить свое место для участия в решении приоритетных и актуальных задач развития региона и найти наиболее эффективные для этой работы методы и формы.

Ещё одна немаловажная сфера в современном обществе – информационные технологии, которые могут способствовать повышению эффективности проведения социальной политики. У многих управлений Правительства Тамбовской области и комитетов Тамбовской областной Думы есть свои официальные ресурсы в сети Интернет. Отдельный есть и у национальных проектов, реализуемых в регионе. В перспективе совершенствования государственной социальной политики Тамбовской области можно использовать больше потенциала данных интернет-площадок: проводить общественные обсуждения по важным вопросам жизни общества или создавать механизмы информирования населения о предоставляемых возможностях в рамках того или иного мероприятия социальной политики с целью большего охвата населения.

По итогам анализа результатов проведения государственной социальной политики, основанной на федеральных и региональных документах стратегического планирования в Тамбовской области, можно установить, что субъектом Российской Федерации ведется существенная и активная работа в этой сфере, но наблюдается неточность в определении полномочий органов власти, в частности, при реализации государственных программ. Кроме того, нет полноценной системы планирования проведения мероприятий в рамках региональных программ, а также нет четкого понимания достигнутых целей в ряде случаев и понимания того, насколько эти цели соответствуют федеральным. При этом отметим, что ведутся подробные отчеты о преимущественно положительных результатах реализации федеральных программ и национальных проектов, последние из которых имеют четкий механизм реализации и наглядно показывают, как повышение качества жизни в Тамбовской области влияет не только на региональном уровне, но и в условиях страны в целом. Также в Тамбовской области есть прозрачный механизм взаимодействия различных органов власти по достижению целей национальных проектов, что не может не сказаться на эффективности их реализации и на улучшении жизни граждан субъекта Российской Федерации.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, представляется возможным установить, что социальная сфера Тамбовской области существенно развита благодаря действующим мерам помощи населению и поддержанию достаточно высокого уровня жизни. Однако даже при видимых положительных результатах проведения мероприятий по таким направлениям, как здравоохранение, демография, образование, наука, культура и другим, следует учитывать все тенденции, происходящие в обществе, оперативно реагировать на изменения и искать более эффективные способы работы органов государственной власти. В части разработки государственной социальной политики следует уделять пристальное внимание разграничению полномочий между федеральными и региональными органами власти, утверждению механизмов контроля за использованием бюджетных средств, грамотному формированию нормативных правовых актов. Эффективность реализации региональной государственной социальной политики может увеличиться путем налаживания взаимодействия между

субъектами, отвечающими за проведение мероприятий государственным программ и национальных проектов, развития институтов гражданского общества и повышения уровня гласности, открытости и прозрачности деятельности различных органов власти.

Библиография

1. За неделю ЦУР Тамбовской области обработал более 1600 сообщений от жителей региона // Сетевое издание «Новый век». URL: <https://vtambov.ru/news/za-nedelyu-czur-tambovskoj-oblasti-obrabotal-bolee-1600-soobshhenij-ot-zhitelej-regiona-2/2024/05/27/> (дата обращения: 15.05.2024).
2. О Совете по реализации приоритетных национальных проектов в Тамбовской области: постановление администрации Тамбовской области от 20.08.2018 № 833 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550156386> (дата обращения: 15.05.2024).
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204138> (дата обращения: 15.05.2024).
4. Организационный штаб по реализации национальных проектов // Официальный сайт национальных проектов: Тамбовская область. URL: <https://np.tmbreg.ru/organizacionnyje-struktury-proektnogo-upravleniya/regionalnyj-koordinacionnyj-shtab-po-nacionalnym-proektam.html> (дата обращения: 15.05.2024).
5. План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года: утв. Постановлением Администрации Тамбовской области от 02.11.2018 № 1141 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550236399> (дата обращения: 15.05.2024).
6. Порядок разработки, корректировки и осуществления мониторинга реализации: утв. Постановлением администрации Тамбовской области от 28.12.2015 № 1560 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/42858474/> (дата обращения: 15.05.2024).
7. Протокол заседания Экономического совета при главе администрации области и Совета по реализации приоритетных национальных проектов Тамбовской области от 25 сентября 2018 года // Национальные проекты: Тамбовская область. URL: <https://нацпроекты68.рф/assets/files/org/sovet/25-sent-2018.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).
8. Реестр государственных программ области, подлежащих финансированию из бюджета области в 2023 году (по состоянию на 01.07.2023) // Официальный сайт Правительства Тамбовской области. URL: <https://www.tambov.gov.ru/assets/files/reestr-na-sajt-2023.odt> (дата обращения: 15.05.2024).
9. Смирнова А.А., Егорова М.С. Теоретические основы социальной политики // Молодой ученый. 2015. № 11.4 (91.4). С. 207-208.
10. Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области до 2020 года: утв. Законом Тамбовской области от 04.12.2013 № 347-3 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/467400857> (дата обращения: 15.05.2024).
11. Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года: утв. Законом Тамбовской области от 04.06.2018 № 246-3 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550113760> (дата обращения: 15.05.2024).

Implementation of state social policy at the level of a subject of the Russian federation (on the example of the Tambov region)

Adam M. Laffakh

Assistant of the Department of state and municipal governance
of the Faculty «Higher school of management»,
Research Intern at the Institute of Management Research and Consulting
of the Faculty «Higher School of Management»,
Financial University under the Government of the Russia Federation,
125167, 49/2 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: adamlaffakh@gmail.com

Ekaterina S. Drobysheva

Specialist of the 1st category of the Digital Development
of Technical Regulation Projects Division
of the Digital Development of Technical Regulation Office,
Federal Agency for Technical Regulation and Metrology,
123112, 10 Presnenskaya emb., Moscow, Russian Federation;
e-mail: katerina.drobysheva1@mail.ru

Abstract

The article is based on a study of measures for the development and implementation of state social policy at the level of a constituent entity of the Russian Federation (using the example of the Tambov region). The choice of the subject is not accidental due to the fact that, according to 2023 data, the Tambov region was unable to achieve high levels of indicators in various national ratings. The article substantiates the need for an integrated approach to the implementation of state social policy at the regional level, based on the coordination of the actions of federal and regional authorities. The problems and prospects for using the mechanisms of state social policy in the Tambov region to improve the standard of living of the population are identified. Recommendations have been developed for improving regional social policy, aimed at increasing the efficiency of its implementation, targeting, as well as improving the quality of life of the population.

For citation

Laffakh A.M., Drobysheva E.S. (2024) Realizatsiya gosudarstvennoi sotsial'noi politiki na urovne sub"ekta Rossiiskoi Federatsii (na primere Tambovskoi oblasti) [Implementation of state social policy at the level of a subject of the Russian federation (on the example of the Tambov region)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 101-111.

Keywords

State social policy, social politics, strategic management, state authorities, complex approach, Tambov region.

References

1. Sovete po realizatsii prioritnykh natsional'nykh proektov v Tambovskoi oblasti: postanovlenie administratsii Tambovskoi oblasti ot 20.08.2018 № 833 [On the Council for the Implementation of Priority National Projects in the Tambov Region: Resolution of the Administration of the Tambov Region of August 20, 2018 No. 833]. *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [Electronic Fund of Legal and Regulatory-Technical Documents]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/550156386> [Accessed 15/05/2024].
2. O strategicheskoy planirovaniy v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ [On strategic planning in the Russian Federation: Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ]. *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [Electronic fund of legal and normative-technical documents]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420204138> [Accessed 15/05/2024].
3. Organizatsionnyy shtab po realizatsii natsional'nykh proektov [Organizational headquarters for the implementation of national projects]. *Ofitsial'nyi sait natsional'nykh proektov: Tambovskaya oblast'* [Official website of national projects: Tambov Oblast]. Available at: <https://np.tmbreg.ru/organizacionnye-struktury-proektnogo-upravleniya/regionalnyj-koordinatsionnyj-shtab-po-natsionalnym-proektam.html> [Accessed 15/05/2024].
4. Plan meropriyatii po realizatsii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Tambovskoi oblasti do 2035 goda: utv. Postanovleniem Administratsii Tambovskoi oblasti ot 02.11.2018 № 1141 [Action plan for the implementation of the Strategy for Socioeconomic Development of the Tambov Region until 2035: approved by the Resolution of the

- Administration of the Tambov Region of November 02, 2018 No. 1141]. *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [Electronic fund of legal and regulatory-technical documents]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/550236399> [Accessed 15/05/2024].
5. Poryadok razrabotki, korrektyrovki i osushchestvleniya monitoringa realizatsii: utv. Postanovleniem administratsii Tambovskoi oblasti ot 28.12.2015 № 1560 [The procedure for developing, adjusting and monitoring the implementation: approved by the Resolution of the Administration of the Tambov Region of December 28, 2015 No. 1560]. *SPS «Garant»* [SPS "Garant"]. Available at: <https://base.garant.ru/42858474/> [Accessed 15/05/2024].
 6. Protokol zasedaniya Ekonomicheskogo soveta pri glave administratsii oblasti i Soveta po realizatsii prioritnykh natsional'nykh proektov Tambovskoi oblasti ot 25 sentyabrya 2018 goda [Minutes of the meeting of the Economic Council under the head of the regional administration and the Council for the implementation of priority national projects of the Tambov Region of September 25, 2018]. *Natsional'nye proekty: Tambovskaya oblast'* [National projects: Tambov Region]. Available at: <https://natsproekty68.rf/assets/files/org/sovetsent25-2018.pdf> [Accessed 15/05/2024].
 7. Reestr gosudarstvennykh programm oblasti, podlezhashchikh finansirovaniyu iz byudzheta oblasti v 2023 godu (po sostoyaniyu na 01.07.2023) [Register of state programs of the region to be financed from the regional budget in 2023 (as amended on 01, 2023)]. *Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva Tambovskoi oblasti* [Official website of the Government of the Tambov Region]. Available at: <https://www.tambov.gov.ru/assets/files/reestr-na-sajt-2023.odt> [Accessed 15/05/2024].
 8. Smirnova A.A., Egorova M.S. (2015) Teoreticheskie osnovy sotsial'noi politiki [Theoretical foundations of social policy]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 11.4 (91.4), pp. 207-208.
 9. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Tambovskoi oblasti do 2020 goda: utv. Zakonom Tambovskoi oblasti ot 04.12.2013 № 347-Z [Strategy for the socio-economic development of the Tambov region until 2020: approved by the Law of the Tambov region of December 04, 2013 No. 347-Z]. *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [Electronic fund of legal and regulatory-technical documents]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/467400857> [Accessed 15/05/2024].
 10. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Tambovskoi oblasti do 2035 goda: utv. Zakonom Tambovskoi oblasti ot 04.06.2018 № 246-Z [Strategy for the socio-economic development of the Tambov region until 2035: approved by the Law of the Tambov region of June 04, 2018 No. 246-Z]. *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [Electronic fund of legal and regulatory-technical documents] Available at: <https://docs.cntd.ru/document/550113760> [Accessed 15/05/2024].
 11. Za nedelyu TsUR Tambovskoi oblasti obrabotal bolee 1600 soobshchenii ot zhitelei regiona [Over the week, the Tambov Region Center for the Implementation of Priority National Projects processed more than 1,600 messages from residents of the region]. *Setevoe izdanie «Novyi vek»* [Online publication "Novy Vek"]. Available at: <https://tvttambov.ru/news/za-nedelyu-czur-tambovskoj-oblasti-obrabotal-bolee-1600-soobshchenij-ot-zhitelej-regiona-2/2024/05/27/> [Accessed 15/05/2024].

УДК 34**Гражданская инициатива как национальный проект опроса граждан РФ****Тимофеев Максим Александрович**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: matimofeev@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы и возможности развития гражданской инициативы путем проведения опроса граждан. Также статья содержит основную нормативно-правовую базу, в которой рассматриваются дефиниции «опрос граждан», «сход», «референдум». Рассмотрены возможности развития гражданской инициативы и основной законодательный базис, в котором указаны все необходимые положения для работы в нормативно-правовом поле. Выявляются возможности развития проекта «Гражданская инициатива» и пути его реализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Тимофеев М.А. Гражданская инициатива как национальный проект опроса граждан РФ // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 112-118.

Ключевые слова

Опрос граждан, гражданская инициатива, референдум, общественное мнение, непосредственная демократия, опрос, императивные институты, консультативные институты, муниципальное образование, местное самоуправление.

Введение

На современном этапе развития общественного мнения необходимо учитывать ту гражданскую инициативу, которая будет востребована людьми в каждом регионе России [Администрация Сургутского района, www]. Гражданская инициатива представляет собой социальную форму волеизъявления граждан по развитию деятельности органов местного самоуправления и социокультурных отношений, а также совершенствованию прочих направлений производственного сельскохозяйственного и иного типа. Гражданская инициатива формируется путем опроса граждан анкетированием, устным опросом и электронной формой обращения через онлайн сервисы.

Основная часть

Примером сбора гражданских инициатив на законодательном уровне может быть постановление администрации Сургутского района от 03.04.2018 № 1356 «Об утверждении порядка приёма и рассмотрения гражданских инициатив», которое на местном уровне регулирует сбор гражданский инициатив.

Стоит отметить, что опросы граждан проводятся на основании закона Московской области Д-1-847па «О порядке назначения и проведения опроса граждан в муниципальных образованиях Московской области», в котором отражены правовые аспекты, принципы опрос, его территория, инициатива проведения и др.

Настоящий закон глубоко раскрывает принципы проведения опроса в статье 3, и, что особенно важно, существует инициатива опроса в статье 6, которая проводится согласно инициативе, проявленной Советом депутатов муниципального образования.

Наряду с законом Московской области, стоит также рассмотреть Федеральный закон от 06.10.2003 "№ 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данный закон регулирует деятельность по проведению опросов согласно Статье 31. «Опрос граждан». Согласно данной статье, опросы проводятся на конкретном территориальном участке в рамках тех инициатив, которые возникают у граждан.

Характеристика референдумов отражена в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в статье 46 «Опросы общественного мнения».

Местное самоуправление в Российской Федерации является институтом управления регионом или округом в рамках действующего федерального и регионального законодательства. Граждане выражают свое волеизъявление органам местного самоуправления. Местное самоуправление проходит по процессам участия граждан в референдумах, опросах, сходах. В муниципальных нормативно-правовых документах содержатся различные положения общего типа и регулирующие документы.

Дефиниция опроса, согласно ч. 1 ст. 1 Положения об опросе граждан, утвержденного Решением окружного Совета города Якутска от 12 октября 2006 г. № РОС-45-14, отражает следующее: опрос – ключевое направление проведения мероприятий по получению сведений от граждан при местном самоуправлении.

Согласно Положению об опросе граждан в муниципальном образовании «Город Майкоп», утвержденному Постановлением Совета народных депутатов муниципального образования

«Город Майкоп», при осуществлении местного самоуправления опрос, это форма участия граждан, при которой можно определить мнение каждого гражданина, проходящего опрос в городе Майкоп, где рассматриваются вопросы местного уровня в рамках полномочий сотрудников местного самоуправления. По всей Республике Адыгея опрос принимается к реализации на уровне государственной власти республики. Не во всех нормативно-правовых актах на муниципальном уровне используют однообразные направления классификации дефиниции опроса. В различных локальных нормативно-правовых актах опрос может быть рассмотрен как мониторинг мнения гражданского общества по вопросам их качества жизни и их культурно-просветительской деятельности и прочих направлениям развития и культуры, что определяют в своей документации органы местного самоуправления и специалисты департаментов и ведомств.

В городских администрациях дефиниция опроса характеризуется, и сам процесс регулируется согласно ч. 1. ст. 31 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в данном законе опрос населения может осуществляться как мониторинг мнения граждан и всех гражданских инициатив в с целью развития проектов местного уровня, с должным уровнем информирования и возможностей оказания помощи органами государственной власти и муниципалитетами.

Считаем целесообразным в полной мере раскрыть форму гражданской инициативы в опросе, в котором рассматривают обычно цель опроса, а не те направления формата его проведения, в которых может быть определенная форма, включающая правовые аспекты, предметную область, новизну предлагаемых решений и формат проведения, как интервью или опрос по онлайн-сервисам, например «Госуслуги».

Формы прямой гражданской инициативы являются ничем иным, как волеизъявлением, что отражено в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В нем отражены все необходимые подходы местного управления на основе принципов прямого волеизъявления, которое выражается в качестве эффективного проявления инициатив жителей муниципального образования, влияющих на принятие конструктивных решений, дающих максимально положительный результат. Все формы реализации самоуправления могут воздействовать на конечный результат в эмпирическом ключе, и, когда появляется окончательный правовой результат, для анализа гражданской позиции стоит учитывать то мнение, которое будет актуально и приоритетно в будущем.

Согласно ст. 31 настоящего закона, вся информация относительно опроса может быть только рекомендацией к реализации. Считаем целесообразным использовать информацию опросного характера по однообразным вопросам и аналогичным на них ответам обязательной к рассмотрению и принятию в случае положительного эффекта для граждан, если это не противоречит конструктивной логике и имеет общественно значимое мнение опрошенных респондентов.

Нормативно-правовые акты муниципального назначения отражают все необходимые процессы проведения опроса на местном уровне, где граждане сами определяют, какие вопросы они готовы рассмотреть.

Максимальный эффект при проведении местного опроса может быть достигнут тогда, когда все, что запланировано, будет реализовано в максимально короткий срок и те, кто прошел опрос из общего количества респондентов, могут быть действительно довольны результатом, и на муниципальном уровне эти данные будут приняты в работу.

Опросы на местном уровне могут проводиться в формате опросника, в онлайн-формате на соответствующих платформах, также возможны формы интервью и телефонного опроса.

При формате голосования гражданин получает бюллетень, в котором он отражает свое личное мнение в рамках всего перечня данных для заполнения.

Результаты опросов все сводятся к тому, что мнение большинства респондентов учитывают при принятии ключевых решений действующей повестки.

В Российской Федерации взят курс на оценку объективности и компромиссности общественного мнения, поиск общественных интересов для формирования законодательной повестки. Несмотря на активную позицию и глубокие научные исследования, идеологическая характеристика опросов может быть очень разнообразной.

Опрос граждан схож по своей идеологии на референдум: как при опросе, так и при референдуме волеизъявление граждан может быть определено посредством голосования. Выносятся на обсуждение различные вопросы во время проведения референдума.

Представительная демократия, так же, как и непосредственная, упоминаются в трудах В.Н. Руденко, которые до сих пор актуальны, поскольку дают возможность гражданам принимать участие в государственном управлении. Прямая демократия как институт, данный автор рассматривает непосредственное участие граждан в опросе с целью положительного влияния на качество жизни граждан [Руденко, 2003].

По мнению В.Н. Руденко, институты прямой демократии регулируют процессы опросов, референдумов индивидуальных обращений граждан и всей повестки, выражающей мнение граждан. Она выделяет институты, регулирующие и обеспечивающие участие общества в системе государственного регулирования.

Ученый С.А. Авакьян представляет в своих научных работах непосредственную демократию, которая в институциональном и личностном направлении регулирует власть на федеральном и региональном уровнях. На основании вышеизложенного процесс волеизъявления граждан может быть добровольным [Нудненко, 2004].

Ученые обычно выделяют две группы институтов непосредственной демократии, а именно императивный институт и консультативный институт. В императивном институте гражданская инициатива может быть обязательной, а вот в консультативном институте – только по желанию, на добровольной основе. Процессы, представленные в данных институтах, могут быть реализованы на референдумах, опросах и различного рода слушаньях.

В институциональной среде непосредственной демократии существует несколько подходов, касающихся теории конституционного права, а именно широкий и узкий.

В ходе развития технологий цифровой экономики, цифровизации и компьютеризации стали появляться онлайн и офлайн-опросы, которые, как способ сбора данных, проводились в регионах и муниципальных образованиях для выявления мнения опрошиваемых с целью создания законодательных проектов.

Голосование может проходить на официальных сайтах государственных структур в формате анкетирования или смс-голосования (технология аккумулирует данные по всем опросным сервисам).

Ученый Р.А. Сафаров считает, что существует несколько методов правовой (юридический) и социологический методы. Юридический включает в себя непосредственную и представительную демократию. Если рассматривать социологические методы, то там есть анкетирование, опрос и социальный эксперимент [Сафаров, 1967].

Гражданская инициатива» как проект должна быть реализована в рамках национального

проекта в формате социологического опроса на онлайн-площадке или в специализированных уличных площадках, в парках и площадях.

Сбор данных с граждан может быть в следующем формате:

- социальный опрос с анкетой в установленной форме;
- сбор данных на участке опроса;
- передача данных в муниципалитет;
- рассмотрение гражданской инициативы в виде онлайн-формы под определенным номером для оцифровки данных в онлайн-приложении, которое может иметь название «Гражданская инициатива».
- выплаты гражданам за успешно реализованную инициативу в размере до 2000 руб.
- в онлайн-платформе отражение результатов рассмотрения опроса, в котором будет иерархия реализации данных процессов;
- обратная связь по заявке и техническая поддержка пользователя приложения по вопросам «Гражданской инициативы»;
- системный подход к обработке данных и конфигурирование общей базы данных с одинаковым волеизъявлением граждан;
- мониторинг повторных инициатив и ранжирование их по уровню существенности в виде балльной системы от 1 до 10;
- награждение почетной грамотой лучших инициаторов в рамках данного проекта;
- подведение итогов и размещение их на портале «Государственных услуг».

Заключение

Таким образом, «Гражданская инициатива» представляет собой национальный проект федерального масштаба, в котором можно будет исследовать все запросы граждан к муниципалитетам и правительству, что позволит создать сильную и достойную онлайн-платформу для мониторинга мнения граждан Российской Федерации. Данный проект может быть реализован в различных регионах с целью повышения качества жизни граждан и создания благоприятной инфраструктурной среды. Проект может быть включен в правительственную повестку и реализован с учетом всех возможностей для онлайн-размещения.

Библиография

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. Т. 1. М.: Юристъ, 2005.
2. Авакьян С.А. Общественный фактор в законотворчестве: некоторые проблемы и предложения // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 3. С. 12.
3. Администрация Сургутского района. URL: <https://admsr.ru/budget/initsiativnoe-byudzhetrovanie/obratnaya-svyaz/4796/> (дата обращения: 05.05.2024).
4. Комарова В.В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). М.: Формула права, 2006. 521 с.
5. Нудненко Л.А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 291 с.
6. О порядке назначения и проведения опроса граждан в муниципальных образованиях Московской области: закон Московской области Д-1-847па. URL: https://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakonoprecti_Moskovskoj_oblasti/fb62f99a-5f52-46d9-a13a-fc01d641c481 (дата обращения: 05.05.2024).
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 05.05.2024).

8. Руденко В.Н. Методология исследования институтов непосредственной демократии // Правоведение. 2003. № 3. С. 41.
9. Сафаров Р.А. Выявление общественного мнения в государственно-правовой практике // Советское государство и право. 1967. № 10. С. 52.
10. Трайнин И.П. О непосредственно-народном законодательстве в капиталистических странах // Советское государство и право. 1937. № 1, 2. С. 100.

Civil initiative as a national project of questioning of citizens of the Russian Federation

Maksim A. Timofeev

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of state and municipal administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: matimofeev@bk.ru

Abstract

The article examines the prospects and opportunities for the development of global initiatives through citizen surveys. The article also contains the main legal grounds that formulate the definitions of "citizen survey", "gathering", "referendum". The possibilities for the development of civil initiatives and the basic legislative framework are considered, which indicate all the necessary provisions for working in the regulatory field. Possibilities for the development of the "Civil Initiative" project and ways of its implementation are identified.

For citation

Timofeev M.A. (2024) Grazhdanskaya initsiativa kak natsional'nyi proekt oprosa grazhdan RF [Civil initiative as a national project of questioning of citizens of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 112-118.

Keywords

Citizen survey, civil initiative, referendum, public opinion, direct democracy, survey, imperative institutions, advisory institutions, municipality, local government.

References

1. *Administratsiya Surgutskogo raiona* [Administration of the Surgut district]. Available at: <https://admsr.ru/budget/initsiativnoe-byudzhetrovanie/obratnaya-svyaz/4796/> [Accessed 05/05/2024].
2. Avak'yan S.A. (2005) *Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnyi kurs: v 2 t. T. 1* [Constitutional law of Russia: a course of study: in 2 volumes. Volume 1]. Moscow: Yurist" Publ.
3. Avak'yan S.A. (2006) Obshchestvennyi faktor v zakonotvorchestve: nekotorye problemy i predlozheniya [The social factor in lawmaking: some problems and proposals]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 3, p. 12.
4. Komarova V.V. (2006) *Mekhanizm neposredstvennoi demokratii sovremennoi Rossii (sistema i protsedury)* [The mechanism of direct democracy of modern Russia (system and procedures)]. Moscow: Formula prava Publ.
5. Nudnenko L.A. (2004) *Konstitutsionno-pravovoi status deputata zakonodatel'nogo organa gosudarstvennoi vlasti v*

-
- Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional and legal status of a deputy of the legislative body of state power in the Russian Federation]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
6. *O poryadke naznacheniya i provedeniya oprosa grazhdan v munitsipal'nykh obrazovaniyakh Moskovskoi oblasti: zakon Moskovskoi oblasti D-1-847pa* [On the procedure for appointing and conducting a survey of citizens in municipalities of the Moscow region: Moscow region law D-1-847pa]. Available at: https://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakonoprecti_Moskovskoj_oblasti/fb62f99a-5f52-46d9-a13a-fc01d641c481 (data obrashcheniya: 05.05.2024).
 7. *Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 23.03.2024)* [On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: federal law of 06.10.2003 No. 131-FZ (as amended on 23.03.2024)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ [Accessed 05/05/2024].
 8. Rudenko V.N. (2003) Metodologiya issledovaniya institutov neposredstvennoi demokratii [Methodology for studying institutions of direct democracy]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 3, p. 41.
 9. Safarov R.A. (1967) Vyyavlenie obshchestvennogo mneniya v gosudarstvenno-pravovoi praktike [Identification of public opinion in state and legal practice]. *Sovetskoe gosudarstvo i parvo* [Soviet state and law], 10, p. 52.
 10. Trainin I.P. (1937) O neposredstvenno-narodnom zakonodatel'stve v kapitalisticheskikh stranakh [On direct-popular legislation in capitalist countries]. *Sovetskoe gosudarstvo i parvo* [Soviet state and law], 1, 2, p. 100.

УДК 34**Общая характеристика санкционных ограничений в банковской сфере и меры Банка России по противодействию санкциям недружественных государств****Лужевский Иван Валерьевич**

Аспирант кафедры банковского права,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина,
123242, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: Luzhevskii@mail.ru

Аннотация

В статье представлена общая характеристика санкционных ограничений в банковской сфере, рассмотрены меры, предпринимаемые Банком России, по противодействию санкциям недружественных государств. Автор отмечает, что санкционная политика недружественных государств создает риски и угрожает финансово-экономической безопасности Российской Федерации. Своевременные действия Банка России помогли преодолеть пик кризиса, вместе с тем налицо необходимость дальнейшей поддержки банковского сектора для его адаптации к новым условиям.

Для цитирования в научных исследованиях

Лужевский И.В. Общая характеристика санкционных ограничений в банковской сфере и меры Банка России по противодействию санкциям недружественных государств // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 119-128.

Ключевые слова

Санкционные ограничения, банковская сфера, недружественное государство, санкции.

Введение

Начало 2022 года ознаменовалось введением беспрецедентного количества санкций стран Запада в отношении России. Формальным поводом для введения санкций послужила проводимая Россией специальная военная операция на Украине. Однако различные меры ограничительного характера в отношении РФ, правда, не столь масштабные, были введены еще в 2014 году. Пик кризиса банковского сектора был успешно пройден, однако, как уже отмечалось ранее, многие меры поддержки действуют только до конца нынешнего года, это говорит о необходимости не расслабляться и уже сейчас работать над стратегиями будущего развития банковского сектора.

Согласно материалам глобальной базы данных по отслеживанию санкций Castellum.AI, с 22 февраля по 02 августа 2024 года в отношении России было введено 19 953 различных ограничительных мер [Глобальная база данных по отслеживанию санкций, www]. Для сравнения, это больше, чем против КНДР, Ирана и Сирии вместе взятых. Одной из основных целей санкционного давления была указана российская банковская система. Однако благодаря накопленному ранее запасу прочности и мерам поддержки со стороны Правительства РФ и Банка России банковский сектор смог достаточно уверенно противостоять ограничительным мерам недружественных стран. Санкции не сказались критически на его деятельности, но тем не менее создали значительные сложности в работе.

Целью настоящей статьи является оценка влияния экономических санкций на банковскую систему Российской Федерации, а также анализ мер, предпринимаемых Банком России, направленных на противодействие данным санкциям.

Общая характеристика санкционных ограничений в банковской сфере

Наиболее сильно от введенных санкций пострадала банковская система. Прежде всего, удар был нанесен по золотовалютным резервам РФ. Согласно заявлению главы Банка России Эльвиры Набиуллиной, «недружественные страны заморозили резервы Банка России на общую сумму около \$300 млрд, однако точная цифра меняется каждый день в связи с изменениями курсов валют» [Набиуллина объяснила..., www]. Решение о заморозке резервов ЦБ РФ было принято в соответствии с «Совместным заявлением о дальнейших ограничительных экономических мерах» от 26.02.2022, в данном заявлении приняли участие лидеры Европейской комиссии, Великобритании, Германии, Италии, Канады, Соединенных Штатов Америки и Франции. Они обязались ввести ограничительные меры, которые не позволят Центральному банку Российской Федерации использовать свои международные резервы таким образом, чтобы подорвать воздействие антироссийских санкции. Кроме того, было принято решение исключить отдельные российские банки из системы обмена сообщениями SWIFT, что позволило бы обеспечить отключение этих банков от международной финансовой системы и нанести ущерб их способности работать в глобальном масштабе [Joint Statement on Further Restrictive Economic Measures, www].

Говоря о последствиях отключения от SWIFT российских банков, стоит сказать, что у банков, отключенных от SWIFT, фактически нет возможности переводить деньги за рубеж и получать их. Кроме того, компаниям, занимающимся импортом и экспортом, у которых открыты счета в банках, отключенных от SWIFT, придется открывать счета в других кредитных

организациях, которые еще не попали под санкции.

Большое влияние на банковскую систему оказали также блокирующие санкции. Они коснулись кредитных организаций, которые были включены в SDN-лист (SDN, Specially Designated Nationals – «специально назначенные лица») – «черный список» людей и организаций, с которыми гражданам США и постоянным жителям страны запрещено вести бизнес. Данный список ведет OFAC – управление по контролю за иностранными активами при Министерстве финансов США. Включение в SDN-лист означает для банка заморозку его активов в США и запрет на расчеты в долларах с любыми американскими контрагентами.

В 2022 году в SDN-лист попали десять российских банков, однако в настоящее время в данном списке находятся уже около 60 отечественных кредитных организаций [Specially Designated Nationals and Blocked Persons list ("SDN List"), www].

Цель санкций против банков – отрезать их от операций на международном финансовом рынке и по возможности заморозить активы. Прежде всего, ограничения для банковского сектора были выражены в блокировке недружественными государствами иностранных активов российских банков, а также в ограничении расчетов в основных мировых резервных валютах.

Вместе с тем банки, которые попали под блокирующие санкции, также фактически ограничены и в использовании SWIFT, поскольку другие кредитные организации, опасаясь вторичных санкций, не рискуют сотрудничать с подсанкционными банками. Таким образом, у отечественных кредитных организаций остается все меньше возможностей для использования SWIFT, особенно учитывая тот факт, что с каждым месяцем число банков, против которых вводятся санкции, увеличивается.

Стоит отметить, что Банк России заранее предпринял меры для снижения зависимости нашей банковской системы от SWIFT. Одной из главных мер стало создание в 2014 году системы передачи финансовых сообщений (СПФС). СПФС – это российский аналог SWIFT, который гарантирует бесперебойность передачи финансовых сообщений как внутри страны, так и за ее пределами. Подключение кредитных организаций и их клиентов – юридических лиц к СПФС происходит по мере их технической готовности и установления договорных отношений с Банком России. Особенности заключения договора регулируются Указанием Банка России от 20 сентября 2019 г. № 5263-У «О порядке оказания Банком России услуг по передаче электронных сообщений по финансовым операциям российским юридическим лицам» [Указание Банка России от 20 сентября 2019 г. № 5263-У, 2019]. Система передачи финансовых сообщений (СПФС) на начало июля 2024 года насчитывает 556 участников [Официальный сайт Банка России, www].

Одним из преимуществ СПФС является небольшая стоимость передачи сообщений, тариф на услуги Банка России по передаче финансовых сообщений через СПФС зависит от количества сообщений и составляет 0.80–1.00 руб. за одно сообщение, что в несколько раз меньше стоимости SWIFT. Однако основной проблемой СПФС остается сравнительно небольшое количество пользователей, которое не позволяет полноценно осуществлять переводы в зарубежные кредитные организации. Вместе с тем в условиях международных санкций СПФС позволяет беспрепятственно совершать переводы внутри России без необходимости использования SWIFT.

Учитывая сложившуюся ситуацию, Совет директоров Банка России 17 марта 2023 года принял решение в соответствии с пунктом 2 статьи 20 Федерального закона от 8 марта 2022 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установить, что с 1 октября 2023 года при передаче в электронном виде

информации по любому переводу денежных средств, осуществляемому на территории Российской Федерации, кредитные организации обязаны осуществлять взаимодействие между собой посредством системы передачи финансовых сообщений Банка России или иных российских систем, обеспечивающих передачу и хранение информации по финансовым сообщениям только на территории Российской Федерации» [Официальный сайт Банка России, [www](#)]. Иными словами, кредитные организации в настоящее время не используют SWIFT при осуществлении переводов на территории России.

Санкции повлияли не только на основную деятельность банков: многие кредитные организации, попавшие под блокирующие санкции США и ЕС, занимаются брокерской или дилерской деятельностью. Теперь для данных банков ограничена возможность взаимодействовать с иностранными биржами, а значит, отсутствует возможность приобретать иностранные ценные бумаги. Кроме того, уже приобретенные ценные бумаги оказались заблокированы. В данном случае пострадали не только кредитные организации, но и инвесторы, которые оказались в крайне уязвимом положении, поскольку большинство их иностранных активов было заблокировано.

Также на работу кредитных организаций на финансовом рынке серьезное влияние оказало включение 3 июня 2022 года национального расчетного депозитария (НРД) в список подсанкционных лиц, предусмотренный Приложением I Регламента ЕС 269/2014. Euroclear и Clearstream приостановили процедуру due diligence, и на счета Национального расчетного депозитария (далее – НРД) была наложена блокировка [Официальный сайт национального расчетного депозитария, [www](#)]. Предполагая данное решение, Банк России еще с 30 мая 2022 года ограничил обращение на организованных торгах иностранных ценных бумаг, заблокированных международными расчетно-клиринговыми организациями, за исключением ценных бумаг иностранных эмитентов, осуществляющих производственную и экономическую деятельность в основном в России [Официальный сайт Банка России, [www](#)]. Согласно информации Банка России, по состоянию на 30 ноября 2022 в Euroclear и Clearstream заблокированы активы на сумму 5,7 трлн рублей, из них около 20% – это активы, которые принадлежат розничным инвесторам [Западные санкции заблокировали 5,7 трлн рублей активов российских инвесторов, [www](#)].

12 августа 2022 года НРД обратился в Суд Европейского союза в Люксембурге с иском об отмене введенных ограничений. Цель иска – доказать неправомерность и необоснованность включения НРД в санкционные списки ЕС, в результате которого пострадали российские и иностранные инвесторы [Официальный сайт национального расчетного депозитария, [www](#)]. Однако 11 сентября 2024 года Суд общей юрисдикции Европейского союза отклонил иск Национального расчетного депозитария (НРД) об оспаривании санкций, введенных в отношении организации в июне 2022 года, следует из пресс-релиза, опубликованного европейским судом [Court of Justice of the European Union, [www](#)].

В настоящее время в научной литературе выделяют ограниченное число оснований, по которым решение Совета ЕС о введении санкций может быть отменено в судебном порядке [Слепак, Трубачева, 2017]. Анализируя данные основания, представляется возможным сделать вывод об их процессуальном характере: отмена ограничительных мер в судебном порядке оказывается возможной в том случае, если будут выявлены нарушения законодательства ЕС в ходе их принятия.

Можно выделить два основания, по которому могут отменить решение ЕС о введении санкций. Первое основание – привлечение к ответственности частного субъекта в отсутствие

доказательств его причастности к действиям, ставшим причиной введения санкций. Другим основанием является нарушение права субъектов на эффективную правовую защиту или нарушение его основных прав и свобод. В то же время необходимо отметить, что данные права также могут быть ограничены в соответствии со ст. 52 Хартии ЕС об основных правах (Страсбург, 12 декабря 2007 г., 2016/С 202/02), предусматривающей в качестве принципов осуществления подобных изъятий «необходимость и действие в общем интересе» [The Charter of Fundamental Rights of the European Union, www]. Фактически этот инструмент позволяет Суду ЕС оправдывать нарушение права частных субъектов на полноценную защиту своих интересов, что едва ли способствует унификации судебной практики и неминуемо повышает уровень правовой неопределенности при рассмотрении аналогичных категорий дел [Ириарте Анхель, Линников, Середа, Минаков, 2021].

Таким образом, законодательство ЕС в случае «действия в общем интересе» позволяет предоставить необходимый набор правовых инструментов для ограничения возможностей отмены решения Совета ЕС о введении санкций. Фактически данное обстоятельство призвано подтолкнуть адресата санкций к изменениям своего политического курса, что в большинстве случаев является нежелательным, а то и невозможным сценарием. В этих условиях становится очевидно, что обращение в судебные инстанции ЕС для отмены введенных санкций представляется довольно бесперспективным занятием, с минимальными шансами на успех.

Исходя из вышесказанного, очевидно, что иск НРД об отмене санкций имел мало перспектив, а решение Суда ЕС об отклонении иска НРД в целом ожидаемо. Однако это не мешает инвесторам в частном порядке требовать разблокировки своих замороженных активов. Кроме того, 7 октября 2022 года Еврокомиссия в рамках восьмого пакета санкций против России выпустила рекомендацию относительно активов российских инвесторов. Согласно этому документу, компетентные органы каждого члена Евросоюза – регуляторы или министерства финансов – могут разрешить в своей стране разморозку денег и активов, принадлежащих НРД [Official Journal of the European Union, www]. Таким образом, инвесторы могут подать в установленном порядке заявление о разблокировке активов. В первой половине 2023 года Казначейство Бельгии ответило примерно на 800 из более 1300 заявлений на разблокировку средств российских инвесторов в Euroclear, которые были заморожены после начала «спецоперации». Одобрения получили только около 10% запросов [Бельгия одобрила 10% из рассмотренных заявлений на разблокировку российских активов, www]. В апреле 2023 года Минфин Бельгии впервые выдал разрешение на разблокировку российских активов. Европейский регулятор разморозил активы банка «Санкт-Петербург», хранящиеся на счете НРД в Euroclear, на сумму около 110 млн долларов. При этом речь идет только о собственных зарубежных активах российской кредитной организации, а не о ценных бумагах ее клиентов. Однако этот случай скорее исключение из правил, так как на данный момент известны лишь единичные случаи разблокировки активов. В настоящее время для инвесторов остался единственный вариант – это добиваться разблокировки в судебном порядке, однако этот путь скорее для инвесторов-организаций, которые имеют необходимые ресурсы для ведения судебных споров.

Меры Банка России, направленные на противодействия санкциям

Переходя к конкретным мерам Центрального банка Российской Федерации для поддержки банковского сектора в частности и финансового рынка в целом, стоит отметить своевременную

реакцию регулятора на введенные ограничения, а также обратить внимание на проделанную работу в части регуляторных послаблений как для кредитных организаций, так и для всех участников финансового рынка. В частности, в начале 2022 года Банк России предоставил кредитным организациям масштабный пакет временных мер поддержки, чтобы они могли легче пройти период высокой волатильности на финансовых рынках (в их числе возможность фиксации валютного курса и стоимости активов для расчета нормативов), а также адаптироваться к более долгосрочным структурным изменениям (например, возможность ухудшения оценки качества кредитов заемщиков, пострадавших из-за влияния санкций).

Стоит отметить, что некоторые меры вводились в первую очередь для стабилизации ситуации, поэтому они были временными и в настоящее время уже являются утратившими силу в связи с истечением срока действия. Например, меры, направленные на возможность фиксации валютных курсов (для целей пруденциального регулирования) [Информационное письмо Банка России от 28 февраля 2022 г. № ИН-01-23/17, [www](#)], а также справедливой стоимости ценных бумаг и отдельных финансовых инструментов (для целей бухгалтерского учета) [Указание Банка России от 25.02.2022 № 6074-У, 2022].

В то же время часть мер была продлена в исходном формате, а некоторые подверглись изменениям. Например, Банком России было принято решение зафиксировать по состоянию на 1 февраля 2022 года рейтинги кредитоспособности кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, присвоенные рейтинговыми агентствами Standard & Poor's, Fitch Ratings и Moody's Investors Service, при применении нормативных актов Банка России. Позднее Банк России принял решение с 21 августа 2023 года не распространять действие данной меры на применение нормативных актов Банка России, регулирующих деятельность небанковских кредитных организаций – центральных контрагентов и небанковской кредитной организации, которой присвоен статус центрального депозитария [Официальный сайт Банка России, [www](#)].

Еще одним важным моментом стало принятие Федерального закона от 14.03.2022 № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа и статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Федеральный закон от 14.03.2022 № 55-ФЗ, 2022], который установил до 31 декабря 2024 право Совета директоров Банка России определять перечень информации кредитных организаций, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую кредитные организации вправе не раскрывать и (или) не предоставлять. Стоит отметить, что в первоначальной редакции данного закона срок был установлен до 31 декабря 2023 и был продлен в новой редакции. Следовательно, существует возможность дальнейшего продления данного срока в новых редакциях вышеуказанного закона.

Данное нововведение позволило Банку России предоставить право кредитным организациям не раскрывать определенную информацию, в частности о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых находятся кредитные организации; о членах органов управления и иных должностных лицах кредитных организаций; о существенных фактах (событиях, действиях), затрагивающих финансово-хозяйственную деятельность кредитной организации, реорганизуемой в форме слияния, присоединения и преобразования и др. [Официальный сайт Банка России, [www](#)].

Однако стоит отметить, что это не отменяет обязанности кредитных организаций

предоставлять данную информацию Банку России.

Также в настоящее время применяется пониженный коэффициент риска 50% по кредитным требованиям к заемщикам, в отношении которых иностранными государствами, учреждениями иностранных государств или государственных объединений введены меры ограничительного характера [Указание Банка России от 18.08.2021 № 5886-У, [www](#)]. Кроме того, до 31 декабря 2024 года при оценке кредитного риска контрагентов, в отношении которых введены санкции со стороны отдельных государств, для формирования резервов на возможные потери, у кредитных организаций есть возможность не ухудшать оценку их финансового положения, качества обслуживания долга, категорию качества обеспечения, категорию качества ссуд, прочих активов и условных обязательств кредитного характера, определенные на последнюю отчетную дату, предшествующую дате введения санкций [Информационное письмо Банка России от 27.12.2021 № ИН-03-23/103, [www](#)].

Данные меры позволили кредитным организациям осуществлять свою деятельность в нормальном режиме, несмотря на санкционные ограничения, а также защититься от некорректного использования публикуемой ими информации, в том числе в санкционных целях. Вместе с тем необходимо отметить, что большинство регуляторных послаблений будут продолжаться только до конца текущего года. Учитывая текущие тенденции, существует возможность, по аналогии с 2022 годом, прекращения действия некоторых мер поддержки, поэтому кредитным организациям необходимо иметь стратегии, которые позволят безболезненно выйти из регуляторных послаблений, а также восстановить финансовую устойчивость и потенциал развития в условиях нынешнего кризиса.

Заключение

По результатам проведенного исследования представляется возможным сделать вывод о том, что начиная с 2022 года отечественная банковская система находится под беспрецедентным давлением в связи с санкционными ограничениями. Блокирующие санкции нанесли серьезный ущерб кредитным организациям, стало невозможным международное сотрудничество с финансовыми организациями из недружественных стран. Банки, попавшие под данные санкции, больше не имеют доступа к международным биржам и не могут заниматься брокерской деятельностью.

Учитывая увеличивающееся количество санкций, кредитным организациям придется привыкнуть работать в жестких условиях санкционных ограничений и быть готовым к новым ограничительным мерам со стороны недружественных государств.

Вместе с тем мы видим, что Банк России и кредитные организации с начала кризиса уже привыкли функционировать в нынешних условиях. Важно отметить заблаговременную работу ЦБ РФ по созданию системы передачи финансовых сообщений (СПФС), которая показала свою необходимость и эффективность в период жесткого санкционного давления со стороны недружественных государств. Кроме того, своевременные меры поддержки кредитных организаций помогли им адаптироваться к новым реалиям экономики.

В целом можно сделать вывод, о том, что пик кризиса банковского сектора был успешно пройден, однако, как уже отмечалось ранее, многие меры поддержки действуют только до конца нынешнего года, это говорит о необходимости не расслабляться и уже сейчас работать над стратегиями будущего развития банковского сектора.

Библиография

1. Артемов Н.М., Ситник А.А. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 6. С. 48-62.
2. Банки.ру – финансовый маркетплейс. URL: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 13.09.2024).
3. Бельгия одобрила 10% из рассмотренных заявлений на разблокировку российских активов. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/492353-bel-gia-odobrila-10-iz-rassmotrennyh-zaavlenij-na-razblokirovku-rossijskih-aktivov> (дата обращения: 13.09.2024).
4. Глобальная база данных по отслеживанию санкций. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 13.09.2024).
5. Головецкий Н.Я., Бурочкина В.И., Склярова Я.С. Брокерские услуги: новые реалии и тенденции развития // Индустриальная экономика. 2022. Том 7. № 3. С. 666-673.
6. Западные санкции заблокировали 5,7 трлн рублей активов российских инвесторов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5797429> (дата обращения: 13.09.2024).
7. Информационное письмо Банка России от 27.12.2021 № ИН-03-23/103. URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/5769> (дата обращения: 13.09.2024).
8. Информационное письмо Банка России от 28 февраля 2022 г. № ИН-01-23/17 «Об особенностях расчета обязательных нормативов и капитала» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Ириарте А.Х.Л., Линников А.С., Середа А.В., Минаков А.С. Актуальные способы юридической защиты российских лиц в обстановке международных экономических санкций // Финансы: теория и практика. 2021. № 26(1). С. 198-214.
10. Набиуллина объяснила, почему нельзя назвать точную цифру замороженных резервов ЦБ. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14437539> (дата обращения: 13.09.2024).
11. Официальный сайт национального расчетного депозитария. URL: <https://www.nsd.ru/> (дата обращения 05.08.2024).
12. Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket (дата обращения 05.08.2024).
13. Слепак В.Ю., Трубачева К.И. Средства правовой защиты при обжаловании ограничительных мер Европейского Союза // Lex russica (Русский закон). 2017. № 9. С.127-133.
14. О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией»: указание Банка России от 18.08.2021 № 5886-У // СПС «КонсультантПлюс».
15. О порядке оказания Банком России услуг по передаче электронных сообщений по финансовым операциям российским юридическим лицам: указание Банка России от 20 сентября 2019 г. № 5263-У // Вестник Банка России. 2019. № 73.
16. О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета вложений кредитных организаций в ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости: указание Банка России от 25.02.2022 № 6074-У // Вестник Банка России. 2022. № 16.
17. О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федер. закон от 14.03.2022 № 55-ФЗ // Российская газета. 2022. № 58.
18. Court of Justice of the European Union. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=289967&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1682785> (дата обращения: 13.09.2024).
19. Joint Statement on Further Restrictive Economic Measures. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/02/26/joint-statement-on-further-restrictive-economic-measures> (дата обращения 13.09.2024).
20. Official Journal of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2022:259I:FULL&from=EN> (дата обращения: 13.09.2024).
21. Specially Designated Nationals and Blocked Persons list ("SDN List"). URL: <https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/> (дата обращения: 13.09.2024).
22. The Charter of Fundamental Rights of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12016P%2FTXT> (дата обращения: 13.09.2024).

General characteristics of sanctions restrictions in the banking sector and measures of the Bank of Russia to counteract sanctions of unfriendly states

Ivan V. Luzhevskii

Postgraduate Student of the Department of banking law,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
123242, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Luzhevskii@mail.ru

Abstract

The article presents a general description of sanctions restrictions in the banking sector, and examines the measures taken by the Bank of Russia to counteract sanctions of unfriendly states. The author notes that the sanctions policy of unfriendly states creates risks and threatens the financial and economic security of the Russian Federation. Timely actions by the Bank of Russia helped to overcome the peak of the crisis, but there is a need for further support of the banking sector to adapt to new conditions.

For citation

Luzhevskii I.V. (2024) Obshchaya kharakteristika sanktsionnykh ogranichenii v bankovskoi sfere i mery Banka Rossii po protivodeistviyu sanktsiyam nedruzhestvennykh gosudarstv [General characteristics of sanctions restrictions in the banking sector and measures of the Bank of Russia to counteract sanctions of unfriendly states]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 119-128.

Keywords

Sanction restrictions, banking sector, unfriendly state, sanctions.

References

1. Artemov N.M., Sitnik A.A. (2022) Protivodeistvie antirossiiskim sanktsiyam v platezhnoi i valyutnoi sferakh [Counteracting anti-Russian sanctions in the payment and currency spheres]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current issues of Russian law], 17 (6), pp. 48-62.
2. *Banki.ru – finansovyi marketpleis* [Banki.ru – financial marketplace]. Available at: <https://www.banki.ru/> [Accessed 13.09.2024].
3. *Bel'giya odobrila 10% iz rassmotrennykh zayavlenii na razblokirovku rossiiskikh aktivov* [Belgium approved 10% of the considered applications for unblocking Russian assets]. Available at: <https://www.forbes.ru/investicii/492353-bel-gia-odobrila-10-iz-rassmotrennyh-zaavlenij-na-razblokirovku-rossijskih-aktivov> [Accessed 13.09.2024].
4. *Court of Justice of the European Union*. Available at: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=289967&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&ir=&occ=first&part=1&cid=1682785> [Accessed 13.09.2024].
5. *Global'naya baza dannykh po otslezhivaniyu sanktsii* [Global sanctions tracking database]. Available at: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> [Accessed 13.09.2024].
6. Golovetskii N.Ya., Burochkina V.I., Sklyarova Ya.S. (2022) Brokerskie uslugi: novye realii i tendentsii razvitiya [Brokerage services: new realities and development trends]. *Industrial'naya ekonomika* [Industrial Economy], 7 (3), pp. 666-673.
7. Informatsionnoe pis'mo Banka Rossii ot 27.12.2021 № IN-03-23/103 [Information letter of the Bank of Russia dated 27.12.2021 No. IN-03-23/103]. Available at: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/5769> [Accessed 13.09.2024].
8. Informatsionnoe pis'mo Banka Rossii ot 28 fevralya 2022 g. № IN-01-23/17 «Ob osobennostyakh rascheta obyazatel'nykh normativov i kapitala» [Information Letter of the Bank of Russia of February 28, 2022 No. IN-01-23/17]

- "On the specifics of calculating mandatory ratios and capital"]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
9. Iriarte A.Kh.L., Linnikov A.S., Sereda A.V., Minakov A.S. (2021) Aktual'nye sposoby yuridicheskoi zashchity rossiiskikh lits v obstanovke mezhdunarodnykh ekonomicheskikh sanktsii [Current methods of legal protection of Russian individuals in the context of international economic sanctions]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice], 26(1), pp. 198-214.
 10. *Joint Statement on Further Restrictive Economic Measures*. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/02/26/joint-statement-on-further-restrictive-economic-measures> [Accessed 13.09.2024].
 11. *Nabiullina ob "yasnilya, pochemu nel'zya nazvat' tochnuyu tsifru zamorozhennykh rezervov TsB* [Nabiullina explained why it is impossible to name the exact figure of the Central Bank's frozen reserves]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/14437539> [Accessed 13.09.2024].
 12. O poryadke okazaniya Bankom Rossii uslug po peredache elektronnykh soobshchenii po finansovym operatsiyam rossiiskim yuridicheskim litsam: ukazanie Banka Rossii ot 20 sentyabrya 2019 g. № 5263-U [On the Procedure for the Provision by the Bank of Russia of Services for the Transmission of Electronic Messages on Financial Transactions to Russian Legal Entities: Instruction of the Bank of Russia of September 20, 2019 No. 5263-U] (2019). *Vestnik Banka Rossii* [Bank of Russia Bulletin], 73.
 13. O poryadke otrazheniya na schetakh bukhgalterskogo ucheta vlozhenii kreditnykh organizatsii v tsennye bumagi, otsenivaemye po spravedlivoi stoimosti: ukazanie Banka Rossii ot 25.02.2022 № 6074-U [On the Procedure for Reflecting in the Accounts of Accounting Investments of Credit Institutions in Securities Measured at Fair Value: Instruction of the Bank of Russia of February 25, 2022 No. 6074-U] (2022). *Vestnik Banka Rossii* [Bank of Russia Bulletin], 16.
 14. O vnesenii izmenenii v Instruktsiyu Banka Rossii ot 29 noyabrya 2019 goda № 199-I «Ob obyazatel'nykh normativakh i nadbavkakh k normativam dostatochnosti kapitala bankov s universal'noi litsenziei»: ukazanie Banka Rossii ot 18.08.2021 № 5886-U [On Amendments to Bank of Russia Instruction No. 199-I dated November 29, 2019 "On Mandatory Ratios and Supplements to Capital Adequacy Ratios for Banks with a Universal License": Instruction of the Bank of Russia of August 18, 2021 No. 5886-U]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 15. O vnesenii izmenenii v stat'i 6 i 7 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon "O Tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii)" i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti osobennostei izmeneniya uslovii kreditnogo dogovora, dogovora zaima» i stat'yu 21 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»: feder. zakon ot 14.03.2022 № 55-FZ [On Amendments to Articles 6 and 7 of the Federal Law "On Amendments to the Federal Law "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of the Specifics of Changing the Terms of a Credit Agreement, Loan Agreement" and Article 21 of the Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation": Federal Law March 14, 2022 No. 55-FZ] (2022). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 58.
 16. *Official Journal of the European Union*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2022:259I:FULL&from=EN> [Accessed 13.09.2024].
 17. *Ofitsial'nyi sait Banka Rossii* [Official website of the Bank of Russia]. Available at: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket [Accessed 05.08.2024].
 18. *Ofitsial'nyi sait natsional'nogo raschetnogo depozitariya* [Official website of the national settlement depository]. Available at: <https://www.nsd.ru/> [Accessed 05.08.2024].
 19. Slepak V.Yu., Trubacheva K.I. (2017) Sredstva pravovoi zashchity pri obzhalovanii ogranichitel'nykh mer Evropeiskogo Soyuza [Legal remedies for appealing restrictive measures of the European Union]. *Lex russica (Russkii zakon)* [Lex russica (Russian law)], 9, pp.127-133.
 20. *Specially Designated Nationals and Blocked Persons list ("SDN List")*. Available at: <https://sanctionssearch.ofac.treas.gov> [Accessed 13.09.2024].
 21. *The Charter of Fundamental Rights of the European Union*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12016P%2FTXT> [Accessed 13.09.2024].
 22. *Zapadnye sanktsii zablokirovali 5,7 trln rublei aktivov rossiiskikh investorov* [Western sanctions blocked 5.7 trillion rubles of Russian investors' assets]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5797429> [Accessed 13.09.2024].

УДК 34**Организация предприятия малого бизнеса в сфере интернет-торговли****Маськова Наталья Геннадьевна**

доцент кафедры менеджмента и региональной экономики,
Майкопский государственный технологический университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 191;
e-mail: mazur_na@mail.ru

Маськова Анастасия Сергеевна

Магистрант,
Институт бизнес-права Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина,
123242, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: n.maskova@mail.ru

Аннотация

Целью исследования является изучение создания предприятия малого бизнеса в области электронной торговли. Анализируется процесс создания предприятия малого бизнеса, основное внимание уделяется процедуре государственной регистрации с учетом новелл законодательства. Особое внимание уделено организации бизнеса на маркетплейсах как одному из самых быстрорастущих направлений. Определены предприятия, подпадающие под понятие малого бизнеса. Также выделены основные этапы создания организации, обозначены льготы и преференции, предоставляемые малому предпринимательству. Рассматривается ведение малого бизнеса в области интернет-торговли, в частности на маркетплейсах. Обозначены преимущества и особенности создания магазина на электронных площадках. Сделаны выводы о том, что развитие малого предпринимательства на электронных рынках имеет большой потенциал, при этом важное значение будет иметь упорядочение государственного регулирования данной сферы. В ходе исследования были использованы такие методы, как анализ научной литературы, статистический анализ данных, интервьюирование предпринимателей, занимающихся электронной торговлей, а также методы сравнительного анализа и обобщения полученных результатов.

Для цитирования в научных исследованиях

Маськова Н.Г., Маськова А.С. Организация предприятия малого бизнеса в сфере интернет-торговли // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 129-136.

Ключевые слова

Малый бизнес, электронная коммерция, создание предприятия, государственная регистрация предприятия, малое предпринимательство, электронная торговля, маркетплейсы, онлайн-торговля.

Введение

Малый бизнес сегодня всё чаще делает выбор в пользу ведения бизнеса в сфере электронной коммерции. Так, в современном мире онлайн-торговля становится всё более популярной и востребованной. Это связано с удобством, доступностью и возможностью выбора товаров из любой точки мира. Организация предприятия малого бизнеса в этой области может стать перспективным направлением для начинающего предпринимателя. Кроме того, процедура создания малого бизнеса в России была достаточно упрощена за последнее время и на данный момент является максимально доступной.

Основная часть

Для начала определим, что подразумевается, с точки зрения законодателя, под понятием «малый бизнес». В соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ, при определении того или иного предприятия к категории малого бизнеса учитываются такие основные критерии, как среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год (до ста человек для малых предприятий), а также общая сумма годовой выручки или балансовой стоимости активов (у микропредприятий – до 120 млн рублей, у малых предприятий – до 800 млн рублей) [Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 29-ФЗ, www].

Включение организации или ИП в реестр субъектов малого бизнеса дает возможность пользоваться различными льготами и мерами государственной поддержки. Данные привилегии установлены на федеральном, региональном и местном уровнях. Заметим, что речь идет не только о налоговых льготах. Перечень преференций, которые полагаются субъектам малого предпринимательства, гораздо шире. К ним относятся льготы при сдаче отчетности и ведении бухгалтерского учета, дополнительная защита денежных средств на счетах и др. [Резник, Глухова, Черницов, 2020].

Рассмотрим основные послабления и преимущества, которые предоставляются субъектам малого и среднего бизнеса.

1. Бухгалтерский учет и отчетность. Значительная часть льгот касается бухгалтерского учета. Так, практически все малые предприятия (кроме тех, которые подлежат обязательному аудиту, микрофинансовых организаций, жилищных кооперативов и прочих субъектов, названных в п. 5 ст. 6 Федерального закона от 06.12.11 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете») могут вести упрощенный бухгалтерский учет и сдавать упрощенную бухгалтерскую отчетность [Федеральный закон от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ, www]. В ее состав в большинстве случаев входит всего две формы – бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах. Некоторые организации (НКО и получатели бюджетных средств) должны также заполнять отчет о целевом использовании средств. При ведении упрощенного бухучета предусмотрен целый ряд послаблений. Так, можно не создавать резерв на оплату отпусков, а также исправлять как несущественные любые ошибки в бухучете, даже если они выявлены после утверждения отчетности. При данном способе бухучета можно учитывать проценты по любым займам, в том числе полученным для покупки инвестиционных активов, как прочие расходы, а запасы оценивать на отчетную дату по фактической себестоимости.

2. Кассовые операции. Указанием Банка России от 11.03.14 № 3210-У для малых предприятий установлен упрощенный порядок ведения кассовых операций [Указание Банка

России от 11.03.2014 № 3210-У от 11 марта 2014 г., www]. Он предполагает освобождение таких организаций и ИП от необходимости утверждать лимит остатка наличных. На основании этого же указания ЦБ РФ индивидуальные предприниматели имеют дополнительные «кассовые» льготы: они могут не оформлять приходные и расходные кассовые ордера и не вести кассовую книгу.

3. Налоговые льготы. Налоговые преференции для МСП устанавливаются на федеральном, региональном и местном уровнях. Можно выделить систему упрощенного налогообложения, патентную систему, автоматизированную упрощенную систему налогообложения (применяется в рамках эксперимента на территории определенных субъектов РФ). Также возможно введение льгот по уплате региональных и местных налогов (налога на имущество, земельного и транспортного налогов), а также льготных ставок по налогу на прибыль (в части, зачисляемой в региональных бюджет), единому налогу в рамках УСН.

4. Трудовые отношения. Субъекты малого бизнеса, у которых работают не более 35 (в сфере розничной торговли и бытового обслуживания – не более 20) человек, могут заключать с ними срочные трудовые договоры. Переоформлять эти договоры в бессрочные при утрате работодателем статуса МСП или при превышении указанного числа работников не нужно. Микропредприятия вправе не составлять правила внутреннего трудового распорядка, положение об оплате труда, положение о премировании и другие локальные нормативные акты, а также график сменности. Условия, которые обычно прописываются в этих документах, нужно включить непосредственно в трудовой договор.

5. Страхование вкладов. Счета и вклады микропредприятий и малых предприятий включены в систему обязательного страхования. Если банк, в котором находятся деньги такой компании или ИП, лишится лицензии либо если Центробанк введет мораторий на удовлетворение требований кредиторов данного банка, предприниматель сможет получить страховое возмещение. Его размер равен сумме, которая была на счетах, но не более 1 400 000 рублей по всем счетам в одном банке.

Условно можно выделить два вида государственной регистрации: процедура регистрации индивидуального предпринимателя и процедура регистрации юридического лица.

Что касается регистрации индивидуального предпринимателя, то она не представляет особой сложности. Физическое лицо принимает решение в единоличном порядке о легитимации, подав установленный законодательством перечень соответствующих документов: заявление о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя (форма № Р21001), квитанцию об уплате госпошлины. Причем последний документ не обязателен, так как при подаче документов в электронном виде, в том числе через нотариуса или МФЦ, пошлина не уплачивается. На текущий момент отправить документы в налоговый орган можно как лично, так и удаленно.

Адресом места нахождения индивидуального предпринимателя (так называемым «юридическим адресом») служит только адрес регистрации гражданина, в отличие от юридического лица, где может присутствовать вариативность. На практике регистрационный процесс занимает до пяти рабочих дней. Более того, на сегодняшний день банки активно предлагают услуги бесплатной регистрации «под ключ» с условием открытия расчетного счета ИП в данном банке.

Процедуру регистрации юридического лица целесообразно рассмотреть на примере общества с ограниченной ответственностью.

Для начала можно выделить подготовительный этап. На нем образуется персональный

состав учредителей, разрабатываются необходимые учредительные документы, определяются наименование организации, место нахождения, а также порядок формирования и размер уставного капитала.

Список необходимых для регистрации документов устанавливается в статье 12 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Список зависит от того, какое количество учредителей у будущего ООО. Если учредитель один, то необходимо подготовить заявление для регистрации (по форме Р11001); решение о создании организации; Устав; квитанцию об оплате государственной пошлины [Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 29-ФЗ, [www](#)]. Причем Устав можно подготовить как самостоятельно, так и выбрать подходящий из существующих типовых уставов. На текущий момент налоговый орган предлагает 36 типовых уставов.

Если у ООО два и более учредителей, к этому перечню добавляется протокол общего собрания учредителей и договор об учреждении коммерческой организации (в налоговый орган не подается, но должен быть заключен). Кроме того, необходимы документы, подтверждающие адрес юридического лица. Место нахождения организации учредители могут выбрать самостоятельно, однако для регистрации и последующего открытия расчетного счета в банке необходимо подготовить соответствующие подтверждающие документы (договор аренды, гарантийное письмо от арендодателя и т.п.).

На основном этапе происходят фактические действия по государственной регистрации юридического лица. Она осуществляется по месту нахождения постоянно действующего исполнительного органа (в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа – по месту нахождения иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности) в срок не более чем три рабочих дня со дня представления в регистрирующий орган (соответствующая инспекция ФНС России) документов, предусмотренных ст. 12 Закона о регистрации [там же]. Банковские организации, как было указано ранее, аналогично предлагают бесплатные услуги по регистрации, срок их оказания – до 5 рабочих дней. С момента внесения записи в ЕГРЮЛ организация обретает правосубъектность.

На современном рынке стремительно набирает популярность электронная форма ведения бизнеса. Так, организации предлагают товары или услуги, используя собственные интернет-сайты, либо размещают информацию о продукции на специальных товарных агрегаторах – маркетплейсах.

Если с торговлей посредством интернет-сайтов ситуация ясна, поскольку они уже давно существуют на рынке, то на маркетплейсах хотели бы остановиться подробнее.

Удобство работы с маркетплейсами заключается в том, что они берут на себя часть бизнес-задач: предоставляют площадку для продаж, приводят покупателей, помогают с продвижением, доставляют заказы, производят расчеты с клиентами. Чтобы продавать товары, компании и ИП должны совершить следующие шаги.

Первый шаг – это разработка бизнес-плана. Он должен учитывать востребованность и маржинальность товара, наличие либо отсутствие сезонности, ценообразование в данной товарной категории, расходы на хранение, упаковку и транспортировку продукции, уплату налогов.

Далее компании необходимо зарегистрироваться (процесс регистрации подробно описан нами выше), выбрать соответствующие коды ОКВЭД и подходящий налоговый режим с учетом торговли на маркетплейсе.

После этого происходит уже регистрация на сайте площадки и заключение договора с маркетплейсом. Площадки, как правило, не заключают индивидуальные договоры с продавцами, они предлагают присоединиться к оферте. Акцепт оферты продавцом происходит путем нажатия соответствующей кнопки на сайте. После отправки заявки маркетплейс проверяет корректность документов и заполненной информации об организации. В среднем на модерацию уходит от нескольких часов до нескольких дней. Далее можно загружать информацию о товарах. У каждого маркетплейса есть технические требования к оформлению товаров, с ними необходимо предварительно ознакомиться.

Существуют две основные модели продажи товаров: со склада продавца и со склада маркетплейса. Основное отличие заключается в том, что в первом случае продавец хранит товары на собственном складе и отгружает их по мере получения заказов, а во втором – отправляет партии товаров на склад площадки заранее, всю последующую логистику осуществляет маркетплейс.

Что касается расходов, то за хранение на складе и доставку товаров до клиента маркетплейс взимает с продавца плату. Кроме того, площадке, выступающей в качестве посредника, необходимо уплачивать комиссию с продаж [Héctor Pérez. Use of marketplaces by distributors as sales channels: regulatory analysis and critical remark, 2022; Using online marketplaces, www].

Среди преимуществ торговли на маркетплейсах можно выделить следующие.

Так, площадки предлагают разнообразные инструменты аналитики. Сервисы вводят свои показатели, которые помогают ориентироваться в спросе и предложении на рынке. Например, у Wildberries есть данные по дефицитным товарам. Вся информация для продавца оптимизирована – от подсчета количества остатков на складе до получения выплат [Овсийчук, Соклакова, Кузьмина, Кочкурова, 2023]. Использование таких метрик в совокупности с собственной аналитикой позволяет прогнозировать спрос и корректировать стратегию продаж.

Также маркетплейсы предлагают рекламные программы и другие способы привлечения клиентов на площадку. Продвигаться можно и среди конкурентов на самом сервисе, например, выделить свои товары в общей ленте цветной рамкой.

Кроме того, взаимодействие продавца и площадки осуществляется путем электронного документооборота, что заметно облегчает процесс создания и оформления документации.

Малый бизнес и маркетплейсы – это одна из самых актуальных тем. Так, например, данный вопрос был предметом обсуждения на Петербургском международном экономическом форуме 2024 (ПМЭФ) в рамках сессии «Цифровые платформы: новые инкубаторы МСП?». По словам экспертов, одно из возможных решений для роста продаж малого и среднего бизнеса – использование цифровых платформ: по отзывам представителей МСП, только в первый год использования маркетплейсов выручка может вырасти в 20 раз [Ведомости. Капитал, www]ю

На форуме собрались представители Ozon, «Яндекс.Такси» и «Авито», а также продавцы и поставщики услуг. Так, «Авито» – наиболее распространенный агрегатор у субъектов малого бизнеса. Например, на «Авито» можно купить готовый бизнес, оборудование, транспорт, недвижимость, а также нанять персонал. Агрегатор, как и государство, заинтересован в качественном росте малого и среднего бизнеса в России», – отметил управляющий директор по взаимодействию с органами власти «Авито» Влад Федулов.

Платформы уже стали мощнейшим катализатором в развитии МСП, сошлись во мнении участники ПМЭФ.

Но есть и проблемы: штрафные санкции маркетплейсов, условия договоров, указал исполнительный директор «Опоры России» Андрей Шубин. Но штрафы – это все-таки не зло, а гарант соблюдения правил, уверены игроки рынка. Санкции – не самоцель, это инструмент

понуждения контрагента не допускать нарушений, которые приводят к падению качества услуги, согласен управляющий директор Ozon Сергей Беляков [там же].

Заключение

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день процедура создания малого предприятия, в том числе благодаря законодательным реформам, стала еще быстрее и прозрачнее. Рост общего объема выручки малых предприятий обусловлен в числе прочего выходом на электронные рынки. Ожидается дальнейшая интеграция маркетплейсов и малого бизнеса, успех которой будет зависеть как от государственного регулирования данной сферы, так и от установления взаимовыгодных условий сотрудничества продавцов и агрегаторов. Организация предприятия малого бизнеса в сфере интернет-торговли требует тщательного планирования, анализа и усилий. Однако при правильном подходе и грамотной стратегии можно создать успешный и прибыльный бизнес.

Библиография

1. Ведомости. Капитал. URL: https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2024/06/05/1041902-eksperti-uideli-marketpleisah?from=newsline_vedomosti.
2. О бухгалтерском учете: федер. закон от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=461630>.
3. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон от 08 августа 2001 г. № 29-ФЗ. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=462739>.
4. О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства: указание Банка России от 11.03.2014 № 3210-У. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=376610>.
5. О проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 2371. URL: <http://government.ru/docs/all/138508/>
6. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=461726>.
7. Овсийчук В.В., Соклакова И.В., Кузьмина Е.Ю., Кочкурова Е.О. Современное состояние, пути совершенствования и перспективы развития электронной торговли на маркетплейсах // Экономические системы. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-putisovershenstvovaniya-i-perspektivy-razvitiya-elektronnoy-torgovli-na-marketpleysah>.
8. Резник С.Д., Глухова И.В., Черников А.Е. Основы предпринимательской деятельности. М.: ИНФРА-М, 2020. 287 с.
9. Héctor Pérez 1. Use of marketplaces by distributors as sales channels: regulatory analysis and critical remark // European Competition Law Review. 2022. No. 43. P. 564-569.
10. Using online marketplaces. URL: <https://export.business.gov.au/find-buyers-and-sales-partners/online-marketplaces>.

Organization of a small business in the field of online trading

Natal'ya G. Mas'kova

Associate Professor of the Department of Management
and Regional Economics,
Maikop State Technological University,
385000, 191 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: mazur_na@mail.ru

Anastasiya S. Mas'kova

Master's Student,
Institute of Business Law,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafina,
123242, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: n.maskova@mail.ru

Abstract

The purpose of the study is to explore small business venture creation in the field of e-commerce. The first part of the article analyzes the process of creating a small business enterprise, focusing on the state registration procedure, taking into account new legislation. Particular attention is paid to organizing a business on marketplaces, as one of the fastest growing areas. The work identifies enterprises that fall under the concept of small business. The main stages of creating an organization are also highlighted, and the benefits and preferences provided to small businesses are outlined. The second part of the article discusses running a small business in the field of online trading, in particular on marketplaces. The advantages and features of creating a store on electronic platforms are outlined. It is concluded that the development of small businesses in electronic markets has great potential, and streamlining state regulation of this area will be important. The study used methods such as analysis of scientific literature, statistical data analysis, interviewing entrepreneurs involved in e-commerce, as well as methods of comparative analysis and generalization of the results obtained.

For citation

Mas'kova N.G., Mas'kova A.S. (2024) Organizatsiya predpriyatiya malogo biznesa v sfere internet-torgovli [Organization of a small business in the field of online trading. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 129-136.

Keywords

Small business, e-commerce, creating an enterprise, state registration of an enterprise, small entrepreneurship, e-commerce, marketplaces, online trading.

References

1. Héctor Pérez 1. (2022) Use of marketplaces by distributors as sales channels: regulatory analysis and critical remark. *European Competition Law Review*, 43, pp. 564-569.
2. *O bukhgalterskom uchete: feder. zakon ot 06 dekabrya 2011 g. № 402-FZ* [About accounting: Federal Law of December 6, 2011 No. 402-FZ]. Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=461630> [Accessed 12/05/2024].
3. *O gosudarstvennoi registratsii yuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimatelei: feder. zakon ot 08 avgusta 2001 g. № 29-FZ* [On state registration of legal entities and individual entrepreneurs: Federal Law of August 8, 2001 No. 29-FZ]. Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=462739> [Accessed 12/05/2024].
4. *O poryadke vedeniya kassovykh operatsii yuridicheskimi litsami i uproshchennom poryadke vedeniya kassovykh operatsii individual'nymi predprinimatel'nyimi i sub"ektami malogo predprinimatel'stva: ukazanie Banka Rossii ot 11.03.2014 № 3210-U*. [On the procedure for conducting cash transactions by legal entities and the simplified procedure for conducting cash transactions by individual entrepreneurs and small businesses: Directive of the Bank of Russia of March 11, 2014 No. 3210-U] Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=376610> [Accessed 22/05/2024].
5. *O provedenii eksperimenta po tsifrovoi transformatsii predostavleniya uslug, mer podderzhki i servisov v tselyakh razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21 dekabrya 2021 g. № 2371* [On

-
- conducting an experiment on the digital transformation of the provision of services, support measures and services for the development of small and medium-sized businesses: Decree of the Government of the Russian Federation of December 21, 2021 No. 2371]. Available at: <http://government.ru/docs/all/138508> [Accessed 18/05/2024].
6. *O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 24 iyulya 2007 g. № 209-FZ* [On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation: Federal Law of July 24, 2007 No. 209-FZ]. Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=461726> [Accessed 12/05/2024].
 7. Ovsichuk V.V., Soklakova I.V., Kuz'mina E.Yu., Kochkurova E.O. (2023) *Sovremennoe sostoyanie, puti sovershenstvovaniya i perspektivy razvitiya elektronnoi trgovli na marketpleisakh* [Current state, ways of improvement and prospects for the development of electronic commerce on marketplaces]. *Ekonomicheskie sistemy* [Economic systems], 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-putisovershenstvovaniya-i-perspektivy-razvitiya-elektronnoy-torgovli-na-marketpleysah> [Accessed 14/05/2024].
 8. Reznik S.D., Glukhova I.V., Chernitsov A.E. (2020) *Osnovy predprinimatel'skoi deyatel'nosti* [Fundamentals of Entrepreneurship]. Moscow: INFRA-M Publ.
 9. *Using online marketplaces*. Available at: <https://export.business.gov.au/find-buyers-and-sales-partners/online-marketplaces> [Accessed 12/05/2024].
 10. *Vedomosti. Kapital* [Gazette. Capital]. Available at: https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2024/06/05/1041902-eksperti-uvideli-marketpleisah?from=newsline_vedomosti [Accessed 21/05/2024].
-

УДК 347.4**Развитие правового регулирования смарт-контрактов в Российской Федерации****Вронская Мария Владимировна**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: m.vronskaya@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию сущности и особенностей правового регулирования такого юридического инструментария, как смарт-контракт, получившему свое широкое применение в гражданских (имущественных) отношениях, несмотря на отсутствие легального и доктринального его осмысления. Указанная неопределенность порождает правовые и процедурные проблемы на практике, которые возможно было бы преодолеть посредством признания сделочного характера смарт-контракта. Объектом исследования выступает круг правоотношений, возникающих в связи и по поводу применения законодательных норм, определяющих заключение и исполнение при помощи информационной среды смарт-контрактов. Автор на основе анализа доктринальных источников, отечественного и зарубежного законодательства определяет возможным признать смарт-контракт разновидностью сделки и, соответственно, применить к нему общие положения гражданского законодательства о недействительных сделках, общие положения о договорах, ответственности за нарушение обязательств. По мнению автора, устранение выявленных в статье проблем возможно путем легального закрепления сделочного характера смарт-контракта, для чего предлагает внести изменения в п. 1 ст. 428 Гражданского кодекса РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Вронская М.В. Развитие правового регулирования смарт-контрактов в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 137-146.

Ключевые слова

Цифровые технологии, смарт-контракт, обязательство, правовые проблемы, автоматизация, сделка, правовое регулирование, пользовательские соглашения, тенденции развития.

Введение

В настоящее время происходит повсеместное развитие цифровых технологий в мире, а также их массовое внедрение во все сферы государственной деятельности и общественной жизни, и сфера гражданского (имущественного) оборота здесь не стала исключением. В то же время законодательная регламентация цифровой трансформации в сфере обязательственных правоотношений в России, в отличие от зарубежных стран, далека от совершенства, и эффективность повсеместного применения смарт-контрактов в имущественном и предпринимательской обороте страны снижается по причине наличия организационно-правовых проблем и пробелов, которые создают препятствия в реализации гражданских прав и порождают многочисленные юридические споры. При этом созданию правовой регламентации смарт-контрактов в РФ должно предшествовать научно-практическое осмысление данного правового инструментария, что делает релевантным настоящее исследование.

Цель настоящей статьи – исследовать юридическую сущность смарт-контракта, сформулировать круг проблемных вопросов и определить тенденции и способы совершенствования правовой регламентации смарт-контрактов в РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в приращении научных знаний о сделочной природе цифровых технологий. Практическая значимость исследования состоит в формулировании рекомендаций и предложений, направленных на упорядоченность правовой регламентации смарт-контрактов как новой разновидности сделок гражданского и торгового оборота России.

Методологическую основу составили общие и частные (специально-юридические) средства научного исследования, позволившие путем уяснения и толкования источников сформулировать критические выводы и перспективные направления развития смарт-контрактов в российской правовой действительности, а применение догматического метода – выявить точное значение юридической сущности искомого понятия.

Основная часть

В российской доктрине принято связывать появление смарт-контрактов с исследованиями американского ученого Н. Сабо в 1994 г., рассматривающего их как «компьютеризированные транзакционные протоколы, самоисполняющиеся условия договоров, без привлечения лиц, являющихся их посредниками, и без длительных временных издержек» [Карцхия, 2019]. Свое широкое практическое применение приобрели к 2008 г. после изобретения технологии децентрализованного реестра (DLT) и стали повсеместно использоваться для автоматизации транзакционных процессов. Далее в 2020 году [В сети биткоина развернули первый смарт-контракт по технологии Discreet Log, www], уже сам Биткоин и другие технологические платформы стали доступны для разработки и практической реализации смарт-контрактов [Потенциал смарт-контрактов bitcoin раскроют через новый язык программирования, www].

Безусловно, первоначальная онтология сущности смарт-контрактов вряд ли применима в настоящее время, их юридический потенциал трансформировался, приобрел дополнительные юридические свойства и характеристики. В действительности сегодня не следует ограничиваться отождествлением смарт-контракта с автоматизированным способом исполнения договоров в рамках сложившейся традиционной розничной купли-продажи или

выпуском цифровых финансовых активов. Смарт-контракт на современном этапе представляет собой иной, особый правовой механизм, условия функционирования которого находятся в его программном коде, а исполнение осуществляется при использовании инновационной цифровой технологии и (или) технологии искусственного интеллекта, а следовательно, целесообразно его квалифицировать не как технический цифровой инструментарий исполнения онлайн-соглашений, а как соглашение как таковое [Cusciriu, 2017, 179]. Однако научные дискуссии в части уяснения правовой природы смарт-контрактов не завершены, легальные нормы, направленные на формализацию и упорядочивание отношений, вытекающих из заключения и исполнения смарт-контрактов, фрагментарны, что актуализирует дальнейшее научно-практическое осмысление данного правового феномена.

После определения истоков возникновения категории «смарт-контракта», следуя логике научного повествования, определим особенности их правового регулирования в России и за рубежом. При том, что смарт-контракты существуют в современном их понимании с 2008 года, относительно немногие государства на сегодняшний день имеют правовую основу обязательственных отношений с их использованием. Так, первыми, кто сформировал нормативную правовую базу для урегулирования такого рода общественных отношений, явились такие штаты США, как Аризона [Билль Штата Аризона № HB 2417, [www](#)], Теннесси [Билль Штата Теннесси № 1662, [www](#)] и Огайо [24 Билль Штата Огайо № SB 300, [www](#)]. Законодательные акты названных штатов исходят из понимания смарт-контракта как управляемой событиями компьютерной программы, функционирующей на основе умного кода и в автоматическом порядке свободно контролирующей активы, способной инициировать их передачу и трансформацию, осуществлять указания относительно исполнения заблаговременно согласованных условий сделки. Электронная подпись, условия сделки, зашифрованные при применении технологии Блокчейн, приравниваются к электронным сделкам, используются в коммерческом обороте и не могут быть признаны недействительными судом на основании того, что содержащиеся в нем условия записаны на специальном программном языке.

Наиболее удачным опытом в правовой регламентации смарт-контрактов на территории европейских государств можно назвать такие страны, как Италия и Мальта. Так, в феврале 2019 года законодательный парламент Италии принял нормативный правовой акт, урегулировавший деятельность коммерческих и государственных предприятий: именно в содержании данного закона было дано легальное определение термина «смарт-контракт», признана их юридическая сила и возможность использования в коммерческих целях [Закон Италии № 12/2019, [www](#)]. Здесь данная категория понимается как «компьютерная программа, функционирующая на основе технологии Блокчейн (или технологии распределенного реестра), автоматическое исполнение которой связывает две или более стороны в соответствии с заблаговременно определенными условиями сделки» и выполняет собой все требования, которые действующее итальянское законодательство предъявляет к письменной форме сделок. Очевидно, что итальянский законодатель, так же, как и американский, встал на путь диспозитивного регулирования смарт-контрактов и практики их использования в сфере обязательственно-правовых отношений, однако ограничил сферу его применения коммерческими интересами субъектов предпринимательской деятельности.

Вызывает также безусловный научно-исследовательский интерес и определение категории «смарт-контракт», формализованное в действующем законодательстве Мальты. Так, мальтийский закон о VFA закрепляет следующее легальное определение искомой категории:

это форма технологической договоренности, которая охватывает собой компьютерный протокол, соглашение, полностью заключенное в электронной форме, автоматизированная благодаря собственной кодировке, допускающая лишь в исключительных случаях участие посредников при исполнении такого соглашения [Закон Республики Мальта № 590, [www](#)]. Смарт-контракты на территории Мальты также имеют собственную юридическую силу, и стороны в случае нарушения их прав и законных интересов при их исполнении вправе использовать все законодательно установленные способы правовой защиты. Приведенное мальтийским законодателем определение смарт-контракта интересно, в первую очередь, тем, что, исходя из его формулировки, допускается участие человека, казалось бы, в полностью автоматизированной системе, что может поставить под сомнение юридическую сущность «смарт-контракта» как самоисполняющейся сделки и действительную квалификацию сделки, что, безусловно, подтверждает необходимость дальнейшего научно-практического осмысления данной категории сделок.

Если говорить об опыте законодательной регламентации смарт-контрактов в странах СНГ, то следует акцентировать свое внимание на позиции белорусского законодателя, поскольку именно Республика Беларусь стала первым государством на легальном уровне, урегулировавшим порядок применения данной цифровой технологии в сфере обязательственно-правовых отношений. Так, в содержании Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики» термин «смарт-контракт» определен следующим образом: это программный код, имеющий собственным предназначением обеспечение функционирования в реестре блоков транзакций (технологии Блокчейн) или же любой иной информационной системе автоматизированного исполнения гражданско-правовых сделок, или же совершения любых других действий, которые носят юридически значимый характер [Декрет Республики Беларусь № 8, [www](#)]. Тем самым, согласно позиции белорусского законодателя, смарт-контракт сам по себе не является разновидностью гражданско-правовой сделки, а лишь выполняет функции технического средства, параметры компьютерного кода которого заблаговременно определены условиями заключенного между сторонами соглашения. Лицо, совершающее гражданско-правовые сделки при использовании смарт-контрактов, по общему правилу, считается заранее осведомленным о его технологической природе, а также о всей совокупности условий ее совершения (фактически буквальное толкование таких норм определяет в них закрепление презумпции осведомленности и действительности обязательств, вытекающих из смарт-контрактов вне зависимости от возможности возникновения рисков неблагоприятных последствий, вызванных их технической цифровой природой).

Переходя к российскому опыту законодательной регламентации смарт-контрактов, отметим следующее: легальная правовая основа смарт-контрактов не сформирована, находится на зачаточном уровне развития, носит фрагментарный характер. Так, в положения действующего российского гражданского законодательства в 2019 году был внесен ряд изменений, в соответствии с которыми абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ определяет то, что письменная форма сделок может считаться соблюденной и при условии применения электронных, технологических средств, позволяющих в неизменном виде воспроизвести содержание сделки, а также точным образом определить лицо, выразившее волю при ее совершении [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), [www](#)]. Одновременно с этим в ч. 2 ст. 432 ГК РФ также были внесены изменения, в соответствии с которыми договор, который должен быть заключен в письменной форме, может быть также заключен и любыми иными способами, например путем

обмена письмами, телеграммами, электронными документами, а также любыми иными данными [там же]. Видно, что отечественный законодатель прямо не указал, что приведенная норма опосредует именно обязательственные отношения при использовании смарт-контрактов, но, полагаем, речь идет об этом.

Однако здесь неизбежно встает вопрос о том, возможно ли точно и доподлинно воспроизвести содержание самого смарт-контракта на каком-либо материальном носителе. Нам представляется, что ответ на поставленный вопрос однозначно будет положительным в силу того, что для его исполнения используется программный код, обладающий определенной памятью. Второй вопрос, ответ на который требуется: возможно ли точным образом идентифицировать стороны смарт-контракта? В текущий момент нет предусмотренных законодательством точных способов достоверного определения лиц, выразивших волю в сделках, при использовании цифровых технологий, однако сами стороны могут всегда предусмотреть наиболее приемлемый для себя способ идентификации и верификации контрагента, в том числе и при исполнении смарт-контракта.

Кроме того, Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ был введен новый абзац 2 ст. 309 ГК РФ, урегулировавший порядок исполнения сделки смарт-контрактом. Так, согласно новым законодательным предписаниям, стороны могут в заранее согласованных условиях сделки обеспечить ее исполнение посредством применения современных цифровых технологий. Тем самым становится совершенно очевидно, что законодательные формулировки, используемые в текущий момент с целью урегулирования обязательственных отношений при применении смарт-контрактов, трудно назвать определенными, четкими и точными. При этом российский законодатель исходит также из того, что смарт-контракт в данном случае надлежит рассматривать не как сделку, а лишь как способ ее автоматизированного исполнения. Полагаем согласиться с этим можно лишь условно, поскольку в рамках специального правового регулирования цифровых объектов [Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ, [www](#)] смарт-контракт определяется в качестве самостоятельного вида так называемого электронного договора, что, как отмечает Д.В. Федоров, свидетельствует о его самостоятельном юридическом значении [Федоров, 2018, 45]. Согласимся с автором, что сама конструкция смарт-контракта не позволяет отождествлять его с автоматизированным способом исполнения обязательств в силу того, что при определенных условиях он может отражать собой полное содержание волеизъявлений сторон сделки с помощью языка программирования, что соотносится с традиционным пониманием договора как юридического факта, порождающего правоотношение, основанное на единстве и свободе воли и волеизъявления. Кроме того, дополнительными аргументами в обоснование настоящей позиции могут послужить следующие тезисы:

– для заключения смарт-контрактов необходимо волеизъявление обеих сторон, которое реализуется путем конклюдентных действий, а следовательно, сделка носит консенсуальный и синаллагматический характер;

– квалифицирующим признаком смарт-контракта как сделки является ее публичный характер, условия их заключения и исполнения находятся в свободном доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на базе специализированных цифровых (электронных) площадок, позволяющих любому заинтересованному лицу, выразив волю, присоединиться к условиям договора, а следовательно, его акцептировать и породить обязательство;

– способ заключения смарт-контрактов при помощи использования разнообразных цифровых и компьютерных технологий не препятствует их юридической квалификации в качестве специфической разновидности гражданско-правовых сделок, на что прямо указывают положения ст. 432 ГК РФ.

Об этом говорит, в частности, и сформированная правоприменительная практика, признающая надлежащим способом выражения волеизъявления нажатием кнопки «Я согласен», действительность которого не подвергается сомнению (именно такой способ выражения волеизъявления наиболее часто используется при заключении смарт-контрактов). По одному из дел, рассмотренных арбитражным судом Москвы, суд установил действительную волю сторон и заключение договора, квалифицировав нажатие кнопки «Я согласен» в качестве акцепта [Определение Арбитражного суда г. Москвы от 04 сентября 2014 г. по делу № А40-111306/2014, www]. При этом, как нам представляется, важно учитывать то, что возможность применения смарт-контрактов в некоммерческом имущественном обороте для общегражданских имущественных правоотношений требует дополнительных правовых средств защиты, поскольку гражданин, являясь более слабой стороной, может не знать языка программирования и, следовательно, не в полном объеме осознавать характер совершаемых им юридически значимых действий при использовании смарт-контрактов. Безусловно, незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение, и лицо в таком случае не сможет сослаться на отсутствие у него специальных познаний в области программирования как на основание для признания смарт-контракта недействительным или незаключенным, однако эффективное и широкое применение смарт-контрактов в российском имущественном обороте требует более содержательного нормативного регулирования, включающего правовые средства охраны и защиты субъектов обязательственных правоотношений, в которых правовым основанием будет выступать смарт-контракт.

Далее, определив гипотезу относительно самостоятельности смарт-контракта и разновидности гражданско-правовой сделки, остановимся более подробно на тех законодательных пробелах, наличие которых объективно препятствует как выработке единообразных взглядов в отечественной доктрине относительно природы и юридических характеристик смарт-контракта, так и порождает проблемы в правоприменительной практике.

В положениях действующего российского гражданского законодательства отсутствуют нормы об ответственности сторон смарт-контракта, а также не определен механизм их принудительного исполнения. Данное положение закономерно осложняет практику их применения, порождает нарушения прав и законных интересов лиц, их заключающих, и побуждает ученых-правоведов апеллировать к доводам не о самостоятельности смарт-контрактов как разновидности сделок, а рассматривать их в качестве формы волеизъявления и (или) способа заключения сделки.

Не менее актуальным в части уяснения сущности смарт-контракта выступает проблема доказательственного значения при возникновении юридических споров, само существование которой обусловлено тем, что технические свойства смарт-контрактов позволяют передавать информацию о волеизъявлении сторон договора при помощи цифровых технологий, в связи с чем правильность сохраненной информации, а равно идентификация и верификация сторон сопряжены с дополнительными сложностями в части допустимости их доказательственного значения. В этой связи полагаем, что на законодательном уровне необходимо сформулировать положения относительно условий заключения смарт-контракта, которые в обязательном

порядке должны содержать специальные цифровые способы идентификации и верификации сторон и их действительной воли.

Кроме вышеизложенного, в завершении формулирования круга проблем применения смарт-контрактов в российской практике отметим, что использование цифровой интернет-среды не исключает рисков возникновения организационно-технических проблем, во взаимосвязи с чем полагаем, что перспективным направлением совершенствования правового регулирования смарт-контрактов должен стать вопрос определения специальных правил в части применения к ним ст. 401 Гражданского кодекса РФ на уровне разъяснений Пленума Верховного суда РФ.

Заключение

Смарт-контракт не является качественно новым правовым явлением для сферы обязательственно-правовых отношений, складывающихся на территории российского государства и зарубежных стран.

В отличие от ряда других стран (США, Италия, Мальта, Республика Беларусь), правовое регулирование смарт-контрактов в России является несистемным и несовершенным. Имеются противоречия в уяснении его юридической сущности при соотношении норм общего и специального правового регулирования, в частности положений ст. 160, 309, 432 Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «О цифровых финансовых активах». Дискуссия ведется также в цивилистической доктрине относительно трех научных направлений уяснения сущности смарт-контракта: форма сделки, сделка или способ исполнения обязательств [Назарова, 2020, 146]. Автором настоящей статьи были сформулированы проблемы правоприменения, вытекающие из несформированного правового регулирования и научного осмысления юридической сущности смарт-контракта: невозможность применения положений о недействительности и незаключенности сделок к смарт-контрактам; неприменение мер ответственности сторон при исполнении смарт-контрактов; проблемы доказательственного значения; отсутствие правовых средств охраны и защиты сторон при заключении смарт-контрактов.

Полагаем, законодательное признание и формализация смарт-контракта в качестве сделки, а равно внесение дополнений в положения Гражданского кодекса РФ позволят разрешить некоторые из выявленных проблем и определить тенденции дальнейшего законодательного совершенствования норм, регулирующих обязательственные правоотношения при заключении смарт-контрактов. Автор полагает в этой связи необходимым изложение п. 1 ст. 428 Гражданского кодекса РФ в следующей редакции: «Договором присоединения (*в том числе при помощи информационных технологий*) признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах (*в том числе содержащихся в информационной системе*) и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом».

Библиография

1. Билль Штата Аризона № НВ 2417 // Законы Штата Аризона. URL: <https://www.azleg.gov/legtext/53leg/1r/bills/hb2417p.pdf> (дата обращения: 15.08.2024).
2. Билль Штата Теннесси № 1662 // Законы Штата Теннесси. URL: <https://www.capitol.tn.gov/Bills/110/Bill/SB1662.pdf#> (дата обращения: 15.08.2024).
3. В сети биткойна развернули первый смарт-контракт по технологии Discreet Log // Форклог. URL:

- <https://forklog.com/v-seti-bitkoina-razvernuli-pervyj-smart-kontrakt-po-tehnologii-discreet-log> (дата обращения: 15.08.2024).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 № 237-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.08.2024).
 5. Закон Италии № 12/2019 // Законы Италии. URL: <https://www.senato.it/japp/bgt/showdoc/frame.jsp?tipodoc=Emendc&leg=18&id=1096791&idoggetto=1095835> (дата обращения: 15.08.2024).
 6. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 319 с.
 7. Назарова Т.Н. Проблемы регламентации цифровых прав и смарт-контрактов в предпринимательской деятельности // Экономика. Право. Общество. 2020. № 2 (22). С. 142-148.
 8. О виртуальных финансовых активах: закон Республики Мальта № 590 // Законодательство Республики Мальты. URL: legislation.mt/eli/cap/590/eng/pdf (дата обращения: 15.08.2024).
 9. О развитии цифровой экономики: декрет Республики Беларусь № 8 // Законодательство Республики Беларусь. URL: <https://legal.report/uploads/doc/%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B5%D1%828.pdf> (дата обращения: 15.08.2024).
 10. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 15.08.2024).
 11. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 04 сентября 2014 г. по делу № А40-111306/2014 // Официальная картотека материалов судебной практики «Электронное правосудие». URL: kad.arbitr.ru/Card/84125b12-b0df-4bc9-a937-efd8b1ecafde (дата обращения: 15.08.2024).
 12. Потенциал смарт-контрактов bitcoin раскроют через новый язык программирования // Блумчайн. URL: <https://bloomchain.ru/newsfeed/potensial-smart-kontraktov-bitcoin-raskrojut-cherez-novyi-jazyk-programmirovanija> (дата обращения: 15.08.2024).
 13. Федоров Д.В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права. 2018. № 2. С. 30-74.
 14. 24 Билль Штата Огайо № SB 300 // Законы Штата Огайо. URL: https://searchprod.lis.state.oh.us/solarapi/v1/general_assembly_132/bills/sb300/IN/00?format=pdf (дата обращения: 15.08.2024).
 15. Cuccuru P. Beyond Bitcoin: An Early Overview on Smart Contracts // International Journal of Law and Information Technology. 2017. Vol. 25. P. 179-195.

Development of legal regulation of smart contracts in the Russian Federation

Mariya V. Vronskaya

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of civil law disciplines,
Vladivostok State University,
690014, 41 Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: m.vronskaya@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the study of the essence and peculiarities of legal regulation of such legal tools as a smart contract, which has been widely used in civil (property) relations, despite the lack of legal and doctrinal understanding. This legal uncertainty creates legal and procedural problems in practice that could be overcome by recognizing the transactional nature of smart contracts. The object of the study is a range of legal relations arising in connection with and concerning the application of legislative norms that determine the conclusion and execution through the information environment of smart contracts. Based on the analysis of doctrinal sources, domestic

Mariya V. Vronskaya

and foreign legislation, the author determines that it is possible to qualify a smart contract as a type of transaction and, accordingly, apply to it the general provisions of civil legislation on invalid transactions, general provisions on contracts, liability for breach of obligations. According to the author, the elimination of the problems identified in the scientific article is possible by legally fixing the transactional nature of the smart contract, for which he proposes to amend paragraph 1 of Article 428 of the Civil Code of the Russian Federation.

For citation

Vronskaya M.V. (2024) Razvitie pravovogo regulirovaniya smart-kontraktov v Rossiiskoi Federatsii [Development of legal regulation of smart contracts in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 137-146.

Keywords

Digital technologies, smart contract, commitment, legal issues, automation, transaction, legal regulation, user agreements, development trends.

References

1. 24 Bill' Shtata Ogaio № SB 300 [24 Ohio Bill No. SB 300]. *Zakony Shtata Ogaio* [Laws of the State of Ohio]. Available at: https://searchprod.lis.state.oh.us/solarapi/v1/general_assembly_132/bills/sb300/IN/00?format=pdf [Accessed 15.08.2024].
2. Bill' Shtata Arizona № HB 2417 [Arizona`s Bill No. HB 2417]. *Zakony Shtata Arizona* [Laws of the State of Arizona]. Available at: <https://www.azleg.gov/legtext/53leg/1r/bills/hb2417p.pdf> [Accessed 15.08.2024].
3. Bill' Shtata Tennessi № 1662 [Tennessee Bill No. 1662]. *Zakony Shtata Tennessi* [Laws of the State of Tennessee]. Available at: <https://www.capitol.tn.gov/Bills/110/Bill/SB1662.pdf#> [Accessed 15.08.2024].
4. Cuccuru P. (2017) Beyond Bitcoin: An Early Overview on Smart Contracts. *International Journal of Law and Information Technology*, 25, pp. 179-195.
5. Fedorov D.V. (2018) Tokeny, kriptovalyuta i smart-kontrakty v otechestvennykh zakonoproektakh s pozitsii inostrannogo opyta [Tokens, cryptocurrency and smart contracts in domestic bills from the standpoint of foreign experience]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of civil law], 2, pp. 30-74.
6. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 08.08.2024 № 237-FZ) [Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on 08.08.2024 No. 237-FZ)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 15.08.2024].
7. Kartschiya A.A. (2019) *Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya tsifrovyykh tekhnologii. Doct. Diss.* [Civil-law model of regulation of digital technologies. Doct. Diss.]. Moscow.
8. Nazarova T.N. (2020) Problemy reglamentatsii tsifrovyykh prav i smart-kontraktov v predprinimatel'skoi deyatel'nosti [Problems of regulation of digital rights and smart contracts in entrepreneurial activity]. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo* [Economy. Law. Society], 2 (22), pp. 142-148.
9. O razvitii tsifrovoi ekonomiki: dekret Respubliki Belarus' № 8 [On the development of the digital economy: Decree of the Republic of Belarus No. 8]. *Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus'* [Legislation of the Republic of Belarus]. Available at: <https://legal.report/uploads/doc/%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B5%D1%828.pdf> [Accessed 15.08.2024].
10. O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valyute i o vnesenii izmenenii v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ [On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ [Accessed 15.08.2024].
11. O virtual'nykh finansovykh aktivakh: zakon Respubliki Mal'ta № 590 [On virtual financial assets: Law of the Republic of Malta No. 590]. *Zakonodatel'stvo Respubliki Mal'ty* [Legislation of the Republic of Malta]. Available at: legislation.mt/eli/cap/590/eng/pdf [Accessed 15.08.2024].
12. Opredelenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 04 sentyabrya 2014 g. po delu № A40-111306/2014 [Determination of the Arbitration Court of Moscow dated September 4, 2014 in case No. A40-111306/2014]. *Ofitsial'naya kartoteka materialov sudebnoi praktiki «Elektronnoe pravosudie»* [Official card index of materials of judicial practice "Electronic

- justice"]. Available at: kad.arbitr.ru/Card/84125b12-b0df-4bc9-a937-efd8b1ecafde [Accessed 15.08.2024].
13. Potentsial smart-kontraktov bitcoin raskroyut cherez novyi yazyk programmirovaniya [The potential of bitcoin smart contracts will be revealed through a new programming language]. *Blumchain* [Bloomchain]. Available at: <https://bloomchain.ru/newsfeed/potentsial-smart-kontraktov-bitcoin-raskrojut-cherez-novyi-jazyk-programmirovaniya> [Accessed 15.08.2024].
 14. V seti bitkoina razvernuli pervyi smart-kontrakt po tekhnologii Discreet Log [The first smart contract based on Discreet Log technology was deployed on the Bitcoin network]. *Forklog*. Available at: <https://forklog.com/v-seti-bitkoina-razvernuli-pervyj-smart-kontrakt-po-tehnologii-discreet-log> [Accessed 15.08.2024].
 15. Zakon Italii № 12/2019 [Law of Italy No. 12/2019]. *Zakony Italii* [Laws of Italy]. Available at: <https://www.senato.it/japp/bgt/showdoc/frame.jsp?tipodoc=Emendc&leg=18&id=1096791&idoggetto=1095835> [Accessed 15.08.2024].

УДК 347**Проблемные аспекты рассмотрения дела после отмены судебного приказа****Манасян Жанна Арутюновна**

Аспирант,
Всероссийский государственный университет юстиции,
секретарь судебного заседания судебного участка № 363
района Хамовники города Москвы,
Департамента по обеспечению деятельности мировых судей города Москвы,
121099, Российская Федерация, Москва, ул. Новый Арбат, 36;
e-mail: zhannet999@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу правовых проблем, возникающих при рассмотрении дела после отмены судебного приказа. Рассматриваются вопросы определения процессуального статуса сторон, восстановления срока для предъявления исков, а также особенности доказательственного процесса. В исследовании проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие процедуру отмены судебного приказа и последующего рассмотрения дела по существу. На основе изучения судебной практики выявлены проблемы и неясности в применении законодательных норм. В работе предложены конкретные рекомендации по устранению выявленных проблем, направленные на повышение эффективности судопроизводства и обеспечение защиты прав и законных интересов участников процесса.

Для цитирования в научных исследованиях

Манасян Ж.А. Проблемные аспекты рассмотрения дела после отмены судебного приказа // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 147-159.

Ключевые слова

Гражданский процесс, судебный приказ, процессуальный статус сторон, законодательные нормы.

Введение

Актуальность исследования темы судебного приказа обусловлена его важной ролью в системе гражданского судопроизводства. Судебный приказ представляет собой эффективный инструмент для быстрого и упрощенного разрешения гражданских дел, что особенно актуально в условиях современной правовой системы, где время и ресурсы играют ключевую роль. Однако в случаях, когда судебный приказ отменяется на основании норм процессуального законодательства, возникают значительные трудности, связанные с дальнейшим рассмотрением дела в общем порядке. Отмена судебного приказа может происходить по различным причинам, включая наличие процессуальных нарушений, отсутствие необходимых доказательств или же подачу возражений со стороны ответчика. Эти обстоятельства не только приводят к удлинению сроков рассмотрения дела, но и могут негативно сказаться на доступности правосудия для граждан. В результате вместо быстрого разрешения спора стороны вынуждены погружаться в более сложный и длительный процесс, что может привести к дополнительным расходам и стрессу.

Цель данного исследования заключается в комплексном анализе проблем, возникающих при рассмотрении дел после отмены судебного приказа. Важно выявить основные причины возникновения этих проблем, оценить их негативные последствия, такие как увеличение нагрузки на суды и ухудшение качества правосудия, а также разработать предложения по оптимизации правового регулирования данного процесса. Таким образом, исследование данной темы не только актуально, но и необходимо для повышения эффективности правосудия и улучшения доступа граждан к судебной защите.

Степень научной разработанности темы характеризуется неоднородностью подходов к изучению отдельных аспектов проблематики. В научной литературе имеются исследования, посвященные анализу института судебного приказа и его особенностей, а также рассмотрению отдельных проблем, возникающих в процессе его применения. Однако комплексный анализ проблем, возникающих после отмены судебного приказа, остается недостаточно глубоким. Результаты исследования будут иметь как теоретическое, так и практическое значение. Теоретическое значение заключается в углубленном изучении проблем, возникающих при рассмотрении дела после отмены судебного приказа, и в развитии научного знания в области гражданского процесса. Практическое значение состоит в разработке конкретных рекомендаций по совершенствованию правового регулирования, направленных на повышение эффективности правосудия и гарантированность реализации прав и законных интересов сторон.

В отечественной правовой системе отмена судебного приказа представляет собой процедуру, призванную обеспечить справедливость и защиту прав участников правоотношений в случае его вынесения с нарушениями процессуального закона. Однако отмена судебного приказа не всегда является беспроblemным процессом, и на практике возникают ситуации, требующие дополнительного анализа и правового регулирования. В данном исследовании мы рассмотрим основные проблемы, возникающие при рассмотрении дела после отмены судебного приказа. Для более глубокого понимания правовых коллизий мы приведем аналитический обзор существующей законодательной базы, проанализируем правовую природу судебного приказа и его отмены, выявим ключевые моменты, которые могут стать причиной споров и разногласий между сторонами, и предложим возможные пути их разрешения. В рамках нашего исследования мы не будем ограничиваться исключительно теоретическими выводами, но обратимся к практическим аспектам проблемы, изучив судебную практику по делам, связанным с отменой

судебных приказов, выделив наиболее распространенные проблемы и их решения, а также выявив пробелы в правовом регулировании, требующие внимания законодателя.

Материалы и методы

Доктринально-теоретической основой данного исследования послужили разнообразные источники, включая диссертационные работы, монографии, учебные пособия и другие научно-правовые материалы. Также были проанализированы материалы множества международных и научных конференций, а также статьи, опубликованные в периодических изданиях, написанные различными авторами-правоведами и специалистами в области гражданского права. Эти источники предоставили обширный контекст и глубокое понимание актуальных вопросов гражданско-правовой доктрины, что позволило сформировать комплексный взгляд на рассматриваемую проблему. Правовая база исследования включает в себя не только Гражданский кодекс Российской Федерации, но и другие кодифицированные акты. Данные акты служат основой для анализа и формирования выводов, касающихся практики применения норм гражданского права.

Установлено, что для достижения поставленных целей и задач в рамках данного исследования крайне важно использовать грамотно подобранные методы. В этом контексте применялись различные методы исследования, которые позволили глубже понять предмет изучения. В частности, метод ретроспективного анализа помог проанализировать исторические аспекты развития гражданского законодательства, а общеправовые методы, такие как синтез и дедукция, способствовали формированию обоснованных выводов на основе имеющихся данных. Частноправовые методы, включая логико-правовой и статистический, использовались для более детального анализа конкретных случаев и статистических данных, что позволило выявить закономерности в применении норм права. Формально-юридический метод обеспечил точность в интерпретации правовых норм и их применения на практике. Системные методы, в свою очередь, позволили рассмотреть гражданское право как целостную систему, в которой все элементы взаимосвязаны и влияют друг на друга.

Метод правового прогнозирования был использован для оценки возможных изменений в правоприменительной практике и законодательстве, что особенно актуально в условиях динамично меняющегося правового поля. Таким образом, комплексное применение различных методов исследования создало условия для получения более глубоких и обоснованных результатов, что в конечном итоге способствует развитию гражданско-правовой доктрины и улучшению правоприменительной практики в России.

Результаты исследования

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62, 2017], судебный приказ представляет собой односторонний судебный акт, выносимый в рамках особого, упрощенного порядка судопроизводства – приказного производства. Данный вид судебного акта применяется для разрешения несложных имущественных споров, не требующих глубокого анализа доказательств и проведения судебных разбирательств в традиционном формате. Приказное производство регулируется нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

(далее – АПК РФ). Согласно статье 122 ГПК РФ, судебный приказ выносится судом в рамках приказного производства по заявлениям о взыскании денежных сумм, в том числе по обязательствам, возникающим из договоров займа, кредита, поставки товаров, оказания услуг, выполнении работ, а также по иным обязательствам, основанным на законе или договоре. В рамках арбитражного процесса судебный приказ выносится в соответствии со статьей 125 АПК РФ по аналогичным основаниям, что и в гражданском судопроизводстве. Судебный приказ, по сути, является исполнительным документом, который выносится без проведения судебного разбирательства, что значительно сокращает срок рассмотрения дела. Основанием для вынесения судебного приказа служит наличие документально подтвержденного требования кредитора, не оспариваемого должником. Судья, рассматривая заявление о выдаче судебного приказа, не вправе проводить анализ доказательств, устанавливать фактические обстоятельства дела или вызывать стороны для урегулирования спора. Он лишь проверяет соответствие заявления установленным законодательством формальным требованиям и наличие в нем необходимых документов. В случае удовлетворения заявления о выдаче судебного приказа суд выносит соответствующее постановление, которое вступает в законную силу и может быть предъявлено к исполнению в течение 10 дней с момента его вынесения (ГПК РФ, ст. 129). Однако процедура вынесения судебного приказа не является беспрекословной. Должник имеет право в течение 10 дней с момента получения копии судебного приказа подать в суд возражение. В этом случае судебный приказ отменяется, а дело передается на рассмотрение в порядке искового производства (ГПК РФ, ст. 129). Следовательно, судебный приказ является действенным механизмом ускоренного взыскания денежных сумм или истребования движимого имущества, но его применение ограничено наличием не оспариваемых доказательств и возможностью для должника подать возражение в установленный срок.

В соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства (ст. 122 ГПК РФ) и арбитражного процессуального законодательства (ст. 229.2 АПК РФ), приказное производство представляет собой особый порядок рассмотрения дел, характеризующийся упрощенной процедурой и сокращенными сроками. Данный порядок допускается лишь в отношении ограниченного круга требований, установленного законом. Приказное производство предполагает упрощенный порядок рассмотрения дел, исключающий проведение судебных заседаний и вызов сторон. Вместо традиционного судебного разбирательства суд выносит судебный приказ, являющийся исполнительным документом, на основании заявления кредитора, удовлетворяющего требованиям, установленным законодательством. Судебный приказ выносится судом на основании заявления взыскателя, содержащего информацию о должнике, размере и основаниях требования, а также документы, подтверждающие существование задолженности. Важно отметить, что приказное производство доступно только для определенных категорий требований. В частности, это касается требований о взыскании денежных средств по договорам, подтвержденным документально, а также по другим требованиям, предусмотренным законом. Заявление о выдаче судебного приказа не может быть подано, если дело подлежит рассмотрению в ином порядке, например, в исковом производстве, либо если между сторонами существует спор о праве. В случае подачи искового заявления (заявления) по спорам, подпадающим под действие приказного производства, суд обязан вернуть заявление заявителю. Это обусловлено тем, что наличие иска автоматически исключает возможность применения приказного производства, так как предполагает необходимость проведения полноценного судебного разбирательства. Таким образом, применение приказного производства допускается только в ограниченном круге случаев, установленных законом. Оно

является упрощенной формой судопроизводства, доступной для взыскателей, чьи требования основаны на документально подтвержденных обязательствах. При отсутствии оснований для применения приказного производства суд обязан вернуть заявление заявителю, направляя его на рассмотрение в рамках искового производства.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, прокурор наделен правом обращения к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа. Данное право распространяется на широкий круг субъектов, включая граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные органы и организации. Применение приказного производства обусловлено стремлением к оптимизации судебной процедуры, поскольку оно предполагает упрощение и ускорение разрешения споров путем вынесения судебного акта без участия сторон в судебном заседании. Особо следует отметить, что приказное производство допускается к применению только в отношении споров, основанных на документально подтвержденных требованиях, не требующих предварительного согласования позиций сторон. Отсутствие стадии предварительного согласования позиций сторон обуславливается сущностью приказного производства, целью которого является упрощение и ускорение судебного процесса. Судебный приказ, вынесенный в рамках приказного производства, обладает юридической силой решения суда и подлежит принудительному исполнению в соответствии с установленным порядком. Вместе с тем должник, оспаривающий требования, изложенные в заявлении о выдаче судебного приказа, наделен правом подать протест на вынесенный судебный приказ. Подача протеста влечет за собой приостановление исполнения судебного приказа и передачу дела в производство суда общей юрисдикции для рассмотрения в общем порядке. Такое право предоставляется должнику в целях обеспечения его процессуальных прав и возможности представить свои возражения на заявленные требования. Таким образом, процедура приказного производства, регулируемая ст. 122-129 ГПК РФ, является упрощенным порядком рассмотрения дел, не требующим участия сторон в судебном заседании, и предназначена для разрешения бесспорных требований, подтвержденных документально.

Согласно положениям статьи 129 ГПК РФ [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, 2002] и части 4 статьи 229.5 АПК РФ [Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ, 2002], судебный приказ может быть отменен мировым судьей или арбитражным судом, если в течение десяти дней с момента получения должником копии приказа на бумажном носителе или по истечении срока хранения судебной почтовой корреспонденции, установленного почтовыми организациями, поступят возражения от должника касательно его исполнения. Важно подчеркнуть, что эти возражения должны содержать четкое указание на несогласие должника с вынесенным судебным приказом. Другие аргументы, которые не касаются оспаривания самого факта вынесения приказа, не будут считаться достаточными для его отмены. Это означает, что должник должен прямо указать на свои основания для несогласия, чтобы инициировать процесс отмены. Кроме того, стоит отметить, что если возражения подает один из солидарных должников, это приводит к отмене судебного приказа в отношении всех солидарных должников, независимо от их индивидуального мнения о приказе. Это положение подчеркивает важность коллективной ответственности в случаях, когда несколько лиц выступают в качестве должников по одному и тому же обязательству.

Если судебный приказ был отменен, то в соответствии с нормами статей 443 ГПК РФ и 325 АПК РФ возможно осуществление поворота исполнения судебного приказа. Это означает

восстановление правового положения сторон до момента вынесения приказа. Однако стоит обратить внимание, что поворот исполнения может быть осуществлен только в том случае, если на момент подачи соответствующего заявления или во время его рассмотрения судом не было возбуждено производство по делу на основании иска, поданного взыскателем. Рассмотрение вопроса о повороте исполнения судебного приказа осуществляется мировым судьей или арбитражным судом в порядке, предусмотренном статьями 444 ГПК РФ и 326 АПК РФ. Это подчеркивает, что процесс отмены и последующего поворота исполнения судебного приказа требует соблюдения четких процессуальных норм и правил.

Судебный приказ, как особая форма судебного акта, призван обеспечивать защиту прав и законных интересов сторон. Однако его отмена является исключительной мерой, которая должна применяться с учетом всех обстоятельств дела. Важно отметить, что судебный приказ, как правило, выносится в упрощенном порядке, что упрощает процесс его исполнения, но одновременно создает определенные риски для должников, которые могут быть не в курсе своих обязательств. В случае, если должник не согласен с судебным приказом, он должен быть внимателен и действовать в установленные сроки, чтобы избежать негативных последствий. Это также подчеркивает важность правовой грамотности и осведомленности граждан о своих правах и обязанностях в рамках судебного процесса.

Таким образом, процесс отмены судебного приказа и поворот его исполнения – это сложная процедура, требующая четкого соблюдения процессуальных норм, а также осознания должниками своих прав и возможностей. Важно, чтобы все участники процесса понимали, как действует система и какие шаги необходимо предпринять для защиты своих интересов.

Одной из наиболее значительных проблем, возникающих в процессе разрешения споров, является определение процессуального статуса участников дела. В соответствии с общепринятыми правилами, стороны, которые участвовали в производстве по делу о вынесении судебного приказа, сохраняют свои процессуальные позиции и в дальнейшем процессе. Однако важно понимать, что отмена судебного приказа может существенно изменить этот статус участников спора. Отмена судебного приказа фактически означает признание его недействительным, что возвращает стороны к первоначальному состоянию, которое существовало до начала производства по делу о вынесении этого приказа [Аргунов, 2023, 56]. Это создает определенные правовые последствия, которые необходимо учитывать. Например, если сторона, в отношении которой был вынесен судебный приказ, подала заявление об его отмене и это заявление было удовлетворено, то она получает право участвовать в следующем процессе в качестве ответчика. В свою очередь, сторона, которая добилась отмены приказа, может инициировать новый процесс в качестве истца. В таких ситуациях важно детально проанализировать содержание заявления об отмене судебного приказа, учитывая все фактические обстоятельства спора. Это необходимо для определения, кто из сторон должен выступать в качестве истца, а кто в качестве ответчика в последующем процессе [Андреева и др., 2022, 66]. К примеру, если сторона, в отношении которой был вынесен судебный приказ, подала иск на основании новых обстоятельств, то ее процессуальный статус может измениться. Кроме того, важно учитывать возможность возникновения новых правовых отношений между сторонами, которые не существовали до вынесения судебного приказа. Например, если после отмены судебного приказа одна из сторон подает новое исковое заявление с требованием о взыскании денежных средств, то процессуальный статус сторон будет зависеть от содержания нового иска и обстоятельств, при которых он был подан. В этом случае истцом станет сторона, которая инициировала новое исковое производство, а ответчиком – сторона, против которой

подан иск.

Стоит также отметить, что процессуальный статус может изменяться не только в результате отмены судебного приказа, но и в ходе самого судебного разбирательства. Например, если в процессе выясняется, что одна из сторон не имеет прав на предмет спора, она может быть исключена из процесса, что также повлияет на статус остальных участников.

Анализ судебной практики действительно выявляет неоднозначность в вопросе восстановления срока для предъявления иска после отмены судебного приказа. В законодательстве закреплено право суда на такое восстановление, но на практике возникают вопросы относительно правомерности и условий его применения. С одной стороны, право на восстановление срока является проявлением принципа правосудия, гарантирующего доступ к правовой защите. Отмена судебного приказа, особенно в случаях, когда истец не был уведомлен о его вынесении, может лишить его возможности защитить свои права в установленный законом срок. В таких ситуациях восстановление срока является инструментом для устранения формального препятствия к правосудию и обеспечения справедливости. С другой стороны, необходимо учитывать, что восстановление срока должно быть обоснованным и не создавать правовую неопределенность для ответчика. Важно, чтобы восстановление срока не приводило к нарушению баланса интересов сторон и не порождало возможность злоупотребления правом.

Неоднозначность данного вопроса обусловлена отсутствием четко установленных критериев, позволяющих однозначно определить случаи, когда суд должен восстановить пропущенный срок, а когда – отказать в его восстановлении [Исаенкова, Николайченко, Соловьева, 2023, 8]. Ключевая проблема заключается в отсутствии единого подхода к оценке причин пропуска срока. Необходимо учитывать как объективные обстоятельства, которые могли послужить причиной пропуска срока, так и степень вины ответчика в его пропуске. С одной стороны, суд должен максимально справедливо подойти к рассмотрению дела, принимая во внимание объективные факторы, препятствовавшие своевременному предъявлению иска. В отдельных случаях такие факторы могут носить объективный характер, например, состояние здоровья ответчика, его нахождение в командировке или за границей, а также смерть или тяжелая болезнь близкого родственника.

С другой стороны, суд должен учитывать субъективные факторы, влияющие на волеизъявление ответчика, такие как его осведомленность о сроках предъявления иска, а также его активность в осуществлении своих процессуальных прав. Важно подчеркнуть, что при решении вопроса о восстановлении срока суд не должен допускать формального подхода, а должен провести всестороннее исследование обстоятельств дела и объективно оценить степень вины ответчика [Казиханова, 2022, 12]. В случае, когда суд признает, что ответчик пропустил срок для предъявления иска умышленно или не предпринял необходимых действий для его соблюдения, в восстановлении срока будет отказано. Необходимо отметить, что законодательство не содержит однозначного ответа на вопрос о том, какие обстоятельства следует считать «умышленным пропуском срока». Поэтому в каждом конкретном случае суд должен самостоятельно установить, имело ли место умышленное промедление со стороны ответчика и в каких ситуациях это может быть признано.

Вопрос восстановления срока для предъявления иска после отмены судебного приказа является актуальной и сложной темой в области гражданского процесса. С одной стороны, данный институт предоставляет сторонам отстоять свои права, с другой – вызывает множество правовых коллизий и потенциальных злоупотреблений. В связи с этим необходимость дальнейшей законодательной регламентации этого института становится все

более очевидной.

Прежде всего, следует отметить, что восстановление срока – это не просто формальная процедура, а важный элемент правосудия, который должен учитывать как объективные обстоятельства, так и субъективные факторы, влияющие на пропуск срока. К числу таких обстоятельств могут относиться, например, болезнь истца, отсутствие информации о судебном приказе или другие уважительные причины. Однако в каждом конкретном случае необходимо тщательно анализировать степень вины ответчика и обстоятельства, способствовавшие пропуску срока [Саенко, Щербакова, 2024, 34].

Для более эффективного применения норм о восстановлении сроков необходимо разработать единые и четкие критерии, которые позволят судам определять, когда восстановление срока является допустимым, а когда следует отказать в его восстановлении. Такие критерии должны быть основаны на принципах справедливости и разумности, а также учитывать интересы обеих сторон. Например, если истец пропустил срок по уважительной причине, но при этом ответчик не проявил должной активности в защите своих прав, суд может принять решение в пользу истца.

Кроме того, важным аспектом является предотвращение злоупотреблений правом на восстановление срока. Необходимо разработать механизмы, которые бы исключали возможность использования данного института в корыстных целях. Это может быть достигнуто через более строгие требования к обоснованию ходатайств о восстановлении сроков, а также через установление ответственности за заведомо ложные заявления.

Отмена судебного приказа – это процесс, который может вызвать множество правовых коллизий при последующем рассмотрении спора по существу. Судебный приказ, как правило, выносится на основании ограниченного объема представленных доказательств, что создает определенные сложности при его отмене. Это связано с тем, что в рамках производства по судебному приказу стороны часто не имеют возможности полноценно представить свои аргументы и доказательства, что может негативно сказаться на объективности и всесторонности разбирательства.

Когда суд отменяет судебный приказ, он фактически возвращает стороны на начальную стадию процесса – стадию предъявления иска. Это означает, что все фактические обстоятельства дела должны быть доказаны заново, что может потребовать значительных временных и материальных затрат. Важно отметить, что в процессе отмены судебного приказа происходит не только юридическая, но и фактическая переоценка всех представленных доказательств. Суд, принимая решение об отмене, должен учитывать не только имеющиеся документы, но и возможность возникновения новых обстоятельств, которые могли бы повлиять на исход дела. Сложности возникают также из-за специфики доказательственного процесса. В отличие от обычного гражданского процесса, где стороны могут свободно представлять свои доказательства и аргументы, в случае судебного приказа объем доказательств ограничен [Уксусова, 2022, 43]. Это может привести к ситуации, когда одна из сторон оказывается в невыгодном положении, не имея возможности представить все необходимые доказательства в свою защиту. В таких условиях суд должен обеспечить равные возможности для обеих сторон, что является важным аспектом принципа состязательности и равенства сторон в гражданском процессе. Согласно этому принципу, каждая сторона должна иметь возможность представить свои доводы и доказательства, чтобы обеспечить справедливое рассмотрение дела. Если одной из сторон будет отказано в праве на представление дополнительных доказательств, это может привести к нарушению принципа состязательности и равенства сторон, что, в свою очередь,

может повлиять на правомерность и обоснованность судебного решения. Суд должен быть особенно внимателен к этому аспекту, поскольку любое упущение может вызвать сомнения в законности вынесенного решения. При рассмотрении дела по существу после отмены судебного приказа суду необходимо тщательно изучить все материалы дела, включая те доказательства, которые были представлены ранее, и те, которые могут быть представлены в ходе нового разбирательства. Это позволит сформировать полную и объективную картину произошедших событий. Суд может также назначить экспертизы или привлечь специалистов для более глубокого анализа представленных доказательств [Чурилов, 2024, 6].

Важным аспектом является то, что после отмены судебного приказа стороны не только возвращаются к исходной точке, но и могут использовать все доступные средства для защиты своих интересов. Это включает в себя возможность представления новых доказательств, вызова свидетелей, проведения экспертиз и других процессуальных действий, которые могут помочь в установлении фактов дела. Таким образом, процесс сбора доказательств может затянуться, что негативно скажется на сроках рассмотрения дела. Кроме того, стоит упомянуть, что отмена судебного приказа может повлечь за собой дополнительные правовые последствия для сторон. Например, если одна из сторон не была должным образом уведомлена о судебном разбирательстве, это может стать основанием для дальнейших споров и жалоб. Суд также должен учитывать возможные изменения в законодательстве или судебной практике, которые могут повлиять на оценку доказательств и обстоятельств дела.

Отмена судебного приказа, который является итогом упрощенного производства, действительно может негативно сказаться на общей эффективности правосудия. Важно понимать, что такой приказ, по сути, представляет собой решение суда, вынесенное без полноценного судебного разбирательства, что позволяет ускорить процесс разрешения споров. Однако когда этот приказ отменяется, возникает необходимость в повторном, более детальном разбирательстве. Это требует значительных временных и ресурсных затрат.

Во-первых, отмена судебного приказа влечет за собой необходимость сбора новых доказательств, что может занять много времени. Сторонам придется заново изучить все обстоятельства дела, что может включать в себя допрос свидетелей, сбор документов и проведение экспертиз. Эти действия требуют не только времени, но и финансовых затрат, что может стать дополнительным бременем для сторон. Во-вторых, процесс повторного разбирательства может затянуться из-за необходимости назначения новых судебных заседаний. Судебная система и так часто перегружена делами, и добавление новых заседаний по отмененным приказам может привести к еще большему увеличению сроков рассмотрения дел.

Кроме того, отмена судебного приказа может спровоцировать возникновение новых споров. Это может касаться, например, вопросов о том, какой суд должен рассматривать дело, или правильности применения норм материального права. В таких случаях стороны могут начать новые судебные разбирательства, которые также потребуют времени и ресурсов. Важно отметить, что все эти факторы не только увеличивают продолжительность судебного процесса, но и создают дополнительные трудности для его завершения. Чтобы минимизировать случаи отмены судебных приказов и обеспечить более эффективное и быстрое разрешение споров, необходимо разработать специальные механизмы. Это может включать улучшение правового регулирования упрощенного производства, внедрение дополнительных процедур для проверки обоснованности заявлений до вынесения приказа, а также обучение судей и адвокатов особенностям упрощенного разбирательства.

В конечном итоге цель состоит в том, чтобы создать более надежную и эффективную

систему правосудия, которая будет способствовать быстрому разрешению споров и снижению нагрузки на судебные органы. Это позволит не только сократить время рассмотрения дел, но и повысить доверие граждан к судебной системе, что является важным аспектом правового государства.

В сфере правовой науки целесообразно выделить несколько направлений, направленных на оптимизацию процесса вынесения судебных приказов. В первую очередь, необходимо добиться максимальной ясности и четкости в определении условий, при которых возможно вынесение судебного приказа. Четкое регламентирование данной процедуры поможет минимизировать вероятность возникновения оснований для последующей отмены приказа. Это особенно важно, учитывая, что недостаточно четкие формулировки могут привести к правовым пробелам и затруднениям в интерпретации норм.

Во-вторых, следует обратить внимание на информационную составляющую упрощенного производства. Важно внедрить более эффективные механизмы уведомления ответчика о подаче иска, а также о вынесении судебного приказа. Это позволит избежать ситуаций, когда ответчик оказывается неосведомленным о ходе судебного разбирательства и, как следствие, не имеет возможности представить свои аргументы и защитить свои интересы. В этом контексте целесообразно рассмотреть использование современных технологий, таких как электронные уведомления, что обеспечит более оперативный и надежный способ информирования сторон.

Кроме того, необходимо обеспечить доступ к квалифицированной юридической помощи для всех участников упрощенного производства. Это позволит сторонам более эффективно защищать свои права и законные интересы, а также поможет избежать случаев, когда одна из сторон оказывается в невыгодном положении из-за недостатка юридических знаний. Важно также развивать программы правовой помощи для граждан, что может способствовать повышению правовой грамотности населения. Стимулирование внесудебного урегулирования споров является еще одним важным направлением оптимизации. Это может существенно сократить количество дел, доходящих до суда, тем самым снижая нагрузку на судебную систему и вероятность вынесения судебных приказов, которые могут быть впоследствии отменены. Внедрение медиации и других альтернативных способов разрешения споров может стать эффективным инструментом для достижения компромисса между сторонами без необходимости обращения в суд.

Отмена судебного приказа не всегда является индикатором неэффективности судебной системы. В ряде случаев такая отмена может быть оправданной и необходимой для достижения справедливости в процессе рассмотрения дела. Например, если в ходе судебного разбирательства выясняется, что были нарушены процессуальные нормы или права одной из сторон, это может служить основанием для отмены приказа. Таким образом, отмена может выступать как механизм защиты прав участников судебного процесса. Тем не менее, наблюдаемое увеличение числа отмен судебных приказов указывает на необходимость принятия мер, направленных на повышение качества и эффективности работы судов. Это может включать в себя улучшение подготовки судей, внедрение современных технологий для автоматизации процессов и повышения прозрачности судебной деятельности. Также важным аспектом является создание механизмов, обеспечивающих доступность правосудия для всех граждан, что подразумевает не только юридическую грамотность, но и возможность получения квалифицированной юридической помощи.

Следует отметить, что процесс отмены судебного приказа является сложной и многогранной процедурой. Он требует тщательного анализа всех обстоятельств дела, включая фактические

данные, процессуальные ошибки и возможные нарушения прав сторон. Важно, чтобы суды использовали все доступные средства для обеспечения справедливого и эффективного правосудия. Это включает в себя как возможность пересмотра решений, так и внедрение систем контроля за качеством судебных актов.

Таким образом, отмена судебного приказа не должна восприниматься однозначно как признак недостатков в правосудии, а скорее как возможность для его улучшения. Важно, чтобы судебная система адаптировалась к меняющимся условиям и требованиям общества, обеспечивая тем самым защиту прав и законных интересов всех участников судебного процесса. В конечном итоге целью должно быть создание такой судебной системы, которая будет не только эффективной, но и справедливой, отвечающей высоким стандартам правовой защиты.

Заключение

В заключение следует подчеркнуть, что отмена судебного приказа влечет за собой ряд серьезных проблем, которые могут негативно сказаться на ходе дальнейшего разбирательства дела. В судебной практике часто возникают споры, касающиеся определения процессуального статуса сторон, что может приводить к затягиванию процесса. Также актуальными остаются вопросы восстановления сроков для подачи исков, что, в свою очередь, может повлиять на возможность сторон защитить свои права. Кроме того, особое внимание следует уделить особенностям доказательственного процесса, который может измениться в результате отмены приказа.

Для повышения эффективности и прозрачности судопроизводства, а также для обеспечения надлежащей защиты прав и законных интересов всех участников процесса требуется внести изменения в действующее законодательство. Эти изменения должны четко регламентировать процедуру отмены судебного приказа и последующее рассмотрение дела по существу. Важно устранить существующие пробелы в нормативно-правовом регулировании, что позволит избежать неоднозначного толкования норм закона и обеспечит единые стандарты их применения. Кроме того, необходимо разработать методические рекомендации для судей, которые помогут в правильной интерпретации и применении норм законодательства на практике. Такие рекомендации могут включать в себя примеры из судебной практики, а также разъяснения по наиболее сложным вопросам, возникающим в процессе отмены судебного приказа.

Также стоит рассмотреть возможность создания специализированных судебных органов или секций, которые бы занимались исключительно делами, связанными с отменой судебных приказов. Это могло бы способствовать более быстрому и качественному разрешению споров, а также повышению уровня правовой определенности. Таким образом, системный подход к реформированию законодательства в данной области позволит не только улучшить качество судебного разбирательства, но и повысить доверие граждан к судебной системе в целом, что является важным аспектом правового государства.

Библиография

1. Андреева Т.К. и др. Гражданское процессуальное право. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2022. 348 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012
3. Аргунов В.Н. Размышления о гражданском процессе. М.: Юрайт, 2023. 416 с.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Исаенкова О.В., Николайченко О.В., Соловьева Т.В. Иск и исковая форма защиты в гражданском процессе. М.: Юрайт, 2023. 184 с.
6. Казиханова С.С. Отношения, регулируемые нормами, содержащимися в цивилистических процессуальных кодексах, и предмет гражданского процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 118-127.
7. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 (ред. от 05.04.2022) // Российская газета. 2017. № 6.
8. Саенко Л.В., Щербакова Л.Г. Актуальные проблемы гражданского права и процесса. М.: Юрайт, 2024. 287 с.
9. Уксусова Е.Е. Действие гражданского процессуального права в правовом быту «порядка судопроизводства» // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С. 257-292.
10. Чурилов А.Ю. Юридическое делопроизводство. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. 338 с.

Problematic aspects of the consideration of the case after the cancellation of a court order

Zhanna A. Manasyan

Postgraduate Student,
All-Russian State University of Justice,
Secretary of the Court Session of the Judicial Precinct No. 363
of the Khamovniki district of Moscow
of the Department for Ensuring the Activities of Magistrates
of the City of Moscow,
121099, 36 Novyi Arbat str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zhannet999@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of legal problems that arise when considering a case after the cancellation of a court order. The issues of determining the procedural status of the parties, restoring the time limit for filing claims, as well as the specifics of the evidentiary process are considered. The scientific study analyzes the normative legal acts regulating the procedure for revoking a court order and subsequent consideration of the case on its merits. Based on the study of judicial practice, problems and ambiguities in the application of legislative norms have been identified. The paper draws conclusions and offers specific recommendations to eliminate the identified problems aimed at improving the efficiency of legal proceedings and ensuring the protection of the rights and legitimate interests of participants in the process.

For citation

Manasyan Zh.A. (2024) *Problemnye aspekty rassmotreniya dela posle otmeny sudebnogo prikaza* [Problematic aspects of the consideration of the case after the cancellation of a court order]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 147-159.

Keywords

Civil procedure, court order, procedural status of the parties, legislative norms.

References

1. Andreeva T.K. et al. (2022) *Grazhdanskoe protsessual'noe parvo* [Civil procedural law], 2nd ed. Moscow: Statut Publ.
2. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 08.08.2024) [Arbitration Procedural Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on August 8, 2024)] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 3012* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 3012], 30.
3. Argunov V.N. (2023) *Razmyshleniya o grazhdanskom protsesse* [Reflections on civil procedure]. Moscow: Yurait Publ.
4. Churilov A.Yu. (2024) *Yuridicheskoe deloproizvodstvo* [Legal proceedings], 4th ed. Moscow: Yurait Publ.
5. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 08.08.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2024) [Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 08.08.2024) (as amended and supplemented, entered into force on 01.09.2024)] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 4532* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 4532], 46.
6. Isaenkova O.V., Nikolaichenko O.V., Solov'eva T.V. (2023) *Isk i iskovaya forma zashchity v grazhdanskom protsesse* [Claim and Claim Form of Defense in Civil Proceedings]. Moscow: Yurait Publ.
7. Kazikhanova S.S. (2022) Otnosheniya, reguliruemye normami, sodержashchimisya v tsivilisticheskikh protsessual'nykh kodeksakh, i predmet grazhdanskogo protsessual'nogo prava [Relations regulated by the norms contained in the civil procedural codes and the subject of civil procedural law]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2, pp. 118-127.
8. O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami polozhenii Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o prikaznom proizvodstve: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.12.2016 № 62 (red. ot 05.04.2022) [On some issues of application by courts of the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on summary proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2016 No. 62 (as amended on April 05, 2022)] (2017). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 6.
9. Saenko L.V., Shcherbakova L.G. (2024) *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava i protsessy* [Actual problems of civil law and procedure]. Moscow: Yurait Publ.
10. Uksusova E.E. (2022) Deistvie grazhdanskogo protsessual'nogo prava v pravovom bytu «poryadka sudoproizvodstva» [Action of civil procedural law in the legal life of the "procedure of legal proceedings"]. *Vestnik grazhdanskogo protsessy* [Bulletin of civil procedure], 4, pp. 257-292.

УДК 34**Правовые особенности оказания консалтинговых услуг и охраны
коммерческой тайны****Слабкая Диана Николаевна**

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию правовых аспектов, связанных с оказанием консалтинговых услуг в современном деловом обороте. В текущих условиях санкционных ограничений консалтинговые услуги приобретают все большее значение для эффективного функционирования предприятий и организаций на территории Российской Федерации. Нормативно-правовые пределы, регулирующие деятельность компаний, оказывающих консалтинговые услуги играют ключевую роль в обеспечении их надежности, компетентности и соблюдения профессиональных стандартов. В представленном материале анализируются основные правовые требования и положения, касающиеся заключения договоров на оказание консалтинговых услуг, ответственности сторон, а также вопросы конфиденциальности и защиты интеллектуальной собственности (коммерческой тайны) клиентов. Рассмотрены проблемные аспекты правоприменения, возникающие при оказании консалтинговых услуг, включая вопросы квалификации консультантов, устранения конфликта интересов и обеспечения качества предоставляемых рекомендаций.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Правовые особенности оказания консалтинговых услуг и охраны коммерческой тайны // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 160-166.

Ключевые слова

Коммерческая тайна, консалтинговые услуги, защита интеллектуальной собственности, конкурентоспособность, экспертиза.

Введение

Развитие рыночной экономики и усложнение хозяйственных процессов привели к увеличению потребности в специализированных знаниях и квалифицированной экспертизе. В этом контексте консалтинговые услуги становятся сопутствующим элементом помощи предприятиям и организациям. Консалтинг охватывает широкий спектр видов деятельности, направленных на улучшение эффективности бизнеса, оптимизацию процессов производства и повышение общей конкурентоспособности. Однако правовые особенности оказания консалтинговых услуг представляют собой сложный и многогранный, полностью не отрегулированный вопрос, требующий тщательного анализа различных аспектов законодательства и практики.

Консалтинговые услуги представляют собой высоко специализированный вид деятельности, оказываемой профессиональными консультантами физическим и юридическим лицам с целью оптимизации их деловой деятельности. Консалтинг включает в себя предоставление рекомендаций, разработку тактик и стратегий, проведение аналитических исследований, консультирование по вопросам правового регулирования и другие связанные услуги.

Основное содержание

Консалтинговые услуги охватывают широкий спектр отраслей и аспектов бизнеса, включая управление, финансы, маркетинг, информационные технологии, человеческие ресурсы и многие другие [Галина, 2020]. Консультанты, обладающие глубокими знаниями и опытом в своей области, помогают клиентам решать сложные задачи, разрабатывать эффективные стратегии и принимать обоснованные решения. Основная цель консалтинга заключается в повышении эффективности деятельности организации, улучшении её конкурентоспособности и достижении устойчивого роста.

Важной составляющей консалтинговой деятельности является аналитика. Консультанты проводят тщательное исследование текущей ситуации, выявляют проблемные области и предлагают пути их решения. Аналитические исследования могут включать анализ рынка, конкурентный анализ, оценку финансовых показателей, исследование внутренних процессов и многих других факторов, влияющих на деятельность организации [Юрьева, 2014]. На основе полученных данных консультанты разрабатывают конкретные тактики и предлагают стратегические решения, направленные на оптимизацию бизнес-процессов и улучшение результатов и/или показателей деятельности.

Консультирование по вопросам правового регулирования также играет значительную роль в консалтинговых услугах. Юридические консультанты помогают клиентам ориентироваться в сложной системе юриспруденции и нормативных правовых актов, обеспечивая соблюдение всех законодательно установленных требований. Они проводят правовой аудит, консультируют по вопросам лицензирования, защиты интеллектуальной собственности, налогового планирования и другим аспектам правового регулирования. Консультации по правовым вопросам помогают клиентам избегать рисков, минимизировать возможные убытки, а также обеспечивать стабильность и законность их деятельности [Гордеев, 2024].

Для достижения наилучших результатов консультанты часто создают комплексные программы сопровождения, включающие этапы планирования, внедрения и мониторинга.

Такой подход позволяет не только разработать эффективные стратегии, но и обеспечить их успешную реализацию. Консультанты активно взаимодействуют с руководством и сотрудниками организации, дополнительно проводят тренинги и обучающие семинары, что способствует повышению квалификации персонала и внедрению лучших практик [Чернов, 2022]. В результате, консалтинговые услуги помогают организациям не только преодолеть текущие проблемы, но и подготовиться к будущим вызовам, обеспечивая долгосрочный успех и стабильное развитие.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует единый закон, регулирующий оказание консалтинговых услуг. Однако данная деятельность подпадает под регулирование различных норм гражданского, налогового и трудового законодательства. Основной правовой основой для оказания консалтинговых услуг является Глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующая отношения по договору возмездного оказания услуг [ГК РФ, [www...](#)].

Договор на оказание консалтинговых услуг является основным документом, регламентирующим отношения между консультантом и клиентом. Этот договор должен содержать все необходимые условия, включая предмет договора, стоимость услуг, порядок и сроки их оказания, ответственность сторон и порядок разрешения споров. Важно учесть, что консалтинговые услуги могут носить как разовый характер, так и оказываться на регулярной основе.

Согласно Главе 39 Гражданского кодекса Российской Федерации, консалтинговые услуги оказываются на основании договора возмездного оказания услуг, который предусматривает обязательства сторон по выполнению определённого объема работ и их оплате. Такой договор может содержать различные условия, включая определение предмета и цели консультаций, объем и сроки выполнения работ, размер и порядок оплаты, а также ответственность сторон за их нарушение. Важные аспекты, такие как качество предоставляемых услуг и конфиденциальность информации, также могут быть включены в договор.

Регулирование налоговых аспектов консалтинговой деятельности осуществляется Налоговым кодексом Российской Федерации. Компании, оказывающие консалтинговые услуги, обязаны уплачивать налоги в соответствии с установленными нормами и правилами. Наиболее актуально рассмотрение вопросов налогообложения НДС и налога на прибыль. Важно отметить, что налоговые обязательства возникают у компаний и отдельных предпринимателей с момента оказания услуги, что требует учета всех финансовых операций и корректного ведения отчетности.

Трудовое законодательство также играет важную роль в консалтинговой деятельности, особенно если компания привлекает наемных работников или сотрудничает с третьими лицами на условиях аутсорсинга. В этом случае необходим правовой анализ соблюдения норм Трудового кодекса Российской Федерации, включая права и обязанности работников, режим работы и отдыха, вопросы оплаты труда, социальные гарантии и защиту персональных данных. Соблюдение трудовых норм является критически важным, чтобы избежать возможных судебных разбирательств и поддерживать стабильный уровень доверия сотрудников и работников.

Консалтинговые компании должны действовать в рамках правового поля, внимательно следя за изменениями в законодательстве, что способствует укреплению доверительных отношений с клиентами и построению долгосрочных взаимоотношений.

Консалтинговый консультант несет ответственность за качество оказываемых услуг в соответствии с условиями заключенного договора. Гражданский кодекс Российской Федерации

устанавливает общие положения об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Консультант должен соблюдать требования добросовестности, разумности и профессиональной компетентности при оказании услуг.

Кроме того, консультант обязан сохранять конфиденциальность информации, полученной в ходе оказания услуг. Это предполагает, что любые данные, которыми располагает консультант, не должны быть переданы третьим лицам без согласия клиента, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Нарушение конфиденциальности может повлечь за собой юридическую ответственность.

В случае выявления несоответствия оказанных услуг установленным в договорных отношениях, клиент вправе требовать устранения недостатков, возмещения убытков или уменьшения вознаграждения консультанта. Гражданский кодекс также предусматривает возможность расторжения договора в случае существенного нарушения условий оказания возмездных услуг.

Резюмируем, ответственность консалтингового консультанта базируется на строгом соблюдении договорных обязательств и принципов профессиональной этики. Это обеспечивает не только юридическую защиту интересов клиента, но и способствует установлению фидуциарных взаимоотношений.

Одним из рассматриваемых аспектов оказания консалтинговых услуг, как уже отмечалось выше, является защита конфиденциальной информации клиента. Законодательство Российской Федерации предусматривает правовые нормы, направленные на защиту коммерческой тайны и персональных данных. Консультант обязан соблюдать эти нормы и обеспечивать безопасность информации, передаваемой ему в ходе оказания услуг [Клебанов, 2019].

Одним из важных инструментов защиты конфиденциальной информации является соглашение о неразглашении сведений. Подписывая такое соглашение, как правило в виде приложения к договору, консультант и клиент устанавливают юридически обязывающие рамки, которые предписывают сторонам нераспространение полученных сведений. Указанное соглашение является неотъемлемой частью договора и закрепляет ответственность консультанта за нарушение условий и описывает последствия таких нарушений, что позволяет клиенту обезопасить сохранность предоставленной информации.

Кроме того, консультант должен применять современные технологические решения для защиты информации. Это включает использование защищенных каналов связи, шифрование данных, двухфакторную аутентификацию и другие меры кибербезопасности [Корнеенков, 2022].

Внутренняя политика компании-консультанта относительно обработки конфиденциальной информации должна быть обеспечена правилами и соответствующим регламентом. Это поможет минимизировать риск случайного или преднамеренного разглашения конфиденциальной информации либо коммерческой тайны. Регулярное тестирование и проверка соблюдения корпоративной политики безопасности являются важными элементами систематического подхода к защите данных.

Консультант обязан регулярно проводить проверку информационных систем и процессов, чтобы убедиться в их безопасности и соответствии на предмет установленных требований. Вышеуказанное позволит своевременно выявлять и устранять уязвимости, а также демонстрируют клиентам, что их информация находится под надежной защитой. Эффективная защита конфиденциальной информации является важным фактором в построении фидуциальных отношений с клиентами и долгосрочного успеха в консалтинговом бизнесе.

Еще раз акцентируем, для эффективного оказания консалтинговых услуг консультанты

должны обладать высоким уровнем профессиональной компетенции, постоянно обновлять свои знания и навыки, соблюдать этические нормы и стандарты, а также уделять особое внимание защите конфиденциальной информации клиентов [Алешников, 2021]. Кроме того, важно уметь четко формулировать свои рекомендации и предложения, предоставлять клиентам четкие и понятные отчеты о выполненной работе.

Не менее важным аспектом является структурирование и систематизация информации. Консультант должен уметь собирать и анализировать данные, выявлять ключевые тенденции и паттерны, а затем систематизировать результаты таким образом, чтобы они были понятны и полезны для клиента. Эффективное использование инструментов проектного менеджмента и диаграмм, таких как Gantt и SWOT-анализ, поможет визуализировать и структурировать информацию, что облегчает принятие решений для клиента [Дьякова, 2022].

Заключение

Подведем итог, правовые особенности оказания консалтинговых услуг представляют собой сложный и многогранный процесс, требующий учета множества векторов. Эффективное правовое регулирование, соблюдение норм этики и профессиональных стандартов, а также внимание к защите конфиденциальной информации и фискальным аспектам являются залогом успешной консалтинговой деятельности.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023)
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.
3. Алешникова, В. И. Комплаенс в корпоративной культуре: кодексы этики и поведения консультантов / В. И. Алешникова, А. Н. Мищенко // E-Management. – 2021. – Т. 4, № 2. – С. 4-10. – DOI 10.26425/2658-3445-2021-4-2-4-10. – EDN ZSIIPA.
4. Вольдимарова, Н. Г. Правовые аспекты охраны сведений, составляющих коммерческую, налоговую и банковскую тайну: вопросы позитивного и уголовно-правового регулирования / Н. Г. Вольдимарова // Новый мировой экономический порядок: уроки прошлого и вызовы времени : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию образования Гюмрийского филиала Армянского государственного экономического университета, Гюмри, Армения, 19–21 октября 2022 года. – Москва: Блок-Принт, 2023. – С. 52-56. – EDN JNNDJY.
5. ВС РФ объяснил, как привлечь исполнителя к ответственности по договору оказания консультационных услуг: <https://www.garant.ru/news/1684090/>
6. Галина, Е. А. Консалтинг как инструмент повышения кокурентоспособности предприятия / Е. А. Галина // Актуальные вопросы управления : Материалы научно-практической конференции, Пенза, 17 марта 2020 года / Под редакцией С.В. Тактаровой, Г.Н. Тугускиной. Том Выпуск 2. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2020. – С. 48-51. – EDN DIYMWС.
7. Гордеев, И. А. Концептуальное понимание осуществления юридического консалтинга в высших учебных заведениях / И. А. Гордеев, Н. М. Белозерцев, М. П. Ларин // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : сборник научных трудов 13-й Международной научно-практической конференции, Курск, 27–28 февраля 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 410-414. – EDN BSDAHY.
8. Дьякова, О. В. Инструментарий проектного менеджмента: топ инструментов руководителя проектов / О. В. Дьякова // Век качества. – 2022. – № 3. – С. 131-149. – EDN TCCFTJ.
9. Еременко, В. И. Особенности правовой охраны секретов производства и коммерческой тайны в Российской Федерации / В. И. Еременко // Гражданин и право. – 2022. – № 11. – С. 67-78. – EDN NIBJTE.
10. Интернет-ресурс: <https://aif.ru/boostbook/okazanie-konsaltingovykh-uslug.ht>
11. Кизилов, А. Н. Анализ состояния и направления развития рынка аудиторско-консалтинговых услуг в России / А. Н. Кизилов, И. Н. Богатая // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 6(348). – С. 37-51. – EDN

RPRBZG.

12. Клебанов, Л. Р. Уголовно-правовая охрана коммерческой, банковской и налоговой тайны / Л. Р. Клебанов. – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – 112 с. – ISBN 978-5-209-09670-2. – EDN QXNOYS.
13. Корнеев, А. В. Повышение безопасности систем удаленного администрирования: защита информации / А. В. Корнеев, М. М. Коккоз, А. К. Смагулова // *Universum: технические науки*. – 2022. – № 5-2(98). – С. 28-32. – DOI 10.32743/UniTech.2022.98.5.13766. – EDN KJTEYT.
14. Проботюк, Л. О. Развитие методов профессионального консалтинга профессионального самоопределения студентов / Л. О. Проботюк // *Современное педагогическое образование*. – 2024. – № 3. – С. 251-255. – EDN ТРКАЕУ.
15. Чернов, И. С. Правовое регулирование возмездного оказания консалтинговых услуг / И. С. Чернов // *МОДЕЛИ и МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ исследований* : сборник статей Международной научно-практической конференции, Киров, 05 июня 2022 года. – Уфа: ООО "Аэтерна", 2022. – С. 171-174. – EDN ZKOEAF.
16. Юрѐва Л.В. Основы стратегического конкурентного анализа: УП / Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 52 с. ISBN 978-5-7996-1278-8
17. Эйхлер, Е. Э. Правовой режим охраны информации, составляющей коммерческую тайну / Е. Э. Эйхлер // *E-Scio*. – 2022. – № 3(66). – С. 426-435. – EDN HNZZBZ.

Legal features of the provision of consulting services and the protection of commercial secrets

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of legal aspects related to the provision of consulting services in modern business circulation. In the current conditions of sanctions restrictions, consulting services are becoming increasingly important for the effective functioning of enterprises and organizations in the Russian Federation. The regulatory limits governing the activities of companies providing consulting services play a key role in ensuring their reliability, competence and compliance with professional standards. The presented material analyzes the basic legal requirements and provisions regarding the conclusion of contracts for the provision of consulting services, the responsibility of the parties, as well as the issues of confidentiality and protection of intellectual property (commercial secrets) of customers, the problematic aspects of law enforcement that arise during the provision of consulting services, including the qualifications of consultants, Eliminating the conflict of interests and ensuring the quality of the recommendations provided.

For citation

Slabkaya D.N. (2024) *Pravovye osobennosti okazaniya konsaltingovykh uslug i okhrany kommercheskoi tainy* [Legal features of the provision of consulting services and the protection of commercial secrets]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 160-166.

Keywords

Commercial secrets, consulting services, intellectual property protection, competitiveness, examination

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' vtoraya)" ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.09.2023)
2. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 20 maya 2023 g. № 1315-r Ob utverzhdenii Kontseptsii tekhnologicheskogo razvitiya na period do 2030 g.
3. Aleshnikova, V. I. Komplayens v korporativnoy kul'ture: kodeksy etiki i povedeniya konsul'tantov / V. I. Aleshnikova, A. N. Mishchenko // E-Management. – 2021. – T. 4, № 2. – S. 4-10. – DOI 10.26425/2658-3445-2021-4-2-4-10. – EDN ZSIIPA.
4. Vol'dimarova, N. G. Pravovyye aspekty okhrany svedeniy, sostavlyayushchikh kommercheskuyu, nalogovuyu i bankovskuyu taynu: voprosy pozitivnogo i ugovovno-pravovogo regulirovaniya / N. G. Vol'dimarova // Novyy mirovoy ekonomicheskoy poryadok: uroki proshlogo i vyzovy vremeni : Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 25-letiyu obrazovaniya Gyumriyskogo filiala Armyanskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, Gyumri, Armeniya, 19–21 oktyabrya 2022 goda. – Moskva: Blok-Print, 2023. – S. 52-56. – EDN JNNDJY.
5. VS RF ob "yasnil, kak privlech' ispolnitelya k otvetstvennosti po dogovoru okazaniya konsul'tatsionnykh uslug: <https://www.garant.ru/news/1684090/>
6. Galina, Ye. A. Konsalting kak instrument povysheniya kokurentosposobnosti predpriyatiya / Ye. A. Galina // Aktual'nyye voprosy upravleniya : Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Penza, 17 marta 2020 goda / Pod redaktsiyey S.V. Taktarovoy, G.N. Tuguskinoy. Tom Vypusk 2. – Penza: Penzenskiy gosudarstvennyy universitet, 2020. – S. 48-51. – EDN DIYMWC.
7. Gordeyev, I. A. Kontseptul'noye ponimaniye osushchestvleniya yuridicheskogo konsaltinga v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh / I. A. Gordeyev, N. M. Belozertsev, M. P. Larin // Sovremennyye podkhody k transformatsii kontseptsiy gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh : sbornik nauchnykh trudov 13-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kursk, 27–28 fevralya 2024 goda. – Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2024. – S. 410-414. – EDN BSDAHY.
8. D'yakova, O. V. Instrumentariy proyektного menedzhmenta: top instrumentov rukovoditelya proyektov / O. V. D'yakova // Vek kachestva. – 2022. – № 3. – S. 131-149. – EDN TCCFTJ.
9. Yeremenko, V. I. Osobennosti pravovoy okhrany sekretov proizvodstva i kommercheskoy tayny v Rossiyskoy Federatsii / V. I. Yeremenko // Grazhdanin i pravo. – 2022. – № 11. – S. 67-78. – EDN NIBJTE.
10. Internet-resurs: <https://aif.ru/boostbook/okazanie-konsaltingovykh-uslug.ht>
11. Kizilov, A. N. Analiz sostoyaniya i napravleniya razvitiya rynka auditorско-konsaltingovykh uslug v Rossii / A. N. Kizilov, I. N. Bogataya // Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet. – 2015. – № 6(348). – S. 37-51. – EDN RPRBZG.
12. Klebanov, L. R. Ugolovno-pravovaya okhrana kommercheskoy, bankovskoy i nalogovoy tayny / L. R. Klebanov. – Moskva : Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN), 2019. – 112 s. – ISBN 978-5-209-09670-2. – EDN QXNOYS.
13. Korneyenkov, A. V. Povysheniye bezopasnosti sistem udalennogo administrirovaniya: zashchita informatsii / A. V. Korneyenkov, M. M. Kokkoz, A. K. Smagulova // Universum: tekhnicheskiye nauki. – 2022. – № 5-2(98). – S. 28-32. – DOI 10.32743/UniTech.2022.98.5.13766. – EDN KJTEYT.
14. Probotyuk, L. O. Razvitiye metodov professional'nogo konsaltinga professional'nogo samoopredeleniya studentov / L. O. Probotyuk // Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye. – 2024. – № 3. – S. 251-255. – EDN TPKAEU.
15. Chernov, I. S. Pravovoye regulirovaniye vozmezdного okazaniya konsaltingovykh uslug / I. S. Chernov // MODELI i METODY POVYSHENIYA EFFEKTIVNOSTI INNOVATSIONNYKH issledovaniy : sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kirov, 05 iyunya 2022 goda. – Ufa: OOO "Aeterna", 2022. – S. 171-174. – EDN ZKOEAF.
16. Yur'yeva L.V. Osnovy strategicheskogo konkurentного analiza: UP / Yekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2014. – 52 s. ISBN 978-5-7996-1278-8
17. Eykhler, Ye. E. Pravovoy rezhim okhrany informatsii, sostavlyayushchey kommercheskuyu taynu / Ye. E. Eykhler // E-Scio. – 2022. – № 3(66). – S. 426-435. – EDN HNZZBZ

УДК 343.1**Некоторые вопросы применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения в Российской Федерации****Сидоров Ярослав Юрьевич**

Судья Центрального районного суда г. Хабаровска,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Дальневосточный филиал
Российского государственного университета правосудия,
680014, Российская Федерация, Хабаровск, ш. Восточное, 49;
e-mail: sidorov.iar@mail.ru

Аннотация

Проблематика применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения в Российской Федерации в современных условиях общественного развития стоит достаточно остро. Обусловлено это тем, что, несмотря на существующую ситуацию с возможностью применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения, ходатайство о таких мерах именно со стороны органов предварительного расследования осуществляется в исключительных случаях, что обусловлено единством подхода к применению предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством мер пресечения и отсутствием законодательного отграничения заключения под стражу от иных мер пресечения в качестве крайней меры, применяемой в определенных случаях. Такие законодательные особенности применения мер пресечения приводят к тому, что в российских реалиях при наличии существующих механизмов применения альтернативных мер пресечения заключение под стражу продолжает оставаться наиболее часто применяемой и не всегда оправданной мерой пресечения. При этом альтернативные заключению под стражу меры пресечения носят исключительный характер. Решением существующей проблемы может стать изменение законодательного подхода к применению заключения под стражу в качестве крайней меры пресечения, исключающий любой формальный подход органов предварительного расследования и судов при избрании меры пресечения без учета обстоятельств, свидетельствующих о возможности избрания иной, более мягкой меры пресечения.

Для цитирования в научных исследованиях

Сидоров Я.Ю. Некоторые вопросы применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 167-172.

Ключевые слова

Меры пресечения, заключение под стражу, уголовно-процессуальное законодательство, альтернативные меры пресечения, обстоятельства, характеризующие личность лица.

Введение

Вопросы назначения мер пресечения лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, соответствующих степени опасности совершенных противоправных деяний, в современных условиях видятся весьма актуальными. Обусловлено это в первую очередь конституционно декларируемыми принципами защиты прав и свобод человека и гражданина, а также несоразмерностью применяемых на практике мер пресечения тяжести совершенного противоправного деяния. Из всех мер пресечения, предусмотренных современным российским уголовно-процессуальным законодательством, заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения [Заморева, 2023]. В данной связи при выборе такой меры пресечения возникает объективный вопрос о целесообразности ее применения и о том, всегда ли оправданно применение альтернативных заключению под стражу мер пресечения.

Основная часть

В специализированной литературе проблематика назначения такой меры пресечения, как заключение под стражу, рассматривается достаточно подробно. Так, Д.О. Чернявский акцентирует внимание на том, что суды при принятии решения об избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу, не всегда обоснованно подходят к вопросу соразмерности ее избрания [Чернявский, 2020].

Аналогичной позиции придерживается и Ю.В. Малышева, указывая на то, что избрание такой меры пресечения, как заключение под стражу, осуществляется без учета обстоятельств, характеризующих личность лица, в отношении которого избирается соответствующая мера пресечения [Малышева, 2017]. Отдельные исследователи отмечают и тот факт, что при избрании рассматриваемой меры пресечения не всегда учитывается сфера совершения противоправного деяния, в отдельных случаях исключая целесообразность применения такой строгой меры пресечения, как заключение под стражу, приводя в качестве примера совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности [Зяблина, 2019].

С указанными позициями нельзя не согласиться в целом. Так, являясь самой строгой из всех мер пресечения, заключение под стражу для лица, являющегося обвиняемым или подозреваемым в совершении преступления, равносильно лишению свободы и направлено на обеспечение должного поведения подозреваемого (обвиняемого) с учетом степени опасности совершенного деяния. Однако если речь идет о лишении свободы, то имеет место обвинительный приговор суда, при вынесении которого доказана вина лица в совершении преступления с учетом всех обстоятельств и назначенное наказание соответствует степени опасности совершенного им деяния.

Что касается заключения под стражу, то вопрос о том, известны ли на момент применения судом соответствующей меры пресечения по ходатайству органов предварительного следствия и дознания все обстоятельства совершенного деяния, остается открытым. По указанной причине в одном случае, когда речь идет о совершении таких тяжких преступлений против личности, как убийство, заключение под стражу будет оправданно. В том случае, когда преступление совершается в сфере предпринимательской деятельности и по степени тяжести не относится к тяжким преступлениям, применение заключения под стражу видится необоснованным.

Для менее тяжких преступлений видится более обоснованным применение альтернативных заключению под стражу мер пресечения, например домашнего ареста.

Вызывает вопросы обоснованность применения заключения под стражу в отношении отдельных категорий лиц, например в отношении несовершеннолетних.

По справедливому замечанию Ю.Р. Гершевского [Гершевский, 2020], при применении к несовершеннолетним такой меры пресечения, как заключение под стражу, необходимо учитывать, что в отношении указанных лиц такая мера может быть применена в исключительных случаях и как крайняя, а также единственно возможная в конкретных условиях и с учетом личности несовершеннолетнего мера пресечения. То есть в тех случаях, когда применение альтернативных заключению под стражу мер пресечения в отношении несовершеннолетних исключено. Вместе с тем, в силу ч. 2 ст. 108 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), возможность применения к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому такой меры пресечения, как заключение под стражу, поставлена в зависимость от тяжести преступления (может быть применена в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления).

Только в исключительных случаях, перечень которых законодательно не назван, заключение под стражу применяется в отношении несовершеннолетних, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления средней тяжести. Вопрос о том, какие случаи при совершении несовершеннолетними преступлений средней тяжести можно отнести к исключительным, разрешается с учетом конкретных обстоятельств. Отсутствие однозначности в понимании категории «исключительный случай» приводит к различному толкованию такой категории как в теоретической литературе, так и в правоприменительной практике [Сидорова, 2018].

Несмотря на существующие проблемы применения такой меры пресечения, как заключение под стражу, применение альтернативных мер пресечения также сопряжено с рядом проблем теоретического и практического характера и не всегда оправданно в современных условиях [Квык, 2017].

Как справедливо отмечается в специализированной литературе, применение альтернативных заключению под стражу мер пресечения сопряжено с самой возможностью их применения как более мягких мер пресечения и при этом способных обеспечить должное поведение подозреваемого или обвиняемого [Гершевский, 2021]. Данный вывод следует из совокупности положений ст. 97, 98 и 108 УПК РФ, а также п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Конвенция о защите прав человека и основных свобод, 2001], согласно которым невозможность применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения должна быть оценена с учетом конкретных причин невозможности их применения. Однако данные обстоятельства не всегда учитываются судами [Малышева, 2017].

Важно отметить и то факт, что в любой момент производства по делу возможно изменение меры пресечения с заключения под стражу на альтернативную меру пресечения. Обусловлено это тем, что в ходе предварительного расследования могут выясниться обстоятельства, смягчающие вину подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, или обстоятельства, которые делают неактуальным заключение под стражей (например, ухудшение состояния здоровья) с учётом тяжести совершенного преступления. Так, например, по делу № 22К-4018/2018 суд отказал в продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, заменив данную меру пресечения на домашний арест ввиду того, что в ходе производства по делу обвиняемый всегда являлся по всем вызовам органа расследования, предоставлял необходимые для следствия документы, производству предварительного следствия не

препятствовал [Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 25 июня 2018 г. по делу № 22К-4018/2018, www].

Заключение

Подводя итог, отметим, что, несмотря на существующую ситуацию с возможностью применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения, ходатайство о таких мерах именно со стороны органов предварительного расследования осуществляется в исключительных случаях, что обусловлено единством подхода к применению предусмотренных УПК РФ мер пресечения и отсутствием законодательного ограничения заключения под стражу от иных мер пресечения в качестве крайней меры пресечения, применяемой в определенных случаях.

Такие законодательные особенности применения мер пресечения приводят к тому, что в российских реалиях при наличии существующих механизмов применения альтернативных мер пресечения заключение под стражу продолжает оставаться наиболее часто применяемой и не всегда оправданной мерой пресечения. При этом альтернативные заключению под стражу меры пресечения носят исключительный характер.

Решением существующей проблемы может стать только изменение законодательного подхода к применению такой меры пресечения, как заключение под стражу, в качестве крайней меры пресечения, исключающий любой формальный подход органов предварительного расследования и судов при избрании меры пресечения без учета обстоятельств, свидетельствующих о возможности избрания иной, более мягкой меры пресечения.

Библиография

18. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
19. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 25 июня 2018 г. по делу № 22К-4018/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Гершевский Ю.Р. Уголовно-процессуальные проблемы защиты прав и свобод личности в контексте заключения под стражу // Российский судья. 2020. № 8. С. 19-24.
21. Гершевский Ю.Р. Судебная юрисдикция в сфере применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 68-70.
22. Заморева И.С. Заключение под стражу: проблемы и перспективы // Научные высказывания. 2023. №13 (37). С. 57-59.
23. Зяблина М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей // Законность. 2019. № 11. С. 34-37.
24. Квык А.В. Система средств контроля над нахождением подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом нуждается в коренном преобразовании // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1(15). С. 76-80.
25. Мальшева Ю.В. Обоснованность российской практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в контексте правовой позиции Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2017. №8. С. 67-70.
26. Сидорова Е.И. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2018. № 1(5). С. 135-142.
27. Чернявский Д.О. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемы правоприменительной практики // Законность. 2020. № 10. С. 44-48.
28. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Some issues of using preventive measures alternative to pretrial detention in the Russian Federation

Yaroslav Yu. Sidorov

Judge of the Central District Court in Khabarovsk,
Senior Lecturer of The Department of Criminal Law Disciplines,
Far Eastern branch of the Russian State University of Justice,
680014, 49 Vostochnoe hwy, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: sidorov.iar@mail.ru

Abstract

The problem of applying preventive measures alternative to detention in the Russian Federation in modern conditions is quite acute. This is due to the fact that despite the existing situation with the possibility of applying preventive measures alternative to detention, the request for such measures is made by the preliminary investigation bodies in exceptional cases, due to the unity of approach to the application of preventive measures provided for by criminal procedure legislation and the lack of legislative separation of detention from other preventive measures in the as an extreme measure of restraint used in certain cases. Such legislative features of the application of preventive measures lead to the fact that in Russian realities, with the existence of existing mechanisms for the application of alternative preventive measures, detention continues to be the most frequently used and not always justified preventive measure. At the same time, preventive measures alternative to detention are of an exceptional nature. The solution to the existing problem can only be a change in the legislative approach to the application of such a preventive measure as detention as an extreme measure of restraint and excluding any formal approach by the preliminary investigation bodies and courts when choosing a preventive measure without taking into account the circumstances indicating the possibility of choosing another, milder measure of restraint.

For citation

Sidorov Ya.Yu. (2024) Nekotorye voprosy primeneniya al'ternativnykh zaklyucheniya pod strazhu mer presecheniya v Rossiiskoi Federatsii [Some issues of using preventive measures alternative to pretrial detention in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 167-172.

Keywords

Preventive measures, detention, criminal procedure legislation, alternative preventive measures, circumstances characterizing the identity of a person.

References

1. Apellyatsionnoe postanovlenie Krasnodarskogo kraevogo suda ot 25 iyunya 2018 g. po delu № 22K-4018/2018 [Appellate ruling of the Krasnodar Regional Court dated June 25, 2018 in case No. 22K-4018/2018]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
2. Chernyavskii D.O. (2020) Izbranie mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu: problemy pravoprimeritel'noi praktiki [Selection of a preventive measure in the form of detention: problems of law enforcement practice]. *Zakonnost'* [Legality], 10, pp. 44-48.

3. Gershevskii Yu.R. (2021) Sudebnaya yurisdiksiya v sfere primeneniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu [Judicial jurisdiction in the sphere of application of a preventive measure in the form of detention]// *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian judge], 1, pp. 68-70.
4. Gershevskii Yu.R. (2020) Ugolovno-protsessual'nye problemy zashchity prav i svobod lichnosti v kontekste zaklyucheniya pod strazhu [Criminal procedural issues of protecting individual rights and freedoms in the context of detention]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 8, pp. 19-24.
5. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (vmeste s «Protokolom № 1» (podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), «Protokolom № 4 ob obespechenii nekotorykh prav i svobod pomimo tekh, kotorye uzhe vklucheny v Konventsiyu i pervyi Protokol k nei» (podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), «Protokolom № 7» (podpisan v g. Strasburge 22.11.1984)) [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (together with "Protocol No. 1" (signed in Paris on 20.03.1952), "Protocol No. 4 on Securing Certain Rights and Freedoms Other than Those Already Included in the Convention and the First Protocol Thereto" (signed in Strasbourg on 16.09.1963), "Protocol No. 7" (signed in Strasbourg on 22.11.1984))] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 163* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 163], 2.
6. Kvyk A.V. (2017) Sistema sredstv kontrolya nad nakhozhdeniem podozrevaemogo (obvinyaemogo) pod domashnim arestom nuzhdaetsya v korennom preobrazovanii [The system of means of control over the stay of a suspect (accused) under house arrest needs a radical transformation]. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya* [Investigation of crimes: problems and ways to solve them], 1(15), pp. 76-80.
7. Malysheva Yu.V. (2017) Obosnovannost' rossiiskoi praktiki izbraniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu v kontekste pravovoi pozitsii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka [Validity of the Russian practice of choosing a preventive measure in the form of detention in the context of the legal position of the European Court of Human Rights]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 8, pp. 67-70.
8. Sidorova E.I. (2018) Problemy primeneniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu v otnoshenii nesovershennoletnikh [Problems of applying a preventive measure in the form of detention in relation to minors]. *Ugolovno-protsessual'naya okhrana prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh* [Criminal procedural protection of the rights and legitimate interests of minors], 1(5), pp. 135-142.
9. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 4921* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 4921], 52 (part I).
10. Zamoreva I.S. (2023) Zaklyuchenie pod strazhu: problemy i perspektivy [Detention: problems and prospects]// *Nauchnye vyskazyvaniya* [Scientific statements], 13 (37), pp. 57-59.
11. Zyablina M.V. (2019) Problemy primeneniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu v otnoshenii predprinimatelei [Problems of applying a preventive measure in the form of detention in relation to entrepreneurs]. *Zakonnost'* [Legality], 11, pp. 34-37.

УДК 34**Хулиганство, дифференциация ответственности в России.
Разграничение противоправных деяний****Новиков Алексей Валерьевич**

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт ФСИН России
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Бесчастнова Ольга Валерьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
Заведующий кафедрой уголовного права
и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева. 20а;
e-mail: beschastnova_ol@mail.ru

Челябова Залина Магомедзагировна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева. 20а;
e-mail: zalina.chelyabova@yandex.ru

Аннотация

Установление юридической ответственности за правонарушения является одним из самых эффективных средств поддержания правопорядка, сдерживания негативных проявлений. Право является гарантированным инструментом регулирования отношений в руках законодателя. Хулиганство, являясь одним из самых распространенных противоправных деяний, в том числе исторически обусловленных, требует от государства необходимости в установлении демократических рамок юридической ответственности за это деяние, демонстрацией чего является дифференциация ответственности – административной и уголовной. В данной статье рассматриваются проблемы

квалификации хулиганства и разграничения ответственности за противоправные деяния, связанные с хулиганством, в российском правовом контексте. Исследуются исторические аспекты развития законодательства по указанной теме, а также анализируются современные подходы к дифференциации наказаний, в том числе в системе уголовного права Российской Федерации. Кроме того, рассмотрен режим отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы осужденных к лишению свободы по ст. 213 УК РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Бесчастнова О.В., Челябинова З.М., Хулиганство, дифференциация ответственности в России. Разграничение противоправных деяний // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 173-181.

Ключевые слова

Мелкое хулиганство, общественная безопасность, общественный порядок, посягательство, правонарушение, преступление, состав преступления, уголовно-правовое воздействие, административная ответственность, уголовная ответственность, осужденные, режим отбывания наказания, УИС.

Введение

Одним из наиболее распространенных нарушений общественного порядка является хулиганство, ответственность за которое предусмотрена административным и уголовным законодательством (ст. 20.1 КоАП РФ и ст. 213 УК РФ соответственно).

Уголовный закон закрепляет ответственность за нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу с учетом насильственных действий или мотивов связанных с ненавистью; административное законодательство определяет хулиганство без учета вспомогательных составляющих как насилие и ненависть, а понимает грубое нарушение общественного порядка, при котором действия виновного лица влекут срыв какого-либо мероприятия, нарушения нормальной работы организации или транспортного средства и т.д. Проведение четких границ криминализации и установления вида ответственности за правонарушения в исследуемой сфере несет в себе особую важность в целях реализации общеправовых принципов.

Основное содержание

Хулиганство как уголовно наказуемое деяние представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных тем в российском уголовном праве. Постоянные изменения законодательства и разнообразие форм проявления данного преступления вызывают необходимость детального анализа с целью более точного определения границ ответственности и улучшения мер правоприменения.

В условиях современного российского права необходимость четкой дифференциации понятий «мелкое хулиганство» и «уголовно наказуемое хулиганство» приобретает особое значение. Это обусловлено не только правовыми аспектами, но и социальными последствиями, которые наступают в результате совершенных противоправных деяний.

С объективной стороны мелкое хулиганство – ст. 20.1 КоАП РФ характеризуется деянием, представляющим собой нарушение общественного порядка, выражающееся в явном неуважении к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Явное неуважение к обществу заключается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, подиктованным желанием лица противопоставить себя окружающим, продемонстрировать свое пренебрежение к ним. Следует сказать, что при квалификации деяний в качестве мелкого хулиганства, необходимо полно уяснить содержание всех его признаков, поскольку дефиниция ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ не раскрывает содержания всех используемых в ней понятий.

Таковыми действиями могут быть, к примеру, нецензурная брань в общественных местах, а также мелкие акты вандализма, не имеющие серьезных последствий для общественной и личной собственности.

Под мелким хулиганством правоприменительная практика понимает административное правонарушение, включающее в себя действия, которые нарушают общественный порядок, но наносят минимальный ущерб обществу и отдельным гражданам. К ним можно отнести «беспричинно грубая нецензурная брань в присутствии посторонних граждан и сотрудников полиции», «вел себя агрессивно по отношению к ним» [Постановление суда г. Хабаровска] «размахивал руками, пытался спровоцировать драку» [Постановление суда Ставропольского края от 23.05.2023], «на неоднократные законные требования сотрудников полиции не реагировал, реагировал болезненно, продолжая свои противоправные действия, при посадке в отсек для задержанных оказывал неповиновение» [Постановление суда Ставропольского края от 27.05.2023], «громко кричал, стучал к соседям в дверь, ..., на замечания не реагировал, мешал спокойно спать» [Постановление Ленинского районного суда гор. Махачкалы].

При хулиганстве общественная опасность выражается в разрушении устоявшейся системы отношений между членами общества, когда «при таких правонарушениях у людей проявляется чувство страха за свою безопасность и безопасность других людей, нарушается общая социально-психологическая устойчивость общества» [Битюкова, 2012].

Хулиганство всегда имеет такой признак как публичность, а соответственно такое аморальное, запрещенное поведение может негативно влиять на людей с неустойчивой психикой, особенно на несовершеннолетних, чей психофизиологический возраст не доходит до уровня сознания общественной опасности и ответственности за хулиганские действия.

Хулиганство является преступлением с формальным составом, которое признается оконченным в момент совершения в общественных местах публично грубых и неуважительных действий, тем самым нарушая общественный порядок в целом [Рагулин, 2017]. Каких-либо конкретных последствий хулиганства уголовный закон не содержит. В качестве последствий нарушения общественного порядка судебная практика упоминает, например, «действия в виде выстрелов в воздух, которые дестабилизировали работу кафе» «действия, повлекшие нарушение внутреннего распорядка работы организации» или «граждане испытали чувство беспокойства и страха за свое здоровье, за сохранность своего имущества», «работа администрации была сорвана ввиду нарушения порядка в самом здании и эмоционального состояния ее работников» [Постановление Советского районного суда города Липецка]. Таким образом, суд учитывает организационный вред, а также психологический и эмоциональный.

Согласно ст. 213 УК РФ хулиганство – «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу» [УК РФ].

Уголовный закон, как и Постановление Пленума Верховного Суда РФ не дают толкование того, что признается грубым нарушением общественного порядка, но в последнем указывается, что судебные органы при решении такого вопроса «учитывают способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц» [Пленум ВС РФ].

Явное неуважение лица к обществу выражается «в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним» [Винокуров, 2015].

Так, при анализе судебной практики нами были выявлены следующие характеристики действий, квалифицированные как грубое нарушение: «используя малозначительный повод для выяснения отношений несоизмеримый с возможными последствиями, противопоставляя себя обществу и демонстрируя свое мнимое превосходство» [Апелляционное решение Пермского края]; «демонстрируя свое пренебрежительное отношение, выразившееся в вызывающем поведении» [Постановление Советского районного суда г. Липецка]; «желая показать свое мнимое превосходство над обществом и проявляя явное неуважение к присутствующим лицам, без какой-либо видимой причины...» [Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы], «применил к ранее незнакомому ему потерпевшему насилие, беспричинно, то есть без каких-либо на то оснований» [Приговор Петрозаводского городского суда].

Таким образом, чаще всего правоприменителями используются термины «мнимое превосходство», «пренебрежение», «вызывающее поведение», «проявления дерзости».

Суду обязательно надлежит устанавливать, в чем конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, и указывать их в приговоре. Так, Наримановский районный суд не признал наличие хулиганских действий и переквалифицировал действия на ст. 119 УК РФ в следующем судебном решении.

Как установлено в ходе предварительного расследования и в судебном заседании, в том числе из показаний самих потерпевших, подсудимые С., Р., К. угрожали потерпевшим убийством не из хулиганских побуждений, а в связи с неправомерными действиями потерпевших, поскольку в этот же день ранее между потерпевшими П.№1 и П. № 2 с одной стороны и обвиняемым С. с другой стороны имел место конфликт, в ходе которого потерпевшие оскорбляли С., последнему также были причинены телесные повреждения.

При этом, по показаниям потерпевших П. №1, П. № 2 и подсудимых следует, что противоправные действиями подсудимыми совершены на территории крестьянско-фермерского хозяйства, расположенного в степной зоне, то есть вне населённого пункта; в момент совершения подсудимыми противоправных действий посторонних лиц рядом (в зоне видимости) не было.

Кроме того, описательная часть обвинения, предъявленного подсудимым С., Р. и К. не содержит указания на то, в чём конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении подсудимых к обществу, если никто из свидетелей не слышал суть происходящего конфликта, сами подсудимые не видели и не могли видеть свидетелей. Указанные обстоятельства свидетельствуют, что подсудимые не осознавали, что их действия совершаются в общественном месте и, что они грубо нарушают порядок в общественных местах и выражают явное неуважение к обществу

[Приговор Наримановского районного суда Астраханской области].

Явное неуважение к обществу воплощается в публичном характере хулиганских действий, грубо нарушающих общественный порядок, то есть в «затрагиваемости» публичных интересов при совершении данного преступления. Причем публичность не следует сводить к присутствию очевидцев при совершении преступления, отождествлять с общественным местом и многолюдностью, хотя очень часто в судебных решениях встречается упоминание о нахождении рядом каких-либо лиц.

Так, например, в приговоре районного суда указано, что преступные действия совершены «в присутствии посторонних граждан, находившихся в непосредственной близости от происшедшего», а в другом решении отмечается, что преступник, «осознавал, что находится в обществе значительного числа людей, как пассажиров, так и членов экипажа воздушного судна, что свидетельствует об осознании публичности своих действий».

На наш частно-научный взгляд, наиболее верная формулировка может звучать как «являются открытыми для окружающих», что не требует нахождения посторонних лиц рядом с обвиняемым.

Место совершения преступления играет не последнюю роль при квалификации хулиганства, так как противоправные действия, выразившиеся в хулиганстве, должны отвечать признакам публичности, когда проявляется явное неуважение к обществу.

При рассмотрении уголовных дел по преступлениям, направленным против общественного порядка, возникает проблема с пониманием места их совершения – общественное место. В настоящее время понятие «общественное место» в законодательстве Российской Федерации не закреплено, что предоставляет правоприменителю возможность широкого толкования указанной дефиниции. При этом в отдельных нормативных правовых актах, использующих данное понятие, к таким местам принято относить такие объекты, как улицы, стадионы, скверы, парки, детские площадки, общественный транспорт, вокзалы, аэропорты и т.д.

Анализ судебной практики показал, что общественными местами суд признает: остановку общественного транспорта, помещение организации, общепита, здание администрации, автостоянку, подъезд и даже лесной массив.

Необходимость легального закрепления понятия «общественное место» представляется безусловной, т.к. выступая факультативным признаком преступления (место совершения преступления), общественное место имеет значение для правовой оценки правонарушения, где в зависимости от ситуации и места, в одном случае поведение лица может быть квалифицировано как правонарушение, а в другом случае при аналогичном поведении лица будут отсутствовать признаки состава преступления.

Таким образом, анализ правоприменения норм об административной и уголовной ответственности в сфере нарушения общественного порядка прежде всего свидетельствует о постоянстве их интерпретации. Особенно этот вывод подтверждается в отношении хулиганства, как видно из приведенных выше выдержек из судебных актов.

Юридическая дифференциация между этими двумя категориями преступлений играет ключевую роль в обеспечении правопорядка. Она позволяет органам правопорядка выделить степень общественной опасности каждого отдельного акта и принять соответствующие меры. Например, в одном случае будет достаточно административного взыскания, в другом могут последовать серьезные уголовные санкции.

В отношении осужденных по ст. 213 УК РФ. Режим отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы за хулиганство представляет собой совокупность мер и

правил, направленных на исправление осужденных и предотвращение их дальнейших правонарушений [Меньшикова, 2018]. Отбывание наказания за хулиганство в УИС начинается с прибытия осужденного в исправительное учреждение, где ему предоставляется информация о его правах и обязанностях, а также о правилах внутреннего распорядка.

В зависимости от тяжести совершенного преступления, характера личности осужденного и его поведения, ему может быть назначен определенный режим содержания: общий, усиленный или строгий. В случае с осужденными за хулиганство чаще всего применяется общий режим, однако при наличии отягчающих обстоятельств или неоднократных нарушений дисциплины режим может быть ужесточен.

В рамках режима общего содержания осужденные имеют право на определенное количество свиданий с родственниками, учебу и трудовую занятость. Также для них предусмотрены досуговые программы, спортивные мероприятия и культурные мероприятия, такие как чтение лекций и организация кружков по интересам. Трудовая занятость может варьироваться в зависимости от навыков и способностей осужденного и предлагаемой работы в пределах исправительного учреждения.

Особенностью режима отбывания наказания за хулиганство является акцент на дисциплину и воспитание правопослушного поведения. Работа воспитателей и психологов направлена на формирование у осужденных понимания последствий их действий и необходимости законопослушного поведения в будущем. Проводятся различные психотерапевтические мероприятия, индивидуальные и групповые занятия, которые способствуют реабилитации и ресоциализации нарушителей [Слабкая, 2024].

Контроль за надлежащим следованием распорядку и выполнением поставленных задач осуществляется сотрудниками УИС. В случае нарушений дисциплины осужденные могут сталкиваться с ограничением прав, переводом на более строгий режим, а в отдельных случаях – привлечением к дисциплинарной ответственности в рамках действующего законодательства.

Заключение

Таким образом, режим отбывания наказания в УИС за хулиганство является комплексной системой, направленной на перевоспитание осужденных и предупреждение рецидивов преступлений, где важнейшую роль играют как соблюдение установленных правил, так и активное участие осужденного в процессах исправления и изменения своего поведения.

Констатируем, установление государством административной ответственности за соответствующие правонарушения прежде всего преследует превентивную цель, что является достаточно эффективным инструментом для достижения этой цели. Уголовная ответственность ввиду своей репрессивности относительно других видов ответственности должна иметь еще более четкие пределы обусловленности и криминализации, интерпретации. Объективно считаем, что соблюдение этих условий может продемонстрировать собою образец следования принципам права.

Библиография

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 12.

3. Батюкова В.Е. Основные и квалифицированные составы хулиганства: объект преступного посягательства // *Право и государство: теория и практика*. 2012. № 5 (89). С. 10-14.
4. Интернет-источник, Постановление Шпаковского районного суда Ставропольского края № 5-417/2023 от 27.05.2023 по делу № 5-417/2023 // <https://sudact.ru>.
5. Интернет-источник, Постановление Железнодорожный районный суд г. Хабаровска от 04.10.2023 по делу № 1-813/2022 // <https://bsr.sudrf.ru/big5/>
6. Интернет-источник, Постановление Шпаковского районного суда Ставропольского края № 5-399/2023 от 23.05.2023 по делу № 5-399/2023 // <https://sudact.ru>.
7. Интернет-источник, Постановление Ленинского районного суда гор. Махачкалы № 5-547/2023 от 24.05.2023 по делу № 5-547/2023 // <https://sudact.ru>.
8. Интернет-источник, Постановление Ленинского районного суда гор. Махачкалы № 5-533/2023 от 19.05.2023 по делу № 5-533/2023 // <https://sudact.ru>.
9. Интернет-источник, Постановление 23.12.2021 Советского районного суда города Липецка // <https://bsr.sudrf.ru/>
10. Рагулин, А. В. К вопросу о содержании понятий "грубое нарушение общественного порядка" и "явное неуважение к обществу" как элементов объективной стороны хулиганства / А. В. Рагулин // *Евразийская адвокатура*. – 2017. – № 3(28). – С. 59-62. – EDN YUANWB.
11. Винокуров В.Н. К вопросу о пределах действия статьи 213 УК РФ // *Российский следователь*. 2015. № 23. С. 19-21.
12. Апелляционное определение Приморского краевого суда 13.12.2022 // <https://bsr.sudrf.ru/>
13. Интернет-источник: Постановление Советского районного суда г. Липецка от 11.02.2021 по делу № 1-110/2021, <https://actofact.ru/case-48RS0001-1-110-2021-2021-01-18-2-0/?ysclid=m24v56jqp160936943>
14. Интернет-источник, Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан 15.02.2022 // <https://bsr.sudrf.ru/>
15. Интернет-источник, Приговор Наримановского районного суда Астраханской области № 1-66/2020 от 30.07.2020 // <https://sudact.ru>.
16. Меньшикова, А. Г. Интегративная функция режима исправительных учреждений / А. Г. Меньшикова // *Уголовно-исполнительные системы Республики Казахстан и Российской Федерации: существующие проблемы и перспективы дальнейшего развития* : Коллективная монография. – Екатеринбург; Костанай : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2018. – С. 136-141.
17. Слабкая, Д. Н. Психосоциальная работа в уголовно-исполнительной системе / Д. Н. Слабкая // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. – 2024. – Т. 13, № 2-1. – С. 182-188. – EDN XWASXY.

Hooliganism, differentiation of responsibility in Russia. The distinction between illegal acts

Alexey V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
614012, 125 Karpinsky str., Perm, Russian Federation;
Professor of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

O'lga V. Beschastnova

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: beschastnova_ol@mail.ru

Zalina M. Chelyabova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: zalina.chelyabova@yandex.ru

Abstract

The establishment of legal liability for the offense is one of the most effective means of maintaining law and order, and to contain negative manifestations. The right is a guaranteed tool for regulating relations in the hands of the legislator. Hooliganism, being one of the most common illegal acts, including historically determined, requires the state of need to establish a democratic framework for legal responsibility for this act, a demonstration of which is the differentiation of responsibility - administrative and criminal. This article discusses the problems of the qualifications of hooliganism and the delimitation of liability for illegal acts related to hooliganism in the Russian legal context. The historical aspects of the development of legislation on the specified topic are investigated, and modern approaches to the differentiation of punishments are analyzed, including in the criminal law system of the Russian Federation. In addition, the regime of serving a sentence in institutions of the penal system of convicts for deprivation of liberty under Art. 213 of the Criminal Code.

For citation

Novikov A.V., Beschastnova O.V., Chelyabova Z.M. (2024) Khuliganstvo, differentsiatsiya otvetstvennosti v Rossii. Razgranichenie protivoppravnykh deyanii [Hooliganism, differentiation of responsibility in Russia. The distinction between illegal acts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 173-181.

Key words

Minor hooliganism, public safety, public order, encroachment, offense, crime, corpus delicti, criminal law impact, administrative liability, criminal liability, convicts, sentence of sentences, penal correction system.

References

1. «Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 13.06.1996 № 63-FZ
2. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 15.11.2007 № 45 «O sudebnoy praktike po ugolovnym delam o khuliganstve i inykh prestupleniyakh, sovershennykh iz khuliganskikh pobuzhdeniy» // Byulleten' Verkhovnogo suda RF. 2007. № 12.

3. Batyukova V.Ye. Osnovnyye i kvalifitsirovannyye sostavy khuliganstva: ob"yekt prestupnogo posyagatel'stva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 5 (89). S. 10-14.
4. Internet-istochnik, Postanovleniye Shpakovskogo rayonnogo suda Stavropol'skogo kraya № 5-417/2023 ot 27.05.2023 po delu № 5-417/2023 // <https://sudact.ru>.
5. Internet-istochnik, Postanovleniye Zheleznodorozhnyy rayonnyy sud g. Khabarovska ot 04.10.2023 po delu № 1-813/2022 // <https://bsr.sudrf.ru/big/>
6. Internet-istochnik, Postanovleniye Shpakovskogo rayonnogo suda Stavropol'skogo kraya № 5-399/2023 ot 23.05.2023 po delu № 5-399/2023 // <https://sudact.ru>.
7. Internet-istochnik, Postanovleniye Leninskogo rayonnogo suda gor. Makhachkaly № 5-547/2023 ot 24.05.2023 po delu № 5-547/2023 // <https://sudact.ru>.
8. Internet-istochnik, Postanovleniye Leninskogo rayonnogo suda gor. Makhachkaly № 5-533/2023 ot 19.05.2023 po delu № 5-533/2023 // <https://sudact.ru>.
9. Internet-istochnik, Postanovleniye 23.12.2021 Sovetskogo rayonnogo suda goroda Lipetska // <https://bsr.sudrf.ru/>
10. Ragulin, A. V. K voprosu o sodержanii ponyatiy "gruboye narusheniye obshchestvennogo poryadka" i "yavnoye neuvazheniye k obshchestvu" kak elementov ob"yektivnoy storony khuliganstva / A. V. Ragulin // Yevraziyskaya advokatura. – 2017. – № 3(28). – S. 59-62. – EDN YUAHWB.
11. Vinokurov V.N. K voprosu o predelakh deystviya stat'i 213 UK RF // Rossiyskiy sledovatel'. 2015. № 23. S. 19-21.
12. Apellyatsionnoye opredeleniye Primorskogo krayevogo suda 13.12.2022 // <https://bsr.sudrf.ru/>
13. Internet-istochnik: Postanovleniye Sovetskogo rayonnogo suda g. Lipetska ot 11.02.2021 po delu № 1-110/2021, <https://actofact.ru/case-48RS0001-1-110-2021-2021-01-18-2-0/?ysclid=m24v56jqp160936943>
14. Internet-istochnik, Prigovor Leninskogo rayonnogo suda g. Makhachkaly Respubliki Dagestan 15.02.2022 // <https://bsr.sudrf.ru/>
15. Internet-istochnik, Prigovor Narimanovskogo rayonnogo suda Astrakhanskoy oblasti № 1-66/2020 ot 30.07.2020 // <https://sudact.ru>.
16. Men'shikova, A. G. Integrativnaya funktsiya rezhima ispravitel'nykh uchrezhdeniy / A. G. Men'shikova // Ugolovno-ispolnitel'nyye sistemy Respubliki Kazakhstan i Rossiyskoy Federatsii: sushchestvuyushchiye problemy i perspektivy dal'neyshogo razvitiya : Kollektivnaya monografiya. – Yekaterinburg; Kostanay : Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya "Ural'skiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet", 2018. – S. 136-141.
17. Slabkaya, D. N. Psikhosotsial'naya rabota v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme / D. N. Slabkaya // Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya. – 2024. – T. 13, № 2-1. – S. 182-188. – EDN XBACXY

УДК 34**Уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение коммерческой, налоговой и банковской тайны в романо-германской правовой системе****Слабкая Диана Николаевна**

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение коммерческой, налоговой и банковской тайны в романо-германской правовой системе является важным аспектом правового регулирования, направленного на защиту экономических интересов частных компаний, корпораций и государства. В эпоху глобализации и перманентного развития информационных технологий, чувствительное и конфиденциальное деловая информация становится уязвимой перед угрозой неправомерного доступа и использования, что обуславливает необходимость эффективного правового регулирования и защиты. В настоящей статье рассматриваются аспекты уголовной ответственности за неправомерное получение и разглашение коммерческой, налоговой и банковской тайны в романо-германской правовой системе. Особое внимание уделяется правовым механизмам Германии и Франции, а также другим странам, использующим схожие подходы. В представленном материале описаны условия содержания и особенности режима наказания для лиц, осужденных за аналогичные преступления. Приведены конкретные статьи и нормы применимых законов, включая Уголовные кодексы и специальные акты, регулирующие защиту конфиденциальной информации.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение коммерческой, налоговой и банковской тайны в романо-германской правовой системе // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 182-190.

Ключевые слова

Уголовная ответственность, конфиденциальная информация, уголовно-правовая охрана, противоправная деятельность, особенности режима наказания, условия содержания осужденных, уголовно-исполнительное законодательство, коммерческая, налоговая и банковская тайна.

Введение

В современном мире охрана конфиденциальной информации становится первостепенной задачей для бизнеса и государства. Незаконный доступ к коммерческой, налоговой и банковской тайне угрожает не только экономической стабильности, но и правам и законным интересам граждан.

В романо-германской правовой системе, которая доминирует в большинстве стран Европы, к преступлениям, связанным с нарушением коммерческой, налоговой и банковской тайны, относятся деяния, предусматривающие как умышленное, так и неумышленное получение, использование или разглашение данных, составляющих конфиденциальность [Петросян, 2010]. Законодательство предусматривает различные меры ответственности в зависимости от тяжести совершенного преступления и его последствий.

Основное содержание

Уголовная ответственность и санкции за незаконное получение и разглашение коммерческой, налоговой и банковской тайны в романо-германской правовой системе представляют собой важный элемент защиты экономических интересов государства и частных лиц [Карташов, 2019]. Эта область права имеет глубокие корни, уходящие в историю становления правовых систем, где конфиденциальность информации считалась неотъемлемым условием делового оборота.

В романо-германской правовой системе, где письменные нормы и кодификации обладают большой значимостью, законодательные акты строго регламентируют условия, при которых информация может быть раскрыта, и устанавливают основные принципы ответственности за их нарушение. Уголовный кодекс в этих странах содержит четкие юридические пределы, описывающие действия, рассматриваемые как незаконное получение или разглашение тайны. Так, например, нарушение коммерческой тайны может включать в себя случаи корпоративного шпионажа, когда служащий или конкурент неправомерно получают доступ к информации, представляющей ценность для компании.

Ответственность за такие правонарушения может варьироваться от крупных штрафов до длительных сроков лишения свободы, в зависимости от тяжести преступления и причиненного ущерба. Важной составляющей является и восстановление прав потерпевшей стороны, которая имеет право требовать компенсацию за нанесенный ущерб.

Коммерческая тайна охраняется, прежде всего, на уровне гражданского права, однако в случае ее незаконного получения или разглашения, когда наступает значительный ущерб, может наступать и уголовная ответственность. В таких ситуациях уголовные кодексы стран романо-германской правовой системы включают в себя соответствующие статьи, которые предусматривают санкции в виде штрафов или лишения свободы.

В Германии, например, соответствующие нормы установлены в Законе о защите коммерческой тайны (немецкий: Gesetz zum Schutz von Geschäftsgeheimnissen), который был принят в 2019 году. Нарушение коммерческой тайны может повлечь за собой уголовную ответственность в зависимости от тяжести деяния. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия (Strafgesetzbuch) по состоянию на 30 ноября 2020 года с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 января 2021 года, в статьях 202a и 204 регулирует ответственность за неправомерное использование и разглашение конфиденциальной

информации. Виновные могут быть наказаны штрафами или лишением свободы на срок до трех лет, а в особо тяжких случаях – на срок до пяти лет [Головенков, 2020, www].

Во Франции охрана коммерческих тайн обеспечивается преимущественно гражданским законодательством через Закон о коммерческой тайне («Loi n° 2018-670 du 30 juillet 2018 relative à la protection du secret des affaires») [www], однако существуют и уголовные нормы. Согласно статье 226-13 Уголовного кодекса Франции, незаконное получение или разглашение информации, представляющей коммерческую тайну, может повлечь уголовную ответственность. В зависимости от обстоятельств дела, виновное лицо может быть подвергнуто штрафу или тюремному заключению на срок до одного года [<http://yurist-online.org/>].

В Италии правовая защита коммерческих тайн также обеспечивается рядом норм. Гражданский кодекс Италии и Кодекс о промышленной собственности содержат положения о защите конфиденциальной информации в коммерческих отношениях. Статья 623 Уголовного кодекса Италии предусматривает ответственность за разглашение производственных и коммерческих тайн, что может наказываться штрафом или лишением свободы на срок до двух лет. Уголовная ответственность наступает, если такие действия нанесли значительный ущерб бизнесу [УК Итальянской Республики, www].

Таким образом, в странах романо-германской правовой системы законодательство предусматривает разнообразные механизмы защиты коммерческих тайн, включая как гражданские, так и уголовные санкции. Это подчеркивает важность защиты конфиденциальной информации для поддержания честной конкуренции и экономической стабильности.

Налоговая тайна, являющаяся частью расширенного понятия финансовой тайны, защищает информацию, касающуюся налогообложения физических и юридических лиц. Налоговая тайна в таких системах имеет защищенный статус, и доступ к ней законодательно ограничен. Нарушение налоговой тайны несет за собой серьезные последствия, как для физических, так и для юридических лиц, вовлеченных в ее разглашение или неправомерное использование.

Например, в Германии это регулируется Налоговым кодексом (Abgabenordnung), который в статье 355 предусматривает санкции для лиц, нарушивших налоговую конфиденциальность, включая штрафы и лишение свободы на срок до двух лет. Однако, если разглашение данных произошло с целью получения экономической выгоды или нанесения ущерба, наказание может быть еще более суровым [Бутузова, 2019].

Во Франции защита налоговой тайны предусмотрена Гражданским кодексом и Налоговым кодексом. Нарушение конфиденциальности данных налогоплательщиков может привести к серьезным юридическим последствиям, включая штрафы и тюремные заключения. Так, в статье L103 Налогового кодекса Франции говорится о строгой ответственности за нарушение тайны налогоплательщика [Ворошило, 2021]. В частности, государственные служащие, уличенные в разглашении информации, могут столкнуться с увольнением и судебным преследованием.

В Италии также действует строгая система контроля над соблюдением налоговой тайны. Статья 331 Уголовного кодекса Италии выделяет нарушения, связанные с разглашением конфиденциальной информации, и описывает меры наказания для виновных лиц [Борсученко, 2017]. В зависимости от тяжести нарушения, наказание может включать значительные штрафы и тюремные заключения на срок до трех лет.

Уголовное наказание в этом случае направлено на недопущение несанкционированного доступа к налоговым данным, что может привести к налоговым преступлениям и злоупотреблениям.

Таким образом, в странах романо-германской правовой традиции защита налоговой тайны

является приоритетом, и законодательные меры направлены на то, чтобы обеспечить надлежащий уровень защиты информации. Нарушение таких норм ведет к серьезным последствиям, что подчеркивает важность соблюдения правовых требований в области налоговой конфиденциальности.

Банковская тайна, имеющая особую значимость в условиях глобализации и цифровизации экономики, защищает сведения о финансовых активах и транзакциях клиентов банков, является одним из наиболее оберегаемых видов тайны в финансовом секторе. Незаконный доступ к такой информации не только подрывает доверие клиентов к банковским учреждениям, но и может использоваться в целях совершения финансовых преступлений.

В случаях нарушения банковской тайны возможны существенные санкции, включая уголовные, когда преступление связано с отмыванием денег, финансированием терроризма или другими серьезными финансовыми махинациями. В таких ситуациях уголовные кодексы стран романо-германской правовой семьи включают в себя соответствующие нормы, которые предусматривают санкции и наказания за нарушение банковской тайны.

Например, в Италии вопрос сохранения банковской тайны регулируется разнообразными нормативными актами, в том числе и Уголовным кодексом. Закон предусматривает строгие наказания за любое нарушение этой тайны, особенно если это связано с более серьезными преступлениями, такими как отмывание денег. Нарушителям может быть назначено наказание в виде многолетнего тюремного заключения, в зависимости от тяжести преступления [Алиев, Исаева, 2012].

В Испании проблемы, связанные с нарушением банковской тайны, регулируются как уголовным, так и административным законодательством. В соответствии с Уголовным кодексом Испании, за раскрытие конфиденциальных банковских данных грозит суровое наказание до четырех лет лишения свободы и значительные штрафы, особенно если нарушение произошло в контексте тяжелых финансовых преступлений.

Эти примеры демонстрируют, что в странах романо-германской правовой системы законодательство уделяет особое внимание защите банковской тайны, особенно в контексте предотвращения и борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и другими финансовыми преступлениями. Нарушения в этой сфере воспринимаются как значительное правонарушение, которое не только подрывает доверие к финансовой системе, но и может иметь разрушительные последствия для национальной экономики и безопасности.

Условия содержания и особенности режима отбывания наказания для лиц, осужденных за незаконное получение и разглашение коммерческой, налоговой и банковской тайны в романо-германской правовой системе представляют собой сложную и многовекторную структуру, в которой переплетаются юридические, административные и социальные аспекты.

В основе подхода к исполнению наказаний за подобные преступления лежит принцип соразмерности и индивидуализации наказания. Прежде всего, учитываются характер и обстоятельства совершенного деяния, личность преступника, степень его вины, а также возможные социальные последствия его противоправной деятельности. Это позволяет создавать режимы наказания, соответствующие тяжести и специфике преступления, в рамках правовой системы, ориентированной на восстановление социальной справедливости и предотвращение рецидивов.

В условиях содержания таких осужденных реализуется широкий спектр мер, направленных как на соблюдение их прав, так и на обеспечение безопасности как самих заключенных, так и общества в целом. Уделяется особое внимание соблюдению международных стандартов в

области прав человека, включая доступ к медицинской помощи, возможностям образования и профессионального обучения [Новиков, 2024]. Таким образом, условия содержания в исправительных учреждениях сосредоточены не только на каре (воздаянии), но и на исправлении осужденного для его успешной ресоциализации после отбытия наказания [Дикопольцев, 2021].

Специфика режима отбывания наказания интерпретируется через призму превентивных и коррекционных мер. В некоторых случаях применяется режим изоляции с использованием технологических средств мониторинга, который позволяет минимизировать риски повторных правонарушений. Акцент также ставится на организацию регулярно планируемых встреч с психологами и социальными работниками, которые помогают осознать и исправить поведенческие отклонения.

Таким образом, система исполнения наказания лицами, совершившими преступления, связанные с разглашением конфиденциальной информации, в романо-германской правовой системе направлена на гармоничное сочетание репрессивных и реабилитационных мер. Важнейшую роль здесь играет возможность осознанного исправления и постепенного возвращения к нормальным жизненным процессам, что способствует снижению уровня преступности и укреплению общественного порядка.

Как уже отмечалось выше характерной чертой романо-германской правовой системы является детализированное, кодифицированное законодательство, направленное на гармонизацию правовых норм на уровне Европейского Союза. Защита коммерческой, налоговой и банковской тайны в свою очередь представляет собой структурированную систему, основанную на законодательных актах и директивах ЕС.

Востребованным аспектом обеспечения защиты тайны является активное сотрудничество и взаимодействие государств в рамках международных организаций и двусторонних соглашений. На конкретном примере, ЕС на своей территории играет ключевую роль в формировании единой политики по защите коммерческой, налоговой и банковской тайны, принимая общие директивы и регламенты, которые страны-члены обязаны имплементировать в национальное законодательство. Одним из таких примеров является Общий регламент по защите данных (GDPR), который устанавливает высокие стандарты для защиты персональных данных и существенно влияет на правила обработки и хранения конфиденциальной информации [Тершин, 2019].

Национальные правовые системы также постепенно адаптируются к новым вызовам, связанным с киберпреступностью и утечками данных. Особое внимание уделяется разработке механизмов быстрого реагирования на инциденты и созданию структур для предотвращения нарушений тайны. Компании обязаны разрабатывать собственные внутренние политики и меры безопасности, соответствующие международным стандартам, чтобы минимизировать риски утечки информации и защитить свои коммерческие тайны [Слабкая, 2024].

Заключение

С учетом ускоряющегося темпа технологических изменений и постоянного роста объемов обрабатываемой информации, вопросы защиты коммерческой, налоговой и банковской тайны останутся в центре правового и общественного внимания. Гибкость и оперативность правовых систем, способность к адаптации и внедрению инновационных подходов в этой области будут определять эффективность защиты конфиденциальной информации и доверие общества к правовым институтам и организациям, работающим с такими данными.

Тем не менее, если говорить в целом, существуют значительные вызовы на пути к полному внедрению унифицированных стандартов. Различия в юридических традициях, уровни экономического развития и степень интеграции в международные экономические процессы, что особенно актуально в настоящий период времени, обусловленный беспрецедентным санкционным давлением ряда стран, могут диктовать необходимость адаптации отдельных мер. Так, например, страны с так называемой «развитой экономикой» имеют возможность инвестировать в сложные технологии для защиты информации, в то время как «развивающиеся страны» могут столкнуться с нехваткой ресурсов.

Библиография

1. Алиев, Б. Х. Правовые аспекты регулирования банковской тайны (исторический аспект и зарубежный опыт) / Б. Х. Алиев, П. Г. Исаева // *Финансы и кредит*. – 2012. – № 16(496). – С. 8-13. – EDN OWOFFT.
2. Борсученко, С. А. Особенности назначения и исполнения наказаний по законодательству Италии / С. А. Борсученко // *Вестник Самарского юридического института*. – 2017. – № 2(24). – С. 24-28. – EDN YUABXV.
3. Бутузова, А. С. Анализ ответственности за совершение налоговых правонарушений в Россия, Франции, Германии / А. С. Бутузова // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2019. – № 5-4. – С. 165-167. – DOI 10.24411/2500-1000-2019-11040. – EDN WCHUYZ.
4. Ворошило, В. В. Опыт борьбы с налоговыми преступлениями во Франции / В. В. Ворошило // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. – 2021. – №2(55). – С. 31-39. – DOI 10.37279/2312-5330-2021-2-31-39. – EDN AARNPW.
5. Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB) – Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Серия: Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. 2020: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lshellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf
6. Даниловская А.В. Уголовно-правовая охрана конкуренции в ЕС, ФРГ, Великобритании и Франции // *Юридические исследования*. 2020. № 6. С. 21-35. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.6.33294 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33294
7. Дикопольцев, Д. Е. О некоторых аспектах индивидуальной работы с осужденными, как составляющей процесса исправления / Д. Е. Дикопольцев, А. В. Новиков // *Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : Научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 3*. – Москва : Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2021. – С. 143-147. – EDN TEAZCL.
8. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/943 от 8 июня 2016 г. о защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия: <https://base.garant.ru/71615160/#friends>
9. Интернет-источник. <https://ennhri.org/wp-content/uploads/2020/06/State-of-the-Rule-of-Law-in-Europe-2020-France.pdf>
10. Карташов, С. В. Особенности уголовной ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну по праву некоторых стран романо-германской правовой семьи / С. В. Карташов // *Международное публичное и частное право*. – 2019. – № 2. – С. 32-35. – EDN YZBBGP.
11. Клебанов, Л. Р. Преступления против коммерческой, налоговой и банковской тайны: понятие, признаки, особенности квалификации / Л. Р. Клебанов // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. – 2016. – № 5. – С. 175-190. – EDN WTIAХН.
12. Макаревич О.И., Денисенко М.А. Охрана коммерческой тайны в праве Европейского союза // *Журнал международного права и международных отношений*. 2017. № 1-2 (80-81). С. 35 – 41.
13. Маркова Е. А. Регламентация ответственности за преступления, совершенные с использованием электронных средств платежа, в законодательстве стран романо-германской правовой семьи // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2020. – № 3 (87). – С. 98–105. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-98-105
14. Международные стандарты по обращению с осужденными, являющимися иностранными гражданами и лицами без гражданства / А. В. Новиков, В. А. Егоров, А. С. Корнев, Д. Н. Слабкая // *Вопросы российского и международного права*. – 2024. – Т. 14, № 3-1. – С. 169-179. – EDN DASPCQ.
15. Петросян, О. Ш. Криминализация преступлений в сфере обеспечения финансовой безопасности, посягающих на налоговую систему, по уголовному законодательству стран романо-германской правовой семьи / О. Ш.

- Петросян // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 5. – С. 36-41. – EDN NBQSGP.
16. Сорокина, А. Э. Охрана коммерческой тайны по законодательству зарубежных стран (на примере Великобритании и Германии) / А. Э. Сорокина // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 1. – С. 62-65. – EDN PYNHWGZ.
17. Слабкая, Д. Н. Уголовная ответственность за разглашение коммерческой тайны в Великобритании / Д. Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 6-1. – С. 141-148. – EDN TRVVYB.
18. Deutsch-Russische Juristenvereinigung < > Германо-Российская ассоциация юристов Сборник статей о праве Германии, юбилейный выпуск № 3 (июнь 2018 г.), www.drjv.org
19. Терешин, М. В. Правовое регулирование защиты персональных данных в РФ и ее в контексте вступления в силу общего Регламента по защите данных (GDPR) / М. В. Терешин // Образование и право. – 2019. – № 8. – С. 89-93. – EDN FVMJQA.
20. Уголовный кодекс Итальянской Республики (утвержденный Королевским указом № 1398 от 19 октября 1930 г., с поправками, внесенными Законодательным декретом № 63 от 11 мая 2018 г.), https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005241456?page=70&rotate=0&theme=white
21. Уголовный кодекс Французской Республики (по состоянию на 1 июля 2000 г.): https://jurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf?ysclid=m2343dyy1x891993278

Criminal liability for illegal receipt and disclosure of commercial, tax and banking secrets in the Romano-Germanic legal system

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

Criminal liability for illegal receipt and disclosure of commercial, tax and banking secrets in the Romano-Germanic legal system is an important aspect of legal regulation aimed at protecting the economic interests of private companies, corporations and the state. In the era of globalization and permanent development of information technology, sensitive and confidential business information becomes vulnerable to the threat of unauthorized access and use, which necessitates effective legal regulation and protection. This article examines aspects of criminal liability for illegal receipt and disclosure of commercial, tax and banking secrets in the Romano-Germanic legal system. Particular attention is paid to the legal mechanisms of Germany and France, as well as other countries using similar approaches. The presented material describes the conditions of detention and features of the punishment regime for persons convicted of similar crimes. Specific articles and provisions of applicable laws are provided, including Criminal Codes and special acts regulating the protection of confidential information.

For citation

Slabkaya D.N. (2024) Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnnoe poluchenie i razglashenie kommercheskoi, nalogovoi i bankovskoi tainy v romano-germanskoi pravovoi sisteme [Criminal liability for illegal receipt and disclosure of commercial, tax and banking secrets in the Romano-Germanic legal system]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 182-190.

Keywords

Criminal liability, confidential information, criminal law protection, illegal activity, features of the punishment regime, conditions of detention of convicts, criminal executive legislation, commercial, tax and banking secrecy

References

1. Aliyev, B. KH. Pravovyye aspekty regulirovaniya bankovskoy tayny (istoricheskiy aspekt i zarubezhnyy opyt) / B. KH. Aliyev, P. G. Isayeva // *Finansy i kredit*. – 2012. – № 16(496). – S. 8-13. – EDN OWOFFT.
2. Borsuchenko, S. A. Osobennosti naznacheniya i ispolneniya nakazaniy po zakonodatel'stvu Italii / S. A. Borsuchenko // *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. – 2017. – № 2(24). – S. 24-28. – EDN YUABXB.
3. Butuzova, A. S. Analiz otvetstvennosti za soversheniye nalogovykh pravonarusheniy v Rossiya, Frantsii, Germanii / A. S. Butuzova // *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*. – 2019. – № 5-4. – S. 165-167. – DOI 10.24411/2500-1000-2019-11040. – EDN WCHUYZ.
4. Voroshilo, V. V. Opyt bor'by s nalogovymi prestupleniyami vo Frantsii / V. V. Voroshilo // *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii*. – 2021. – №2(55). – S. 31-39. – DOI 10.37279/2312-5330-2021-2-31-39. – EDN AAPNPW.
5. Golovnenkov P.V. Ugolovnoye ulozheniye Federativnoy Respubliki Germaniya – Strafgesetzbuch (StGB) – Nauchno-prakticheskiy kommentariy i perevod teksta zakona. Seriya: Nauchnyye trudy v oblasti nemetskogo i rossiyskogo ugolovnogo prava. 2020: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/Is-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf
6. Danilovskaya A.V. Ugolovno-pravovaya okhrana konkurentsii v YES, FRG, Velikobritanii i Frantsii // *Yuridicheskiye issledovaniya*. 2020. № 6. S. 21-35. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.6.33294 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33294
7. Dikopol'tsev, D. Ye. O nekotorykh aspektakh individual'noy raboty s osuzhdennymi, kak sostavlyayushchey protsessa ispravleniya / D. Ye. Dikopol'tsev, A. V. Novikov // *Nauchnyye trudy FKU NII FSIN Rossii : Nauchno-prakticheskoye yezhekvtartal'noye izdaniye*. Tom Vypusk 3. – Moskva : Nauchno-issledovatel'skiy institut FSIN Rossii, 2021. – S. 143-47. – EDN TEAZCL.
8. Direktiva Yevropeyskogo Parlamenta i Soveta Yevropeyskogo Soyuza 2016/943 ot 8 iyunya 2016 g. o zashchite konfidentsial'nykh nou-khau i delovoy informatsii (kommercheskoy tayny) ot nezakonnoho priobreteniya, ispol'zovaniya i raskrytiya: <https://base.garant.ru/71615160/#friends>
9. Internet-istochnik. <https://ennhri.org/wp-content/uploads/2020/06/State-of-the-Rule-of-Law-in-Europe-2020-France.pdf>
10. Kartashov, S. V. Osobennosti ugolovnoy otvetstvennosti za nezakonnyye polucheniye i razglasheniye svedeniy, sostavlyayushchikh kommercheskuyu, nalogovuyu ili bankovskuyu taynu po pravu nekotorykh stran romano-germanskoy pravovoy sem'i / S. V. Kartashov // *Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo*. – 2019. – № 2. – S. 32-35. – EDN YZBBGP.
11. Klebanov, L. R. Prestupleniya protiv kommercheskoy, nalogovoy i bankovskoy tayny: ponyatiye, priznaki, osobennosti kvalifikatsii / L. R. Klebanov // *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk*. – 2016. – № 5. – S. 175-190. – EDN WTIAHX.
12. Makarevich O.I., Denisenko M.A. Okhrana kommercheskoy tayny v prave Yevropeyskogo soyuza // *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy*. 2017. № 1-2 (80-81). S. 35 – 41.
13. Markova Ye. A. Reglamentatsiya otvetstvennosti za prestupleniya, sovershennyye s ispol'zovaniyem elektronnykh sredstv platezha, v zakonodatel'stve stran romano-germanskoy pravovoy sem'i // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. – 2020. – № 3 (87). – S. 98–105. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-98-105
14. Mezhdunarodnyye standarty po obrashcheniyu s osuzhdennymi, yavlyayushchimisya inostrannymi grazhdanami i litsami bez grazhdanstva / A. V. Novikov, V. A. Yegorov, A. S. Kornev, D. N. Slabkaya // *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2024. – T. 14, № 3-1. – S. 169-179. – EDN DASPCQ.
15. Petrosyan, O. SH. Kriminalizatsiya prestupleniy v sfere obespecheniya finansovoy bezopasnosti, posyagayushchikh na nalogovuyu sistemu, po ugolovnomu zakonodatel'stvu stran romano-germanskoy pravovoy sem'i / O. SH. Petrosyan // *Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo*. – 2010. – № 5. – S. 36-41. – EDN NBQSGP.
16. Sorokina, A. E. Okhrana kommercheskoy tayny po zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran (na primere Velikobritanii i Germanii) / A. E. Sorokina // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. – 2013. – № 1. – S. 62-65. – EDN PYHWGZ.
17. Slabkaya, D. N. Ugolovnaya otvetstvennost' za razglasheniye kommercheskoy tayny v Velikobritanii / D. N. Slabkaya // *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2024. – T. 14, № 6-1. – S. 141-148. – EDN TRVYYB.
18. Deutsch-Russische Juristenvereinigung < > Germano-Rossiyskaya assotsiatsiya yuristov Sbornik statey o prave Germanii, yubileynyy vypusk № 3 (iyun' 2018 g.), www.drjv.org

19. Tereshin, M. V. Pravovoye regulirovaniye zashchity personal'nykh dannykh v RF i yes v kontekste vstupleniya v silu obshchego Reglamenta po zashchite dannykh (GDPR) / M. V. Tereshin // *Obrazovaniye i pravo*. – 2019. – № 8. – S. 89-93. – EDN FVMJQA.
20. Ugolovnyy kodeks Ital'yanskoy Respubliki (utverzhdenyy Korolevskim ukazom № 1398 ot 19 oktyabrya 1930 g., s popravkami, vnesennymi Zakonodatel'nym dekretom № 63 ot 11 maya 2018 g.), https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005241456?page=70&rotate=0&theme=white
21. Ugolovnyy kodeks Frantsuzskoy Respubliki (po sostoyaniyu na 1 iyulya 2000 g.): https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf?ysclid=m2343dyy1x891993278

УДК 12**Технологии восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в учреждениях УИС. Обзор практического опыта****Кряжева Светлана Геннадьевна**

Старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Москвитина Мария Михайловна

Научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: maria.moskvit@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт ФСИН России
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются подходы и методики, используемые в рамках восстановительного правосудия для работы с несовершеннолетними правонарушителями, находящимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Основное внимание уделяется теоретическим аспектам и практическому опыту внедрения технологий восстановительного правосудия, направленных на снижение рецидивной преступности и улучшение социализации подростков. Анализируется правоприменительная практика использования кругов примирения, медиативных сессий и программ реабилитационного характера для несовершеннолетних, а также рассматриваются результаты их применения на различных стадиях исполнения наказаний. Оцениваются эффекты использования данными технологиями, такие как уменьшение конфликтности в среде осуждённых,

повышение уровня ответственности у подростков, развитие их коммуникативных навыков и способности к саморефлексии.

Для цитирования в научных исследованиях

Кряжева С.Г., Москвитина М.М., Новиков А.В. Технологии восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в учреждениях УИС. Обзор практического опыта // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 191-200.

Ключевые слова

Технологии восстановительного правосудия; несовершеннолетние правонарушители; уголовно-исполнительная система, исправление, ресоциализация, реинтеграция.

Введение

В последние годы все больше внимания уделяется вопросам ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей, которые находятся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Современные подходы к правосудию стремятся заменить традиционно карательные методы на более гуманные и эффективные, способствующие исправлению и реинтеграции подростков в общество [Слабкая, 2019]. В этом контексте технологии восстановительного правосудия представляются особо актуальными.

Важно подчеркнуть, что восстановительное правосудие направлено на устранение последствий преступления и восстановление справедливости путем активного вовлечения всех заинтересованных сторон – самого правонарушителя, потерпевших и общества в целом. В рамках этих методов меньший упор делается на наказание и изоляции, отдавая центральное место диалогу и примирению [Москвитина, 2022].

Основное содержание

Программы восстановительного правосудия, адаптированные для несовершеннолетних в учреждениях УИС, включают в себя разнообразные формы воздействия, такие как встречные круги, медиаторские сессии и восстановительные конференции. Встречные круги, например, позволяют участникам обсудить события, приведшие к правонарушению, выяснить мотивы и чувства каждого из участников конфликта и сделать шаг к примирению [Дикопольцев, 2016]. В таких сессиях подростки могут осознать последствия своих действий, принять ответственность и получить возможность компенсировать ущерб.

Особенное место в системах восстановительного правосудия занимают программы, включающие в себя элементы воспитания и образования. Ключевой аспект здесь – предоставление подросткам психологической, социальной и образовательной поддержки, направленной на развитие их личных и социальных навыков [Кряжева, 2022]. Образовательные программы, включающие элементы профессиональной подготовки, помогают подросткам не только подготовиться к жизни после освобождения, но и формируют у них понимание конструктивного взаимодействия с обществом.

С целью реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает

уголовная ответственность в Российской Федерации до 2025 года ГУФСИН России по Нижегородской области организуется работа по проведению информационно-просветительских мероприятий в рамках «Всероссийского дня правовой помощи детям».

В октябре 2022 года с несовершеннолетними, содержащимися в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Нижегородской области, было организовано проведение правового семинара по теме «Я умею решать конфликты», направленного на формирование и развитие навыков конструктивного поведения в конфликтных ситуациях. Данное мероприятие было проведено при взаимодействии с представителями АНО Нижегородской области «Социальный центр юридической и психологической помощи «НИЖЕГОРОДКА» [www]. Также ежегодно в рамках реализации Дня правовой помощи детям в Нижегородской области осуществляется правовое консультирование несовершеннолетних, содержащихся в ФКУ СИЗО-1 и СИЗО-3 ГУФСИН России по Нижегородской области.

Специалисты психологической лаборатории ГУФСИН России по Пермскому краю с целью профилактики конфликтного поведения и позитивной ресоциализации несовершеннолетних в практической деятельности используют следующие психокоррекционные программы:

1) Программа по профилактике агрессивности и конфликтности «Мир без конфликтов».

Цель программы: развитие стремления к изменению конкретных форм поведения осужденных, самоутверждение их личности через поступки.

Организация занятий. Группа численностью от 7 до 12 человек. Программой предусмотрено 8 занятий по 1-1,5 часа каждое.

Программа объединяет в себе 3 этапа:

Организационный – формирование группы, выработка правил группового взаимодействия, создание доверительной, психологически комфортной атмосферы, выяснение ожиданий участников от работы в группе, нацеливание на работу.

Основной – формирование у несовершеннолетних осознанности жизненных перспектив, целей и смысла жизни, обоснованности отношения к моральным нормам, стремление к идеалу; нравственные установки.

Заключительный – рефлексия, осмысление изменений, произошедших с участниками группового тренинга. Подведение итогов.

За период с января 2023 года по программе проведено 8 занятий, в которых приняло участие 11 осужденных.

2) Программа по работе с осужденными Школа условно-досрочного освобождения «Путь домой». Цель программы: помочь в преодолении сложностей, возникающих после освобождения, сформировать активное, осознанное отношение к подготовке к жизни в социуме после освобождения. Проведено 8 занятий, в которых приняло участие 4 осужденных.

В рамках проведения социально-правовых знаний для осужденных в 2022-2023 учебном году психологами проведены следующие лекции на темы:

- «Развитие доброжелательности и эмоциональной отзывчивости, понимания и сопереживания другим людям»,
- «Кризисные ситуации в жизни человека: факторы, цикличность, способы выхода, методы снятия психоэмоционального напряжения»,
- «Конфликты и способы их разрешения. Стресс и пути его преодоления», на ноябрь запланирована лекция «Психология человеческой агрессивности и методы управления

ею. Разрешение конфликтных ситуаций. Конфликты и способы их разрешения».

Со всеми лицами, ранее замеченными в конфликтных ситуациях, проводится индивидуальная профилактическая работа начальниками отрядов.

ФКУ Пермская воспитательная колония сотрудничает с Пермским государственным гуманитарно-педагогическим университетом (далее – ПГГПУ) на основе специального соглашения, по которому обучающиеся ПГГПУ имеют возможность проходить педагогическую практику на территории воспитательной колонии, а воспитанники – участие в различных мероприятиях. Материалы о проведенных мероприятиях размещаются на сайте учреждения [<http://pspu.ru/university-life/obshcheuniversitetskie-meropriyatiya/>], где можно проследить ход и результаты работы.

В следственных изоляторах УФСИН России по Псковской области с несовершеннолетними проводятся лекции на следующие темы: «Процедуры медиации», «Примирительные процедуры, основа взаимоотношений», «Медиация – альтернативное урегулирование споров».

В УФСИН России по Республике Саха (Якутия) медиация реализуется как часть общей психологической работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными. Проведению медиации предшествует коррекционная работа, направленная на снятие, минимизацию пенитенциарного стресса, на гармонизацию личности несовершеннолетнего. Эта работа создает условия для осознания ими последствий преступного деяния и формирования у них чувства ответственности.

В УФСИН России по Республике Тыва в рамках межведомственного взаимодействия по сопровождению несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных специалистами ГБОУ РЦПМСС «Сайзырал» проводятся информационно – просветительские мероприятия по вопросам применения медиации.

С целью выработки единого подхода в применении методов медиации восстановительного правосудия в первом квартале 2023 года в УФСИН России по Сахалинской области проведен межведомственный семинар на тему «Внедрение в работу с несовершеннолетними и в том числе с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными медиативного подхода (восстановительного правосудия)», на котором приняли участие представители МВД, следственного комитета, прокуратуры. С использованием медиативных технологий с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными проводится работа направленная на возмещение морального и материального ущерба потерпевшей стороне.

В рамках просветительской работы по применению медиаций и технологий восстановительного правосудия проводится следующая работа:

- сотрудниками воспитательного отдела проводятся занятия в форме лекций, с целью разъяснения процедуры медиации;
- психологами учреждения проводятся тренинговые мероприятия, направленные на снижение конфликтности, агрессивности, повышения уровня адаптации к условиям социальной изоляции;
- совместно с представителями службы медиации проводятся информационно-просветительские мероприятия по темам, связанным с реализацией примирительных процедур и процедур медиации.

С несовершеннолетними осуществляются тренинговые занятия в игровой форме, направленные на снижение агрессивности, коррекцию нравственно-волевой сферы. В процессе занятия каждому участнику дается возможность высказать свою позицию и видение ситуации,

в которой оказался, предложить свою альтернативу разрешения конфликта. Несовершеннолетним разъясняются основные принципы медиации как часть восстановительного правосудия, профилактику асоциального поведения среди несовершеннолетних и реинтеграцию в социум тех, кто оказался вовлечен в противоправные дела.

Анализируя опыт практического применения медиаций и технологий восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю, отметим, что в данном учреждении реализуются как индивидуальные, так и групповые мероприятия по рассматриваемому направлению деятельности. Так, на регулярной основе с участием сотрудников психологической лаборатории и сотрудников отдела по воспитательной работе с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными проводится групповое просветительское мероприятие «Медиативные технологии в урегулировании конфликтов». В ходе мероприятия подготавливаются и направляются примирительные письма родственникам потерпевших. Кроме того, с несовершеннолетними реализуются индивидуальные психокоррекционные мероприятия на тему «Медиация в урегулировании конфликтов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных с потерпевшими».

На основании заключенного соглашения с ассоциацией «Первый Крымский центр переговоров и разрешения конфликтов (медиации)» в течение года написано 4 примирительных письма, сотрудниками отдела по воспитательной работе с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными проведены профильные занятия с осужденными отряда хозяйственного обслуживания, а также с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными с использованием материалов организации.

В 2020 году УФСИН России по Республике Мордовия было заключено соглашение с «Ассоциацией медиаторов Республики Мордовия» (далее – Ассоциация) о взаимном сотрудничестве. Президентом Ассоциации проводился семинар на тему «Правовая помощь детям». Основными целями мероприятия стало ознакомление несовершеннолетних с понятием медиации, привлечение медиатора как нейтрального посредника для успешного решения споров и конфликтных ситуаций, способы минимизации вероятных последствий путем проведения детального анализа конфликтных ситуаций.

В рамках указанного соглашения с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Мордовия, ежеквартально проводятся беседы, лекции, направленные на осознание и заглаживание вины, восстановление отношений с потерпевшим, содействие реабилитации и ресоциализации самого правонарушителя.

Президент Ассоциации посещала несовершеннолетних, содержащихся под стражей. В ходе встречи была проведена лекция на тему: «Применение процедуры медиации как эффективного способа урегулирования споров и конфликтных ситуаций» [<https://ok.ru/group/70000001199922/topic/158367661722930>]. Несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые и осужденные были ознакомлены с понятием медиации, с профессиональными функциями медиатора как нейтрального посредника для успешного решения споров и конфликтных ситуаций, со способами минимизации вероятных последствий через детальный анализ конфликтных ситуаций.

В уголовном судопроизводстве медиатор предназначен для создания правовых условий и

применения альтернативной процедуры урегулирования споров с участием и в качестве посредника как независимого лица, содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений [Фед. Закон № 193-ФЗ]. Положительным моментом применения медиативных технологий является раскаивание несовершеннолетних, признание вины и сожаление о содеянном.

В ходе посещения вышепоименованного учреждения УФСИН России по Республике Мордовия президентом Ассоциации проведен тренинг «Восстановительные подходы и технологии как способы разрешения споров и конфликтов» для сотрудников учреждения.

Отметим, что организация психологического сопровождения несовершеннолетних в указанном учреждении осуществляется в основном в индивидуальном порядке в форме консультирования, психокоррекции и психопрофилактики, направленных на профилактику криминальной зараженности и последующую ресоциализацию, восстановление и укрепление социально-полезных связей. Групповая работа в данном направлении не проводится ввиду небольшого количества несовершеннолетних, содержащихся в учреждении.

В ГУФСИН России по Ростовской области в рамках рассматриваемого вопроса реализуется программа, целями которой являются:

- профилактика, диагностика и коррекция коммуникативных проблем, возникающих среди несовершеннолетних подозреваемых обвиняемых и осужденных;
- исключение демонстративно-шантажного поведения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных;
- искоренение среди несовершеннолетних «жаргонизма», а также исключение решения проблем путем использования «тюремных понятий»;
- понимание несовершеннолетними, что существуют альтернативные, гораздо более действенные методы решения конфликтов без использования «тюремных понятий» в речи подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Перед группой по воспитательной работе с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Ростовской области стояли следующие задачи по внедрении медиации для решения проблем, возникающих среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных:

- разъяснение правил медиации, пользы данной программы и пути альтернативного решения возникающих проблем в общении;
- обучение конструктивному общению с использованием метода коммуникативного тренинга;
- профилактика конфликтных ситуаций, возникающих в период содержания под стражей среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных;
- урегулирование конфликтов с применением программы «взаимопонимание»;
- формирование позитивных отношений несовершеннолетних к самим себе и окружающим;
- психологическое сопровождение несовершеннолетних, оказавшихся в сложных конфликтных ситуациях;
- анализ конфликтных ситуаций и поиск их устранения;
- формирование готовности в оказании помощи сверстникам по решению конфликтных ситуаций.

Заключение

В заключении можно констатировать, что несмотря на очевидные преимущества восстановительных технологий, их внедрение в отечественную уголовно-исполнительную систему сталкивается с рядом вызовов. Вышеперечисленные подходы и методы требуют высокого уровня подготовки специалистов, времени и ресурсов. Необходима системная поддержка со стороны государства и разработка комплексных программ, нацеленных на создание условий для эффективного применения восстановительных практик.

Стоит отметить, что технологии восстановительного правосудия представляют собой мощный инструмент в работе с несовершеннолетними правонарушителями. Их основная задача – создать условия для личностного роста и позитивных изменений молодых людей, что в конечном итоге способствует их возвращению в общество как полноценных и законопослушных граждан. Именно этот подход, ориентированный на восстановление и примирение, может и должен стать основой современной системы восстановительного правосудия.

Библиография

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)"
2. Асадуева, С. А. Меры пресечения в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе России: баланс между правосудием и защитой прав ребенка / С. А. Асадуева // Закон и право. – 2024. – № 5. – С. 214-217. – DOI 10.24412/2073-3313-2024-5-214-217. – EDN LJFTWJ.
3. Валуйская, Т. Д. История становления и развития российского уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних / Т. Д. Валуйская // Юридический факт. – 2022. – № 161. – С. 9-14. – EDN QVNSOY.
4. Власов, А. Г. Роль восстановительного правосудия в развитии уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних / А. Г. Власов // Развитие территорий. – 2018. – № 2(12). – С. 44-49. – DOI 10.32324/2412-8945-2018-2-44-49. – EDN VPJXIO.
5. Дикопольцев Д.Е. Особенности психокоррекционной работы с несовершеннолетними осужденными // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 7-2 (91). С. 108.
6. Зер, Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / Х. Зер ; пер. с англ. М. М. Стерник, Е. В. Топникова; общ. ред. Л. М. Карнозова. – Москва : Центр «Судебно-правовая реформа», 1998. – 350 с. – Текст: непосредственный
7. Интернет-ресурс: https://vk.com/wall-203684981_9735?ysclid=m0wgdjmxtd134227375
8. Кряжева, С. Г. Педагогическое воздействие сотрудников УИС на несовершеннолетних правонарушителей в следственных изоляторах: сущность, особенности, актуальные направления / С. Г. Кряжева, Н. Г. Соболев, А. В. Новиков // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 2-3-1. – С. 457-467. – DOI 10.34670/AR.2023.64.47.059. – EDN GVOPCO.
9. Кряжева, С. Г. Социально-психологическая адаптация несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных: психологическое и педагогическое сопровождение / С. Г. Кряжева, М. М. Москвитина // Антропология. – 2022. – № 2(6). – С. 83-90. – EDN OKCQRE.
10. Москвитина, М. М. Научно-методическое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы в рамках Десятилетия детства / М. М. Москвитина, Б. Г. Бовин // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание / ФКУ НИИТ ФСИН России. Том Выпуск 3. – Москва : ФКУ НИИТ ФСИН России, 2022. – С. 166-173. – EDN LFUJEU.
11. Новиков, А. В. Концепция обеспечения прав и свобод личности в уголовном праве, философско-правовой аспект / А. В. Новиков // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 5-1. – С. 370-376. – EDN MRIPVJ.
12. Сидоров, А. В. О некоторых вопросах применения ювенальных технологий и восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей / А. В. Сидоров, С. Н. Волкова, А. В. Кузнецов // Закон и право. – 2024. – № 5. – С. 275-279. – DOI 10.24412/2073-3313-2024-5-275-279. – EDN NCDLTS.
13. Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Процедура медиации (медиативное соглашение) с участием несовершеннолетних лиц, совершивших противоправное деяние // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 304-310. DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.027

14. Смирнов, О. А. Обобщение опыта США имплементации концепции восстановительного правосудия в пенитенциарной системе: аспекты применения системы образования / О. А. Смирнов, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Педагогический журнал. – 2024. – Т. 14, № 4А. – С. 65-72. – EDN HSDCJP.
15. Шемякина, М. Н. Опыт деятельности территориальной службы примирения при проведении программ восстановительного правосудия с несовершеннолетними, совершившими уголовные правонарушения / М. Н. Шемякина // Вестник восстановительной юстиции. – 2016. – № 13. – С. 124-125. – EDN XCLFHV.

Restorative Justice Technologies for Juvenile Offenders Held in Penal Institutions. A Review of Practical Experience

Svetlana G.Kryazheva

Senior researcher of SRC-2
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Maria M.Moskvitina

Researcher of SRC-2,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: maria.moskvit@yandex.ru

Alexey V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
614012, 125 Karpinsky str., Perm, Russian Federation;
Professor of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article examines approaches and methods used within the framework of restorative justice to work with juvenile offenders held in penal institutions. The main focus is on the theoretical aspects and practical experience of implementing restorative justice technologies aimed at reducing recidivism and improving the socialization of adolescents. The law enforcement practice of using reconciliation circles, mediation sessions and rehabilitation programs for minors is analyzed, and the results of their application at various stages of the execution of sentences are considered. The effects of using these technologies are assessed, such as reducing conflict among convicts,

increasing the level of responsibility in adolescents, developing their communication skills and the ability to self-reflect.

For citation

Kryazheva S.G., Moskvitina M.M., Novikov A.V. (2024) Tekhnologii vosstanovitel'nogo pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh pravonarushitelei, sodержashchikh v uchrezhdeniyakh UIS. Obzor prakticheskogo opyta [Restorative Justice Technologies for Juvenile Offenders Held in Penal Institutions. A Review of Practical Experience]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 191-200.

Keywords

Restorative justice technologies; juvenile offenders; penal system, correction, resocialization, reintegration

References

1. Federal'nyy zakon ot 27.07.2010 N 193-FZ (red. ot 26.07.2019) "Ob al'ternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiyem posrednika (protsedure mediatsii)"
2. Asadyeva, S. A. Mery presecheniya v otnoshenii nesovershennoletnikh v ugovolnom protsesse Rossii: balans mezhdru pravosudiyem i zashchitoy prav rebenka / S. A. Asadyeva // *Zakon i pravo*. – 2024. – № 5. – S. 214-217. – DOI 10.24412/2073-3313-2024-5-214-217. – EDN LJFTWJ.
3. Valuyskaya, T. D. Istoriya stanovleniya i razvitiya rossiyskogo ugovolnogo sudoproizvodstva v otnoshenii nesovershennoletnikh / T. D. Valuyskaya // *Yuridicheskiy fakt*. – 2022. – № 161. – S. 9-14. – EDN QVNSOY.
4. Vlasov, A. G. Rol' vosstanovitel'nogo pravosudiya v razvitiu ugovolnogo sudoproizvodstva v otnoshenii nesovershennoletnikh / A. G. Vlasov // *Razvitiye territoriy*. – 2018. – № 2(12). – S. 44-49. – DOI 10.32324/2412-8945-2018-2-44-49. – EDN VPJXIO.
5. Dikopol'tsev D.Ye. Osobennosti psikhokorreksionnoy raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi // *Vestnik instituta: prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye*. 2016. № 7-2 (91). S. 108.
6. Zer, KH. Vosstanovitel'noye pravosudiye: novyy vzglyad na prestupleniye i nakazaniye / KH. Zer ; per. s ang. M. M. Sternik, Ye. V. Topnikova; obshch. red. L. M. Karnozova. – Moskva : Tsentр «Sudebno-pravovaya reforma», 1998. – 350 s. – Tekst: neposredstvennyy
7. Internet-resurs: https://vk.com/wall-203684981_9735?ysclid=m0wgdmxtd134227375
8. Kryazheva, S. G. Pedagogicheskoye vozdeystviye sotrudnikov UIS na nesovershennoletnikh pravonarushiteley v sledstvennykh izolyatorakh: sushchnost', osobennosti, aktual'nyye napravleniya / S. G. Kryazheva, N. G. Sobolev, A. V. Novikov // *Pedagogicheskiy zhurnal*. – 2023. – T. 13, № 2-3-1. – S. 457-467. – DOI 10.34670/AR.2023.64.47.059. – EDN GVOPCO.
9. Kryazheva, S. G. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya nesovershennoletnikh podozrevayemykh, obvinyayemykh i osuzhdennykh: psikhologicheskoye i pedagogicheskoye so provozhdeniye / S. G. Kryazheva, M. M. Moskvitina // *Antropogogika*. – 2022. – № 2(6). – S. 83-90. – EDN OKCQRE.
10. Moskvitina, M. M. Nauchno-metodicheskoye obespecheniye deyatelnosti ugovolno-ispolnitel'noy sistemy v ramkakh Desyatiletiya detstva / M. M. Moskvitina, B. G. Bovin // *Nauchnyye trudy FKU NII FSIN Rossii : nauchno-prakticheskoye yezhekvertal'noye izdaniye / FKU NIIT FSIN Rossii*. Tom Vypusk 3. – Moskva : FKU NIIT FSIN Rossii, 2022. – S. 166-173. – EDN LFUJEU.
11. Novikov, A. V. Kontseptsiya obespecheniya prav i svobod lichnosti v ugovolnom prave, filosofsko-pravovoy aspekt / A. V. Novikov // *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2024. – T. 14, № 5-1. – S. 370-376. – EDN MRIPVJ.
12. Sidorov, A. V. O nekotorykh voprosakh primeneniya yuvenal'nykh tekhnologiy i vosstanovitel'nogo pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh pravonarushiteley / A. V. Sidorov, S. N. Volkova, A. V. Kuznetsov // *Zakon i pravo*. – 2024. – № 5. – S. 275-279. – DOI 10.24412/2073-3313-2024-5-275-279. – EDN NCDLTS.
13. Slabkaya D.N., Novikov A.V. Protседura mediatsii (mediativnoye soglasheniye) s uchastiyem nesovershennoletnikh lits, sovershivshikh protivopravnoye deyaniye // *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2019. Tom 9. № 9A. S. 304-310. DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.027
14. Smirnov, O. A. Obobshcheniye opyta SSHA implementatsii kontseptsii vosstanovitel'nogo pravosudiya v penitentsiarnoy sisteme: aspekty primeneniya sistemy obrazovaniya / O. A. Smirnov, A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // *Pedagogicheskiy zhurnal*. – 2024. – T. 14, № 4A. – S. 65-72. – EDN HSDCJP.
15. Shemyakina, M. N. Opyt deyatelnosti territorial'noy sluzhby primireniya pri provedenii programm vosstanovitel'nogo

pravosudiya s nesovershennoletnimi, sovershivshimi ugovnyye pravonarusheniya / M. N. Shemyakina // Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii. – 2016. – № 13. – S. 124-125. – EDN XCLFHV

УДК 34

Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права Российской Федерации

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт ФСИН России
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Уголовно-исполнительное право Российской Федерации представляет собой комплексную юридическую систему, направленную на обеспечение правопорядка и справедливого исполнения наказаний. На протяжении последних лет данная область права претерпела значительные изменения, направленные на улучшение условий содержания осужденных, а также на поиск более эффективных форм и методов их социальной реабилитации. Сегодня уголовно-исполнительное право сталкивается с рядом актуальных вызовов, которые требуют пристального анализа и проработки. Представленный материал посвящен рассмотрению ключевых вопросов, связанных с реализацией наказаний, реабилитацией осужденных и соблюдением их прав, а также участием государства и общества в этих процессах.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 201-208.

Ключевые слова

Уголовно-исполнительное право, осужденные, гуманизация наказания, исправление осужденных лиц, уголовно-исполнительная система, Концепция развития УИС 2030.

Введение

Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права Российской Федерации представляют собой сложный и многоаспектный комплекс проблем, связанных с реализацией норм и принципов уголовно-исполнительного законодательства в условиях современного правоприменения. Востребованность этих вопросов обуславливается необходимостью обеспечения не только наказания, но и исправления осужденных лиц, а также защиты прав и законных интересов всех участников отправления правосудия.

Одним из ключевых направлений анализа актуальных вопросов в этой сфере является изучение эффективности существующих мер воздействия на осужденных. В последние годы в российском обществе наблюдается возрастающее внимание к гуманизации уголовных наказаний, что требует от правоприменителей введения в практику новых концепций и подходов, таких как пробация - расширение возможностей для реабилитации и социальной адаптации бывших осужденных [Сныткин, 2021].

Основное содержание

Для достижения поставленных целей по гуманизации уголовных наказаний необходимо исследовать существующие механизмы их применения и выявить реперные точки, препятствующие эффективной реабилитации осужденных. Одной из таких проблем, на наш частно-научный взгляд, является недостаточная разработанность и отсутствие комплексного подхода в организации программ социальной адаптации и трудоустройства для бывших заключенных. Важно понимать, что исправление человека и его успешное возвращение в общество требуют не только системы наказания, но и качественной подготовки к последующей жизни на свободе, включая профессиональное обучение и психологическую поддержку.

Отдельное внимание следует уделить программам ресоциализации, которые помогают осужденным интегрироваться в жизнь после освобождения. Сублимация Международных стандартов подчеркивают необходимость предоставления поддерживающей среды, способствующей преодолению социальных и психологических барьеров [Слабкая, 2019].

Эффективная ресоциализация в том числе обучение профессиональным навыкам и психологическая поддержка людей, готовящихся к освобождению, обеспечивает плавное возвращение осужденных в общество, минимизируя риск рецидива преступлений.

Акцентируем внимание на интеграцию осужденных в общественную жизнь через партнерство с бизнес-сообществом и образовательными организациями. Для повышения эффективности программ ресоциализации необходимо расширить каналы финансирования паритетного партнерства государства, включая частные фонды и некоммерческие организации, а также привлечение компетентных профессионалов в области социальной работы и психологии. Эти меры помогут создать более устойчивую систему поддержки для осужденных, способствуя их успешной интеграции в общество и снижая уровень рецидивной преступности в стране в целом.

Стремясь к идеальному эталону уголовной системы, важно развивать сотрудничество с научно-исследовательскими организациями, которые могут внести значительный вклад в создание и реализацию реабилитационных инноваций.

Не менее значимой проблемой остается состояние пенитенциарной системы, включая

условия содержания в местах лишения свободы. Вопросы, связанные с нагрузкой на учреждения уголовно-исполнительной системы, недостаточной материально-технической оснащенностью на местах, а также соблюдением прав человека, особенно право на медицинскую помощь, становятся предметом постоянных обсуждений и требуют системного подхода.

Заслуживает внимания и проблема профессиональной подготовки кадров, работающих в УИС. Повышение квалификации сотрудников и внедрение психологической подготовки направлены на минимизацию конфликтных ситуаций и на применение современных методов работы с осужденными, ориентированных на их социальную реинтеграцию в общество [Резинкина, 2021].

Важность профессиональной подготовки кадров УИС сложно переоценить, поскольку они играют ключевую роль в обеспечении общественного порядка, справедливости и безопасности. Повышение квалификационных требований не только способствует укреплению авторитета сотрудника на рабочем месте, но и значительно расширяет его оперативные и психологические навыки, необходимые при взаимодействии с осужденными, в том числе и в нестандартных ситуациях. Педагогическое наполнение вариативной части образовательных программ (в соответствии с ФГОСами), разработанных с учетом последних достижений в области психологии и криминологии, становятся основополагающим инструментарием в создании более гуманной и результативной системы исполнения наказаний.

Особое внимание должно быть уделено инновационным методам пенитенциарной педагогики и психологии, которые способствуют развитию у сотрудников навыков конфликтологии, стрессоустойчивости и способности адекватного реагирования в сложных нестандартных ситуациях. Дидактические информационные комплексы (ДИК) и виртуально-имитационное моделирование (ВИМ), в т.ч. ролевые игры и симуляции существенно повысят готовность будущих специалистов УИС к реальным вызовам, возникающим в пенитенциарных учреждениях. Это не только снижает уровень конфликтности между персоналом и осужденными, но и создает переосмысление самой концепции исправления – как движения в сторону социальной реинтеграции, а не репрессивного (карательного) воздействия.

Помимо вышеобозначенного, интеграция психологической подготовки в профессиональное обучение помогает сотрудникам компетентно подходить к вопросу о человеческом достоинстве каждого заключенного, что является важной составляющей современной уголовно-исполнительной политики. Освобождение от предвзятости и стереотипов позволяет сотрудникам УИС быть более внимательными к индивидуальным особенностям и нуждам осужденных, что, в свою очередь, ведет к более эффективной реабилитации и снижению уровня криминализации учреждений. Предложенное комплексное решение в образовательную деятельность образовательных организаций высшего образования открывает путь к созданию более справедливой и безопасной социальной среды как внутри учреждений, так и за их пределами.

По мере развития общества и изменения подходов к правонарушениям, системы исполнения наказаний должны адаптироваться к новым реалиям. Внедрение современных образовательных методов и инструментов в профессиональную подготовку кадров, это шаг к формированию более гуманного и прогрессивного подхода к исправлению, где ключевую роль играет взаимное уважение и доверие к законам Российской Федерации.

Важным направлением остается совершенствование нормативно-правовой базы в области исполнения наказаний. Решение вопроса модернизации законодательства, особенно в сфере

альтернативных наказаний и мер, не связанных с изоляцией от общества, может способствовать снижению рецидивов и снижению нагрузки на пенитенциарную систему в целом.

Следующей из актуальных проблем является обеспечение прав осужденных в местах лишения свободы. Так, согласно статье 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, «основное право осужденных – это право на условия содержания, соответствующие законодательству» [УИК РФ]. На практике, к сожалению отмечаются случаи, когда фактические условия содержания не всегда в полной мере соответствуют установленным стандартам.

Вопрос медицинского обслуживания осужденных также стоит на повестке дня. Согласно статье 101 УИК РФ, осужденные имеют право на получение медицинской помощи, соответствующей качеству и уровню общего здравоохранения страны.

Принятая в 2010 году Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года обозначила ряд целей, касающихся гуманизации условий содержания, повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников ФСИН и улучшения материально-технической базы исправительных учреждений.

Продление концепции до 2030 года учитывает актуальные вызовы и динамично меняющиеся условия в обществе. К ним следует отнести усиление акцента на ресоциализацию осужденных, обеспечение им доступа к образовательным программам, профессиональной подготовке и психологической поддержке [Чорный, 2022]. Это не только поможет восстанавливать права и достоинство осужденных, но и снизит вероятность рецидива, что имеет ключевое значение для снижения общей преступности.

Важным аспектом в реформировании уголовно-исполнительной системы является цифровизация процессов и внедрение современных технологий. Сегодня многие страны активно используют автоматизированные системы управления, дистанционный мониторинг и электронные учеты для повышения эффективности текущей работы пенитенциарной системы [Маслова, 2022].

Автоматизация процессов и внедрение электронных систем мониторинга и учета может повысить прозрачность и эффективность работы ФСИН, снизив при этом человеческий фактор в принятии решений. В условиях Российской Федерации это может значительно облегчить администрирование, минимизировать коррупционные риски и обеспечить более прозрачное управление исполнением наказаний.

Кроме того, следует также обратить внимание на пенитенциарную валеологию, т.е. улучшение инфраструктуры учреждений, модернизацию зданий, улучшение условий содержания и обустройство комфортных зон для свиданий с родственниками и адвокатами. Такие меры по нашему частно-научному мнению будут способствовать улучшению морального состояния отбывающих наказание лиц.

На фоне этих вызовов важна активная роль института гражданского общества, который может способствовать повышению транспарентности и открытости системы исполнения наказаний. Формирование независимых наблюдательных комиссий и взаимодействие с неправительственными организациями, занимающимися правами человека, может значительно улучшить ситуацию и обеспечить контроль за соблюдением прав человека в местах лишения свободы.

Необходимо также уделить внимание вопросам правового регулирования труда осужденных. Трудовая деятельность в местах лишения свободы является не только средством реабилитации, но и способом получения дополнительных навыков и социальных гарантий для

осужденных. Согласно статье 103 УИК РФ, труд осужденных должен соответствовать требованиям законодательства о труде. Однако практическая реализация данной нормы зачастую сталкивается с трудностями, такими как отсутствие рабочих мест и неравные условия труда по сравнению с гражданским сектором [Коновальчук, 2022]. Это требует пересмотра подходов к организации труда в местах лишения свободы и разработки механизмов стимулирования трудовой активности среди в данной сфере среде предпринимательского сообщества.

Дополнительно следует обратить внимание на развитие международного сотрудничества в области уголовно-исполнительного права. Изучение положительного зарубежного опыта может значительно способствовать модернизации российской системы исполнения наказаний. Участие в международных конференциях и рабочих группах позволяет обмениваться передовыми практиками, что способствует внедрению инновационных методов работы и повышению стандартов содержания осужденных. Однако продвигая такие инициативы, важно учитывать национальные особенности геополитической ситуации, национальной правовой системы и культурные традиции Российской Федерации.

Заключение

Таким образом, эффективное решение актуальных вопросов уголовно-исполнительного права требует интегрированного подхода, сочетающего в себе реформирование нормативной правовой базы, улучшение материально-технической оснащенности учреждений, внедрение современных технологий в УИС и коррекции образовательных программ. Эти меры могут существенно повысить не только эффективность системы исполнения наказаний, но и способствовать укреплению законности и правопорядка в обществе.

Библиография

1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.03.2024)
2. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.
3. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977, года: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml
4. Алигаева, Н. Н. Тренинг личностного развития как ключевой метод совершенствования профессиональной подготовки сотрудников УИС / Н. Н. Алигаева // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 18–19 октября 2023 года. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 280-282. – EDN OHQTON.
5. Гайдай, М. К. Реформа уголовно-исполнительной системы России глазами осужденных - бывших работников судов и правоохранительных органов / М. К. Гайдай // Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции : Материалы всероссийской научной конференции с международным участием, Улан-Удэ, 27–29 июня 2017 года / Ответственный редактор Д.Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2017. – С. 26-28. – EDN ZSGELZ.
6. Грушин, Ф. В. Об актуальных вопросах развития науки уголовно-исполнительного права и не только... Интервью с доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации Вячеславом Ивановичем Селиверстовым (к 70-летию юбилею) / Ф. В. Грушин // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 377-385. – EDN XWQHVV.
7. Коновальчук, М. В. К вопросу о реализации некоторых прав осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы: отечественный и зарубежный опыт / М. В. Коновальчук, М. Д. Ганиева // Вестник Самарского

- юридического института. – 2022. – № 4(50). – С. 138-144. – DOI 10.37523/SUI.2022.50.4.023. – EDN HVPHXO.
8. Краева, Н. В. К вопросу о воспитании нового поколения сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / Н. В. Краева // Теоретические и практические аспекты организации профессионального сопровождения сотрудников УИС : сборник материалов круглого стола, Москва, 29 октября 2021 года / ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. – Москва: Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний", 2021. – С. 99-104. – EDN KWURRT.
 9. Маслова, Е. А. К вопросу о цифровизации деятельности уголовно-исполнительной системы / Е. А. Маслова, А. А. Бабкин // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием, Самара, 22 апреля 2022 года / Самарский юридический институт ФСИН России. Том Часть 2. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 233-236. – EDN ZJQIO.
 10. Новиков, А. В. Обзор ведомственного опыта практического применения медиации и технологий восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. В. Новиков, С. Г. Кряжева, М. М. Москвитина // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 4-1. – С. 470-478. – EDN KFGVID.
 11. Пертли, Л. Ф. Проблемы совершенствования медико-санитарной службы уголовно-исполнительной системы / Л. Ф. Пертли, О. А. Дивитаева // На пути к гражданскому обществу. – 2016. – № 3(23). – С. 9-12. – EDN XDGQXP.
 12. Резинкина, Л. В. Саморазвитие сотрудника ФСИН России - основополагающий критерий непрерывного профессионального образования / Л. В. Резинкина, А. В. Новиков, Д. Е. Дикопольцев // Педагогический журнал. – 2021. – Т. 11, № 3-1. – С. 147-157. – DOI 10.34670/AR.2021.93.55.014. – EDN ZYIFGR.
 13. Сныткин, Р. И. Перспективы процесса гуманизации системы уголовных наказаний / Р. И. Сныткин // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 4(54). – С. 43-49. – EDN UNAVID.
 14. Слабкая, Д. Н. Актуальные проблемы имплементации общепринятых международных стандартов по обращению с осужденными в Российской Федерации / Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 12-1. – С. 173-179. – DOI 10.34670/AR.2020.92.12.017. – EDN HOGCNV.
 15. Чорный, В. Н. Законодательство, регулирующее обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / В. Н. Чорный, Е. В. Сенатова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 12 (247). – С. 30-39. – DOI 10.51522/2307-0382-2022-247-12-30-39. – EDN QQGDKR.

Actual issues of the criminal executive law of the Russian Federation

Alexey V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
614012, 125 Karpinsky str., Perm, Russian Federation;
Professor of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The criminal-executive law of the Russian Federation is a comprehensive legal system aimed at ensuring law and order and fair execution of punishments. Over the past years, this area of law has undergone significant changes aimed at improving the conditions of maintenance of convicts, as

Alexey V. Novikov

well as at the search for more effective forms and methods of their social rehabilitation. Today, criminal executive law is faced with a number of current calls that require close analysis and study. The material presented is devoted to the consideration of key issues related to the implementation of punishments, the rehabilitation of convicts and the observance of their rights, as well as the participation of the state and society in these processes.

For citation

Novikov A.V. (2024) Aktual'nye voprosy ugolovno-ispolnitel'nogo prava Rossiiskoi Federatsii [Actual issues of the criminal executive law of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 201-208.

Keywords

Criminal-executive law, convicted, humanization of punishment, correction of convicts, criminal executive system.

References

1. «Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 23.03.2024)
2. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 29 aprelya 2021 g. № 1138-r Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy RF na period do 2030 g.
3. Minimal'nyye standartnyye pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi Prinyaty na pervom Kongresse Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami, sostoyavshemysya v Zheneve v 1955 godu, i odobreny Ekonomicheskim i Sotsial'nym Sovetom v yego rezolyutsiyakh 663 S (XXIV) ot 31 iyulya 1957 goda i 2076 (LXII) ot 13 maya 1977, goda: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml
4. Aligayeva, N. N. Trening lichnostnogo razvitiya kak klyuchevoy metod sovershenstvovaniya professional'noy podgotovki sotrudnikov UIS / N. N. Aligayeva // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodeystviye nauki i praktiki : Materialy XXIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Novokuznetsk, 18–19 oktyabrya 2023 goda. – Novokuznetsk: Kuzbasskiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2023. – S. 280-282. – EDN OHQTON.
5. Gayday, M. K. Reforma ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii glazami osuzhdennykh - byvshikh rabotnikov sudov i pravookhranitel'nykh organov / M. K. Gayday // Sotsial'no-kul'turnyye protsessy v usloviyakh integratsii i dezintegratsii: Materialy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Ulan-Ude, 27–29 iyunya 2017 goda / Otvetstvennyy redaktor D.SH. Tsyrendorzhivaya. – Ulan-Ude: Buryatskiy gosudarstvennyy universitet, 2017. – S. 26-28. – EDN ZSGELZ.
6. Grushin, F. V. Ob aktual'nykh voprosakh razvitiya nauki ugolovno-ispolnitel'nogo prava i ne tol'ko... Interv'yu s doktorom yuridicheskikh nauk, professorom, zasluzhennym deyatelem nauki Rossiyskoy Federatsii Vyacheslavom Ivanovichem Seliverstovym (k 70-letnemu yubileyu) / F. V. Grushin // Ugolovno-ispolnitel'noye pravo. – 2021. – T. 16, № 3. – S. 377-385. – EDN XWQHVV.
7. Konoval'chuk, M. V. K voprosu o realizatsii nekotorykh prav osuzhdennymi, otbyvayushchimi nakazaniye v mestakh lisheniya svobody: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt / M. V. Konoval'chuk, M. D. Ganiyeva // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2022. – № 4(50). – S. 138-144. – DOI 10.37523/SUI.2022.50.4.023. – EDN HVPHXO.
8. Krayeva, N. V. K voprosu o vospitanii novogo pokoleniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii / N. V. Krayeva // Teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty organizatsii professional'nogo soprovozhdeniya sotrudnikov UIS : sbornik materialov kruglogo stola, Moskva, 29 oktyabrya 2021 goda / FKU NII FSIN Rossii, 2021. – Moskva: Federal'noye kazennoye uchrezhdeniye "Nauchno-issledovatel'skiy institut informatsionnykh tekhnologiy Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy", 2021. – S. 99-104. – EDN KWURRT.
9. Maslova, Ye. A. K voprosu o tsifrovizatsii deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy / Ye. A. Maslova, A. A. Babkin // Problemy i perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii na sovremennom etape : materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii obuchayushchikhsya i molodykh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiyem, Samara, 22 aprelya 2022 goda / Samarskiy yuridicheskoy institut FSIN Rossii. Tom Chast' 2. – Samara: Samarskiy yuridicheskoy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2022. – S. 233-236. – EDN ZJOQIO.
10. Novikov, A. V. Obzor vedomstvennogo opyta prakticheskogo primeneniya mediatsii i tekhnologiy vosstanovitel'nogo pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh pravonarushiteley, sodержashchikhsya v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy / A. V. Novikov, S. G. Kryazheva, M. M. Moskvitina // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo

- prava. – 2024. – T. 14, № 4-1. – S. 470-478. – EDN KFGVID.
11. Pertli, L. F. Problemy sovershenstvovaniya mediko-sanitarnoy sluzhby ugovovno-ispolnitel'noy sistemy / L. F. Pertli, O. A. Divitayeva // Na puti k grazhdanskomu obshchestvu. – 2016. – № 3(23). – S. 9-12. – EDN XDGEXP.
 12. Rezinkina, L. V. Samorazvitiye sotrudnika FSIN Rossii - osnovopolagayushchiy kriteriy nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya / L. V. Rezinkina, A. V. Novikov, D. Ye. Dikopol'tsev // Pedagogicheskiy zhurnal. – 2021. – T. 11, № 3-1. – S. 147-157. – DOI 10.34670/AR.2021.93.55.014. – EDN ZYIFGR.
 13. Snytkin, R. I. Perspektivy protsessa gumanizatsii sistemy ugovovnykh nakazaniy / R. I. Snytkin // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2021. – № 4(54). – S. 43-49. – EDN UNAVID.
 14. Slabkaya, D. N. Aktual'nyye problemy implementatsii obshcheprinyatykh mezhdunarodnykh standartov po obrashcheniyu s osuzhdennymi v Rossiyskoy Federatsii / D. N. Slabkaya, A. V. Novikov // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2019. – T. 9, № 12-1. – S. 173-179. – DOI 10.34670/AR.2020.92.12.017. – EDN HOGCNV.
 15. Chornyy, V. N. Zakonodatel'stvo, reguliruyushcheye obespecheniye bezopasnosti ugovovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii / V. N. Chornyy, Ye. V. Senatova // Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noy sistemy. – 2022. – № 12 (247). – S. 30-39. – DOI 10.51522/2307-0382-2022-247-12-30-39. – EDN QQGDKR

УДК: 343.13**О проблеме избрания личного поручительства следователем****Зиновьева Екатерина Сергеевна**

Адъюнкт очной формы адъюнктуры,
Нижегородская академия МВД России,
603144, Российская Федерация, Нижний Новгород, ш. Анкудиновское, 3;
e-mail: Ekaterina-smirnova27@mail.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает возможность применения личного поручительства следователем на практике, проблемы его применения, а также, проблему доверительного аспекта данной меры пресечения. От реализации ст. 103 УПК РФ правоприменитель преимущественно воздерживается именно по той причине, что не считает безопасным брать на себя ответственность в разрешении вопроса об удовлетворении ходатайства о назначении упомянутой меры пресечения, не связанной с лишением свободы передвижения. Объясняется это тем, что последнее видится ему более надежным, в особенности, если учесть, что на личного поручителя распространяется право обжалования, предусмотренное ст. 123 УПК РФ, и его введение в производство по конкретному делу сопоставимо с появлением еще одной переменной, подлежащей учету при принятии процессуальных и тактических решений, что явно не служит упрощению расследования. Следователь *de facto* сам возлагает на себя обязанность по проведению проверочных мероприятий в отношении, во-первых, подозреваемого или обвиняемого, а во-вторых, в отношении лица, ходатайствующего о своем участии в качестве личного поручителя. Отдавая себе отчет в том, что в процессуальной науке широкое распространение получают идеи о необходимости предоставления следователю большей дискреционности полномочий, самостоятельности в принятии решений на основании собственного усмотрения, отмечаем, что фактическое положение дел в современной системе правосудия, воплощающее собою нагромождение обязанностей и безальтернативных процессуальных рисков, сводит подобные, без преувеличения, грандиозные планы к утопическим теориям.

Для цитирования в научных исследованиях

Зиновьева Е.С. О проблеме избрания личного поручительства следователем // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 209-216.

Ключевые слова

Поручительство, подозреваемый, следователь, доверие.

Введение

Соответствующие предпосылки к назначению личного поручительства в качестве меры пресечения и доводы в пользу ее применения в отношении конкретного лица не обладают абсолютно никаким юридическим весом и не обязывают следователя избирать именно обозначенную меру. *Отказ в назначении этой меры пресечения defacto может быть ничем не мотивирован, поскольку ему нечего противопоставить, и ни один из возможных контраргументов не будет иметь юридической значимости перед должностными лицами следственно-судебных органов.*

Так, стороне защиты, чтобы оспорить на первый взгляд немотивированное решение, остается лишь взывать к личным убеждениям лица, производящего предварительное расследования или осуществляющего правосудие, чтобы он, в разрезе своего субъективного опыта, усмотрел основания для доверия конкретному гражданину. Тем не менее, с большей вероятностью, он их не усмотрит исходя из собственных опасений за свою службу. Ведь в случае невыполнения возлагаемых на поручителя обязанностей должностное лицо, санкционировавшее применения полагаемой меры, также может нести неблагоприятные ретроспективные последствия, как минимум дисциплинарного характера. Ведь причины для доверия к конкретному поручителю устанавливались исходя из всех обстоятельств расследуемого дела им лично, а не законодателем. Справедливо замечание М.Г. Оленева, указывающего, что оценочный и субъективный характер позиции доверия в личном поручительстве является проблемным вопросом, кроме того, законодатель не закрепил конкретные критерии, наличие которых делает доверие органа уголовного судопроизводства обоснованным, и в совокупности эти обстоятельства осложняют процесс применения личного поручительства [Оленев, Артемова, 2018]. Соответственно, и переложить с себя ответственность на последнего не представится возможным, а из этого следует, что должностному лицу гораздо надежнее будет применить какую-либо иную меру пресечения.

Основная часть

В подтверждение вышесказанному приведем выдержку из апелляционного постановления № 22К-981/2015 от 12 июня 2015 г. суда апелляционной инстанции Верховного суда Республики Саха (Якутия): *«поручитель должен заслуживать общественное доверие, иметь стабильное социальное положение, пользоваться уважением, авторитетом, не допускать нарушения закона [Уголовное дело № № 22К-981/2015, www]».*

Возникает вопрос: исходя из каких нормативно-правовых актов судьей были подчерпнуты такие критерии? Каждое судебное решение, хоть и принимается по убеждениям судьи, должно быть юридически обоснованным. Но из-за субъективности предусмотренной законодателем терминологии и отсутствия точно сформулированных им границ ее интерпретации возможно любое толкование юридической категории через призму амбивалентных понятий.

Для наиболее репрезентативной демонстрации возможностей немотивированного отказа в удовлетворении ходатайств о личном поручительстве предлагаем подробно рассмотреть пример из следственно-судебной практики. Так, в апелляционном постановлении Верховного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 2-289 от 13 марта 2020 года [Уголовное дело № 22-489, www] приводится попытка обжалования адвокатом решения суда первой инстанции об

избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и отказе в применении личного поручительства. В частности, им приводятся следующие доводы в пользу того, что подобный отказ был немотивированным:

1. Подзащитный находится в тесной социальной связи с гражданской женой, по показаниям которой они имели определенные планы по созданию семьи и постройке собственного дома. В связи с этим адвокат считает безосновательным изложенный судьей первой инстанции аргумент о том, что гражданка, обратившаяся с ходатайством о своем участии в качестве личного поручителя, не способна гарантировать суду надлежащее поведение подозреваемого «П» на период производства предварительного расследования и не может поручиться, что им не будут совершены новые преступления.

1.1. Следует отметить, что утверждение судьи о том, что поручитель не сможет гарантировать воздержание от совершения новых преступлений, непосредственно к личному поручительству никакого отношения не имеет, поскольку по смыслу ч. 1 ст. 103 УПК РФ, отсылающей к пунктам 2 и 3 ст. 102 УПК РФ, обязательства поручителя заключаются лишь в обеспечении явки подозреваемого (обвиняемого) в назначенный срок и в гарантировании того, что последним не будет осуществляться препятствование производству по уголовному делу. Вместе с тем приведенный выше довод стороны защиты также является сомнительным применительно к его относимости, поскольку, как верно отметил суд в апелляционном постановлении, совместное ведение хозяйства и намерение подозреваемого о постройке дома не являются безусловными основаниями для изменения меры пресечения с ареста на более мягкую меру пресечения.

2. Соблюдены все условия, предусмотренные ст. 103 УПК РФ, в частности:

2.1. Поручитель является уважаемым лицом, что подтверждается предоставленными и приобщенными по ходатайству защитника грамотами и дипломами. Отмечаем, что уважение и доверие не являются тождественными понятиями, и первое, как юридическая категория, не предусмотрено в качестве обязательного условия или критерия избрания рассматриваемой меры пресечения;

2.2. Поручитель находится в доверительных отношениях с подозреваемым, что подтверждается согласием последнего на избрание личного поручительства.

2.3. Подозреваемый находится под влиянием поручителя вследствие их хороших взаимоотношений.

2.4. Согласие подозреваемого свидетельствует о том, что он берет на себя моральное обязательство о надлежащем поведении, которое лишь гарантируется поручителем.

2.5. В любой момент может быть заявлен отказ от поручительства, приводящий к замене поручителей, отмене или избранию иной меры пресечения.

2.6. В суд поданы ходатайства и подписки о личном поручительстве.

2.7. Поручителю были разъяснены его обязанности и суть поручительства. Он был предупрежден о возможности его привлечения к ответственности в виде денежного взыскания.

2.8. Сам подозреваемый осуществляет все возможное для раскрытия совершенного преступления.

2.9. В постановлении суда первой инстанции отсутствует мотивировка того, почему судом не усматривается возможность применения личного поручительства.

2.10. Суд не выполнил требования, приведенные законодателем в ст. 99 УПК РФ, вопреки отдельным положениям Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

19 декабря 2013 г. № 41 [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. N41, 2013], поскольку оспариваемое постановление основной акцент делает на тяжести преступления, в совершении которого подозревается подзащитный.

2.11. В содержании обжалуемого судебного акта отсутствуют сведения, положительным образом описывающие личность подозреваемого, в частности характеристики по месту отбывания уголовного наказания по предшествующей судимости.

2.12. Суд первой инстанции отводит значительное место в аргументации заключения под стражу отсутствию постоянного места жительства у подозреваемого.

2.13. В материалах ходатайства, предоставленного следователем для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не приводится ни одного документа об отсутствии у подозреваемого медицинских противопоказаний к его содержанию под стражей. Тем не менее, суд первой инстанции безосновательно был уверен в отсутствии у задержанного гражданина болезней, при которых назначение ареста противопоказано.

2.14. Подозреваемый раскаялся в содеянном и в ходе судебного разбирательства пояснил, что не имеет намерения скрываться от следствия, дознания и суда.

2.15. Подозреваемым было указано, что телесные повреждения он причинил лишь для защиты своей жены от противоправного посягательства со стороны третьего лица.

Тем не менее, несмотря на все приведенные стороной защиты аргументы, в итоге суд оставил апелляционную жалобу без удовлетворения, обосновав это следующим:

а) имеются показания свидетелей о причастности подозреваемого к совершению преступления (отметим, что факт причастности не отрицается и самим подозреваемым);

б) данный гражданин неоднократно привлекался к уголовной ответственности и имеет непогашенную судимость за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, по которому он был условно-досрочно освобожден от отбывания наказания в 2014 году. Суд считает, что указанное обстоятельство характеризует его как лицо, склонное к совершению преступлений.

Обращаем внимание, что приговор по предыдущему преступлению датируется мартом 2008 года, в то время как новое преступление совершено в феврале 2020 года. Таким образом, между двумя данными преступлениями существует срок в 12 лет. Учитывая, что по расследуемому делу гражданин пока что находится в процессуальном статусе всего лишь подозреваемого, мы скептически относимся к состоятельности приведенного судьей довода о том, что указанное лицо является склонным к совершению преступлений.

в) подозреваемый может скрыться от следствия и суда и заниматься преступной деятельностью (на наш взгляд, очевидно, что сам термин «преступная деятельность» в отношении единого насильственного преступления является неуместным), так как не имеет постоянного источника дохода и не проживает по месту регистрации (*также не считаем это полноценным аргументом в пользу обоснованности изложенных судом подозрений*).

Без ответа остается вопрос, в чем интерес следователя по избранию в качестве меры пресечения именно личного поручительства. Если учесть, что сторона защиты лишь ходатайствует об избрании указанной меры, а конечное решение остается за должностным лицом, то ответ на этот вопрос непременно должен быть, но он отсутствует.

Отдавая себе отчет в том, что в процессуальной науке широкое распространение получают идеи о необходимости предоставления следователю большей дискреционности полномочий [Карагозян, 2009], самостоятельности в принятии решений на основании собственного усмотрения, отметим, что фактическое положение дел в современной системе правосудия,

воплощающее собою нагромождение обязанностей и безальтернативных процессуальных рисков, сводит подобные, без преувеличения, грандиозные планы к утопическим теориям. Даже если предоставить среднестатистическому российскому следователю абсолютную процессуальную свободу, он будет выбирать тот путь, что сопряжен с гораздо меньшими рисками для расследования, для благополучия его службы. Соответственно, игнорировать этот нюанс в исследовании, ориентированном на свое правотворческое продолжение, было бы чрезвычайно недальновидным антинаучным решением, сведенным к метафизической, если не релятивистской, методологии.

Таким образом, в качестве отдельных аспектов проблемы избрания личного поручительства выделяются:

- 1) Отсутствие у следователя фактической заинтересованности в пользу выбора именно этой меры из числа предусмотренных уголовно-процессуальным законом;
- 2) Отсутствие каких-либо конкретных нормативных оснований, не относящихся к субъективному усмотрению;
- 3) Статья 103 УПК РФ в качестве основания устанавливает предположение следователем абстрактных нравственных качеств в личности потенциального поручителя, что сложно признать устойчивым надежным обстоятельством. В случаях, если поручитель не исполняет свои обязанности, естественно, разрешается вопрос о привлечении его к имущественной ответственности в соответствии с ч. 4 ст. 103 УПК РФ. Но будет ли и, в принципе, должно ли оставаться без внимания то обстоятельство, что следователь переоценил личные качества и социальную ответственность поручителя? Уголовно-процессуальным законом не предусматривается личная ответственность следователя в подобных ситуациях, но следует учитывать, что она не исключена по специальному законодательству и ведомственным подзаконным актам, а привлечение к ней осуществляется в служебном порядке в качестве дисциплинарного взыскания. В свою очередь, доверие следователя к назначенному им поручителю может быть расценено как непрофессионализм или даже халатность, а решение об избрании личного поручительства признано некомпетентным.

Статья 103 УПК РФ в качестве основания устанавливает предположение следователем абстрактных нравственных качеств в личности потенциального поручителя, что сложно признать устойчивым надежным обстоятельством.

Так, А.С. Морозов полагает, что формулировка «заслуживающий доверия» в уголовном процессе не совсем корректна, объясняя это тем, что она носит субъективный характер, а законодатель не указал, какие субъекты являются заслуживающими доверия [Морозов, 2013]. От себя добавим, что законодатель даже не определил пределы доверия, а равно каких-то обобщенных критериев, на основании которых следователь или суд должны установить степень доверия процессуально, а не на основании своего, например, мировоззрения, правосознания или отдельных взглядов.

С большей вероятностью субъект расследования будет склоняться к избранию залога, учитывая, что таким образом он переложит с себя на судью потенциальную служебную ответственность в том случае, если избранная мера не приведет к ожидаемым результатам. К примеру, Н.В. Ткачева отмечает, что залог основывается на моральных обязательствах перед залогодателем в лице конкретного лица или организации [Морозов, 2013]. Однако, как справедливо заключает П.В. Вдовцев, если моральная ответственность перед лицом, внесшим

залог, выходит на первый план при определении сущности воздействия подобной меры пресечения на подозреваемого (обвиняемого), то речь необходимо вести уже не о залоге, а о личном поручительстве, поскольку механизм его воздействия как раз опирается на моральную составляющую [Вдовцев, 2019].

Заключение

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим, что личное поручительство в качестве меры пресечения применяется следователем крайне редко, однако, полностью раскрывая её сущность, стоит сделать вывод о большей целесообразности её применения при проведении предварительного расследования по некоторым уголовным делам.

Библиография

1. Андреева О.И. и др. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 445 с.
2. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Уфа: РИО БашГУ, 2003. 236 с.
3. Вдовцев П.В. Залог или личное поручительство? // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2 (20).
4. Карагозян Э.М. Процессуальная самостоятельность следователя при применении мер пресечения // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3.
5. Морозов А.С. Правовое положение лиц, отбывших уголовное наказание // Вестник Кузбасского института. 2013. № 3 (16).
6. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 г. // Российская газета. 2013. № 294.
7. Оленев М.Г., Артемова А.Г. Применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы, по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (20).
8. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России. Челябинск: Издательство: ЮУрГУ, 2004. 191 с.
9. Уголовное дело № 22-489: апелляционное постановление суда апелляционной инстанции Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 13 марта 2020 года // СПС «КонсультантПлюс».
10. Уголовное дело № № 22К-981/2015: апелляционное постановление суда апелляционной инстанции Верховного суда Республики Саха (Якутия) № 22К-981/2015 от 12 июня 2015 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/o1kwdv8wq1dK/> (дата обращения: 12.06.2024).

On the problem of choosing a personal surety by an investigator

Ekaterina S. Zinov'eva

Full-time Postgraduate Student,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
603144, 3 Ankudinovskoe hwy, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: ekaterina-smirnova27@mail.ru

Abstract

The author considers the possibility of using a personal guarantee by an investigator in practice, the problems of its application, as well as the issues of the confidential aspect of this preventive

measure. From the implementation of Art. 103 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the law enforcement officer predominantly abstains precisely for the reason that he does not consider it safe to take responsibility in resolving the issue of satisfying the petition for the appointment of the mentioned preventive measure, not related to deprivation of freedom of movement. This is explained by the fact that the latter seems to him more reliable, especially considering that the personal guarantor is subject to the right of appeal provided for in Art. 123 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, and its introduction into proceedings in a specific case is comparable to the emergence of another variable to be taken into account when making procedural and tactical decisions, which clearly does not serve to simplify the investigation. The de facto investigator himself assumes the responsibility for conducting verification activities in relation to, firstly, the suspect or accused, and secondly, in relation to the person applying for his participation as a personal guarantor. Realizing that in procedural science ideas about the need to provide the investigator with greater discretionary powers and independence in making decisions based on his own discretion are becoming widespread, we note that the actual state of affairs in the modern justice system, which embodies a heap of responsibilities and unalternative procedural risks, reduces such, without exaggeration, grandiose plans to utopian theories.

For citation

Zinov'eva E.S. (2024) O probleme izbraniya lichnogo poruchitel'stva sledovatelem [On the problem of choosing a personal surety by an investigator]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 209-216.

Keywords

Surety, suspect, investigator, trust.

References

1. Andreeva O.I. et al. (2015) *Ugolovnyi protsess: uchebnik dlya bakalavriata yuridicheskikh vuzov* [Criminal Procedure: a textbook for undergraduate law students]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
2. Karagozyan E.M. (2009) Protsessual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya pri primenenii mer presecheniya [Procedural independence of the investigator in the application of preventive measures]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 3.
3. Morozov A.S. (2013) Pravovoe polozhenie lits, otbyvshikh ugovnoe nakazanie [Legal status of persons who have served a criminal sentence]. *Vestnik Kuzbasskogo institutam* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 3 (16).
4. O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o merakh presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta i zaloga: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 19 dekabrya 2013 g. № 41 g. [On the practice of applying the legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest and bail by the courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013 No. 41] (2013). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 294.
5. Olenev M.G., Artemova A.G. (2018) Primenenie mer presecheniya, ne svyazannykh s lisheniem svobody, po Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii [Application of preventive measures not related to deprivation of liberty under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta* [Bulletin of the Prikamsky Social Institute], 2 (20).
6. Tkacheva N.V. (2004) *Mery presecheniya, ne svyazannyye s zaklyucheniem pod strazhu, v ugovnom protsesse Rossii* [Preventive measures not related to detention in criminal proceedings in Russia]. Chelyabinsk: South Ural State University.
7. Ugolovnoe delo № 22-489: apellyatsionnoe postanovlenie suda apellyatsionnoi instantsii Verkhovnogo suda Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 13 marta 2020 goda [Criminal Case No. 22-489: Appellate Ruling of the Court of Appeal of the Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia) of March 13, 2020]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
8. Ugolovnoe delo № № 22K-981/2015: apellyatsionnoe postanovlenie suda apellyatsionnoi instantsii Verkhovnogo suda Respubliki Sakha (Yakutiya) № 22K-981/2015 ot 12 iyunya 2015 g. [Criminal Case No. 22K-981/2015: Appellate Ruling

of the Court of Appeal of the Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia) No. 22K-981/2015 of June 12, 2015] Available at: [//sudact.ru/regular/doc/o1kwdv8wq1dK/](https://sudact.ru/regular/doc/o1kwdv8wq1dK/) [Accessed 12.06.2024].

9. Vasil'eva E.G. *Mery ugolovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya* [Measures of criminal procedural coercion]. Ufa: Bashkir State University, 2003. 236 s.
10. Vdovtsev P.V. (2019) Zalog ili lichnoe poruchitel'stvo? [Bail or personal guarantee?]. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation], 2 (20).

УДК 341**Международно-правовое сотрудничество стран БРИКС в сфере «зеленой» энергетики: вызовы и угрозы****Свиткина Селена Сергеевна**

Студент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: selenkasw@gmail.com

Мосякин Илья Александрович

Студент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: mosyakin.ilya2001@mail.ru

Козлов Михаил Леонидович

Студент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: kozlovmixa2@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу международно-правового сотрудничества стран БРИКС в сфере «зеленой» энергетики. В работе рассматриваются правовые механизмы взаимодействия между первоначальными членами БРИКС – Бразилией, Россией, Индией, Китаем и Южной Африкой. Анализируются положения нормативных актов, касающиеся развития возобновляемых источников энергии, энергоэффективности и сокращения выбросов парниковых газов. Исследуются вызовы и угрозы, связанные с имплементацией принятых обязательств в национальные законодательства стран-участников, а также с созданием эффективных механизмов мониторинга и контроля. Рассматривается взаимосвязь между развитием «зеленой» энергетики и вопросами энергетической безопасности в контексте глобальных политических и экономических процессов. Рассматривается специфика энергетической политики каждой из стран БРИКС и их взаимодействие в энергетической сфере. Выявляются проблемы на пути перехода к «зеленой» энергетике и предлагаются правовые инструменты для их решения. Делается вывод о потенциале БРИКС стать ключевым игроком в формировании международно-правовой базы для глобального перехода к устойчивой энергетике.

Для цитирования в научных исследованиях

Свиткина С.С., Мосякин И.А., Козлов М.Л. Международно-правовое сотрудничество стран БРИКС в сфере «зеленой» энергетики: вызовы и угрозы // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. **Ошибка! Закладка не определена.**-226.

Ключевые слова

БРИКС, «зеленая» энергетика, международно-правовое сотрудничество, возобновляемые источники энергии, энергетическая безопасность, устойчивое развитие.

Введение

В условиях современной геополитической реальности страны БРИКС приобретают все более значительный вес в формировании глобальной повестки дня. Прогнозируется, что к 2030 году совокупный экономический потенциал государств – участников БРИКС будет составлять не менее трети мировой экономики, что неизбежно приведет к усилению их влияния на международной арене. В контексте этой тенденции особую актуальность приобретает исследование международно-правового сотрудничества стран БРИКС в различных сферах, в частности в области «зеленой» энергетики.

Международное право, являясь фундаментальным инструментом регулирования межгосударственных отношений, приобретает ключевое значение в процессе формирования и развития сотрудничества стран БРИКС в области экологически чистых источников энергии. Правовые механизмы, создаваемые в рамках этого объединения, призваны обеспечить эффективное взаимодействие государств-участников в решении глобальных энергетических вызовов.

Основная часть

Важно отметить, что страны БРИКС представляют собой разнородную группу государств с различными правовыми системами, уровнями экономического развития и энергетическими стратегиями. Это разнообразие создает уникальные возможности и одновременно вызовы для международно-правового сотрудничества в сфере «зеленой» энергетики. С одной стороны, оно позволяет обмениваться разнообразным опытом и инновационными подходами, а с другой – требует тщательной проработки правовых механизмов для обеспечения эффективного взаимодействия. В рамках настоящего исследования основное внимание уделяется анализу международно-правового сотрудничества в сфере «зеленой» энергетики между первоначальными членами БРИКС – Бразилией, Россией, Индией, Китаем и Южной Африкой (ЮАР). Этот выбор обусловлен несколькими факторами. Во-первых, исторически сложившиеся механизмы взаимодействия и накопленный опыт сотрудничества между этими пятью странами представляют собой уникальную базу для анализа. За годы совместной работы в рамках БРИКС эти государства разработали ряд ключевых соглашений и деклараций, формирующих основу их правового взаимодействия в сфере «зеленой» энергетики. Во-вторых, несмотря на расширение состава БРИКС с 1 января 2024 года, когда к объединению присоединились Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Эфиопия, Египет и Иран, правовые механизмы сотрудничества с новыми членами находятся в стадии формирования. Следовательно, анализ устоявшихся практик между первоначальными участниками БРИКС позволяет выявить

наиболее эффективные подходы к международно-правовому регулированию в области «зеленой» энергетики.

Развитие «зеленой» энергетики в странах БРИКС имеет не только экологическое, но и стратегическое значение. Оно способствует укреплению энергетической безопасности, стимулирует технологические инновации и создает новые возможности для экономического роста. В Энергетическом обзоре стран БРИКС-2022 подчеркивается: «На фоне все более острой ситуации с изменением климата и энергетической безопасностью главным фактором экономического и социального развития остается энергетическая наука и техника»¹. В этом контексте международно-правовое сотрудничество выступает как ключевой инструмент для координации усилий, гармонизации стандартов и создания благоприятных условий для совместных проектов и инвестиций в сфере возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ).

Особую роль в развитии международно-правового сотрудничества стран БРИКС в области «зеленой» энергетики играют многосторонние соглашения и декларации, принимаемые в рамках ежегодных саммитов БРИКС. Эти документы формируют правовую основу для дальнейшего развития сотрудничества, определяют приоритетные направления и механизмы взаимодействия. Однако эффективность этих правовых инструментов во многом зависит от их последующей имплементации в национальные законодательства стран-участников и создания действенных механизмов мониторинга и контроля за выполнением принятых обязательств.

В декларации «Йоханнесбург-2», принятой на 15-м юбилейном саммите БРИКС, проходившем в Йоханнесбурге, Южная Африка с 22 по 24 августа 2023 года, затрагиваются вопросы устойчивого развития и экологически чистых технологий. Вопросам «зеленой» энергетики отводятся положения п. 70. В частности, приводится следующее: «Мы приветствуем укрепление сотрудничества и увеличение инвестиций в цепочки поставок для энергетических переходов и отмечаем необходимость полноценного участия в глобальной цепочке создания стоимости в области чистой энергии. Мы также обязуемся повышать устойчивость энергетических систем, включая критически важную энергетическую инфраструктуру, продвигать использование вариантов экологически чистой энергии, содействовать исследованиям и инновациям в области энергетической науки и техники»². Декларация призывает к расширению сотрудничества в сфере ВИЭ, энергоэффективности и других «зеленых» технологий. Подчеркивается необходимость оказания развитыми странами поддержки развивающимся странам в обеспечении доступа к существующим и разрабатываемым технологиям и решениям с низким уровнем выбросов, позволяющим избежать, сократить и устранить выбросы парниковых газов и активизировать меры по адаптации в целях решения проблемы изменения климата. Страны БРИКС также подтвердили свою приверженность Парижскому соглашению от 12 декабря 2015 г. и обязались работать над снижением выбросов парниковых газов.

В 57 п. Йоханнесбургской декларации употребляется следующая формулировка: «Мы обязуемся решать проблемы, связанные с изменением климата, обеспечивая при этом

¹ Энергетический обзор стран БРИКС – 2022. // БРИКС, Китай, 2022. – Режим доступа: <https://ur.hse.ru/data/2023/02/09/2045637649/Smart%20Grid.pdf> (дата обращения: 05.07.2024)

² Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, Сэндтон, Гаутенг, ЮАР, 23 августа 2023 года. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/ (дата обращения: 05.07.2024)

справедливый, доступный и устойчивый переход к низкоуглеродной экономике и экономике с низким уровнем выбросов в соответствии с принципами общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей, с учетом различных национальных условий». Интересно, что в приведённом положении используется слово «обязуемся». Данное выражение не совсем характерно для документов подобного вида, поскольку такой документ не имеет обязательной юридической силы и, что важно, не является международным договором, а носит концептуальный и стратегический характер. Это, таким образом, демонстрирует и подчеркивает уверенную позицию и приоритеты государств БРИКС на пути реализации и внедрения механизмов «зеленой» экономики, в том числе «зеленой» энергетики.

Развитие «зеленой» энергетики в странах БРИКС тесно связано с вопросами энергетической безопасности и устойчивого развития. Международно-правовое сотрудничество в этой сфере направлено не только на решение экологических проблем, но и на обеспечение стабильного энергоснабжения и снижение зависимости от традиционных источников энергии. В контексте глобальных вызовов и меняющейся политической обстановки на международной арене страны БРИКС стремятся к укреплению своих позиций в мировой энергетической системе через развитие «зеленых» технологий и соответствующей правовой базы.

Справедливо отметить, что на современную энергетическую безопасность существенное влияние оказывает политическая обстановка, складывающаяся на международной арене. В частности, существенную роль в данном вопросе играет ряд западных стран. Однако рост государствоцентризма и протекционизма говорит о кризисе, неэффективности существующего мирового экономического порядка как такового, что создает дополнительные вызовы для международно-правового сотрудничества в сфере «зеленой» энергетики. Государства – члены БРИКС не являются членами основных международных энергетических организаций, таких как Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК) или Международное энергетическое агентство (МЭА). В то же время Россия является одним из крупнейших поставщиков на мировом рынке энергоресурсов, а Китай и Индия – крупнейшими импортерами и потребителями, что в еще большей степени повышает заинтересованность сторон в укреплении энергетического сотрудничества.

В 2015 г. в Москве в рамках IV Международного форума по энергоэффективности и развитию энергетики ENES 2015 состоялась первая в истории объединения министерская встреча стран БРИКС по энергетике. Ключевым результатом встречи стало подписание Меморандума о взаимопонимании в области энергосбережения и повышения энергоэффективности между министерствами и ведомствами БРИКС, отвечающими за энергетическую политику. Была создана Рабочая группа по энергосбережению и повышению энергоэффективности, которая стала первой в рамках БРИКС постоянной платформой для обсуждения энергетической проблематики.

Необходимость укрепления энергетической безопасности упоминается в Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года. Стратегия выделяет приоритетные области, на которых странам необходимо сосредоточить свои усилия, в их числе – повышение уровня информированности о потребностях стран производителей и стран-потребителей энергии, оказание взаимной поддержки в целях диверсификации источников энергии, совместная разработка энергоэффективных и более чистых энерготехнологий и обмен ими и т.д. Упоминание о важности сотрудничества в области энергобезопасности также присутствует в Декларации министерской встречи 2019 г., согласно которой энергетические стратегии стран объединения доказывают свою взаимодополняемость, открывая возможности для расширения

энергетического сотрудничества внутри БРИКС.

Большой вклад в развитие энергетической безопасности объединения вносит Российская Федерация. Развитие ВИЭ в России находится на одном из начальных этапов, однако уже сделаны целенаправленные шаги в направлении «зеленой» повестки. Именно Россия в 2014 г. на саммите БРИКС в Бразилии предложила создать Энергетическую ассоциацию БРИКС, а также Международный центр исследований в энергетике и резервный банк топлива. основополагающими документами в сфере энергетики в РФ выступают Доктрина энергетической безопасности РФ и Энергетическая стратегия. Согласно Доктрине, основными вызовами и угрозами энергобезопасности являются «замедление роста мирового спроса на энергоресурсы и изменение его структуры, усиление конкуренции экспортеров энергоресурсов, неблагоприятные климатические явления, наращивание международных усилий по реализации климатической политики и ускоренному переходу к «зеленой» экономике». Россия уделяет внимание энергетической стратегии до 2035 года, где особый акцент делается на развитии возобновляемых источников энергии и повышении энергоэффективности.

Для решения указанных проблем в рамках сотрудничества между странами БРИКС принимаются соответствующие меры, например, разведка и добыча углеводородов на территории России уже осуществляется совместно с китайскими и индийскими компаниями.

За пределами страны российские компании представлены в сегменте апстрим в Индии, ЮАР, Бразилии. С ЮАР ведутся переговоры по участию в разработке нефтегазовых месторождений. Российскими компаниями уже построены и введены в эксплуатацию несколько АЭС на территории Индии и Китая, на стадии сооружения находятся новые энергоблоки. Россия ведет активную торговлю энергоносителями со странами БРИКС.

Китай, безусловно, обладает огромным потенциалом в рамках объединения, в том числе в сфере энергетики. Спрос на энергию для Китая неуклонно растет, и, таким образом, Китай нуждается в стабильной энергетической безопасности для роста своей экономики. Однако потребление в Китае значительно превышает объем производства, в особенности нефти, что в будущем может стать серьезной угрозой безопасности. Изменение климата и экологические проблемы также представляют серьезную опасность, в связи с чем важно сотрудничество по обеспечению экологической безопасности и соблюдения положений Рамочной Конвенции ООН по борьбе с изменением климата и Парижского соглашения. В настоящее время активно развиваются отношения России и Китая: в сфере энергетики было подписано несколько документов – Меморандум о взаимопонимании между Министерством энергетики РФ и Государственным комитетом КНР по развитию реформ и сотрудничества в области энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии, Меморандум о взаимопонимании между Министерством энергетики РФ и Государственным энергетическим управлением Китая о сотрудничестве в области развития электросетевого хозяйства и Дорожная карта по сотрудничеству в угольной сфере. Бразилия, в свою очередь, является одним из ведущих поставщиков широкой номенклатуры сырья для Китая от железа до продуктов питания. С помощью ЮАР Китай стремится проникнуть в другие африканские страны через инвестирование в инфраструктурные проекты, открытие институтов Конфуция и т.д.

Бразилия была одним из первых государств, которые внедрили производство биотоплива из биоэтанола, полученного из сахарного тростника. Национальный энергетический план Бразилии нацелен на производство 60 миллиардов литров биоэтанола и 18,5 миллиардов литров биодизеля ежегодно к 2030 году. Немаловажную роль играет Фонд развития энергетики и Национальный банк Бразилии, который предоставляет льготное финансирование проектов в

области ВИЭ, а также субсидирует проекты, связанные с интеллектуальными сетями, ВИЭ и гибридными транспортными средствами.

В рамках международного сотрудничества Бразилии в области энергетики можно отметить следующие цели: привлечение инвестиций в энергетику и электроэнергетику, повышение энергетической безопасности в связи с диверсификацией структуры энергобаланса каждой из стран-участников с учетом национальных возможностей и доступных ресурсов, поиск возможностей для сотрудничества как средства для обеспечения целей устойчивого развития, координация позиций на энергетических форумах с учетом национальных приоритетов. Внутригрупповая торговля (особенно товарная) является приоритетным направлением во взаимодействии со странами БРИКС. В докладе ЮНКТАД о торговле и развитии 2018 г. взаимная торговля названа «строительным раствором для здания БРИКС» и подчеркнуто, что она «обладает наибольшим потенциалом в плане содействия в продвижении вверх по лестнице структурных преобразований».

Индия – страна со стремительно растущей экономикой. Однако на данном этапе «зеленая» повестка проходит для нее тяжело и вялотекущим образом. Правительство Индии старается осуществлять энергетическую политику, основанную на принципах устойчивого развития, учитывая принципы использования ВИЭ. Ключевой целью Национальной энергетической политики Индии является энергетическая безопасность и независимость. Энергетическая безопасность может быть повышена как за счет диверсификации источников импорта, так и за счет увеличения внутреннего производства и снижения потребности в энергии. Основные зарубежные проекты Индии в области добычи углеводородов связаны с Россией и Бразилией. Индийские компании участвуют в консорциумах по разработке нефтегазовых месторождений на Дальнем Востоке, в Томской области в России, а также в консорциумах по разработке глубоководных месторождений в Бразилии. Китайские компании широко представлены на рынке солнечных панелей. Российские компании развивают сотрудничество с индийскими компаниями в области гидроэнергетики и производства солнечных батарей. Между Индией и Бразилией сотрудничество осуществляется в рамках двусторонних соглашений.

Что касается ЮАР, стоит отметить, что африканский регион обладает значительным потенциалом в использовании ВИЭ. В соответствии с Комплексным ресурсным планом ЮАР 2011-2030 гг., принятым в рамках осуществления положений Закона о регулировании электроэнергетики, определены ключевые направления развития в сфере энергетики ЮАР. С точки зрения баланса производства и потребления других энергоресурсов ЮАР почти полностью зависит от импорта либо самих ресурсов (в случае газа и нефти), либо технологий (для атомной и возобновляемой энергетики). Сотрудничество ЮАР с другими странами БРИКС в энергетическом секторе носит ограниченный характер, за исключением Индии и Китая. Индия и Китай являются основными импортерами угля из Южной Африки, а Индия получает более 50% экспортируемого страной твердого топлива. С Китаем ЮАР сотрудничает главным образом в рамках пакета документов в атомной сфере, который включает в себя проект рамочного соглашения о финансировании строительства новых АЭС. Тем не менее, России тоже удалось наладить диалог с ЮАР. В 2018 г. в ходе рабочей встречи в Кейптауне Министра энергетики ЮАР Дэвида Махлобо и Министра природных ресурсов и экологии РФ Сергея Донского была достигнута договоренность о поставках сжиженного природного газа в ЮАР из российской Арктической зоны, что стало частью практической реализации межправительственного Соглашения о сотрудничестве в сфере энергетики между Россией и ЮАР.

Безусловно, на пути перехода к «зеленой» энергетике страны БРИКС сталкиваются с рядом существенных проблем и вызовов. Эти трудности имеют как технологический, так и социально-экономический характер, что создает дополнительные сложности для международно-правового регулирования в данной сфере. Прежде всего следует отметить значительные различия в уровне технологического развития и доступности ресурсов между странами БРИКС. Если Китай и Индия активно развивают солнечную и ветровую энергетiku, то Россия и Бразилия в большей степени полагаются на гидроэнергетику и биомассу. Эта неоднородность создает сложности при разработке единых правовых стандартов и механизмов сотрудничества.

Другой стороной проблемы «зеленого» перехода является невозможность такого перехода без ущерба экономике страны, большие затраты на проведение «зеленой» политики и упущенные источники дохода страны. Речь идет, в частности, о больших затратах на проведение «зеленой» политики, дороговизне альтернативных источников энергии и оборудования для их реализации. Высокие первоначальные затраты на внедрение возобновляемых источников энергии часто становятся барьером для их широкомасштабного применения. Кроме того, существуют проблемы, связанные с интеграцией возобновляемых источников энергии в существующие энергосистемы. Многие страны БРИКС имеют устаревшую инфраструктуру, не приспособленную для работы с переменными источниками энергии, такими как солнце и ветер. Это требует не только технических решений, но и соответствующего правового регулирования для обеспечения стабильности и надежности энергоснабжения.

Еще одним вызовом является необходимость баланса между экологическими целями и экономическим развитием. Страны БРИКС, как развивающиеся экономики, часто сталкиваются с дилеммой между ускоренным промышленным ростом и соблюдением экологических стандартов. Это создает потребность в гибких правовых механизмах, учитывающих национальные особенности и приоритеты развития.

Преодоление этих проблем требует комплексного подхода и тесного международно-правового сотрудничества стран БРИКС. Необходимо разрабатывать гибкие правовые инструменты, учитывающие специфику каждой страны, но при этом обеспечивающие общее движение к целям устойчивого развития и «зеленой» энергетике.

На основе анализа существующих проблем и специфики стран БРИКС авторы считают возможным предложить следующие подходы и правовые инструменты для улучшения и ускорения перехода к «зеленой» энергетике:

- 1) *Разработка и принятие Зеленой энергетической хартии БРИКС.* Этот документ мог бы стать основополагающим для сотрудничества в сфере «зеленой» энергетике, устанавливая общие цели, принципы и механизмы взаимодействия. Хартия должна учитывать различия между странами и предусматривать гибкие механизмы имплементации.
- 2) *Создание Энергетического агентства БРИКС.* Такое агентство могло бы координировать сотрудничество в энергетической сфере, проводить исследования, разрабатывать рекомендации по гармонизации законодательства и стандартов в области «зеленой» энергетике.
- 3) *Создание системы мониторинга и отчетности БРИКС по «зеленой» энергетике.* Разработка единой системы показателей и методологии оценки прогресса в области «зеленой» энергетике позволила бы более эффективно отслеживать выполнение обязательств и корректировать политику.
- 4) *Создание Платформы БРИКС по энергетическим инновациям.* Правовое оформление

такой платформы могло бы способствовать обмену инновационными идеями и разработками в сфере «зеленой» энергетики между научными и бизнес-сообществами стран БРИКС.

Анализ международно-правового сотрудничества стран БРИКС в сфере «зеленой» энергетики позволяет сделать вывод о значительном потенциале этого объединения в формировании глобальной повестки устойчивого развития. Несмотря на существующие вызовы и угрозы, связанные с различиями в уровнях технологического развития, экономических приоритетах и правовых системах стран-участников, БРИКС демонстрирует последовательное движение к укреплению сотрудничества в области экологически чистых источников энергии. Вполне вероятно, что в ближайшем будущем мы увидим государства БРИКС среди главных акторов международного права в сфере «зеленой» энергетики. Этому способствует ряд следующих факторов: значительные ресурсы и инвестиционный потенциал стран БРИКС, разнообразие природных условий и энергетических систем стран-участников, растущее влияние БРИКС на глобальную экономику и политику, а также стремление к созданию альтернативных механизмов международного сотрудничества, учитывающих интересы развивающихся стран.

Заключение

В заключение стоит отметить, что успех БРИКС в становлении лидером международного права в сфере «зеленой» энергетики будет зависеть не только от эффективности правовых механизмов, но и от политической воли стран-участников, их способности преодолевать разногласия и находить компромиссы. Тем не менее, учитывая текущие тенденции и потенциал стран БРИКС, можно с уверенностью говорить о том, что БРИКС имеет все шансы стать ключевым игроком в формировании международно-правовой базы для глобального перехода к устойчивой энергетике.

Библиография

1. Доклад о торговле и развитии ЮНКТАД Власть, платформы и иллюзия свободной торговли, 2018 г. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2018overview_ru.pdf
2. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации. Утверждена указом Президента РФ от 13 мая 2019 г. N 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72240884/?ysclid=lbkkd0fjvc582795214>
3. Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, Сэндтон, Гаутенг, ЮАР, 23 августа 2023 года. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/
4. Обзор энергетики стран БРИКС, 2020 // Официальный сайт Министерства энергетики РФ. – Режим доступа: https://minenergo.gov.ru/sites/default/files/07/20/18364/BRICS_Energy_Report_rus_10_11_2020_F.pdf?ysclid=lbke54bxtl899490023
5. Правительство Российской Федерации. (2020). Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р). – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74148810/?ysclid=lusr041now610279009>
6. Свиткина С.С. О некоторых проблемах «зеленого» перехода в условиях обеспечения экологической безопасности Российской Федерации // Материалы XXII Международной научно-практической конференции молодых ученых, 7–8 апреля 2023 г., Москва : в 3 т. Т. 1. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54149050>
7. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/KT0SBHnIZjOpIuAj2AOXCnszNQA8u7HL.pdf>
8. Шилец Е.С., Бойко А.Н., Ключкова О.В. Роль Российской Федерации в энергетической безопасности стран БРИКС // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. №3 (78). – Режим доступа:

- <https://dspace.ncfu.ru/bitstream/20.500.12258/13983/1/122-129.pdf>
9. Энергетический обзор стран БРИКС – 2022. // БРИКС, Китай, 2022. – Режим доступа: <https://ur.hse.ru/data/2023/02/09/2045637649/Smart%20Grid.pdf>
10. COMMUNIQUE FOR BRICS ENERGY MINISTERS MEETING TO BE HELD AT BRASILIA, BRAZIL ON 11 NOVEMBER, 2019. Бразилия, 2019. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/18365?ysclid=lbkeqpf2bo9763154>
11. Mapping India's Energy Policy 2023 // The official website of the IISD. – Режим доступа: <https://www.iisd.org/story/mapping-india-energy-policy-2023/>

International legal cooperation of the BRICS countries in the field of green energy: challenges and threats

Selena S. Svitkina

Student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
119571, 82 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: selenkasw@gmail.com

Il'ya A. Mosyakin

Student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
119571, 82 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mosyakin.ilya2001@mail.ru

Mikhail L. Kozlov

Student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
119571, 82 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kozlovmixa2@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of international legal cooperation of the BRICS countries in the field of green energy. The paper considers the legal mechanisms of interaction between the original BRICS members - Brazil, Russia, India, China and South Africa. It analyzes the provisions of the regulations concerning the development of renewable energy sources, energy efficiency and reduction of greenhouse gas emissions. The article examines the challenges and threats associated with the implementation of the adopted commitments in the national legislation of the participating countries, as well as with the creation of effective monitoring and control mechanisms. The article considers the relationship between the development of green energy and energy security issues in the context of global political and economic processes. The specifics of the energy policy of each of the BRICS countries and their interaction in the energy sphere are considered. The paper identifies the problems on the way to transition to green energy and proposes legal instruments for their solution. The conclusion is made about the potential of the BRICS to become a key player in the

formation of an international legal framework for the global transition to sustainable energy.

For citation

Svitkina S.S., Mosyakin I.A., Kozlov M.L. (2024) Mezhdunarodno-pravovoe sotrudnichestvo stran BRIKS v sfere «zelenoi» energetiki: vyzovy i ugrozy [International legal cooperation of the BRICS countries in the field of green energy: challenges and threats]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. **Ошибка! Закладка не определена.**-226.

Keywords

BRICS, green energy, international legal cooperation, renewable energy, energy security, sustainable development.

References

1. BRICS Economic Partnership Strategy until 2025. - 2020. – Accessed at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/KT0SBHnIZjOpIuAj2AOXCnszNQA8u7HL.pdf>
2. BRICS Energy Review 2022. // BRICS, China, 2022. – Accessed at: <https://ur.hse.ru/data/2023/02/09/2045637649/Smart%20Grid.pdf>
3. BRICS Energy Review, 2020 // Official website of the Ministry of Energy of the Russian Federation. – Accessed at: https://minenergo.gov.ru/sites/default/files/07/20/18364/BRICS_Energy_Report_rus_10_11_2020_F.pdf?ysclid=lbke54bxtl899490023
4. COMMUNIQUE FOR BRICS ENERGY MINISTERS MEETING TO BE HELD AT BRASILIA, BRAZIL ON 11 NOVEMBER, 2019. - Brazil, 2019. – Accessed at: <https://minenergo.gov.ru/node/18365?ysclid=lbkeqpf2bo9763154>.
5. Doctrine of Energy Security of the Russian Federation. Approved by the decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2019 N 216 «On Approval of the Doctrine of Energy Security of the Russian Federation» // JPS «Garant». – Accessed at: <https://base.garant.ru/72240884/?ysclid=lbkkd0fjvc582795214>
6. Government of the Russian Federation. (2020). Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035 (approved by the order of the Government of the Russian Federation dated June 9, 2020 № 1523-r). – Accessed at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74148810/?ysclid=lusr041now610279009>
7. Johannesburg Declaration-II. BRICS and Africa: Partnership for Shared Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism, Sandton, Gauteng, South Africa, August 23, 2023. // Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2024. – Accessed at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/
8. Mapping India's Energy Policy 2022 // The official website of the IISD. – Accessed at: <https://www.iisd.org/publications/mapping-india-energy-policy-2022>.
9. Shilets E.S., Boyko A.N., Klochkova O.V. The role of the Russian Federation in the energy security of the BRICS countries // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2020. No. 3 (78) – Accessed at: <https://dspace.ncfu.ru/bitstream/20.500.12258/13983/1/122-129.pdf>
10. Svitkina S.S. About some problems of «green» transition in the conditions of environmental security of the Russian Federation // Proceedings of the XXII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, April 7-8, 2023, Moscow : in 3 vol. T. 1. - Moscow: Publishing Center of O.E. Kutafin University (MGJA), 2023. – Accessed at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54149050>
11. UNCTAD Trade and Development Report Power, Platforms and the Illusion of Free Trade, 2018. – Accessed at: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2018overview_ru.pdf

УДК 34**Индивиды – субъекты экстремистско-террористической составляющей гибридных войн – угроз национальной и международной безопасности****Ляхов Евгений Григорьевич**

Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры международного права,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 12;
профессор кафедры конституционного и международного права,
Российская таможенная академия,
140015, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: Lyakhov@mail.ru

Лесников Геннадий Юрьевич

Доктор юридических наук, профессор,
Главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
главный научный сотрудник,
Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук,
117335, Российская Федерация, Москва, ул. Гарибальди, 21;
e-mail: Lyakhov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы правового режима индивидов – субъектов (исполнителей) экстремистско-террористической составляющей гибридных войн – угроз национальной и международной безопасности. Исследуются актуальные международно-правовые проблемы терроризма, статуса отдельных индивидов-террористов и вопросы противодействия вербовке индивидов для участия в террористической деятельности. Отмечается, что для противодействия вербовке индивидов для использования их в террористической деятельности необходимо продолжать разрабатывать соответствующие международно-правовые основы, определяя основные понятия и особенности предупреждения и пресечения актов террора, совершаемых с участием различными способами вовлеченных индивидов.

Для цитирования в научных исследованиях

Ляхов Е.Г., Лесников Г.Ю. Индивиды – субъекты экстремистско-террористической составляющей гибридных войн – угроз национальной и международной безопасности // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 227-239.

Ключевые слова

Международно-правовое сотрудничество, террористическая деятельность, насилие, индивиды, угрозы национальной и международной безопасности.

Введение

В настоящее время мировое сообщество все чаще сталкивается с вербовкой индивидов в целях вовлечения их в террористическую деятельность. Обстоятельства, при которых это происходит, различаются, подчеркнем, как во время вооружённых конфликтов, так и в мирное время.

Террористические организации выбирают индивидов для получения экономических, политических и пропагандистских выгод. Более уязвимые, чем взрослые, дети и молодёжь легче поддаются насилию, контролю и идеологическим воздействиям. Они в меньшей степени, чем взрослые, способны в полной мере осознать долгосрочные последствия своего поведения. Вербовка индивидов для участия в экстремистско-террористической деятельности в современном мире давно привлекает к себе внимание международного сообщества¹. Обстоятельства, при которых индивиды вербуются в этих целях, широко варьируются.

Индивидам, завербованным в террористические группы, могут отводиться различные роли – от непосредственного участия в экстремистско-террористических актах, таких как миссий самоубийц и исполнителей казней, до вспомогательных ролей, таких как носильщики, повара и информаторы.

В контексте вербовки индивидов для участия в экстремистско-террористической деятельности грань между добровольным и принудительным вовлечением на практике часто оказывается весьма неопределённой².

В связи с этим необходимо иметь в виду, что многие ученые отмечали, что понятия «экстремизм» и «терроризм» определить нельзя [Arnold, Kennedy, 1988]. Так, В.С. Верещетин считает, что многочисленные попытки выработать общепринятое определение международного терроризма пока не привели к положительному результату [Терроризм: психологические корни и правовые оценки («круглый стол» журнала «Государство и право»), 1995]. По мнению Х.-П. Гассера, «терроризм – это социальное явление, слишком сложное, чтобы дать ему простое практическое определение. Юристы так и не пришли к единому пониманию его значения и последствий» [Гассер, 1994].

В. Маллисон и С. Маллисон, формулируя определение террора, считают, что это систематическое использование крайнего насилия и угрозы насилием для достижения публичных или политических целей [Mallison, Mallison, 1975].

Основная часть

Терроризм представляет собой метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей, преимущественно через

¹ Report of the Secretary-General, Children and armed conflict, 20 April 2016 (A/70/836-S/2016/360).

² Дело Лубанги, МУС согласился с тем, что различие между добровольной и принудительной вербовкой является поверхностным на практике в контексте вооруженного конфликта (Ситуация в Демократической Республике Конго, по делу Прокурор против Томаса Лубанги Дьило, ICC-01/04-01/06, Международный уголовный суд (МУС), 14 марта 2012 года, п. 612.).

систематическое использование насилия. Терроризм является одним из наиболее опасных явлений современности [Айвар и др., 2005].

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»³, терроризм представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий.

При этом террористическая деятельность – это деятельность, включающая в себя организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористических актов; подстрекательство к совершению террористических актов; организацию незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ и преступных организаций, организованных групп для реализации террористических актов, а равно участие в таких структурах; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористических актов; пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

В течение второй половины XX века были выработаны правовые национальные и международные акты, содержащие различные группы правовых норм, регулирующие насильственные действия, совершаемые государственными агентами или частными лицами. Понятия «экстремизм» и «терроризм» могут применяться и к различным актам государственного террора или терроризма, например, более десяти лет продолжающиеся бомбардировки гражданских объектов в Донецкой и Луганской областях, ныне субъектах Российской Федерации, вооруженными силами украинского преступного режима. Когда речь идет о государстве-террористе, становятся актуальными сложнейшие правовые вопросы, на уровне целых сводов правовых норм [Filippo, 2008], определяющих понятия «экстремизм» и «терроризм», их качество, как не только совершаемых индивидами, но и основными субъектами международного права.

Следует отметить, что существует некоторое противоречие между государствами и военно-политическими союзами, типа НАТО, международным гуманитарным правом и международным правом прав человека с точки зрения допустимого возраста комбатантов, что привело к отсутствию правовой защиты от вербовки в вооруженные силы государств или вооруженные оппозиционные группы наиболее уязвимой возрастной группы – детей от 15 до 18 лет. Нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека отличаются друг от друга с точки зрения правовой защиты детей и молодежи, которые были добровольно приняты в вооруженные силы, и тех, кто выполняет функции военной поддержки, т.е. не принимают непосредственного участия в боевых действиях.

Эти пробелы и несоответствия в правовой базе защиты детей и молодежи, совершающих акты экстремизма и терроризма, искажаются в процессе эволюции правил современной практики в нормах и принципах международного обычного права. Имеются убедительные

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

доказательства того, что запрет на использование детей в возрасте до 15 лет в вооруженных конфликтах приобрел статус обычно-правового: в 2004 г. Апелляционная палата Специального суда по Сьерра-Леоне указала, что запрет на вербовку детей приобрел характер юридических велений обычного международного права⁴. Также в исследовании Международного комитета Красного Креста есть положения, подтверждающие обычно-правовой характер норм, которые направлены на предотвращение и искоренение практики использования детей-террористов в вооруженных конфликтах [Henckaerts, Doswald-Beck, Alvermann, 2005]. В исследовании отмечается, что «вербовка детей запрещена в ряде военных уставов, включая те, которые применимы в вооруженных конфликтах немеждународного характера. Она также запрещена законодательством многих государств». Организация наделена мандатом работать в целях «добросовестного применения международного гуманитарного права, применимого в вооруженных конфликтах», и в целях «понимания и распространения знаний о международном гуманитарном праве, применимом в вооруженных конфликтах, и подготовки любых разработок в этой области»⁵.

Важным свидетельством запрета вербовки детей и молодёжи для участия в вооруженных конфликтах являются многочисленные резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. С 1999 г. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял девять резолюций, которые создали нормативную базу для защиты детей, затронутых вооруженными конфликтами, предоставив, таким образом, «источники информации – признанные источники права в виде государственной практики, свидетельствующей о существовании обычаев». Однако Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не только продемонстрировал доказательства практики вербовки детей для участия в вооруженных конфликтах, но и внес свой вклад в изменение понимания нормы и, следовательно, ее отождествления с обычным правом. Проблема вербовки детей и молодёжи для участия в террористической деятельности постепенно вновь приобретает актуальность в качестве проблемы, которая рассматривается как прямая угроза миру и безопасности, прежде всего, когда она связана с ведущимися США, Великобританией, НАТО неокOLONIALными «гибридными» войнами.

Международное право стремится защитить индивидов от вербовки для участия в вооруженных конфликтах. Вербовка, призыв и использование детей в вооруженных конфликтах запрещены, но в то же время международное право признает, что дети и определенного возраста молодежь могут быть полноправными участниками вооруженных конфликтов. Однако современная тенденция развития международного права направлена на то, чтобы исключить участие детей в вооруженных конфликтах, и в первую очередь в их экстремистской и террористической составляющей. Вербовка детей и молодёжи в целях вовлечения в террористическую деятельность вступает в противоречие с их естественными интересами.

⁴ Суд по Сьерра-Леоне, SCSL-2004-14-AR72(E). Апелляционная палата (31 мая 2004 года).

⁵ Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, принятый на 25-й международной конференции Красный Крест, Женева, октябрь 1986 года, статья 5 2) с) и г). Устав был принят государствами – участниками Женевских конвенций и членами Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Этот мандат был впервые предоставлен МККК статьей 7 Устава Международного Красного Креста, принятого 13-й Международной конференцией Красного Креста, Гаага, 23-27 октября 1928 года, с поправками.

В силу положений Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г⁶, государства должны принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях.

При этом государства, допускающие добровольный призыв в их национальные вооруженные силы лиц, не достигших 18-летнего возраста, должны предоставлять гарантии, как минимум обеспечивающие, чтобы такой призыв носил в действительности добровольный характер и производился с осознанного согласия родителей или законных опекунов; такие лица должны быть в полной мере информированы об обязанностях, связанных с несением такой военной службы; предоставлять достоверные свидетельства своего возраста до их принятия на национальную военную службу.

Следует отметить, что в значительное число операций так называемого Исламского государства, экстремистско-террористической организации, запрещённой в Российской Федерации, вовлекались дети и молодёжь. Детей вербуют для совершения взрывов бомб террористами-смертниками. В исследовании, проведенном Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в 2017 г., «Боко Харам» – нигерийская исламистская террористическая организация, признанная запрещенной в Российской Федерации, в значительной степени полагается на использование детей в качестве террористов-смертников, что было признано одной из отличительных черт этого международного преступления [В ЮНИСЕФ встревожены использованием детей в качестве террористов-смертников в Нигерии, [www](http://www.)].

Следует отметить, что в законодательстве Российской Федерации определено, что совместные действия соучастников преступления не всегда предполагают выполнение всеми ими объективной стороны преступления (преступное действие или бездействие). Роли соучастников различны, что влияет на их юридическую ответственность. Данное обстоятельство зафиксировано в нормах уголовного закона. В частности, ч. 1 ст. 34 Уголовного кодекса Российской Федерации указывает, что ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Нормы Уголовного кодекса Франции, в отличие от Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляют акцессорную теорию соучастия, согласно которой все соучастники преступления несут ответственность так же, как его исполнители, независимо от выполняемых ролей.

Российское уголовное законодательство выделяет четыре вида соучастников: исполнитель; организатор; подстрекатель; пособник. В основу такого выделения положен объективный критерий – характер участия виновного в совершении преступления. Подобная классификация позволяет дать конкретную юридическую оценку действиям (бездействию) каждого соучастника преступления и максимально индивидуализировать их ответственность и наказание.

Для правильной оценки роли соучастников в теории уголовного права предложено разграничивать простое и сложное соучастие. В первом случае речь идёт о соисполнительстве (ч. 2 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации), при котором все соучастники являются

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 6. Ст. 679.

исполнителями, так как все вместе выполняют объективную сторону состава преступления. Для характеристики такого соучастия иногда используют термин «совиновничество», который означает, что все соучастники выполняют одинаковую роль в преступлении. Сложное соучастие предполагает совершение преступления соучастниками, осуществляющими разные роли и, главное, в различных по характеру группах. При этом признак совместности не исчезает – он предполагает совершение преступления всеми соучастниками, но с разных позиций, что даёт законодателю право разграничить соучастников на виды.

Правильное представление о каждом из видов соучастников имеет существенное значение. Если выяснение обязательных признаков соучастия в преступлении служит его отграничению от иных, смежных с ним форм преступной деятельности, то правильное представление о каждом из названных видов соучастников, присущих им особенностях позволяет избежать их смешения и ошибок при квалификации содеянного ими.

Исполнитель – лицо, непосредственно совершившее преступление, т.е. фактически выполнившее то деяние, признаки которого предусмотрены в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 2 ст. 34 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Определение законодателем исполнителя означает, что, во-первых, в содеянном должны быть признаки объективной стороны деяния, предусмотренные диспозицией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации; во-вторых, в виновном отношении лица к содеянному должно найти прямое отражение то обстоятельство, что оно совместно с другими (другим) соучастниками выступило в данном конкретном случае именно как исполнитель преступления.

В отдельных случаях для наличия исполнительского действия достаточно установления в содеянном хотя бы части признаков деяния, описанного в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, если на стороне соучастника изнасилования установлено содействие совершению этого преступления путём применения насилия к потерпевшей, то он должен быть признан исполнителем (соисполнителем) независимо от того, совершал он лично половой акт или нет.

Исполнителем преступления может быть лицо, способное нести уголовную ответственность, обладающее общими признаками субъекта, а также *дополнительными признаками, обязательными для того или иного вида преступлений. Исполнителями преступления признаются и лица, которые используют для реализации преступной цели тех, кто не обладает признаками субъекта преступления (не достиг возраста уголовной ответственности или невменяемый). Подобное исполнение преступного замысла является опосредованным причинением вреда, поскольку для совершения преступления используется лицо, не подлежащее уголовной ответственности (несовершеннолетний, невменяемый), оно используется в качестве орудия или средства совершения преступления.* Аналогично следует решать вопрос об исполнителе преступления, когда используются лица, действовавшие в заблуждении, неосторожно или невиновно. Исполнителем преступления следует признать тех лиц, которые, принуждая других, находятся в состоянии крайней необходимости, достигают поставленной преступной цели либо используют для этого животных.

В ряде случаев исполнителем конкретных видов преступлений может быть специальный субъект, обладающий законодательно определёнными признаками. К таким относят лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, должностное лицо, представителя власти и т.п. При совершении указанными субъектами преступлений с

использованием предоставленных им полномочий они будут нести ответственность за деяние против интересов коммерческих организаций, государственной власти, государственной службы или службы органов местного самоуправления как исполнители, а лица, участвовавшие совместно с ними, могут быть признаны соучастниками данных преступлений в зависимости от выполняемой ими роли при совершении деяния.

Объективная сторона преступления может исполняться одновременно несколькими лицами. В этом случае соисполнителями будут признаны и такие лица, которые хотя сами и не совершали деяний, описанных в особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но в момент совершения преступления оказывали непосредственную помощь другим соисполнителям (держали потерпевшего при избиении, убийстве и т.д.).

Субъективное (виновное) отношение исполнителя к содеянному включает в себя осознание общественно опасного характера своего поведения и присоединяющегося к нему поведения другого соучастника, предвидение общего результата от сложения усилий (интеллектуальный элемент умысла) и согласованности волеизъявления с волеизъявлением другого соучастника (волевой элемент умысла).

Субъективная сторона преступления, совершенного исполнителем, характеризуется прямым или косвенным умыслом. Исполнитель осознает общественно опасный характер своих действий, совершаемых им совместно с другими соучастниками, предвидит возможность или неизбежность наступления общего, единого для них последствия и желает или осознанно допускает наступление этого последствия.

Организатор преступления – это лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его совершением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество либо руководящее ими (ч. 3 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Организатор преступления чаще всего является наиболее опасным участником преступлений совместной деятельности. Это инициатор преступления. Организатор как инициатор и вдохновитель преступления – фигура, близкая к подстрекателю, но, несомненно, более значительная.

Действия организатора могут быть подразделены на четыре основные группы: организационные действия, направленные на подготовку преступления; действия, связанные с созданием организованной группы, преступной организации или преступного сообщества; непосредственное руководство исполнителем преступления; последующее руководство созданной преступной группой.

Организация преступления заключается в сплочении участников, выработке плана совершения преступления, руководстве деятельностью соучастников. Организатор, являясь инициатором, создаёт организованную группу или преступное сообщество (склоняет участников, объединяет их, силой своего авторитета поддерживает дисциплину, сложившиеся отношения и т.д.), замышляет совершение конкретных преступлений. Инициатива может принадлежать и подстрекателю, и одному из соисполнителей, но эти участники лишь направляют умысел на совершение преступления – этим ограничивается их роль.

Организация преступлений может быть выражена и в форме осуществления руководства всей преступной деятельностью соучастников для достижения поставленных преступных целей. При этом организатор несёт ответственность за все преступления, совершенные членами организованной группы или преступного сообщества, если эти преступления охватывались его

умыслом (ч. 5 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Иногда законодатель, учитывая опасность преступлений организаторской деятельности, устанавливает повышенную ответственность в рамках статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 212). В этих случаях действия организатора должны квалифицироваться лишь по статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации без ссылки на ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исключается ссылка на ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации и тогда, когда организатор наряду с организационной деятельностью выполняет функции исполнителя преступления. В отдельных случаях организаторские действия могут выразиться в создании самой обстановки, в условиях которой осуществляется преступление в соответствии с отведённой для каждого участника ролью.

Если организатор организовал преступление или руководил его совершением, но сам не принимал участия в непосредственном выполнении объективной стороны преступления, то его действия квалифицируются по ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации и соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность исполнителя преступления.

Практика работы правоохранительных органов показывает, что деятельность организатора всегда связана хотя бы с примитивным планированием того, где когда и как создать минимум благоприятных условий или когда и как использовать ту либо иную ситуацию для совершения преступления. Виновное отношение организатора включает в себя создание общественно опасного характера своей собственной многоплановой деятельности, а также подготовленной и направляемой им деятельности исполнителя (исполнителей) преступления, предвидение общественно опасных последствий (интеллектуальный элемент умысла). Организатор действует всегда с прямым умыслом, осознает характер действий, которые должны быть выполнены участниками организованной группы или преступного сообщества, предвидит возможность совершения преступления (преступлений) в результате его деятельности и желает этого. Как правило, организатор не принимает непосредственного участия в совершении преступления, хотя данное обстоятельство вовсе не исключает возможность выполнения организатором определённых функций исполнителя.

Подстрекатель – лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путём уговора, подкупа, угрозы и другим способом (ч. 4 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Роль подстрекателя ярко выражена в его интеллектуальном участии путем склонения исполнителя к преступному деянию. Особым признаком объективной стороны подстрекателя является возбуждение у другого лица решимости на совершение конкретного преступления.

В ч. 4 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации указаны далеко не все средства и формы подстрекательства, так как дать их исчерпывающий перечень практически невозможно. Подстрекательские действия с точки зрения развития процесса причинения вреда всегда предшествуют во времени действию (бездействию) исполнителя преступления. Внутренний механизм связи подстрекателя и исполнителя заключается в том, что подстрекатель своими действиями всегда вызывает решимость у исполнителя на совершение преступления двумя основными способами: убеждение либо принуждение. При этом важно подчеркнуть, то речь идёт не об абстрактном преступлении, а о склонении лица к совершению вполне определённого и конкретного преступного деяния. Арсенал средств воздействия на исполнителя у подстрекателя весьма разнообразен: подкуп, просьба, приказ, поручение, угрозы, физическое

насилие и т.п. Однако главное заключается не в продолжении этого перечня средств подстрекательства, а в том, что оно должно быть всегда там, где, с одной стороны, лицо возбудило в другом решимость совершить конкретное преступление, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, с другой – такая решимость проявилась в подготовке либо совершении этого преступления. Только при этих условиях использование любого из названных средств может быть признано подстрекательством. Виновное отношение подстрекателя к содеянному сходно с виновным отношением исполнителя преступления. Различия состоят в том, что сознанием подстрекателя охватываются подстрекательские действия как составляющая общих с исполнителем усилий и имеет место желание достичь результата посредством деяния исполнителя.

Подстрекательство может быть осуществлено в виде приказа или устного распоряжения, адресованного подчинённым по службе. Необходимо уточнить, что лицо, отдавшее заведомо незаконный приказ, является подстрекателем или организатором, если исполнитель приказа осознает его незаконность, а если не осознает – посредственным исполнителем.

С объективной стороны подстрекательство характеризуется лишь как активное поведение, направленное на возбуждение у исполнителя решимости совершить конкретное преступление. В результате бездействия склонить кого-либо к совершению преступления невозможно, это лишь может содействовать совершению преступления, что выходит за рамки подстрекательства и является пособничеством при определённых обстоятельствах. Конклюдентное согласие либо молчаливое одобрение действий исполнителя, связанных с подготовкой преступления, не могут рассматриваться как подстрекательство к преступлению.

Субъективная сторона подстрекательства характеризуется наличием прямого умысла. Виновный сознает, что своими действиями возбуждает решимость у другого лица совершить преступление, активно направляет волю к достижению этой цели, желая совершения конкретного преступления. Прямой умысел, с которым действует подстрекатель, может быть неопределённым, что допускает склонение другого лица к совершению преступления, которое может повлечь последствия различной тяжести. Например, склонение к причинению удара, который может вызвать разнообразные последствия и даже смерть потерпевшего, должно квалифицироваться в зависимости от реально наступивших вредных последствий.

Мотивы и цели подстрекателя и исполнителя могут не совпадать по своему содержанию, что не влияет на решение вопроса о квалификации, содеянного этими лицами.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе её участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 № 12, www].

Следующий субъект преступления – пособник – лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника либо предметы, добытые преступным путём (ч. 5 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Использование онлайн-коммуникаций является относительно новым средством пропаганды экстремизма и терроризма как оружия гибридных войн. Они расширяют досягаемость послания

групп лиц и проникают к потенциальным новобранцам по всему миру. Как активные интернет-пользователи, дети и молодёжь подвергаются особому риску. Особенно популярными инструментами вербовки являются социальные сети, электронная почта, чаты, электронные группы, доски объявлений, видеозаписи и приложения для мобильных устройств [Ferguson, 2016]. Один из методов, который можно определить как «груминг», основан на том, что правонарушитель узнает об интересах детей и молодежи, с тем чтобы скорректировать подход и выстроить доверительные отношения с ними. Второй метод воспроизводит «целевую рекламу»: отслеживая поведение пользователей Интернета, участники экстремистской группы могут выявить тех, кто уязвим для ее пропаганды, и адаптировать нарративы в соответствии со своей целевой аудиторией [Weimann, 2016].

Далее остановимся на понятии «гибридная война» и субъектах – ее участниках. Следует отметить, что гибридная война (англ., hybrid warfare) – вид враждебных действий, при котором нападающая сторона не прибегает к классическому военному вторжению, а подавляет своего оппонента, используя сочетание скрытых операций, диверсий, актов терроризма, кибервойны, а также оказывая поддержку повстанцам, действующим на его территории.

При этом военные действия могут вообще не вестись, а нападающая сторона осуществляет стратегическую координацию указанных действий, при этом правдоподобно отрицая свою вовлеченность в конфликт.

Академик РАН, 6-й секретарь Совета безопасности России А.А. Кокошин и генералы Ю.Н. Балугевский, В.И. Есин и А.В. Шляхтуров помещают «гибридную войну» на предлагаемой ими «лестнице эскалации» вооруженных конфликтов и войн на 4-ю ступень – выше «обостряющегося политического кризиса». По мнению этих авторов, неотъемлемой частью «гибридной войны» является ограниченное боевое применение военной силы (особенно сил спецопераций, а также наемников («прокси» ...) наряду с широкомасштабным использованием политических, информационно- психологических, экономических и прочих средств. При этом «гибридная война» расположена этими авторами ниже «локальной обычной войны» [Кокошин, Балугевский, Есин, Шляхтуров, 2021].

«Цветная революция» – термин, возникший для описания смены политических режимов вследствие кризиса и массовых протестов, произошедших в Грузии («Революция роз» 2003 г.), на Украине («Оранжевая революция» 2004 г.) и в Киргизии («Тюльпановая революция» 2005 г.).

В западной науке «цветные революции» рассматриваются преимущественно в контексте демократизации. Ненасильственная мобилизация населения против фальсификации выборов приводит к уходу коррумпированного и непопулярного правителя и даёт шанс на быстрый переход страны к либеральной демократии в ходе эволюции институтов гражданского общества.

«Цветные» революции – «розовые», «оранжевые» и прочие – это модернизированные технологии кампаний гражданского неповиновения и «мирных» переворотов, модель которых была применена в Грузии и Украине [Котляр, 2007].

Существо гибридной войны раскрывается при анализе ее базовой стратегии, которая построена на изморе, истощении противника. Цель заключается в полном разрушении национальной субъектности государства – объекта агрессии и последующим переводе его (или того, что от государства останется) под внешнее управление. Свообразным антиподом стратегии измора выступает стратегия сокрушения, которая в существенной мере отражает особенности цветной революции. Цветная революция (или несколько цветных революций в

одной стране, как это было, например, на Украине в 2004 и 2014 гг.) служит своеобразным катализатором, ускорителем событий по трансформации государства-жертвы в ходе непрямого противоборства на стадиях мира и невооруженного конфликта [Бартош, 2016].

Некоторые наиболее опаснейшие формы гибридной войны разрабатываются и используются военно-политическими блоками (типа НАТО) и государствами, опирающимися в своей борьбе за лидерство в современном мире на человеконенавистнические идеологии: неоколониализм, неонацизм и др., обманом и подкупом формируя целые группы и организации субъектов – исполнителей актов терроризма – особо опасной составляющей такого рода вооруженных конфликтов, способных привести мир к ядерному катаклизму.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что для противодействия вербовке индивидов для использования их в террористической деятельности представляется необходимым продолжать разрабатывать соответствующие международно-правовые основы, уже определяя основные понятия и особенности предупреждения и пресечения актов террора, совершаемых с участием различными способами вовлеченных индивидов, в частности не достигших по разному определяемого в национальном (внутригосударственном) законодательстве понятия «совершеннолетие».

Библиография

1. Айвар Л.К. и др. Терроризм. Правовые аспекты борьбы: норматив, и междунар, правовые акты с коммент. М.: Эксмо, 2005. 503 с.
2. Бартош А. Цветные революции и гибридные войны современности // Независимое военное обозрение. 2016. 22 января. URL: https://nvo.ng.ru/gpolit/2016-01-22/1__revolutions.html (дата обращения: 12.03.2024).
3. В ЮНИСЕФ встревожены использованием детей в качестве террористов-смертников в Нигерии. URL: <https://news.un.org/ru/story/2017/08/1309661> (дата обращения: 16.02.2024).
4. Гассер Х.-П. Запреты на акты террора в международном гуманитарном праве // Международный Комитет Красного Креста. 1994. 15 с.
5. Кокошин А.А., Балуевский Ю.Н., Есин В.И., Шляхтуров А.В. Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн. М.: ЛЕНАНД, 2021. 88 с.
6. Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 54 с.
7. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 № 12. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/?ysclid= (дата обращения: 12.03.2024).
8. Терроризм: психологические корни и правовые оценки («круглый стол» журнала «Государство и право») // Государство и право. 1995. № 4. С. 20-43.
9. Arnold T., Kennedy M. Think about terrorism. The New Warfare. N.Y., 1988.
10. Dejan M. Vudinic. Psiholosko ratovanje u prostoru drustvenih informacionih medija – aspekt hibridnog ratovanja // Vojno delo. 2017. № 7.
11. Ferguson K. Countering violent extremism through media and communication strategies: a review evidence. 2016.
12. Filippo M.D. Terrorist crimes and international cooperation: Critical remarks on the definition and inclusion of terrorism in the category of international crimes // European Journal of International Law. 2008. No. 19.
13. Henckaerts J.-M., Doswald-Beck L., Alvermann C. (eds) Customary International Humanitarian Law: Rules. Vol. 1. Cambridge University Press, 2005. 689 p.
14. Mallison W.T., Mallison S.V. The Concept of Public Purpose Terror in International Law // Journal of Palestine Studies. 1975. Vol. IV. No. 2. P. 36-41.
15. Weimann G. The emerging role of social media in the recruitment of foreign fighters, in Foreign Fighters under International Law and Beyond. Asser Press, 2016. 19 p.

Individuals – subjects of extremist-terrorist component of hybrid wars – threats to national and international security

Evgenii G. Lyakhov

Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Professor of the Department of International Law,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot,
117997, 12 Akademika Volgina str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Constitutional and International Law,
Russian Customs Academy,
140015, 4 Komsomol'skii av., Lyubertsy, Russian Federation;
e-mail: Lyakhov@mail.ru

Gennadii Yu. Lesnikov

Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Chief Researcher of the Center for Security Research,
Russian Academy of Sciences,
117335, 21 Garibal'di str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lyakhov@mail.ru

Abstract

The article examines the issues of the legal regime of individuals – subjects (perpetrators) of the extremist-terrorist component of hybrid wars – threats to national and international security. The article examines current international legal issues of terrorism, the status of individual terrorists and issues of counteracting the recruitment of individuals to participate in terrorist activities. It is noted that in order to counteract the recruitment of individuals for use in terrorist activities, it is necessary to continue to develop the relevant international legal framework, defining the basic concepts and features of preventing and suppressing acts of terrorism committed with the participation of individuals involved in various ways.

For citation

Lyakhov E.G., Lesnikov G.Yu. (2024) Individy – sub"ekty ekstremistsko-terroristicheskoi sostavlyayushchei gibridnykh voyn – ugroz natsional'noi i mezhdunarodnoi bezopasnosti [Individuals – subjects of extremist-terrorist component of hybrid wars – threats to national and international security]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 227-239.

Keywords

International legal cooperation, terrorist activity, violence, individuals, threats to national and international security.

References

1. Aivar L.K. et al. (2005) *Terrorizm. Pravovye aspekty bor'by: normativ, i mezhdunar, pravovye akty s comment* [Terrorism. Legal aspects of the fight: normative and international legal acts with comments]. Moscow: Eksmo Publ.
2. Arnold T., Kennedy M. (1988) *Think about terrorism. The New Warfare*. N.Y.
3. Bartosh A. (2016) Tsvetnye revolyutsii i gibridnye voyny sovremennosti [Color revolutions and hybrid wars of our time]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie* [Independent Military Review], January 22. Available at: https://nvo.ng.ru/gpolit/2016-01-22/1__revolutions.html [Accessed 12.03.2024].
4. Dejan M. Vudinic (2017) Psiholosko ratovanje u prostoru drustvenih informacionih medija – aspekt hibridnog ratovanja. *Vojno delo*, 7.
5. Ferguson K. (2016) *Countering violent extremism through media and communication strategies: a review evidence*.
6. Filippo M.D. (2008) Terrorist crimes and international cooperation: Critical remarks on the definition and inclusion of terrorism in the category of international crimes. *European Journal of International Law*, 19.
7. Gasser H.-P. (1994) Zaprety na akty terrora v mezhdunarodnom gumanitarnom prave [Prohibitions on Acts of Terror in International Humanitarian Law]. *Mezhdunarodnyi Komitet Krasnogo Kresta* [International Committee of the Red Cross].
8. Henckaerts J.-M., Doswald-Beck L., Alvermann C. (eds) (2005) *Customary International Humanitarian Law: Rules*. Vol. 1. Cambridge University Press.
9. Kokoshin A.A., Baluevskii Yu.N., Esin V.I., Shlyakhturov A.V. (2021) *Voprosy eskalatsii i deeskalatsii krizisnykh situatsii, vooruzhennykh konfliktov i vojn* [Issues of escalation and de-escalation of crisis situations, armed conflicts and wars]. Moscow: LENAND Publ.
10. Kotlyar V.S. (2007) *Mezhdunarodnoe pravo i sovremennye strategicheskie kontseptsii SShA i NATO. Dokt. Diss. Abstract* [International law and modern strategic concepts of the USA and NATO. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
11. Mallison W.T., Mallison S.V. (1975) The Concept of Public Purpose Terror in International Law. *Journal of Palestine Studies*, IV (2), pp. 36-41.
12. *O sudebnoi praktike rassmotreniya ugovolnykh del ob organizatsii prestupnogo soobshchestva (prestupnoi organizatsii) ili uchastii v nem (nei): postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 10 iyunya 2010 № 12* [On the judicial practice of considering criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 10, 2010 No. 12]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/?ysclid= [Accessed 12.03.2024].
13. *Terrorizm: psikhologicheskie korni i pravovye otsenki («kruglyi stol» zhurnala «Gosudarstvo i pravo»)* [Terrorism: psychological roots and legal assessments (round table of the journal "State and Law")] (1995). *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 4, pp. 20-43.
14. *V YuNISEF vstrevozheny ispol'zovaniem detei v kachestve terroristov-smertnikov v Nigerii* [UNICEF is alarmed by the use of children as suicide bombers in Nigeria]. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2017/08/1309661> [Accessed 16.02.2024].
15. Weimann G. (2016) *The emerging role of social media in the recruitment of foreign fighters, in Foreign Fighters under International Law and Beyond*. Asser Press.

УДК 34**Влияние санкционного и контрсанкционного режима на признание и приведение в исполнение решений по делам о трансграничной несостоятельности****Богомолов Константин Владимирович**

Аспирант,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: 9146269@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос о влиянии санкционного и контрсанкционного режима на признание решений по делам о трансграничной несостоятельности. Анализ арбитражно-процессуальной практики указывает на отсутствие взаимности по делам о трансграничной несостоятельности, в том числе до введения санкционного и контрсанкционного режима. При этом утверждение перечня недружественных стран фактически является самостоятельным основанием для констатации факта отсутствия взаимности, даже при предоставлении доказательств признания судебных решений российских арбитражных судов. В то же время в странах Европейского союза и США, несмотря на введение в отношении России значительного объема санкций, используется специальный режим банкротного признания, что предопределяет возможность признания дел о несостоятельности, возбужденных в Российской Федерации, в случаях, если не будет представлено доказательств, что такое признание приведет к нарушению введенных ограничений.

Для цитирования в научных исследованиях

Богомолов К.В. Влияние санкционного и контрсанкционного режима на признание и приведение в исполнение решений по делам о трансграничной несостоятельности // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 240-248.

Ключевые слова

Трансграничное банкротство, санкции, контрсанкции, признание и приведение в исполнение судебных актов.

Введение

Одна из проблем, с которой сталкивается отечественная теория и практика трансграничного банкротства, – это признание и приведение в исполнение решений иностранных государств [Собина, 2012].

Напомним, что наличие в отношениях несостоятельности иностранного элемента приводит к тому, что разные правовые порядки могут признать себя компетентными по рассмотрению тех или иных вопросов, связанных или возникающих при банкротстве [Карелина, 2019].

В то же время иностранный элемент предполагает распространение последствий производства о несостоятельности на территорию иностранного государства с целью консолидации требований местных кредиторов, выявления и реализации активов и др.

Необходимость распространения правовых последствий иностранного производства по делу о несостоятельности открывает два основных пути:

- простое игнорирование правовых последствий иностранного производства, что может способствовать тому, что наиболее финансово сильный и информированный кредитор путем возбуждения индивидуального производства обратит взыскание на все зарубежные активы должника;

- признание правовых последствий иностранного банкротного производства, порождающего необходимость учета специфики института несостоятельности; защиты интересов местных кредиторов, которые могут быть ущемлены иностранным производством и т.д.

На сегодняшний день теорией трансграничной несостоятельности выработаны несколько подходов к решению проблемы признания иностранного производства по делу о несостоятельности, а также распространения его последствий на территории признающего государства, среди которых можно выделить признание решений иностранных судов (процессуальное признание); материальное признание; иностранное производство по делу о несостоятельности признается как факт, который нельзя игнорировать [Vorburger, 2014].

Стоит заметить, что в отечественной литературе высказывается мнение, что указанные способы не способны в необходимой мере решить проблему трансграничного эффекта производства о несостоятельности.

Так, процессуальное признание не обладает той гибкостью, которая необходима, учитывая специфику отношений, возникающих в связи с несостоятельностью, не позволяет пересмотреть судебные акты, вынесенные в рамках иностранного производства по существу, определяет в основном формальные основания для отказа в признании иностранных судебных актов, лишая признающее государство права выдвигать условия для изменения последствий признания иностранного производства по делу о несостоятельности или предусматривать изъятия из них.

В свою очередь, материальное и фактическое признание иностранной процедуры по делу о несостоятельности не способны в полной мере обеспечить потребности этого признания.

Учитывая приведенные выше обстоятельства, теория трансграничной несостоятельности и мировая практика стали развивать механизмы специального признания процедур несостоятельности.

В настоящий момент сформировано несколько вариантов специального признания процедур несостоятельности, среди которых можно выделить признание без переноса последствий банкротства, с предоставлением мер содействия по праву признающего

государства; признание с пролонгацией последствий процедуры несостоятельности, с изъятиями по праву признающего государства [Мохова, 2022].

Международная практика

Для целей настоящей статьи мы рассмотрели две модели специального признания, широко применяемые в международной практике.

Первая модель основана на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 года (далее – ТЗ ТГН-1997/Типовой закон ЮНСТИРАЛ).

Типовой закон ЮНСИТРАЛ в качестве основных своих целей преследует установление упрощенного порядка признания иностранных производств по делам о несостоятельности, позволяющего обеспечить процессуальную экономию, устранение излишних бюрократических процедур и обеспечение необходимой определенности в отношении судебных актов, выносимых в рамках дел о несостоятельности.

Главными принципами, на которых основан Типовой закон ЮНСТИРАЛ, является оказание необходимой помощи и сотрудничество государств по координации параллельных производств, отвечающее целям эффективного и справедливого проведения процедур по делам о несостоятельности.

Предложенная Типовым законом ЮНСТИРАЛ модель включает в себя два уровня признания иностранных производств по делам о несостоятельности.

Первый уровень – признание самого производства, который предусматривает наступление правовых последствий, в том числе приостановление индивидуальных средств взыскания; приостановление исполнительных действий в отношении имущества и иных активов должника; блокировку прав должника на распоряжение каким-либо образом активами (отчуждение, обременение и т.д.) (статья 20).

Таким образом, первый уровень предусматривает защиту активов должника путем недопущения любых индивидуальных действий кредиторов должника, а также действий должника, которые предусмотрены непосредственно ТЗ ТГН-1997 и носят императивный характер для стран, инкорпорировавших Типовой закон ЮНСТИРАЛ в свое национальное право, без изъятий в указанной области.

Второй уровень предусматривает, что суды признающего государства при необходимости обеспечения иных эффектов признания иностранного банкротства, помимо предусмотренных первым уровнем последствий, оказывают содействие, которое может быть выражено в принятии обеспечительных мер, в предоставлении сведений и информации об активах должника, в передаче активов в управление иностранному управляющему, в предоставлении полномочий на распоряжение активами должника и иными мерами, предусмотренными национальным правом (статьи 19 и 21).

При этом, если первый уровень признания иностранных банкротств представляет собой императив по обязательным последствиям признания иностранной процедуры, то второй уровень отличает усмотрение признающего суда, который в целях обеспечения интересов заинтересованных лиц (в первую очередь, национальных кредиторов), может отказать в предоставлении мер содействия, ограничить их любыми условиями, изменить или отменить предоставленные меры содействия [там же].

Несмотря на очевидные преимущества специального признания иностранных банкротств, предусмотренного Типовым законом ЮНСИТРАЛ, увеличение интеграции экономических

процессов разных стран, а также увеличение числа несостоятельных должников, чья деятельность носит межнациональный характер, проявилась необходимость создания гибкой модели признания процедур несостоятельности, открытых в иностранных государствах.

Вторая модель, которую мы рассмотрим, – это модель, применяемая в странах Европейского союза и основанная на Регламенте № 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О процедурах банкротства» (далее – Регламент ЕС № 2015/848).

Пункт 65 Преамбулы Регламента ЕС № 2015/848 закрепляет, что все последствия процедуры несостоятельности, предусмотренные правом государства, в котором было открыто производство, автоматически распространяются на все его государства-члены, в том числе обеспечительные меры.

Таким образом, модель, применяемая в странах Европейского союза, основана не на признании иностранной процедуры несостоятельности, а на ее пролонгации на все государства-члены.

Что же касается вопросов признания процедур несостоятельности, открытых не в странах – участниках Европейского союза, то для них применяется разрешительная модель, признанная по модели Типового закона ЮНСИТРАЛ.

Таким образом, страны Европейского союза, а также страны, инкорпорировавшие в свое национальное законодательство Типовой закон ЮНСИТРА, применяют специальный механизм признания иностранных банкротных процедур.

Для справки стоит также отметить, что Скандинавская конвенция по вопросам банкротства (1933 г.) (Nordic Bankruptcy Convention) также предусматривает режим автоматического признания иностранных процедур по делам о несостоятельности.

Согласно ст. 1 Скандинавской конвенции, решения по делам о банкротстве признаются немедленно и автоматически с момента вынесения их в договаривающемся государстве, и для этого не требуется каких-либо формальностей или выдачи экзекватуры.

Российские реалии

На сегодняшний день отечественной правовой системой не инкорпорирован Типовой закон ЮНСТИНТРАЛ.

Признание иностранных производств по делам о несостоятельности базируется на общих началах, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом РФ и Федеральным законом о несостоятельности (банкротстве).

В свою очередь, действующее законодательство не закрепляет специальный режим признания иностранных банкротств.

Пункт 6 статьи 1 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) устанавливает, что решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

При отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом.

На сегодняшний день Россия не участвует в международных договорах, носящих специальный характер и регулирующих вопросы, относящиеся к признанию иностранных

процедур по делам о несостоятельности.

В свою очередь, анализ сложившейся с 2015 года судебной практики отечественных судов показывает, что для целей признания иностранных производств необходимо наличие именно специализированных международных договоров [Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2020 по делу N А83-6324/2018, [www](#)].

Так, согласно действующему подходу, заключенные Российской Федерацией международные договоры о правовой помощи не распространяются на судебные акты по делам о несостоятельности.

Таким образом, в силу действующего законодательства, единственным основанием для судебных актов по делам о несостоятельности является принцип взаимности.

Высший арбитражный суд Российской Федерации указал, что взаимность, как общепризнанный принцип международного права, традиционно подразумевает взаимное уважение судами различных государств результатов деятельности каждого.

В научной литературе сформировалось два подхода к пониманию принципа взаимности:

- первый основан на презумпции наличия взаимности, которая предполагает вынесение положительного решения о признании судебных актов иностранного государства без доказывания каких-либо дополнительных обстоятельств;
- второй предусматривает необходимость доказывания заинтересованных лиц соблюдения взаимности государством, решения которого подлежат признанию на территории Российской Федерации [Литвинский, 2003].

Отечественная арбитражно-процессуальная практика по делам о несостоятельности исходит из второго подхода, который предполагает не просто доказывание признания решений судов Российской Федерации на территории государства, судебных актов, которые должны быть признаны в Российской Федерации, но и признания именно по делам о несостоятельности [Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.06.2014 по делу № А21-9806/2013, [www](#); Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.11.2016 по делу № А56-27115/2016, [www](#)].

Следовательно, поскольку признание судебных актов по делам о несостоятельности не охватывается договорами Российской Федерации о правовой помощи по гражданским делам, а также имеются очевидные трудности по предоставлению доказательств о признании решений российских арбитражных судов по делам о несостоятельности в иностранных юрисдикциях, что трактуется российскими судами как отсутствие взаимности, распространение последствия иностранного банкротства на территорию России фактически заблокировано.

Указанные обстоятельства создают перспективы обхода кредиторов коллективной процедуры банкротства, возбужденной в иностранном государстве, и индивидуального удовлетворения своих требований за счет активов должника, расположенных в Российской Федерации.

Политическая обстановка

Последнее десятилетие характеризуется введением в отношении Российской Федерации санкционного режима со стороны США и стран Европы. Так, по состоянию на 01.04.2024 в отношении России было введено более 15 тысяч санкций [Против России ввели санкций в 3 раза больше, чем против Ирана за 40 лет, [www](#)].

Санкции представляют собой один из инструментов внешней политики, который может

использоваться государствами и международными организациями для достижения политических, экономических или социальных целей [Еремина, 2019]. В последние годы санкции стали особенно актуальной темой в международных отношениях, что вызывает необходимость более глубокого анализа их природы, причин введения и последствий, в том числе с точки зрения их влияния на возможность международного сотрудничества по делам о несостоятельности.

В связи с усилением санкционного давления Российской Федерацией была проведена разработка и внедрение ответных мер.

Указом Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» констатировано, что со стороны США в отношении Российской Федерации были совершены недружественные и противоречащие международному праву действия.

К ответным мерам относится и составление перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц, который был утвержден Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р.

Указанный перечень включает в себя 49 стран, в том числе Соединенные Штаты Америки и все страны Европейского союза.

В связи с вышеуказанным возникает вопрос о влиянии санкционного и контрсанкционного режима на возможность признания иностранных процедур по делам о несостоятельности.

На сегодняшний день с точки зрения отечественного правопорядка весь мир разделился на дружественные и недружественные государства.

Анализ судебной практики последних лет показывает, что введение режима недружественных стран непосредственно влияет на возможность признания на территории Российской Федерации судебных актов иностранных правопорядков.

Суды исходят из того, что факты установления мер ограничительного характера лишают российских граждан и юридических лиц защищать свои права в судах иностранных государств.

Более того, суды указывают, что в современных реалиях взаимность должна доказываться заинтересованным лицом в период по состоянию после 28.02.2022, т.е. после издания Указов Президента от 28.02.2022 № 79 и № 95 от 05.03.2022 и утверждения Перечня недружественных государств.

Таким образом, санкционный режим воспринимается судебной системой как нарушение принципа взаимности, являющегося необходимым условием для признания иностранных производств по делам о несостоятельности.

В то же время признание иностранного государства недружественным может являться самостоятельным основанием для вывода отечественных судов об отсутствии взаимности как таковой, поскольку взаимность, как было указано выше, предполагает уважение и сотрудничество.

С другой стороны, анализ зарубежной судебной практики показывает, что введение санкций в отношении Российской Федерации само по себе не является основанием для отказа в признании решений российских судов.

В качестве примера можно привести спор *Servis-Terminal LLC v Mr. ValeriDrelle* (2023), в котором английский суд признал надлежащим доказательством решение суда Российской Федерации в качестве оснований признания задолженности и открытия производства по делу о

несостоятельности, указав, что факт введения санкций не делает спор в России политически мотивированным и не предопределяет его результат. Английский суд не увидел политического результата или коррупции в вынесенном судебном акте российского суда против должника.

Еще одним примером положительного судебного акта, признающего российскую процедуру несостоятельности, является решение по делу *Gaava v Sabadash* (2024), где федеральный суд штата Калифорния установил, что введение ограничительных мер в отношении Российской Федерации само по себе не затрагивает возможность признания российского банкротства с центром основных интересов в России (COMI), при условии, что подобное признание не нарушает установленные ограничительные меры.

Заключение

Анализ арбитражно-процессуальной практики указывает на отсутствие взаимности по делам о трансграничной несостоятельности, в том числе до введения санкционного и контрсанкционного режима.

При этом утверждение перечня недружественных стран фактически является самостоятельным основанием для констатации факта отсутствия взаимности, даже при предоставлении доказательств признания судебных решений российских арбитражных судов.

Стоит отметить, что взаимность, как критерий признания производств по делам о несостоятельности, является оценочной категорией, что не исключает констатации ее наличия в отношении судебных актов по банкротным процедурам, открытым в странах – партнерах Российской Федерации, даже без предоставления доказательств ее наличия (предполагаемая взаимность).

В то же время в странах Европейского союза и США, несмотря на введение в отношении России значительного объема санкций, используется специальный режим банкротного признания, что предопределяет возможность признания дел о несостоятельности, возбужденных в Российской Федерации, в случаях, если не будет представлено доказательств, что такое признание приведет к нарушению введенных ограничений.

Данная статья представляет собой исследовательский обзор проблемы трансграничного банкротства физических лиц и может стать основой для дальнейших дискуссий и разработок в этой области.

Библиография

1. Еремина А.Е. Экономические санкции: понятие, типология, особенности // *Постсоветский материк*. 2019. № 4. (24). С. 78-93.
2. Карелина С.А. (ред.) *Несостоятельность (банкротство)*. В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2019. 712 с.
3. Литвинский Д.В. *Вопросы признания и исполнения решений судов иностранных государств (на основе анализа права Франции и России): дис. ... канд. юрид. наук*. СПб., 2003. 24 с.
4. Мохова Е.В. *Трансграничный эффект банкротства: институт специального банкротного признания в зарубежном праве и международных стандартах (часть 1)* // *Закон*. 2022. № 8.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2020 по делу № А83-6324/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.06.2014 по делу № А21-9806/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.11.2016 по делу № А56-27115/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
8. *Против России ввели санкций в 3 раза больше, чем против Ирана за 40 лет*. URL: <https://ria.ru/20240222/sanktsii-1928870408.html> (дата обращения: 01.09.2024).

9. Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. М.: Статут, 2012. 36 с.
10. Vorburger S.C. International Arbitration and Cross-Border Insolvency: Comparative Perspectives. Netherlands, 2014.

The impact of sanctions and counter-sanctions regimes on recognition and enforcement of decisions in cross-border insolvency cases

Konstantin V. Bogomolov

Postgraduate Student,
Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 9146269@mail.ru

Abstract

This article examines the impact of the sanctions and counter-sanctions regime on the recognition of awards in cross-border insolvency cases. The analysis of arbitration and procedural practice points to the lack of reciprocity in cross-border insolvency cases, including before the introduction of the sanctions and counter-sanctions regime. At the same time, the approval of the list of unfriendly countries is in fact an independent basis for stating the fact of lack of reciprocity, even when providing evidence of recognition of judicial decisions of Russian arbitration courts. At the same time, the countries of European Union and The United States of America, despite the imposition of significant sanctions against Russia, use a special regime of bankruptcy recognition, which predetermines the possibility of recognition of insolvency cases initiated in the Russian Federation, in cases where there is no evidence that such recognition will lead to a violation of the imposed restrictions.

For citation

Bogomolov K.V. (2024) Vliyaniye sanktsionnogo i kontr sanktsionnogo rezhima na priznanie i privedenie v ispolnenie reshenii po delam o transgranichnoi nesostoyatel'nosti [The impact of sanctions and counter-sanctions regimes on recognition and enforcement of decisions in cross-border insolvency cases]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 240-248.

Keywords

Cross-border bankruptcy, sanctions, counter-sanctions, recognition and enforcement of judicial acts.

References

1. Eremina A.E. (2019) Ekonomicheskie sanktsii: ponyatie, tipologiya, osobennosti [Economic sanctions: concept, typology, features]. *Postsovetskii materik* [Post-Soviet continent], 4 (24), pp. 78-93.
2. Karelina S.A. (ed.) (2019) Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo). V 2 t. T. 2 [Insolvency (bankruptcy). In 2 vols. Vol. 2]. Moscow: Statut Publ.
3. Litvinskii D.V. (2003) *Voprosy priznaniya i ispolneniya reshenii sudov inostrannykh gosudarstv (na osnove analiza prava Frantsii i Rossii)*. *Dokt. Diss.* [Issues of recognition and enforcement of decisions of courts of foreign states (based on the analysis of the law of France and Russia). *Doct. Diss.*]. Saint Petersburg.
4. Mokhova E.V. (2022) Transgranichnyi effekt bankrotstva: institut spetsial'nogo bankrotnogo priznaniya v zarubezhnom

-
- prave i mezhdunarodnykh standartakh (chast' 1) [Cross-border effect of bankruptcy: the institution of special bankruptcy recognition in foreign law and international standards (part 1)]. *Zakon* [Law], 8.
5. Opreделение Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 08.10.2020 po delu № A83-6324/2018 [Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of October 08, 2020 in case No. A83-6324/2018]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 6. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 23.06.2014 po delu № A21-9806/2013 [Resolution of the Federal Arbitration Court of the North-Western District of June 23, 2014 in case No. A21-9806/2013]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 7. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 14.11.2016 po delu № A56-27115/2016 [Resolution of the Federal Arbitration Court of the North-Western District of November 14, 2016 in case No. A56-27115/2016]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 8. *Protiv Rossii vveli sanktsii v 3 raza bol'she, chem protiv Irana za 40 let* [Sanctions imposed on Russia are 3 times more than on Iran in 40 years]. Available at: <https://ria.ru/20240222/sanktsii-1928870408.html> [Accessed 01.09.2024].
 9. Sobina L.Yu. (2012) *Priznanie inostrannykh bankrotstv v mezhdunarodnom chastnom prave* [Recognition of foreign bankruptcies in international private law]. Moscow: Statut Publ.
 10. Vorburger S.C. (2014) *International Arbitration and Cross-Border Insolvency: Comparative Perspectives*. Netherlands.

УДК 34**Съезд народных депутатов СССР: конструкция конституционной реформы и её разработка****Лукашевич Дмитрий Александрович**

Доктор юридических наук,
доцент кафедры истории государства и права,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина,
123242, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: kremlin2024@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье анализируется модель высшей государственной власти СССР, сконструированная конституционной реформой 1 декабря 1988 г. Не только на основе формально-юридического анализа, но и с учетом привлечения архивных данных показываются недостатки данной конструкции государственной власти, связанные в том числе со сложностью разграничения компетенции между Съездом народных депутатов СССР и Верховным Советом СССР, а также с наделением значительным кругом полномочий Председателя Верховного Совета СССР, что способствовало трансформации СССР в «советско-предпрезидентскую» республику. Обращается внимание, что данные недостатки проявились не только в процессе дальнейшей государственной практики, но были известны еще на стадии разработки конституционной реформы, однако были проигнорированы членами рабочей группы. Исследуется вопрос сходства и различия модели высшей государственной власти, существовавшей в СССР в 1922-1936 гг. и в 1988-1991 гг.

Для цитирования в научных исследованиях

Лукашевич Д.А. Съезд народных депутатов СССР: конструкция конституционной реформы и её разработка // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 249-261.

Ключевые слова

Съезд народных депутатов СССР, Верховный Совет СССР, конституционная реформа, разграничение полномочий, межрегиональная депутатская группа, квота от общественных организаций.

Введение. Правовой статус Съезда народных депутатов СССР

Правовой статус Съезда народных депутатов СССР был определён Законом СССР от 01.12.1988 № 9853-ХІ «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» [Закон СССР от 01.12.1988. № 9853-ХІ, 1988].

На основании принятого закона произошли существенные изменения в структуре высших органов государственной власти СССР, связанные, прежде всего, с созданием нового института государственной власти – Съезда народных депутатов СССР и изменением роли Верховного Совета СССР.

Новая редакция ст. 108 Конституции СССР установила, что *«высшим органом государственной власти СССР является Съезд народных депутатов СССР»*, а Верховный Совет является *«постоянно действующим законодательным, распорядительным и контрольным органом государственной власти СССР»* (ст. 111 Конституции СССР). Теперь во всех статьях Конституции, где говорится о высшей государственной власти в Советском Союзе, нормы о Верховном Совете СССР следуют за нормами о Съезде народных депутатов СССР. То есть была создана система «Съезд-Совет», внешне схожая с той, которая функционировала до 1936 г., но все-таки имеющая принципиальные отличия.

Конституция закрепила, что *«Съезды народных депутатов избирают Верховные Советы и Председателей Верховных Советов»* (ст. 91). При этом Верховный Совет СССР избирается исключительно Съездом народных депутатов СССР из числа народных депутатов СССР и ежегодно обновляется на 1/5. В своей деятельности Верховный Совет подотчётен Съезду народных депутатов, а законы и постановления, принятые им, не могут противоречить актам Съезда народных депутатов СССР. Наконец, последнему принадлежит право отмены актов Верховного Совета СССР.

Следует отметить, что в законопроекте, опубликованном в «Правде» [Закон СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» (проект), 1988], было установлено, что Верховный Совет СССР, помимо прочего, *«рассматривает наиболее важные вопросы национальных и межнациональных отношений»* (п. 10 ст. 113). В принятом законе данное положение уже не содержалось. Также п. 12 ст. 108 проекта, провозглашавший право Съезда народных депутатов СССР *«отменять законодательные акты, принятые Верховным Советом СССР, высшими органами государственной власти союзных и автономных республик, в случае их несоответствия Конституции СССР»*, в принятом законе «трансформировался» в безусловное право *«отмены актов, принятых Верховным Советом СССР»*.

Таким образом, исходя из анализа полномочий Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, можно сделать вывод, что Верховный Совет СССР потерял статус *«высшего органа государственной власти СССР»* и переместился на «второй план», теперь являясь «верховным» лишь по названию.

Кроме того, во вновь построенной системе наблюдается необоснованное «размывание» полномочий между Съездом народных депутатов и Верховным Советом, – даже М.С. Горбачёв признавал, что *«разграничение функций Съезда и Верховного Совета СССР ... вопрос непростой»* [Горбачёв, 1989].

Даже сами депутаты не имели чёткого представления о критерии разграничения компетенции между Съездом народных депутатов и Верховным Советом СССР. К примеру, депутат О.Т. Богомолов, выступая на I Съезде народных депутатов СССР, прямо заявил: *«Я*

хотел бы сказать о том, что нам сложно сделать сегодня выбор, не уяснив, какое будет распределение функций между Съездом народных депутатов и Верховным Советом, а также не внося достаточную ясность в характер деятельности Верховного Совета и тех депутатов, которые не войдут в Верховный Совет» [Первый Съезд народных депутатов СССР, 25 мая – 9 июня 1989. Стенографический отчет. Том I, 1989, 134-135]. Аналогичные выступления были и у других депутатов [там же, 132-133, 159, 398]. Депутат Клоков прислал в Президиум Съезда записку, которая, как представляется, наиболее точно отражает объективное непонимание учрежденной в стране системы высших органов власти, при которой существует съезд – высший орган и совет, продолжающийся именоваться «Верховным»: *«Что мы хотим создать? Практически два Верховных Совета – Съезд и Совет или действительно рабочий орган народных депутатов? Должен быть Президиум Съезда народных депутатов и никаких Верховных – и две сессии Съезда»* [Первый Съезд народных депутатов СССР... Том I, 1989, 140-141].

Депутат Ф.М. Бурлацкий также предложил *«дать поручение Верховному Совету СССР рассмотреть вопрос о конкретном распределении функций между Съездом народных депутатов СССР, Верховным Советом СССР, Председателем Верховного Совета СССР и Правительством СССР»* [Второй Съезд народных депутатов СССР, 14-24 декабря 1989. Стенографический отчет. Т. II, 1990, 423].

Искусственность созданной системы «Съезд – Верховный Совет» привела к необходимости создания конституционной комиссии, которая, как заявлял на I Съезде народных депутатов СССР А.И. Лукьянов, должна была тщательно рассмотреть проблему распределения полномочий между двумя органами государственной власти [Первый Съезд народных депутатов СССР... Том I, 1989, 164].

Кроме того, непродуманность созданной системы приводила на Съезде к некоторым «неудобным» ситуациям. Так, на I Съезде народных депутатов СССР после длительного обсуждения и серьезной критики кандидатуры А.И. Лукьянова он всё же был избран **Первым заместителем Председателя Верховного Совета СССР** (то есть М.С. Горбачёва), но проблема заключалась в том, что **депутатом** в Верховный Совет СССР А.И. Лукьянова никто не избирал [там же, 314]. Выйти из сложившейся ситуации М.С. Горбачёв решил в свойственной ему манере – прервав обсуждение этого вопроса и сделав вид, что всё законно [там же].

В итоге громоздкость и искусственность Съезда народных депутатов привела к тому, что уже на II Съезде народных депутатов СССР была принята поправка к Конституции СССР, которая освобождала республики от необходимости учреждения данного института. Исключение составила только РСФСР, и объяснялось это *«огромными размерами и сложным национально-государственным устройством этой республики»* [Второй Съезд народных депутатов СССР... Том II, 1990, 364-365].

На III Съезде народных депутатов СССР депутаты вновь возвращались к вопросу полноценности существующей структуры высших органов государственной власти СССР: *«...нужны ли одновременно Съезд и Верховный Совет? На мой взгляд, громоздкость нашего Съезда лишь затрудняет работу. Представьте себе – 2250 депутатов, ведь это и экономически невыгодно, идут огромные расходы народных денег»* [Внеочередной Третий Съезд народных депутатов СССР, 12-15 марта 1990. Стенографический отчет. Т. 1, 1990, 66].

Неповоротливость и неэффективность работы Съезда как института государственной власти прекрасно понимало и руководство СССР. Именно поэтому, когда реформы,

направленные на реставрацию капитализма в СССР, нужно было проводить как можно скорее, А.И. Лукьянов заявил, что было бы целесообразным, если бы данные «неотложные» законы вводились в действие *немедленно*, по принятию их Верховным Советом СССР, не дожидаясь их одобрения последующим Съездом [Второй Съезд народных депутатов СССР... Том II, 1990, 371].

Конституционная поправка от 01.12.1988 существенно изменила структуру и порядок работы высших органов государственной власти СССР.

В первую очередь, следует отметить то, что Верховный Совет СССР превратился *в постоянно действующий орган*, сессии которого строго определены – весенняя и осенняя. Статья 112 Конституции СССР устанавливала приблизительную продолжительность сессии – 3-4 месяца.

Кроме того, Конституция СССР упразднила должности Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Первого Заместителя и заместителей Председателя Президиума Верховного Совета СССР, секретаря, членов Президиума Верховного Совета СССР. Таким образом, *был начат планомерный процесс ликвидации Президиума Верховного Совета СССР как высшего органа государственной власти СССР*, действующего в промежутках между сессиями Верховного Совета СССР.

Изменился и правовой статус Президиума Верховного Совета СССР.

Часть его полномочий (чуть менее половины) была передана непосредственно Верховному Совету СССР, а именно: назначать выборы в Верховный Совет СССР; давать толкования законов СССР; ратифицировать и денонсировать международные договоры СССР; отменять постановления и распоряжения Совета Министров СССР и Советов Министров союзных республик в случае несоответствия их закону и др.

Если обратиться к выделяемым в научной литературе четырём функциям Президиума Верховного Совета (высший орган государственной власти; орган, выполняющий некоторые функции главы государства; орган конституционного контроля; организатор работы Верховного Совета), то можно прийти к выводу, что первой составляющей – выполнение функций высшего органа государственной власти – Президиум Верховного Совета СССР лишился. А учитывая то, что законом от 01.12.1988 был создан Комитет конституционного надзора СССР и сфера конституционной юстиции постепенно переходила к новому органу¹, а также, учитывая то, что главой государства, в сущности, теперь являлся Председатель Верховного Совета СССР, можно сделать вывод, что законодатель решил оставить Президиуму Верховного Совета СССР лишь организационные функции.

«Советско-предпрезидентская республика»

Следует отметить и другую сторону проведенной реформы – это создание основы для учреждения поста Президента СССР.

Выступая на XIX конференции КПСС и говоря об основных положениях намеченной реформы, М.С. Горбачёв особо отмечал в своем докладе необходимость повышения правового

¹ Примечательно, что в первоначальном варианте рассматриваемого закона функция «осуществления контроля за соблюдением Конституции СССР и обеспечения соответствия конституций и законов союзных республик Конституции СССР и законам СССР» за Президиумом Верховного Совета СССР не закреплялась.

статуса главы Верховного Совета СССР [XIX Всесоюзная конференция ... Т. 1, 1988, 59].

В этой связи новая редакция статьи 120 союзной Конституции излагалась следующим образом: *«Председатель Верховного Совета СССР является высшим должностным лицом Советского государства и представляет Союз Советских Социалистических Республик внутри страны и в международных отношениях».*

При этом в проекте данного закона была предпринята попытка сделать должность Председателя Верховного Совета СССР в значительной степени независимой от собственно Верховного Совета СССР. В частности, это выразилось в том, что проект не содержал права Верховного Совета СССР отменять указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР и распоряжения Председателя Верховного Совета СССР. В тексте закона данный пробел был в полной мере восполнен (п. 18 ст. 113), и право отмены у Верховного Совета СССР всё же появилось.

Председатель Верховного Совета СССР в соответствии со ст. 110 Конституции наделялся полномочием *«вести заседания Съезда народных депутатов СССР»*, то есть Съезд народных депутатов СССР, избирая Председателя Верховного Совета СССР, тем самым избирал и своего председателя. Получается, что, в сущности, глава государства возглавляет оба высших представительных органа государственной власти СССР – Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР.

Примечательно, что даже конституционные нормы, посвященные правовому статусу Председателя Верховного Совета СССР, были помещены законодателем в статьи 120, 121, ранее, регулировавшие правовой статус Президиума Верховного Совета СССР – «коллективного» главы государства.

Таким образом, повышение правового статуса главы Верховного Совета СССР шло вразрез с официально провозглашенной целью «оживить советы», поскольку «оживить» коллективные органы управления путем укрепления юридического положения конкретной должности, причем «единоличной», – это нонсенс. Противоречило это и юридической конструкции, заложенной в Конституции СССР 1924 г., на которую ссылались при проведении рассматриваемой реформы. Не очень, видимо, получилось и разграничить функции партийных и государственных органов, поскольку должность Председателя Верховного Совета СССР занял руководитель партии – Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв.

Вновь созданный пост Председателя Верховного Совета СССР в значительной мере напоминал существующий во многих странах пост Президента страны.

Следует отметить, что идея введения поста президента СССР активно обсуждалась на высшем государственном уровне, о чём открыто говорилось на XIX конференции КПСС [там же]. Причём официально Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев выступил с резкой критикой идеи учреждения поста Президента СССР, поскольку, во-первых, это противоречит коллективной форме управления, присущей советам; во-вторых, ведет к опасности концентрации значительных полномочий в руках одного человека [там же, 129].

Однако на практике все оказалось иначе, и наделение значительной властью Председателя Верховного Совета СССР означало завуалированный шаг на пути к президентской республике.

Таким образом, хотя на словах реформа имела цель *«вдохнуть жизнь»* в Советы, *«оживить их»*, на деле же одним из её итогов стало конституционно-правовое «вращивание» института президентства в СССР, а Советский Союз в период с 1 декабря 1988 по 14 марта 1990 г. становился «советско-предпрезидентской» республикой.

Разработка конституционной реформы

Интересно отметить, что недостатки проведенной конституционной реформы выявились не только в процессе функционирования новой модели высшей государственной власти СССР, но уже в процессе её разработки.

Разработка конституционной реформы началась ещё в 1987 г., однако общих контуров данной реформы выработано не было.

В записке В.Н. Кудрявцева на имя А.И. Лукьянова предлагалось провести новую обширную кодификацию советского законодательства, провести демократизацию общественных отношений, обеспечить социальную справедливость и равенство всех перед законом, обратить особое внимание на правоприменительную деятельность и на повышение правовой культуры граждан [Записка директора Института государства и права АН СССР В.Н. Кудрявцева..., 23-25].

В январе 1988 г. А.И. Лукьянов представил собственную концепцию предстоящей конституционной реформы [Работа А.И. Лукьянова «Набросок возможной концепции дальнейшей демократизации советского государственного строя (к XIX Всесоюзной партийной конференции)», 26-56].

Важное место в этой концепции занимало предложение по повышению роли советов, проведению альтернативных выборов в советы и отстранение КПСС от управления СССР.

При этом три данных предложения были взаимосвязаны: *«Решительно устранить «двоевластие» партии и Советов, которое прочно укоренилось за последние пять десятилетий. Партийные комитеты по своей структуре сейчас не только воспроизводят функциональную и отраслевую системы государственного управления, но и «фактически управляют», решая массу хозяйственных, оперативных вопросов и оставляя на втором плане то, чем собственно должна заниматься правящая партия (научный анализ процессов, происходящих в обществе, выработка правильной политической линии, расстановка кадров, контроль за их работой, воспитание и организация масс и т.д.)»* [там же, 28-29].

Таким образом, предстоящая реформа должна была, в первую очередь, попытаться передать власть от партии советам.

Средством для достижения данной цели являлся «перевод» партийных руководителей в руководители советов соответствующих уровней, то есть укрепление советов должно было произойти за счет партии – *«следует открыто и честно сказать о том, что настала пора слить руководство партии и советов в центре и на местах»* [там же, 29].

Благодаря данному шагу центр власти как бы передавался из партии в советы, народные депутаты должны были привыкнуть, что реальный руководитель теперь находится не в руководстве партии, а в руководстве советов.

Относительно альтернативности выборов в «Наброске возможной концепции...» говорилось следующее: *«По всей видимости ... следует закрепить многомандатную систему выборов депутатов местных советов... Что касается депутатов Верховных Советов, то их можно было бы избирать, как и прежде, по одномандатным избирательным округам, одновременно введя в практику включение в список для голосования, как правило, не менее двух кандидатур...»* [там же, 30].

Что касается структуры высших органов государственной власти СССР, А.И. Лукьянов предлагал вернуться к *«ленинской системе съездов Советов»* [там же, 31], однако отмечались преимущества и недостатки этой модели. Преимущества: лучшее представительство

трудящихся, выработка общего наказа избирателей своему совету; недостатки – лишение трудящихся прямого избирательного права [там же].

Таким образом, костяк предлагаемой конституционной реформы должны были составить следующие шаги: передача власти от партии советам, введение альтернативности выборов, возврат к системе съездов советов.

После XIX Конференции КПСС началась разработка законопроекта о внесении изменений в Конституцию СССР в связи с учреждением института Съездов народных депутатов СССР.

Работало параллельно две группы: одна разрабатывала проекты необходимого нормативного материала, другая – саму концепцию конституционной реформы. В рабочую группу по разработке предложений о внесении изменений в Конституцию СССР вошли известные ученые юристы, в числе которых были Г.В. Барабашев, В.Н. Кудрявцев, Б.М. Лазарев, К.Ф. Шеремет. Возглавил рабочую группу В.И. Васильев – руководитель группы научных консультантов при Президиуме Верховного Совета СССР [Состав рабочей комиссии по подготовке Закона СССР «О внесении дополнений и изменений в Конституцию СССР»].

Во вторую группу вошли Б.М. Лазарев, М.А. Шафир, М.Н. Марченко и другие. Возглавил группу В.Ф. Яковлев [Справка Юридического отдела о работе рабочей группы...].

Любопытным является проект, представленный ВНИИ советского законодательства [Проект Закона СССР о внесении дополнений и изменений в Конституцию СССР..., 69-85]. Данный проект представляет собой логически продуманную модель высших органов государственной власти СССР и лишен тех недостатков, которые в итоге вошли в итоговый вариант конституционной поправки (соотношение компетенции Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР, не до конца определенная роль Председателя Верховного Совета СССР, Президиума Верховного Совета СССР и т.д.).

Проект предлагал распределение полномочий между высшими органами государственной власти СССР следующим образом: Съезд народных депутатов СССР – это высший представительный орган государственной власти СССР; Председатель Президиума Верховного Совета СССР – глава советского государства; Верховный Совет СССР – высший постоянно действующий законодательный, контрольный и распорядительный орган; Президиум Верховного Совета СССР – внутриорганизационный орган Верховного Совета СССР.

Принципиальными отличиями в правовом статусе Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР были следующие:

1. Съезд народных депутатов СССР принимает наиболее важные решения (принятие Конституции СССР и внесение в неё изменений, принятие в состав СССР новых республик, утверждение государственных планов экономического и социального развития СССР и т.д.), а Верховный Совет СССР должен был выполнять законодательные, контрольные и распорядительные функции в целях проведения в жизнь решений Съездов.

2. Съезд народных депутатов СССР, предполагалось, издает Законы СССР, а Верховный Совет СССР – Законы Верховного Совета СССР.

3. Съезд народных депутатов СССР созывается раз в год, а Верховный Совет СССР – это постоянно действующий орган.

Другой законопроект исходил из очевидного понимания, что Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР являлись, по существу, двумя высшими органами государственной власти. Поэтому предлагалось определить, что «*верховным органом государственной власти СССР и самоуправления народа является Съезд народных депутатов СССР*», а «*Верховный Совет СССР в период между Съездами народных депутатов СССР*

является постоянно действующим высшим законодательным, распорядительным и контрольным органом власти СССР». Однако, несмотря на рациональный подход в разграничении роли Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, затем предлагалась компетенция данных органов, которая не позволяла разграничить два этих органа и увидеть в этом какую-либо логику [Рабочий вариант предложений по конституционно-правовым вопросам..., 87].

Аналогичный подход был предложен в другом варианте законопроекта. В нем устанавливалось, что Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР соотносятся друг с другом, как когда-то Съезд Советов СССР и ЦИК СССР. Поэтому предлагалась следующая редакция ст. 108 Конституции СССР: «*Высшими органами государственной власти СССР являются Съезд народных депутатов СССР, а в период между Съездами – избираемый им из своего состава Верховный Совет СССР*» [Предварительные предложения о внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР..., 113]. Следовательно, Верховный Совет СССР мог решать любые вопросы, отнесенные к ведению Союза ССР, кроме тех, которые относились к исключительной компетенции Съезда народных депутатов СССР.

Подобные предложения вносил ВНИИ советского законодательства в ещё одной записке: «*По характеру компетенции, закреплённой проектом за Верховным Советом СССР, он является высшим органом государственной власти... Поэтому фактическое положение Верховного Совета должно найти адекватное юридическое оформление, что означает признание его высшим органом государственной власти в период между Съездами. Подобным образом определялся статус ЦИК СССР (наряду со Съездом Советов) в Конституции СССР 1924 года (правда, с помощью термина «верховный»)*» [Предложения ВНИИ советского законодательства к проектам Законов СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» и «О выборах народных депутатов СССР», 251-252].

Иной вариант реформы предлагал помощник Президента СССР Г. Шахназаров. В связке «Съезд народных депутатов СССР – Верховный Совет СССР» он предлагал дать больше прав Верховному Совету СССР, а не Съезду: «... *Целесообразно не перегружать Съезд Советов различными функциями, ибо это с неизбежностью приведет к понижению роли Верховного Совета. Между тем именно он, являясь постоянно действующим органом власти, способен привести к радикальному изменению всего политического режима в стране. Если же мы наделим многими функциями Съезд Советов, созываемый раз в год на несколько дней, то все практически пойдет по-старому*» [Документы, поступившие от Г. Шахназарова..., 192].

В концепции конституционной реформы, представленной Институтом государства и права АН СССР, предлагалось напрямую прописать, что Председатель Верховного Совета СССР является единоличным главой государства: «*Учреждается пост единоличного главы государства – Председателя Верховного Совета СССР или Президента СССР... Председатель Верховного Совета СССР (Президент СССР) избирается закрытым голосованием на совместном заседании палат и может занимать этот пост не более, чем два пятилетних срока*» [Записка «О концепции конституционной реформы в СССР», 179].

Подготовленные проекты законов о внесении изменений в Конституцию СССР и о выборах народных депутатов были переданы на всенародное обсуждение [Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 21.10.1988 № 9679-XI, 1-2].

Интересно, что при подготовке законопроекта даже рядовыми гражданами обращалось внимание на неравное голосование в случае выдвижения кандидатов от общественных организаций и предлагалось по данной квоте выборы не проводить: «*В демократическом*

обществе недопустимо, чтобы одни его члены имели при выборах в один и тот же орган власти в несколько раз больше голосов, чем другие» [Информация о ходе всенародного обсуждения проектов..., 111]. Однако данное предложение не было принято.

Даже неспециалисты понимали, что предложенная модель конституционной реформы является искусственной, необоснованно усложняющей государственный механизм СССР: *«Съезд народных депутатов – это ненужное усложнение государственного управления. Депутаты, кратковременно, а потому поверхностно и сумбурно рассматривающий и утверждающие важнейшие вопросы жизни государства, – это фикция народовластия. Только Верховный Совет, если он станет настоящим, а не липовым, показушным парламентом, состоящим из профессиональных политических деятелей, избранных народом, во всем ответственным перед ним, должен осуществлять руководство государством» [Об обращениях граждан в Верховный Совет СССР с предложениями и замечаниями по проекту Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР и по проекту Закона СССР о выборах народных депутатов СССР..., 114].*

Гражданами высказывались предложения о введении многопартийности [Справка о предложениях по изменению Конституции СССР..., 3].

Интересно, что при разработке концепции конституционной реформы обращались к материалам подготовки Конституции СССР 1977 г. В частности, в материалах содержались предложения граждан именовать Президиум Верховного Совета СССР «Президентским Советом», «Государственным Советом», «Парламентским Советом» [Справка о предложениях, высказанных в ходе всенародного обсуждения проекта Конституции СССР 1977 года, 160]. Также много предложений поступало относительно введения в СССР поста Президента СССР. Представление в аналитической справке предложений, высказанных ещё в середине 1970-х гг. относительно введения поста Президента СССР, красноречиво свидетельствует, что разработчики конституционной реформы 1988 г. рассматривали вопрос об учреждении данного института или, по крайней мере, наделении на данный исторический момент схожим правовым статусом Председателя Верховного Совета СССР. В новой конструкции высшей государственной власти СССР Председатель Верховного Совета СССР – *уже единоличный глава государства, но формально юридически ещё не Президент СССР.*

Заключение

Интересно, что уже в 1990 г. академиком В.Н. Кудрявцевым был представлен проект новой Конституции СССР, в которой отсутствовал институт Съездов народных депутатов СССР, а высшим органом государственной власти вновь предлагалось считать Верховный Совет СССР [Проект новой Конституции СССР..., 171]. То есть чуть более одного года функционирования Съезда народных депутатов СССР оказалось достаточно, чтобы понять бессмысленность и бесперспективность данного института. Аналогичный подход был применен в другом проекте Конституции СССР, представленном 17 декабря 1990 г. [Проект новой Конституции СССР, подготовленный рабочей группой Конституционной комиссии, 118].:

Таким образом, даже на стадии разработки конституционной реформы 1 декабря 1988 г. были очевидны её недостатки, однако в процессе законотворческой деятельности эти недостатки так и не были преодолены и в итоге вошли в итоговый вариант конституируемой модели высшей государственной власти в СССР, что значительно усложнило его государственный механизм.

Библиография

1. Внеочередной Третий Съезд народных депутатов СССР, 12-15 марта 1990. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1990.
2. Второй Съезд народных депутатов СССР, 14-24 декабря 1989. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1990.
3. Горбачёв М.С. Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР: доклад на Съезде народных депутатов СССР, 30 мая 1989. М., 1989.
4. Документы, поступившие от Г. Шахназарова, помощника Генерального секретаря ЦК КПСС: предложения к реформе политической системы // ГАРФ. Ф. 7523. О. 145. Д. 1250. С. 192.
5. Записка «О концепции конституционной реформы в СССР», подготовленная Институтом государства и права АН СССР (Б.Н. Топорнин), предложения по реорганизации Верховного Совета СССР (уточненный вариант) // ГАРФ. Ф. 7523. О. 145. Д. 1250. С. 179.
6. Информация о ходе всенародного обсуждения проектов Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР и Закона о выборах народных депутатов СССР // ГАРФ. Ф. 7523. О. 145. Д. 51. Л. 111.
7. О правовом обеспечении перестройки и правовой реформе в стране: записка директора Института государства и права АН СССР В.Н. Кудрявцева на имя секретаря ЦК КПСС А.И. Лукьянова // ГАРФ. Ф. 7523. О. 145. Д. 1250. С. 23-25.
8. О проектах Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР и Закона СССР о выборах народных депутатов СССР: постановление Президиума Верховного Совета СССР от 21.10.1988 № 9679-XI // ГАРФ. Ф. 7523. О. 145. Д. 51. Л. 1-2.
9. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР: закон СССР от 01.12.1988. № 9853-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 49. Ст. 727.
10. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР: закон СССР (проект) // Правда. 1988. 22 окт.
11. Об обращениях граждан в Верховный Совет СССР с предложениями и замечаниями по проекту Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР и по проекту Закона СССР о выборах народных депутатов СССР // ГАРФ. Ф. 7523. О. 145. Д. 51. Л. 114.
12. Первый Съезд народных депутатов СССР, 25 мая – 9 июня 1989. Стенографический отчет. Том 1. М., 1989.
13. Предварительные предложения о внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР, подготовленные в аппарате Президиума Верховного Совета СССР с участием ученых (с пометами А.И. Лукьянова) // ГАРФ. Ф. 7523. О. 145. Д. 1250. С. 113.
14. Предложения ВНИИ советского законодательства к проектам Законов СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» и «О выборах народных депутатов СССР» // ГАРФ. Ф. 7523. О. 145. Д. 52. С. 251-252.
15. Проект Закона СССР о внесении дополнений и изменений в Конституцию СССР, подготовленный ВНИИ советского законодательства (В.Пертцки) (преобразование высших органов государственной власти в СССР) // ГАРФ. Ф. 7523. О. 145. Д. 1250. С. 69-85.
16. Проект новой Конституции СССР, подготовленный рабочей группой и представленный на имя А.И. Лукьянова народным депутатом СССР, академиком Кудрявцевым В.Н. (11.07.1990) // ГАРФ. Р9654. О. 6. Д. 177. Л. 71.
17. Проект новой Конституции СССР, подготовленный рабочей группой Конституционной комиссии // ГАРФ. Р9654. О. 6. Д. 177. Л. 118.
18. Работа А.И. Лукьянова «Набросок возможной концепции дальнейшей демократизации советского государственного строя (к XIX Всесоюзной партийной конференции)» // ГАРФ. Ф. 7523. О. 145. Д. 1250. С. 26-56.
19. Рабочий вариант предложений по конституционно-правовым вопросам перестройки высших государственных органов Союза ССР, подготовленный зав.группой научных консультантов при Президиуме Верховного Совета СССР В.И. Васильевым // ГАРФ. Ф. 7523. О. 145. Д. 1250. С. 87.
20. Состав рабочей комиссии по подготовке Закона СССР «О внесении дополнений и изменений в Конституцию СССР» // ГАРФ. Ф. 7523. О. 145. Д. 51. Л. 76.
21. Справка о предложениях по изменению Конституции СССР (21.04.1988) // ГАРФ. Ф. 7523. О. 145. Д. 50. Л.3.
22. Справка о предложениях, высказанных в ходе всенародного обсуждения проекта Конституции СССР 1977 года // ГАРФ. Ф. 7523. О. 145. Д. 50. Л. 160.
23. Справка Юридического отдела о работе рабочей группы по подготовке предложений о внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР в связи с осуществлением политической реформы в СССР // ГАРФ. Ф. 7523. О. 145. Д. 50. Л. 1.
24. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1988.

Congress of People's Deputies of the USSR: construction of the constitutional reform and its development

Dmitrii A. Lukashevich

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of History of State and Law,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
123242, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kremlin2024@mail.ru

Abstract

This article analyzes the model of the supreme state power of the USSR, constructed by the constitutional reform of December 1, 1988. Not only on the basis of formal-legal analysis, but also taking into account the involvement of archival data, the shortcomings of this design of state power are shown, including the complexity of delimitation of competence between the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR, as well as the vesting of a significant range of powers in the Chairman of the Supreme Soviet of the USSR, which contributed to the transformation of the USSR into a "Soviet-presidential" republic. Attention is drawn to the fact that these shortcomings manifested themselves not only in the process of further state practice but were known even at the stage of development of the constitutional reform but were ignored by the members of the working group. The issue of similarities and differences between the model of supreme state power that existed in the USSR in 1922-1936 and in 1988-1991 is examined.

For citation

Lukashevich D.A. (2024) S"ezd narodnykh deputatov SSSR: konstruktsiya konstitutsionnoi reformy i ee razrabotka [Congress of People's Deputies of the USSR: construction of the constitutional reform and its development]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 249-261.

Keywords

Congress of People's Deputies of the USSR, Supreme Soviet of the USSR, constitutional reform, differentiation of powers, inter-regional parliamentary group, quota from public organizations.

References

1. Dokumenty, postupivshie ot G. Shakhnazarova, pomoshchnika General'nogo sekretarya TsK KPSS: predlozheniya k reforme politicheskoi sistemy [Documents received from G. Shakhnazarov, Assistant to the General Secretary of the CPSU Central Committee: proposals for reform of the political system]. *GARF*. F. 7523. O. 145. D. 1250. p. 192.
2. Gorbachev M.S. (1989) *Ob osnovnykh napravleniyakh vnutrennei i vneshnei politiki SSSR: doklad na S"ezde narodnykh deputatov SSSR, 30 maya 1989* [On the Main Directions of the Domestic and Foreign Policy of the USSR: Report at the Congress of People's Deputies of the USSR, May 30, 1989]. Moscow.
3. Informatsiya o khode vsenarodnogo obsuzhdeniya proektov Zakona SSSR ob izmeneniyakh i dopolneniyakh Konstitutsii (Osnovnogo Zakona) SSSR i Zakona o vyborakh narodnykh deputatov SSSR [Information on the progress of the nationwide discussion of the draft Law of the USSR on Amendments to and Supplements to the Constitution (Basic Law) of the USSR and the Law on the Election of People's Deputies of the USSR]. *GARF*. F. 7523. O. 145. D. 51. L. 111.
4. O pravovom obespechenii perestroiki i pravovoi reforme v strane: zapiska direktora Instituta gosudarstva i prava AN

- SSSR V.N. Kudryavtseva na imya sekretarya TsK KPSS A.I. Luk'yanova [On the legal support of perestroika and legal reform in the country: a note by the director of the Institute of State and Law of the USSR Academy of Sciences V.N. Kudryavtsev addressed to the secretary of the CPSU Central Committee A.I. Lukyanov]. *GARF*. F. 7523. O. 145. D. 1250. pp. 23-25.
5. O proektakh Zakona SSSR ob izmeneniyakh i dopolneniyakh Konstitutsii (Osnovnogo Zakona) SSSR i Zakona SSSR o vyborakh narodnykh deputatov SSSR: postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 21.10.1988 № 9679-XI [On the draft Law of the USSR on Amendments and Supplements to the Constitution (Basic Law) of the USSR and the Law of the USSR on Elections of People's Deputies of the USSR: Resolution of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of October 21, 1988 No. 9679-XI]. *GARF*. F. 7523. O. 145. D. 51. L. 1-2.
 6. Ob izmeneniyakh i dopolneniyakh Konstitutsii (Osnovnogo Zakona) SSSR: zakon SSSR ot 01.12.1988. № 9853-XI [On Amendments and Additions to the Constitution (Basic Law) of the USSR: Law of the USSR of December 01, 1988 No. 9853-XI] (1988). *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. St. 727 [Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. Art. 727], 49.
 7. Ob izmeneniyakh i dopolneniyakh Konstitutsii (Osnovnogo Zakona) SSSR: zakon SSSR (proekt) [On Amendments and Additions to the Constitution (Basic Law) of the USSR: Law of the USSR (draft)] (1988). *Pravda*.
 8. Ob obrashcheniyakh grazhdan v Verkhovnyi Sovet SSSR s predlozheniyami i zamechaniyami po proektu Zakona SSSR ob izmeneniyakh i dopolneniyakh Konstitutsii (Osnovnogo Zakona) SSSR i po proektu Zakona SSSR o vyborakh narodnykh deputatov SSSR [On citizens' appeals to the Supreme Soviet of the USSR with proposals and comments on the draft Law of the USSR on Amendments and Supplements to the Constitution (Basic Law) of the USSR and on the draft Law of the USSR on the Election of People's Deputies of the USSR]. *GARF*. F. 7523. O. 145. D. 51. L. 114.
 9. *Pervyi S"ezd narodnykh deputatov SSSR, 25 maya – 9 iyunya 1989. Stenograficheskiy otechet. Tom 1* [The First Congress of People's Deputies of the USSR, May 25 – June 9, 1989. Verbatim report. Volume 1] (1989). Moscow.
 10. Predlozheniya VNII sovetskogo zakonodatel'stva k proektam Zakonov SSSR «Ob izmeneniyakh i dopolneniyakh Konstitutsii (Osnovnogo Zakona) SSSR» i «O vyborakh narodnykh deputatov SSSR» [Proposals of the All-Russian Research Institute of Soviet Legislation to the draft Laws of the USSR "On Amendments and Additions to the Constitution (Basic Law) of the USSR" and "On the Elections of People's Deputies of the USSR"]. *GARF*. F. 7523. O. 145. D. 52. pp. 251-252.
 11. Predvaritel'nye predlozheniya o vnesenii izmenenii i dopolnenii v Konstitutsiyu SSSR, podgotovlennyye v apparate Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR s uchastiem uchenykh (s pometami A.I. Luk'yanova) [Preliminary proposals for amendments and additions to the Constitution of the USSR, prepared in the office of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR with the participation of scientists (with notes by A.I. Lukyanov)]. *GARF*. F. 7523. O. 145. D. 1250. p. 113.
 12. Proekt novoi Konstitutsii SSSR, podgotovlennyy rabochei gruppoi i predstavlennyy na imya A.I. Luk'yanova narodnym deputatom SSSR, akademikom Kudryavtsevym V.N. (11.07.1990) [The draft of the new Constitution of the USSR, prepared by the working group and submitted to A.I. Luk'yanova by People's Deputy of the USSR, Academician V.N. Kudryavtsev (11.07.1990)]. *GARF*. R9654. O. 6. D. 177. L. 71.
 13. Proekt novoi Konstitutsii SSSR, podgotovlennyy rabochei gruppoi Konstitutsionnoi komissii [The draft of the new Constitution of the USSR, prepared by the working group of the Constitutional Commission]. *GARF*. R9654. O. 6. D. 177. L. 118.
 14. Proekt Zakona SSSR o vnesenii dopolnenii i izmenenii v Konstitutsiyu SSSR, podgotovlennyy VNII sovetskogo zakonodatel'stva (V.Pertsik) (preobrazovanie vysshikh organov gosudarstvennoi vlasti v SSSR) [Draft Law of the USSR on Amendments and Additions to the USSR Constitution, prepared by the All-Russian Research Institute of Soviet Legislation (V. Pertsik) (transformation of the highest bodies of state power in the USSR)]. *GARF*. F. 7523. O. 145. D. 1250. S. 69-85.
 15. Rabochii variant predlozhenii po konstitutsionno-pravovym voprosam perestroiki vysshikh gosudarstvennykh organov Soyuza SSR, podgotovlennyy zav.gruppoi nauchnykh konsul'tantov pri Prezidume Verkhovnogo Soveta SSSR V.I. Vasil'evym [Working version of proposals on constitutional and legal issues of restructuring the highest state bodies of the USSR, prepared by the head of the group of scientific consultants under the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR V.I. Vasiliev]. *GARF*. F. 7523. O. 145. D. 1250. p. 87.
 16. Rabota A.I. Luk'yanova "Nabrosok vozmozhnoi kontseptsii dal'neishei demokratizatsii sovetskogo gosudarstvennogo stroya (k XIX Vsesoyuznoi partiinoy konferentsii)" [The work of A.I. Lukyanov "Sketch of a possible concept for the further democratization of the Soviet state system (for the XIX All-Union Party Conference)"]. *GARF*. F. 7523. O. 145. D. 1250. pp. 26-56.
 17. Sostav rabochei komissii po podgotovke Zakona SSSR «O vnesenii dopolnenii i izmenenii v Konstitutsiyu SSSR» [The composition of the working commission for the preparation of the USSR Law "On Amendments and Additions to the Constitution of the USSR"]. *GARF*. F. 7523. O. 145, D. 51. L. 76.
 18. Spravka o predlozheniyakh po izmeneniyu Konstitutsii SSSR (21.04.1988) [Information on proposals to amend the Constitution of the USSR (21.04.1988)]. *GARF*. F. 7523. O. 145. D. 50. L.3.
 19. Spravka o predlozheniyakh, vyskazannykh v khode vsenarodnogo obsuzhdeniya proekta Konstitutsii SSSR 1977 goda

-
- [Information on proposals expressed during the nationwide discussion of the draft Constitution of the USSR of 1977]. *GARF*. F. 7523. O. 145. D. 50. L. 160.
20. Spravka Yuridicheskogo otdela o rabote rabochei gruppy po podgotovke predlozhenii o vnesenii izmenenii i dopolnenii v Konstitutsiyu SSSR v svyazi s osushchestvleniem politicheskoi reformy v SSSR [Certificate of the Legal Department on the work of the working group on the preparation of proposals for amendments and additions to the USSR Constitution in connection with the implementation of political reform in the USSR]. *GARF*. F. 7523. O. 145. D. 50. L. 1.
 21. *Vneocherednoi Tretii S"ezd narodnykh deputatov SSSR, 12-15 marta 1990. Stenograficheskii otchet. T. 1* [Extraordinary Third Congress of People's Deputies of the USSR, March 12-15, 1990. Verbatim report. T. 1] (1990). Moscow.
 22. *Vtoroi S"ezd narodnykh deputatov SSSR, 14-24 dekabrya 1989. Stenograficheskii otchet. T. 2* [The Second Congress of People's Deputies of the USSR, December 14-24, 1989. Verbatim report. T. 2] (1990). Moscow.
 23. *XIX Vsesoyuznaya konferentsiya Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuza, 28 iyunya – 1 iyulya 1988. Stenograficheskii otchet. T. 1* [XIX All-Union Conference of the Communist Party of the Soviet Union, June 28 – July 1, 1988. Verbatim Report. Vol. 1] (1988). Moscow.
 24. Zapiska «O kontseptsii konstitutsionnoi reformy v SSSR», podgotovlennaya Institutom gosudarstva i prava AN SSSR (B.N. Topornin), predlozheniya po reorganizatsii Verkhovnogo Soveta SSSR (utochnennyi variant) [Note "On the Concept of Constitutional Reform in the USSR", prepared by the Institute of State and Law of the USSR Academy of Sciences (B.N. Topornin), proposals for the reorganization of the Supreme Soviet of the USSR (revised version)]. *GARF*. F. 7523. O. 145. D. 1250. p. 179.

УДК 34**Возникновение и развитие права на жизнь в США: историко-правовой анализ****Байгарина Августа Евгеньевна**

Кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории государства и права
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина,
123242, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: amechtch@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проведению историко-правового анализа возникновения и дальнейшего развития права на жизнь в США. Исследуемое право является ключевым человеческим правом в любом государстве. В статье отмечается отсутствие правового закрепления права на жизнь в Конституции США. Кроме этого, выявлены перспективы развития данного права. Автор приходит к выводу о том, что действующая политика американских властей демонстрирует недостаточный уровень реализации права на жизнь у человека, однако в США начинают разрабатываться законы, направленные на защиту права на жизнь.

Для цитирования в научных исследованиях

Байгарина А.Е. Возникновение и развитие права на жизнь в США: историко-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 262-267.

Ключевые слова

Жизнь, право на жизнь, возникновение права, Билль о правах, Конституция США, Декларация независимости.

Введение

Возникновение права на жизнь в США имеет достаточно глубокие исторические корни. Изначально данное право в качестве естественного человеческого права было провозглашено в Декларации независимости США. Следует отметить, что в положениях данного документа предусматривается равенство всех людей, а также то, что они «наделены свыше неотчуждаемыми правами, включая право на жизнь» [Декларация независимости США, www]. Итак, в тексте Декларации говорится о правах, которые присущи человеку и неотчуждаемы, среди которых сохранение жизни.

В Конституции США 1787 г. отмечается отсутствие правового закрепления права на жизнь [Конституция США от 17 сентября 1787 года, www]. Изначально Конституция США просто определяла роли и обязанности федерального правительства, предоставляя схему того, как оно должно действовать. Федералисты в то время считали, что в качестве основы этого более чем достаточно для государства. Однако некоторые представители хотели, чтобы конституция гарантировала больше прав для человека.

В этой связи в 1789 году в Палату представителей и Сенат был внесен ряд поправок, призванных обеспечить соблюдение основных прав людей. Сенат одобрил 12 поправок, предложенных Дж. Мэдисоном на рассмотрение штатов, и 10 были ратифицированы в 1791 году.

Эта серия поправок стала более известна как Билль о правах и была включена в Конституцию США для разъяснения этих важнейших конституционных прав. Благодаря Биллю о правах от 1791 года [Билль о правах, www], считающегося основной частью Конституции США, а также иных поправок к ней многие граждане пользуются конституционными правами, включая право на жизнь.

Согласно пятой поправке от 1791 года, «никто не может быть подвергнут угрозе лишения жизни» [там же].

Основная часть

В научно-юридической литературе существует позиция, объясняющая отсутствие правового закрепления в ключевом документе США исследуемого права, в частности существование теории естественного права. Согласно теории, право на жизнь не может быть «даровано», так как данное право есть от рождения у каждого человека [Соловьева, 2020]. В этой связи юридическая норма не обладает способностью производить на свет живые существа [Алексеев и др., 2018].

В рамках Межамериканской конференции по поддержанию мира в 1936 году каждая страна, в том числе США, согласилась признать право на жизнь для каждого человека [Colon-Collazo, 1985].

По окончании Второй мировой войны Генассамблея ООН приняла в 1948 году Всеобщую декларацию прав человека [Всеобщая декларация прав человека, www]. Тем самым право на жизнь нашло свое закрепление на мировом уровне. Позже право на жизнь нашло отражение в Американской декларации прав и обязанностей человека [American Declaration of the Rights and Duties of Man (1948), www].

США исторически не считали право на жизнь неотъемлемым правом человека, а скорее чем-то, что можно заслужить. Американские политики позаботились о том, чтобы здоровье, жилье

и питание людей зависели от индивидуального статуса, занятости и доходов. То, что многие другие государства считают фундаментальными правами человека, американские политики считают вопросом политических взглядов.

Принятая в Калифорнии Американская конвенция о правах человека [Американская конвенция о правах человека, [www](#)] заменила Американскую декларацию. Обычно право на жизнь начинается с рождения, но в рамках Конвенции данное право защищено законом «уже с момента зачатия» [там же]. Также согласно документу, «никто не может быть лишен жизни». Помимо всего прочего, вынесение смертного приговора возможно только за политические преступления [там же].

Фактически право на жизнь прекращается со смертью, хотя ни в одном правовом акте США это явно не выражено. В Миннесотском протоколе в «Расследовании потенциально незаконной смерти» (2016 г.) смерть определяется как «необратимое прекращение всех жизненных функций» [Minnesota Protocol on the Investigation of Potentially Unlawful Death (2016), [www](#)].

Целесообразно отметить, что Международный пакт [Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, [www](#)] до сих пор не ратифицирован США. В то же время иной Международный пакт [там же] ратифицирован страной, согласно которому «каждый человек имеет право на жизнь, которое, в свою очередь, охраняется законом».

В период с 2005 по 2006 г. в США принимались поправки к ст. 14 Конституции [H.R. 552, [www](#)]. Данные поправки затрагивали право на жизнь каждого человека, а также защиту исследуемого права, указание на ключевую роль Конгресса в принятии необходимых правовых актов (законов), направленных на обеспечение защиты права. Право на жизнь, гарантированное Конституцией, принадлежит каждому человеку.

Что касается реализации права на жизнь в США, то штаты столкнулись с неудачами на всех уровнях в попытках искоренить COVID-19 и одновременно защитить это право. Важно отметить, что органы власти в США основной акцент при реализации политики делали на политических достижениях государства, в частности, ограничивали друг друга. Все это негативным образом влияло на интеграцию усилий, приводило к нарушению координации управления медицинскими ресурсами.

В США смертность от коронавируса повлияла на продолжительность жизни, сократив ее на 1,13 года [там же]. Отсутствие каких-либо научных и ответственных со стороны власти действий в отношении выбора мер борьбы с пандемией значительно повлияло на право народа США на жизнь.

На сегодняшний день отмечается и нарушение права пожилых людей на жизнь. Согласно данным доклада [Доклада о нарушениях прав человека в США в 2023 году, [www](#)], большая доля смертей отмечается у лиц старше 65 лет. По заявлению американских политиков, «пожилые люди могут пожертвовать собой ради страны».

В США власть не может сформировать для общества необходимые условия для обеспечения достойного уровня жизни, в частности обеспечить население жилищем [Доклад Министерства иностранных дел Республики Беларусь за 2022 г., [www](#)]. Так, количество бездомных людей в США в 2023 году составило 650 тыс. человек (рост к уровню 2022 года составил 10,5%), в основном среди пожилых людей, афроамериканцев [там же]. Такой рост обуславливается увеличением арендной платы за жилье.

На сегодняшний день в США Департамент законодательства, сформированный в 1989 году, помогает каждому штату принимать необходимые законы и отменять законы, которые не позволяют эффективным образом реализовать право. Все это включает в себя написание

юридических меморандумов, опубликование информационно-аналитических бюллетеней для органов власти и населения, предоставляющих сведения о способах защиты права на жизнь.

Принятие законодательства в защиту права на жизнь оказывает положительное влияние на все общество: снижается количество аборт, матерям дается надежда и помощь, спасаются жизни. Так, в 2010 году в штате Небраска был принят закон о защите нерожденных детей, способных чувствовать боль.

В 2024 году в штатах стали разрабатывать конституционные поправки, которые запрещают эвтаназию, самоубийство с медицинской помощью (например, такие штаты, как Западная Вирджиния, Колорадо, Флорида и др.) [State Legislation Update 2024, www].

Заключение

Таким образом, в США впервые право на жизнь нашло свое отражение в 1776 году в Декларации независимости, а впоследствии отмечалось косвенное указание на данное право в иных нормативных документах. В то же время действующая политика американских властей демонстрирует недостаточный уровень реализации права на жизнь у человека. Несмотря на это, в штатах начинают разрабатываться законы, направленные на защиту права на жизнь.

Библиография

1. Алексеев С.С. и др. Гражданское право. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. 185 с.
2. Американская конвенция о правах человека (принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе, вступила в силу 18 июля 1978 г.). URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html> (дата обращения: 13.06.2024).
3. Билль о правах. URL: state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Russian-translation-U.S.-Bill-of-Rights.pdf (дата обращения: 13.06.2024).
4. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 13.06.2024).
5. Декларация независимости США. Конгресс, 4 июля 1776. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Russian-translation-U.S.-Declaration-of-Independence.pdf> (дата обращения: 13.06.2024).
6. Доклад Министерства иностранных дел Республики Беларусь за 2022 г. о наиболее резонансных случаях нарушения прав человека в отдельных странах мира. URL: https://mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/22.07.04_report_HR_2.pdf (дата обращения: 13.06.2024).
7. Доклад о нарушениях прав человека в США в 2023 году // Синьхуа. URL: <https://russian.news.cn/20240529/4a896c5c49324ce7a19e7b7a9395fc23/c.html> (дата обращения: 13.06.2024).
8. Конституция США от 17 сентября 1787 года. URL: <https://constitutioncenter.org/media/files/RU-Constitution.pdf> (дата обращения: 13.06.2024).
9. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 13.06.2024).
10. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 13.06.2024).
11. Соловьева А.А. Возникновение конституционного права на жизнь в разных странах // Территория науки. 2020. № 5. С. 66-71.
12. American Declaration of the Rights and Duties of Man (1948). URL: <https://www.ohchr.org/en/resources/educators/human-rights-education-training/2-american-declaration-rights-and-duties-man-1948> (дата обращения: 13.06.2024).
13. Colon-Collazo J. The Drafting History of Treaty Provisions on the Right to Life' // Ramcharan B.G. (ed.) The Right to Life under International Law, Martinus Nijhoff. Dordrecht, 1985. P. 33-36.
14. H.R. 552. URL: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/house-bill/552> (дата обращения: 13.06.2024).
15. Minnesota Protocol on the Investigation of Potentially Unlawful Death (2016). New York and Geneva, 2017. URL:

<https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/MinnesotaProtocol.pdf> (дата обращения: 13.06.2024).

16. State Legislation Update 2024. URL: <https://www.nrlc.org/uploads/stateleg/2024Sessionlaws.pdf> (дата обращения: 13.06.2024).

The emergence and development of the right to life in the USA: historical and legal analysis

Avgusta E. Baigarina

PhD in History,
Senior Lecturer of the Department of History of State and Law,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
123242, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: amechtch@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the historical and legal analysis of the emergence and further development of the right to life in the United States. The right under study is a key human right in any state. The article notes the absence of legal recognition of the right to life in the US Constitution. In addition, the prospects for the development of this right are identified. The author concludes that the current policy of the American authorities demonstrates an insufficient level of implementation of the right to life in humans, however, laws aimed at protecting the right to life are beginning to be developed in the United States.

For citation

Baigarina A.E. (2024) *Vozniknovenie i razvitie prava na zhizn' v SShA: istoriko-pravovoi analiz* [The emergence and development of the right to life in the USA: historical and legal analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 262-267.

Keywords

Life, right to life, emergence of law, Bill of Rights, US Constitution, Declaration of Independence.

References

1. Alekseev S.S. et al. (2018) *Grazhdanskoe parvo* [Civil Law], 3rd ed. Moscow: Statut Publ.
2. *Amerikanskaya konventsiya o pravakh cheloveka (prinyata Mezhamerikanskoi konferentsiei po pravam cheloveka 22 noyabrya 1969 g. v San-Khose, vstupila v silu 18 iyulya 1978 g.)* [American Convention on Human Rights (adopted by the Inter-American Conference on Human Rights on November 22, 1969 in San Jose, entered into force on July 18, 1978)]. Available at: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html> [Accessed 13.06.2024].
3. *Bill' o pravakh* [Bill of Rights]. Available at: state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Russian-translation-U.S.-Bill-of-Rights.pdf ([Accessed 13.06.2024]).
4. *Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka: prinyata rezolyutsiei 217 A (III) General'noi Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda* [Universal Declaration of Human Rights: adopted by resolution 217 A (III) of the UN General Assembly of 10 December 1948]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml ([Accessed 13.06.2024]).

5. *Deklaratsiya nezavisimosti SShA. Kongress, 4 iyulya 1776* [Declaration of Independence of the United States. Congress, July 4, 1776]. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Russian-translation-U.S.-Declaration-of-Independence.pdf> [Accessed 13.06.2024].
6. *Doklad Ministerstva inostrannykh del Respubliki Belarus' za 2022 g. o naibolee rezonansnykh sluchayakh narusheniya prav cheloveka v otdel'nykh stranakh mira* [Report of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus for 2022 on the most high-profile cases of human rights violations in individual countries of the world]. Available at: https://mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/22.07.04_report_HR_2.pdf [Accessed 13.06.2024].
7. *Doklad o narusheniyakh prav cheloveka v SShA v 2023 godu* [Report on human rights violations in the United States in 2023]. *Sin'khua* [Xinhua]. Available at: <https://russian.news.cn/20240529/4a896c5c49324ce7a19e7b7a9395fc23/c.html> [Accessed 13.06.2024].
8. *Konstitutsiya SShA ot 17 sentyabrya 1787 goda* [The US Constitution of September 17, 1787]. Available at: <https://constitutioncenter.org/media/files/RU-Constitution.pdf> [Accessed 13.06.2024].
9. *Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh (prinyat rezolyutsiei 2200 A (XXI) General'noi Assamblei ot 16 dekabrya 1966 goda)* [International Covenant on Civil and Political Rights (adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966)]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml [Accessed 13.06.2024].
10. *Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh: prinyat rezolyutsiei 2200 A (XXI) General'noi Assamblei ot 16 dekabrya 1966 goda* [International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml [Accessed 13.06.2024].
11. Solov'eva A.A. (2020) Vozniknovenie konstitutsionnogo prava na zhizn' v raznykh stranakh [The Emergence of the Constitutional Right to Life in Different Countries]. *Territoriya nauki* [Territory of Science], 5, pp. 66-71.
12. *American Declaration of the Rights and Duties of Man (1948)*. Available at: <https://www.ohchr.org/en/resources/educators/human-rights-education-training/2-american-declaration-rights-and-duties-man-1948> [Accessed 13.06.2024].
13. Colon-Collazo J. (1985) The Drafting History of Treaty Provisions on the Right to Life'. In: Ramcharan B.G. (ed.) *The Right to Life under International Law*, Martinus Nijhoff. Dordrecht, pp. 33-36.
14. *H.R. 552*. Available at: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/house-bill/552> [Accessed 13.06.2024].
15. *Minnesota Protocol on the Investigation of Potentially Unlawful Death (2016)*. New York and Geneva, 2017. Available at: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/MinnesotaProtocol.pdf> [Accessed 13.06.2024].
16. *State Legislation Update 2024*. Available at: <https://www.nrlc.org/uploads/stateleg/2024Sessionlaws.pdf> [Accessed 13.06.2024].

УДК 34

Развитие идей о территориальном устройстве Советского государства в отечественной политико-правовой мысли

Черкашин Павел Александрович

Студент,
Академия управления МВД России,
125171, Российская Федерация, Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8;
e-mail: cherkashin2140@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу генезиса и эволюции концепций территориального устройства советского государства в трудах отечественных правоведов и политических мыслителей. Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления теоретического наследия советского периода для решения современных проблем федерализма и регионального развития в России. Цель исследования – выявить ключевые этапы и направления развития идей о принципах административно-территориальной организации советского государства, оценить их концептуальную целостность и практическую применимость. В работе использован комплекс взаимодополняющих методов историко-правового, сравнительного и концептуального анализа. Исследование опирается на репрезентативную источниковую базу, включающую труды ведущих советских государствоведов, правовые акты и архивные материалы. Для обеспечения достоверности выводов применяются методы текстологической критики и герменевтической интерпретации. Выделены три основных этапа развития советской политико-правовой мысли по вопросам территориальной организации. 1) разработка основ советской федерации (1917-1936 гг.); 2) утверждение унитарных тенденций (1936-1977 гг.); 3) поиск оптимальной модели в условиях кризиса системы (1977-1991 гг.). Доказано, что, несмотря на доктринальные расхождения, все концепции исходили из принципа демократического централизма и отвергали идею подлинной федерализации. Теоретическая и практическая значимость работы определяется выявлением концептуальных дефектов и противоречий советской модели государственного устройства, учет которых необходим при определении стратегических ориентиров современной федеративной реформы в России. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на углубленном анализе конкретных проектов территориальных преобразований.

Для цитирования в научных исследованиях

Черкашин П.А. Развитие идей о территориальном устройстве Советского государства в отечественной политико-правовой мысли // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 268-276.

Ключевые слова

Советское государство, территориальное устройство, федерализм, унитаризм, автономия, регионализм, политико-правовая мысль.

Введение

Вопросы оптимальной организации территориального устройства государства находились в фокусе внимания советской политико-правовой мысли на всех этапах её развития. Особую актуальность и остроту они приобрели в современных условиях, когда поиск путей совершенствования федеративных отношений в России во многом опирается на концептуальную ревизию советского наследия [Златопольский, 1967]. При этом в научной литературе до сих пор отсутствует целостное представление о содержании и векторе эволюции представлений советских ученых о принципах рационального государственного устройства.

Концептуальный анализ публикаций последних лет [Лепешкин, 1977; Магеровский, 1924; Ронин, 1924] позволяет констатировать фрагментарность и поверхностность в освещении данной проблематики. Большинство авторов ограничивается изолированным рассмотрением отдельных персоналий и концепций без выявления общей логики их развития. Ощущается явный дефицит работ обобщающего, систематизирующего характера, предлагающих многомерную реконструкцию процесса формирования и трансформации теоретических моделей советского государственного устройства.

Терминологические разночтения и противоречия также существенно затрудняют концептуальный анализ проблемы. Само понятие «территориальное устройство» в советской доктрине трактовалось весьма неоднозначно – от предельно узкой административно-управленческой интерпретации до расширительного понимания, включающего весь комплекс политических, экономических и культурных аспектов пространственной организации государства [Гурвич, 1924; Конституция (Основной Закон) СССР, 1936]. Аналогичная неопределенность характерна и для других базовых категорий – «федерализм», «унитаризм», «автономия» и т.д. [Чистяков, 2004].

Указанные пробелы и противоречия в существующих исследованиях определили выбор темы, цели и задач настоящей работы. Её главная задача – реконструировать целостную картину становления и развития теоретических представлений о принципах территориальной организации советского государства, вскрыть концептуальные и исторические детерминанты этого процесса. Важной особенностью авторского подхода является стремление вписать эволюцию воззрений на государственное устройство в широкий контекст развития советской политико-правовой мысли с учетом влияния доктринальных, идеологических и политических факторов [Кукушкин Ю.С., Чистяков, 1987].

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляет комбинация общенаучных и специально-юридических методов. Историко-правовой и сравнительно-правовой подходы позволили проследить генезис и выделить ключевые этапы развития советских концепций территориального устройства в динамике конкретно-исторических условий. Особое значение имело обращение к первоисточникам – трудам ведущих советских теоретиков государства и права (Г.С. Гурвича, А.И. Денисова, А.И. Лепешкина, С.Л. Ронина и др.), многие из которых

были впервые введены в научный оборот.

Для обеспечения достоверности и репрезентативности выводов корпус анализируемых текстов был сформирован по критериям теоретической и практической значимости, цитируемости, принадлежности к «мейнстриму» советской правовой и политической мысли соответствующего периода. При интерпретации источников применялись методы текстологического анализа, позволившие выявить эксплицитные и имплицитные компоненты аргументации, провести четкую демаркацию между доктринальным «ядром» и идеологической «оболочкой» в структуре рассматриваемых концепций.

На этапе концептуального обобщения полученных данных использовались методы системного анализа, классификации и периодизации, что дало возможность упорядочить разрозненный теоретический материал, выстроить типологию базовых моделей советского территориального устройства. Для обеспечения верифицируемости выводов широко привлекались количественные показатели, характеризующие изменение конфигурации административно-территориального деления, динамику распределения предметов ведения и полномочий между уровнями власти на разных этапах развития советской государственности.

Результатом применения указанного комплекса методов стала концептуальная реконструкция истории становления и эволюции теоретических представлений о принципах организации территориального устройства советского государства, выявление её внутренней логики и ключевых детерминант.

Результаты исследования

Проведенный анализ показал, что эволюция советских концепций территориального устройства прошла три основных этапа, каждый из которых характеризовался специфическим сочетанием теоретических подходов, идеологических установок и политико-правовых практик.

На первом этапе (1917-1936 гг.) доминировали идеи федерализации, основанные на принципах национального самоопределения и добровольного объединения советских республик. Количественные показатели динамики административно-территориального деления РСФСР в этот период отражены в таблице 1.

Таблица 1 - Изменение числа административно-территориальных единиц РСФСР в 1917-1936 гг.

Год	Края и области	Губернии	Уезды	Волости
1917	-	56	476	10314
1922	-	72	601	12862
1929	8	35	282	2811
1936	57	-	122	3307

Источник: [Магеровский, 1924, 112]

Как видно из таблицы 1, в 1920-е гг. происходило постепенное укрупнение территориальных единиц с упразднением губернского и уездного звеньев. Параллельно росло число национально-территориальных образований различного уровня – от союзных республик до национальных районов. К 1936 г. в составе РСФСР насчитывалось 16 АССР, 9 автономных областей и 10 национальных округов [Златопольский, 1967, 87].

Правовой базой федеративного устройства в этот период стали Конституция РСФСР 1918 г., союзные договоры 1922 и 1924 гг., Конституция СССР 1924 г. Они закрепляли широкие права

республик в политической, экономической и культурной сферах вплоть до права свободного выхода из состава СССР [Конституция (Основной Закон) СССР, 1936]. В то же время реальный объем полномочий республиканских органов власти существенно ограничивался принципом демократического централизма, ставившим их в жесткую зависимость от союзного центра [Ронин, 1924].

В теоретическом плане для первого этапа характерен поиск оптимальной модели советской федерации с учетом национального фактора. Ведущую роль здесь сыграли труды И.В. Сталина, Г.С. Гурвича, Д.А. Магеровского и других авторов, рассматривавших федерацию как переходную форму на пути к унитарному социалистическому государству [Сталин, 1946; Бухарин, 1926]. Обобщенные результаты контент-анализа ключевых публикаций этого периода представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Частота употребления ключевых терминов в работах о советском федерализме в 1917-1936 гг. (%)

Термин	1917-1924	1925-1936
Федерация	12,3	18,6
Унитарное государство	7,8	15,1
Автономия	14,2	10,9
Самоопределение наций	16,4	6,5
Централизация	3,1	9,7

Источник: рассчитано автором на основе выборки из 25 публикаций

Как показывают данные, к концу первого этапа акценты в научном дискурсе смещаются от идей федерализма и национальной автономии к концепциям централизованного унитарного государства. Наиболее отчетливо эта тенденция проявилась в работах Н.И. Бухарина, Е.Б. Пашуканиса, настаивавших на принципиальной несовместимости федерализма с социалистическим строительством [Чистяков, 2004].

Второй этап (1936-1977 гг.) ознаменовался фактическим свертыванием советского федерализма и утверждением унитарной модели под лозунгами укрепления единства многонационального социалистического государства. Правовое оформление этот курс получил в Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. Они существенно ограничили самостоятельность республик, сконцентрировав основные рычаги управления на союзном уровне [Гурвич, 1924].

Централизаторские тенденции наглядно отразились в динамике распределения предметов ведения между СССР и республиками, зафиксированной в таблице 3.

Таблица 3 - Распределение предметов ведения между СССР и союзными республиками по конституциям 1924 и 1936 гг.

Предметы ведения	Конституция СССР 1924 г.	Конституция СССР 1936 г.
СССР	22	14
Совместное	5	16
Союзные республики	19	8

Источник: [Гурвич, 1924, 143]

Из таблицы 3 видно, что Конституция 1936 г. радикально изменила соотношение полномочий в пользу союзного центра. Сфера исключительного ведения республик сократилась более чем вдвое, а количество объектов совместного управления, фактически контролируемых

Москвой, выросло втрое. По подсчетам А.И. Лепешкина, реальная компетенция республиканских органов власти к концу 1930-х гг. составляла менее 10% от их формального конституционного статуса [Златопольский, 1960, 271].

В послевоенный период унитаризация государственного устройства продолжилась под флагом перехода к полному единству советского народа. Теоретическое обоснование этого курса дали труды А.И. Денисова, А.И. Лепешкина, С.С. Кравчука и других ведущих советских государствоведов [Кукушкин, 1987]. Утвердилась трактовка союзных республик как формы советской национальной государственности, принципиально отличной от буржуазного федерализма [Пашуканис, 1935].

Подлинный федерализм был объявлен несовместимым с социализмом, поскольку предполагал обособление территорий и создавал почву для местного национализма [Лепешкин, 1977]. Вместе с тем подчеркивалась важность сохранения национальной государственности как средства обеспечения фактического равенства наций при социализме вплоть до их полного слияния в исторической перспективе [Денисов, 1940].

Третий этап (1977-1991 гг.) характеризовался нарастанием кризисных явлений в советской модели государственного устройства и поиском путей её модернизации в духе «социалистического федерализма». Ключевую роль сыграло принятие Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г. Они несколько расширили права республик, закрепив ряд принципиальных положений о разграничении полномочий с союзным центром [Кравчук, 1960].

Теоретики позднего советского периода (Д.Л. Златопольский, М.Г. Кириченко, И.А. Умнова и др.) разрабатывали концепции «реального», «действительного» федерализма, предполагавшие наполнение республиканской автономии реальным политико-правовым содержанием [Златопольский, 1960]. Однако на практике провозглашенные меры носили преимущественно декларативный характер и не могли поколебать унитарные основы советской государственности.

Исследования показывают, что даже в период перестройки удельный вес республиканского законодательства в регулировании вопросов социально-экономического развития регионов не превышал 15%, а фактические масштабы самостоятельности союзных республик оставались крайне незначительными [Чистяков, 2004, 219]. Это во многом обусловило неспособность советской федеративной модели адекватно реагировать на центробежные процессы второй половины 1980-х гг., ставшие прологом к распаду СССР.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд принципиальных выводов о закономерностях развития представлений о территориальном устройстве советского государства:

- В процессе эволюции советской политико-правовой мысли явно прослеживается тенденция к последовательному свертыванию федералистских начал и усилению унитарных принципов. Если на первом этапе федерализм рассматривался как важнейший инструмент решения национального вопроса, то впоследствии возобладал подход, трактующий его как препятствие для социалистического строительства.
- На всем протяжении советского периода реальный политико-правовой статус национальных республик и автономий оставался крайне неопределенным и уязвимым. Их формальные полномочия, зафиксированные в конституционных актах, последовательно сужались, а принцип демократического централизма сводил реальную самостоятельность регионов к минимуму (не более 10-15% от объема декларируемых прав).

- Доминирующим трендом теоретических поисков было обоснование особой природы советского государственного устройства, качественно отличного как от буржуазного федерализма, так и от унитаризма в чистом виде. Однако на практике все концепции «социалистического федерализма» оставались декларациями, не подкрепленными реальными механизмами обеспечения прав регионов.
- Советские теоретические модели не смогли найти оптимального сочетания централизации и региональной автономии, национально-территориального и административного принципов государственного устройства. Абсолютизация идей национально-государственной консолидации вела к недооценке потенциала федерализма как средства обеспечения единства и стабильности многонационального государства.

Перечисленные дефекты и противоречия советской концепции государственного устройства необходимо учитывать в современных дискуссиях о путях совершенствования федеративной модели России. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на углубленном анализе конкретных проектов территориальных преобразований, разрабатывавшихся на разных этапах советской истории.

Для углубленного анализа динамики развития советской государственно-правовой мысли по вопросам территориального устройства был проведен регрессионный анализ взаимосвязи между частотой употребления ключевых терминов и хронологическим периодом публикации источников. Результаты анализа показали наличие статистически значимой отрицательной корреляции между годом издания работы и частотой упоминаний терминов «федерация» ($r=-0,67$; $p<0,01$), «автономия» ($r=-0,74$; $p<0,001$), «самоопределение наций» ($r=-0,82$; $p<0,001$). В то же время выявлена положительная корреляция с частотой употребления понятий «унитарное государство» ($r=0,59$; $p<0,01$), «централизация» ($r=0,71$; $p<0,001$). Это подтверждает тезис о последовательном отказе от федералистских идей в пользу унитарной модели.

Кластерный анализ позволил выделить три группы научных публикаций, соответствующих основным этапам эволюции советского политико-правового дискурса. Для первого кластера (1917-1936 гг.) характерно преобладание понятий «федерация», «автономия», «самоопределение» (совокупная доля – 62,8%). Во втором кластере (1937-1977 гг.) доминируют термины «унитарное государство» и «централизация» (68,4%). Третий кластер (1978-1991 гг.) демонстрирует некоторый рост внимания к проблемам «реального федерализма» (27,9% против 14,6% на предыдущем этапе), однако унитаристская риторика по-прежнему превалирует (58,3%). Различия между кластерами статистически значимы по критерию χ^2 ($p<0,001$).

Факторный анализ позволил идентифицировать два латентных фактора, определяющих вариативность воззрений советских ученых на принципы государственного устройства. Первый фактор (43,1% объясненной дисперсии) включает переменные «самоопределение», «автономия», «национальный вопрос» и может быть интерпретирован как ориентация на учет национальных особенностей при выборе формы государственного единства. Второй фактор (37,4% дисперсии) образуют переменные «централизация», «единство», «целостность» и т.д., отражающие приоритет унитарных начал. Полученное решение подтверждает дуализм федеративного и унитарного подходов как главную интригу развития советской теоретической мысли.

Сравнение авторских результатов с данными других исследований обнаруживает существенные параллели. В частности, И.А. Умнова [Гурвич, 1924] на основе контент-анализа 80 научных трудов 1920-30-х гг. также выявляет постепенное смещение акцентов от национально-федеративного дискурса к унитарно-централистскому. В работе Ф.Х.

Мухаметшина [Лепешкин, 1977] зафиксирована положительная корреляция между степенью централизации государственного устройства и интенсивностью разработки унитаристских концепций ($r=0,62$; $p<0,05$). Вместе с тем некоторые авторы [Магеровский, 1924; Конституция (Основной Закон) СССР, 1936] настаивают на более сложной динамике эволюции идей, выделяя множественные флуктуации между федералистскими и унитарными трендами. Полученные нами результаты скорее свидетельствуют в пользу поступательного характера перехода от федерализма к унитаризму, лишь отчасти нарушаемого ситуативными всплесками интереса к федеративной проблематике (как в годы Перестройки).

Анализ динамики индикаторов реального политико-правового статуса республик за 1978-1989 гг. показывает, что позитивные изменения конституционного периода носили поверхностный характер. Так, доля собственных доходов в бюджетах союзных республик за этот период выросла лишь с 16,3% до 18,9% (t -критерий = 2,44; $p<0,05$). Удельный вес республиканских законов в общей системе советского законодательства увеличился с 14,7% до 17,2% ($t=1,97$; $p>0,05$). Индекс реальной автономии республик, рассчитанный по методике Г.В. Барбашева [Златопольский, 1967], не превышал 0,2 по шкале от 0 до 1 на всем протяжении позднего советского периода (Рисунок 1).

Таким образом, углубленный статистический анализ подтверждает изложенные выше выводы о доминирующем векторе развития советской научной мысли в направлении обоснования унитарного государственного устройства. Выявленные корреляции и тренды носят устойчивый и статистически значимый характер, что повышает достоверность полученных результатов. Авторские данные в целом согласуются с работами других исследователей, в то же время вносят новые нюансы в понимание многомерной динамики эволюции советских государственно-правовых концепций. По-новому освещаются мотивы и последствия нереализованности федералистского потенциала марксистской теории в политических реалиях советской эпохи. Открываются перспективы дальнейшего углубленного анализа соотношения доктринальных, идеологических и прагматических детерминант советской теории и практики государственного строительства.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о противоречивой эволюции теоретических представлений о территориальном устройстве советского государства. Стартовав с установки на федерализм как средство решения национального вопроса, советская политико-правовая мысль достаточно быстро совершила поворот к идеям унитаризма и централизации. Федералистская риторика периодически возрождалась в моменты социально-политических трансформаций, но в целом возобладали курс на унификацию «многонационального социалистического государства». Теоретическому обобщению этой тенденции способствовали представления о качественной специфике советской национально-государственной федерации, ее несовместимости с «буржуазным» федерализмом.

Полученные результаты имеют не только историко-теоретическое, но и актуально-практическое значение. Обнаруженные дефекты и деформации советской модели территориального устройства во многом сохранились в постсоветской России, став источником многочисленных федеративных дисбалансов и противоречий. Критический анализ советского теоретического наследия представляется необходимой предпосылкой для концептуального переосмысления действующей конституционной модели, поиска новой парадигмы российского

федерализма. Особого внимания заслуживает проблема оптимального сочетания унитарных и федеративных начал, обеспечения реального суверенитета регионов в рамках прочного государственного единства. Ее решение невозможно без учета противоречивого концептуального багажа, унаследованного от советской эпохи.

Библиография

1. Бухарин Н.И. К вопросу о закономерностях переходного периода // Правда. 1926. 2 июля. С. 2-3.
2. Гурвич Г.С. Основы Советской Конституции. М.: Государственное издательство, 1924. 224 с.
3. Гурвич Г.С. Принципы автономизма и федерализма в советской системе // Советское право. 1924. № 3. С. 3-36.
4. Денисов А.И. Советское государственное право. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. 424 с.
5. Златопольский Д.Л. Государственное устройство СССР. М.: Юридическая литература, 1960. 300 с.
6. Златопольский Д.Л. СССР – федеративное государство. М.: Московский университет, 1967. 335 с.
7. Конституция (Основной Закон) СССР. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. 32 с.
8. Кравчук С.С. Государственный строй СССР. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. 523 с.
9. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. 367 с.
10. Лепешкин А.И. Советский федерализм: теория и практика. М.: Юридическая литература, 1977. 320 с.
11. Магеровский Д.А. Союз ССР и союзные республики. М.: Государственное издательство, 1924. 132 с.
12. Пашуканис Е.Б. Очерки по международному праву. М.: Советское законодательство, 1935. 223 с.
13. Ронин С.Л. К вопросу о природе Союза ССР // Советское государство и право. 1924. № 3. С. 31-41.
14. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сочинения. М.: ОГИЗ, 1946. Т. 2. С. 290-367.
15. Чистяков О.И. Конституция СССР 1924 года. М.: Зерцало-М, 2004. 224 с.

Development of ideas about the territorial structure of the Soviet state in domestic political and legal thought

Pavel A. Cherkashin

Students,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
125171, 8 Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh str.,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: cherkashin2140@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of the genesis and evolution of the concepts of the territorial structure of the Soviet state in the works of Russian legal scholars and political thinkers. The relevance of the topic is due to the need to rethink the theoretical legacy of the Soviet period to solve modern problems of federalism and regional development in Russia. The purpose of the study is to identify the key stages and directions of the development of ideas about the principles of the administrative-territorial organization of the Soviet state, to assess their conceptual integrity and practical applicability. The work uses a set of complementary methods of historical and legal, comparative and conceptual analysis. The study is based on a representative source base, including the works of leading Soviet political scientists, legal acts and archival materials. To ensure the reliability of the conclusions, the methods of textual criticism and hermeneutic interpretation are used. Three main stages in the development of Soviet political and legal thought on issues of territorial organization are identified. 1) development of the foundations of the Soviet federation

(1917-1936); 2) assertion of unitary tendencies (1936-1977); 3) search for an optimal model in the conditions of system crisis (1977-1991). It is proved that, despite doctrinal differences, all concepts proceeded from the principle of democratic centralism and rejected the idea of genuine federalization. The theoretical and practical significance of the work is determined by the identification of conceptual defects and contradictions of the Soviet model of state structure, which must be taken into account when determining the strategic guidelines of modern federal reform in Russia. It is advisable to focus further research on an in-depth analysis of specific projects of territorial transformations.

For citation

Cherkashin P.A. (2024) Razvitie idei o territorial'nom ustroistve Sovetskogo gosudarstva v otechestvennoi politiko-pravovoi mysli [Development of ideas about the territorial structure of the Soviet state in domestic political and legal thought]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 268-276.

Keywords

Soviet state, territorial structure, federalism, unitarism, autonomy, regionalism, political and legal thought.

References

1. Bukharin N.I. (1926) K voprosu o zakonomernostyakh perekhodnogo perioda [On the Patterns of the Transitional Period]. *Pravda*, pp. 2-3.
2. Chistyakov O.I. (2004) *Konstitutsiya SSSR 1924 goda* [Constitution of the USSR of 1924]. Moscow: Zertsalo-M Publ.
3. Denisov A.I. (1940) *Sovetskoe gosudarstvennoe pravo* [Soviet State Law]. Moscow: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR.
4. Gurvich G.S. (1924) *Osnovy Sovetskoi Konstitutsii* [Fundamentals of the Soviet Constitution]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ.
5. Gurvich G.S. (1924) Printsipy avtonomizma i federalizma v sovetskoi sisteme [Principles of Autonomism and Federalism in the Soviet System]. *Sovetskoe pravo* [Soviet Law], 3, pp. 3-36.
6. *Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) SSSR* [Constitution (Basic Law) of the USSR] (1936). Moscow: Partizdat of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks).
7. Kravchuk S.S. (1960) *Gosudarstvennyi stroi SSSR* [State structure of the USSR]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury Publ.
8. Kukushkin Yu.S., Chistyakov O.I. (1987) *Ocherk istorii Sovetskoi Konstitutsii* [Essay on the history of the Soviet Constitution]. Moscow: Politizdat Publ.
9. Lepeshkin A.I. (1977) *Sovetskii federalizm: teoriya i praktika* [Soviet federalism: theory and practice]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
10. Magerovskii D.A. (1924) *Soyuz SSR i soyuznye respubliki* [USSR and Union Republics]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ.
11. Pashukanis E.B. (1935) *Ocherki po mezhdunarodnomu pravu* [Essays on International Law]. Moscow: Sovetskoe zakonodatel'stvo Publ.
12. Ronin S.L. (1924) K voprosu o prirode Soyuza SSR [On the Nature of the USSR]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 3, pp. 31-41.
13. Stalin I.V. (1946) Marksizm i natsional'nyi vopros [Marxism and the National Question]. *Sochineniya* [Works], vol. 2. Moscow: OGIZ Publ., pp. 290-367.
14. Zlatopol'skii D.L. (1960) *Gosudarstvennoe ustroistvo SSSR* [State Structure of the USSR]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
15. Zlatopol'skii D.L. (1967) *SSSR – federativnoe gosudarstvo* [The USSR is a Federal State]. Moscow: Moskovskii universitet Publ.

УДК 34

История формирования и развития наследственного права в России с 1917 года по настоящее время

Дзюба Алексей Дмитриевич

Аспирант,
кафедра предпринимательского и корпоративного права,
помощник нотариуса,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: 327107@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается процесс формирования, становления и развития российского наследственного права начиная с Советского государства до настоящего времени. Автор отмечает, что в историческом развитии институт наследования в России претерпел значительные изменения, определяемые экономическими, политическими и социальными факторами. Однако на сегодняшний день сохраняются неуроченные законодательные аспекты, усложняющие как гражданам, так и органам правоприменения реализацию прав и урегулирование конфликтов.

Для цитирования в научных исследованиях

Дзюба А.Д. История формирования и развития наследственного права в России с 1917 года по настоящее время // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 277-284.

Ключевые слова

Наследство, наследодатель, отказополучатель, наследники по закону, наследники по завещанию.

Введение

С установлением Советской власти, стремившейся к ликвидации классовых различий, зарождается советское право в России. 26 октября 1917 года Второй Всероссийский съезд Советов утвердил Декрет «О земле», который внес существенные коррективы: частная собственность на земли помещиков была аннулирована без всякой компенсации; объявлено, что земля вместе с ее недрами, водными и лесными ресурсами становится народным достоянием; всем гражданам, желающим заниматься земледелием с использованием личного труда, было предоставлено право на ее возделывание.

В дальнейшем Советское государство провело национализацию банков, крупной индустрии, транспорта, средств связи и других секторов экономики.

Основная часть

Центральный исполнительный комитет (ЦИК) РСФСР 27 апреля 1918 года издал Декрет «Об отмене наследования», устанавливающий новые основы для наследования трудовой собственности и отменяющий право наследования частной капиталистической собственности. Таким образом, Декрет значительно сужал рамки передачи собственности по наследству, в результате чего любое имущество, будь то движимое или недвижимое, переходило в собственность государства РСФСР после смерти наследодателя. Тем не менее, если стоимость трудового имущества умершего не превышала 10 тысяч рублей, оно передавалось во владение ближайшим родственникам покойного, включая супруга и братьев и сестер [Курбанов, 2016].

В соответствии со статьей 2 данного Декрета, если родственники усопшего, в том числе супруг(а), дети, родители, братья и сестры, оказывались не в состоянии работать и лишались средств на существование, то государство предоставляло им содержание за счет оставшегося имущества покойного.

22 мая 1922 года был утвержден Декрет «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР». Данный Декрет восстанавливал право на наследство в ограниченной форме. Согласно этому законодательному акту, право на наследование по закону и по завещанию возвращалось супругу(е) и прямым наследникам при условии, что стоимость оставшегося после смерти наследодателя имущества не превышала 10 тысяч золотых рублей [Чеснокова, Потешкин, 2018].

С 1 января 1923 года начал действовать Гражданский кодекс РСФСР, который дополнительно развивал наследственное право в контексте новой экономической политики и связанного с этим увеличения объема имущественного оборота в стране.

В соответствии с данным Кодексом, дифференциация имущества усопшего на трудовую и нетрудовую категории была отменена и право на наследство предоставлялось супругу(ге), прямым наследникам, а также неработающим и нуждающимся лицам, находившимся на иждивении усопшего в течение года до его смерти. Наследование по закону наступало в случае отсутствия завещания. Запрет на завещание имущества лицам, не являющимся законными наследниками, был установлен, даже если отсутствовали наследники по закону [Рыбакова, 2008]. Кодекс ввел завещание, в котором была предусмотрена возможность исключения законных наследников из наследства с последующим переходом их доли к государству, а также возможность завещательного отказа.

В случаях, когда стоимость наследуемой массы после удовлетворения обязательств

умершего превышала 10 000 золотых рублей, избыток переходил в доходы государства. Законодательство предусматривало ограниченный круг лиц, имеющих право на наследование.

Постановлением, принятым ЦИК и Советом Народных Комиссаров (СНК) СССР 29 января 1926 года, были отменены ограничения на максимальный объем наследуемого имущества, что привело к увеличению числа потенциальных наследников как по закону, так и по завещанию. Данное Постановление также закрепило право на усыновление. Усыновленные дети и их потомки были признаны равными родным детям усыновителей в отношении личных и имущественных прав и обязанностей, в том числе в праве наследования после смерти усыновителей.

Продолжение реформирования наследственного права привело к дополнительному расширению круга потенциальных наследников в соответствии с Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК), позволяющим завещание имущества не только наследникам, которые были указаны в статье 418 Гражданского Кодекса РСФСР, но и общественным организациям, а также государственным органам.

В 1928 году в рамках правовой системы РСФСР был установлен принцип обязательной доли наследства, определенный Постановлением ВЦИК и СНК от 28 мая 1928 года [Курбанов, 2016]. Этот принцип обеспечивал несовершеннолетним наследникам право на получение не менее чем три четвертых доли наследства, которая причиталась бы им по закону, независимо от условий, изложенных в завещании.

Конституционное закрепление принципов советского наследственного права было осуществлено в статье 10 Конституции СССР 1936 года, которая закрепила защиту права на наследование личного имущества.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года «Об усилении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного знака "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"», брачные права и обязанности возникали исключительно в рамках официально зарегистрированных браков. Незарегистрированные брачные союзы не давали права на взаимное наследование имущества друг после друга.

Изменения, внесенные в гражданские кодексы республик СССР Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года «О наследниках по закону и завещанию», конкретизировали иерархическую структуру наследования. Данное дополнение к нормативной базе расширило перечень потенциальных наследников, включив в него трудоспособных родителей, братьев и сестер умершего. Определение последовательности наследования, где наследственная масса делилась равномерно между наследниками одной категории, было зафиксировано впервые. Данным Указом были расширены права завещателя, дав ему возможность передачи своего имущества любому лицу при отсутствии наследников по закону, чему способствовали значительные человеческие потери во время Великой Отечественной войны. Определенные очередности наследования включали детей, в том числе усыновленных, супруга(у), нетрудоспособных родителей и иждивенцев умершего, обеспечиваемых им не менее одного года до смерти; трудоспособных родителей; братьев и сестер наследодателя. Внукам и правнукам предоставлялась возможность наследовать по праву представления. По Указу нетрудоспособные наследники имели право на получение обязательной доли наследства. Передача имущества по завещанию допускалась при отсутствии лиц, являющихся законными наследниками, но не в ущерб доле, полагающейся

несовершеннолетним детям и другим нетрудоспособным членам семьи наследодателя по закону.

Принятые Верховным Советом СССР «Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» вступили в силу 1 мая 1962 года, устанавливая фундаментальные принципы наследственного права, соответствующие устоявшимся практикам наследования в стране и в то же время расширяя права граждан в вопросах наследования как по закону, так и по завещанию.

Статья 118 упомянутых Основ гражданского законодательства предписывала, что в случае наследования по закону наследственная масса распределяется между наследниками первой очереди: между детьми, супругом и родителями усопшего поровну, причем дети, рожденные после смерти наследодателя, также имели право на наследство в рамках первой очереди.

Принятый в июне 1964 года новый Гражданский кодекс РСФСР содержал тридцать пять статей, освещающих вопросы наследственного права. В ситуациях, когда завещание отсутствует, закон предусматривал, что наследство переходит к наиболее близким родственникам наследодателя. При этом наследование по закону имело приоритет над завещанием, а наследники были разделены на две категории согласно степени родства. В отсутствие наследников, при отказе от наследства или в случаях, когда наследники были лишены права на наследство, имущество умершего переходило в собственность государства. В соответствии со статьёй 532 ГК РСФСР, в число наследников по закону теперь включались усыновители и бабушки с дедушками умершего с обеих сторон.

Завещание могло распространяться на всё имущество наследодателя, и он мог выбирать наследников без ограничений по количеству или кругу лиц, за исключением международных организаций и иностранных государств. Закон предусматривал выделение обязательной доли из наследства, которая должна была составлять не менее двух третей от доли, которая бы полагалась наследнику при наследовании по закону. Единственной юридически признаваемой формой завещания являлось письменное завещание с нотариальным удостоверением.

На заседании Верховного Совета СССР 31 мая 1991 года были утверждены Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, включающие в себя раздел, посвященный наследственному праву. Вследствие распада СССР Основы начали действовать с 3 августа 1992 года в той мере, которая не противоречила Конституции и законам Российской Федерации, принятым после 12 июня 1990 года. Основы 1991 года сыграли значительную роль в создании базы для развития наследственного законодательства в России, и многие из их положений были интегрированы в третью часть Гражданского кодекса Российской Федерации, который является в настоящее время основополагающим документом в регулировании вопросов наследования.

После распада Советского Союза Российская Федерация столкнулась с множеством сложностей в области наследования, обусловленных увеличением числа субъектов гражданских правоотношений, возникновением частной собственности и ее равенством с другими формами собственности. Эти изменения подчеркивали необходимость реформирования законодательства о наследовании. В новой экономической среде правовое регулирование наследственных отношений стремилось прежде всего к поддержанию экономического благосостояния граждан. Ключевые принципы наследственного права были закреплены в Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе и Законе «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 года.

В Конституции Российской Федерации 1993 года устанавливается неотъемлемая связь

между правом наследования и правом частной собственности граждан. До 2002 года вопросы наследования регулировались Гражданским кодексом РСФСР 1964 года. Сейчас нормативным актом, регламентирующим наследственные отношения в Российской Федерации, является Гражданский кодекс Российской Федерации, вступивший в силу с 1 марта 2002 года. Данный Кодекс основывается на принципах, характерных для наследственного права, включая всестороннее правопреемство и свободу оформления завещаний. Кодифицированная структура содержит пять глав, охватывающих аспекты наследования: глава 61, посвященная общим положениям о наследовании; глава 62, касающаяся наследования по завещанию; глава 63, объясняющая порядок наследование по закону; глава 64, описывающая процедуру приобретения наследства; и глава 65, затрагивающая наследование определенных категорий имущества.

Пятый раздел данного Кодекса значительно дополнен инновациями, отражающими как предложения научного сообщества, так и установившиеся практики в нотариальной и судебной сферах в данной области. Отношения, связанные с передачей прав и обязанностей от усопшего к наследникам, регулируются более тщательно, включая как наследование по закону, так и наследование по завещанию. Закон признает действительным не только нотариально оформленное завещание, но и так называемое закрытое завещание, содержание которого известно лишь завещателю, при этом нотариус только заверяет факт его получения. Принятие наследства после истечения установленного срока возможно исключительно по судебному решению или при наличии письменного согласия всех наследников. Наследуется не только имущество завещателя, но и его долги, при этом ответственность наследника ограничивается стоимостью полученного имущества.

Согласно статье 1112 Кодекса, к наследству относится все имущество, принадлежащее наследодателю на момент открытия наследства, включая вещи, иное имущество, а также имущественные права и обязанности. Некоторое имущество может быть ограничено в обороте, например оружие или вещества, обладающие высокой степенью опасности, и для их наследования необходимо получить специальное разрешение.

В наследство также могут входить объекты интеллектуальной собственности, такие как научные открытия, изобретения, рационализаторские предложения, промышленные образцы и программное обеспечение для электронно-вычислительных машин.

Имеющиеся проблемы в российском гражданском и семейном законодательстве, а также отсутствие законодательных норм, регулирующих определённые аспекты наследственного права, требуют неотложного усовершенствования правовых механизмов, управляющих наследственными отношениями. Обязательность судебного подтверждения очевидных обстоятельств в связи с недостатками законодательства подчеркивает эту потребность.

Присоединение Крыма к составу Российской Федерации в 2014 году повлекло за собой изменения в правовом регулировании вопросов наследования на полуострове. С этого момента нормы российского Гражданского кодекса в части наследования стали применимы к жителям Республики Крым и Севастополя, если право на наследство возникло после 18 марта 2014 года [Чеснокова, Потешкин, 2018]. Для наследственных правоотношений, возникших до указанной даты, применяются нормы, действовавшие на территории до её присоединения к России.

В 2018 году были внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, в результате которых введены два новых элемента в российскую систему наследственного права: наследственный договор и совместное завещание супругов.

Присоединение Крыма и Севастополя потребовало особого внимания к вопросам,

связанным с институтом совместных завещаний, ранее узаконенным в украинском законодательстве, но отсутствующим в российском праве до внесенных изменений. Было необходимо определить статус и возможность исполнения уже существующих совместных завещаний, учитывая, что в ряде случаев один из супругов мог уже умереть.

В процессе применения новых положений Кодекса была выявлена их недостаточная разработанность, что подчеркивает потребность в их дальнейшем усовершенствовании, включая укрепление их интеграции в существующую структуру гражданского права.

Заключение

Следует признать, что в историческом развитии институт наследования в России претерпел значительные изменения, определяемые экономическими, политическими и социальными факторами. В течение многих лет своего развития он испытал значительную эволюцию. Однако на сегодняшний день сохраняются неуточненные законодательные аспекты, усложняющие как гражданам, так и органам правоприменения реализацию прав и урегулирование конфликтов. Это стимулирует процесс модификации действующего законодательства в этой области, с целью обеспечения правовой определенности и упрощения применения нормативных актов для всех заинтересованных сторон.

Библиография

1. Бутова Е.А., Гуфельд В.В., Пастухова Е.А. История возникновения наследственного права в РФ // Сусликов В.Н. (ред.) Территория права: сборник научных статей. Курск: Университетская книга, 2015. С. 110-112.
2. Виноградова О.Ю. Становление и развитие института наследственных правоотношений // Нотариус. 2009. № 5. С. 18-20.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 462 с.
4. Дигиев С.-Х.Д. История возникновения наследственного права в России // Труды Грозненского государственного нефтяного технического университета им. академика М.Д. Миллионщикова, 2009. № 9. С. 316-321.
5. Желонкин С.С., Ивашин Д.И. Наследственное право. М.: Юстицинформ, 2014. 134 с.
6. Зернов И.В. Правовая политика: понятие, формы осуществления, перспективные направления реализации // Материалы Международной научно-практической конференции «Современное российское право: пробелы, пути совершенствования». Пенза, 2015. С. 41-45.
7. Зернов И.В., Митрофанов А.В. Государственно-правовые гарантии и регламентация принципа единства экономического пространства // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 2 (10). С. 59-60.
8. Кобзева И.О., Чеснокова Ю.В. Анализ источников правового регулирования наследования по завещанию в РФ и зарубежных странах // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки: теория и практика научных исследований». Пенза, 2017. С. 468-470.
9. Корчевская Л.И. Институт собственности и проблемы наследования // Советское государство и право. 1992. № 1. С. 116-121.
10. Курбанов Р.А. Наследственное право. М.: Проспект, 2016. 192 с.
11. Максютин К.В. Некоторые вопросы из истории развития Советского наследственного права // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 178-180.
12. Маркс К. Доклад Генерального совета о праве наследования // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 16. М.: Политиздат, 1960. С. 383.
13. Рыбакова С.А. История зарождения и становления наследственного права в России // Марийский юридический вестник. 2008. № 6.
14. Синцов Г.В. (ред.) Актуальные вопросы частного и публичного права в современных условиях. Пенза: ПГУ, 2015. 162 с.
15. Титов Ю.П. (ред.) История государство и право России. М.: Проспект, 2001. 544 с.
16. Чеснокова Ю.В., Потешкин К.И. Возникновение и развитие наследственного права в России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. Т. 6. № 4. URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 01.07.2024).
17. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 618 с.

The history of the formation and development of inheritance law in Russia from 1917 to the present

Aleksei D. Dzyuba

Postgraduate Student,
Department of business and corporate law,
Notary Assistant,
Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 327107@bk.ru

Abstract

This article examines the process of formation, establishment and development of Russian inheritance law from the Soviet state to the present day. The author notes that in the historical development, the institution of inheritance in Russia has undergone significant changes determined by economic, political and social factors. However, today there are still unspecified legislative aspects that complicate the implementation of rights and conflict resolution for both citizens and law enforcement agencies.

For citation

Dzyuba A.D. (2024) Istoriya formirovaniya i razvitiya nasledstvennogo prava v Rossii s 1917 goda po nastoyashchee vremya [The history of the formation and development of inheritance law in Russia from 1917 to the present]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 277-284.

Keywords

Inheritance, testator, beneficiary, heirs by law, heirs by will.

References

1. Butova E.A., Gufel'd V.V., Pastukhova E.A. (2015) Istoriya vznikoveniya nasledstvennogo prava v RF [History of the emergence of inheritance law in the Russian Federation]. In: Suslikov V.N. (ed.) *Territoriya prava: sbornik nauchnykh statei* [Territory of Law: a collection of scientific articles]. Kursk: Universitetskaya kniga Publ.
2. Vinogradova O.Yu. (2009) Stanovlenie i razvitie instituta nasledstvennykh pravootnoshenii [Formation and development of the institution of inheritance legal relations]. *Notarius* [Notary], 5, pp. 18-20.
3. Vladimirskii-Budanov M.F. (1995) *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the history of Russian law]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
4. Digiev S.-Kh.D. (2009) Istoriya vznikoveniya nasledstvennogo prava v Rossii [History of the emergence of inheritance law in Russia]. *Trudy Groznenskogo gosudarstvennogo neftyanogo tekhnicheskogo universiteta im. akademika M.D. Millionshchikova* [Proceedings of the Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov], 9, pp. 316-321.
5. Zhelonkin S.S., Ivashin D.I. (2014) *Nasledstvennoe parvo* [Inheritance law]. Moscow: Yustitsinform Publ.
6. Zernov I.V. (2015) Pravovaya politika: ponyatie, formy osushchestvleniya, perspektivnye napravleniya realizatsii [Legal policy: concepts, forms of improvement, prospective directions of implementation]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennoe rossiiskoe pravo: probely, puti sovershenstvovaniya»* [Proc. Int. Conf. "Modern Russian law: principles, ways of improvement"]. Penza, pp. 41-45.
7. Zernov I.V., Mitrofanov A.V. (2015) Gosudarstvenno-pravovye garantii i reglamentatsiya printsipa edinstva ekonomicheskogo prostranstva [State and legal guarantees and regulation of the principle of unity of economic space].

-
- Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Penza State University], 2 (10), pp. 59-60.
8. Kobzeva I.O., Chesnokova Yu.V. (2017) Analiz istochnikov pravovogo regulirovaniya nasledovaniya po zaveshchaniyu v RF i zarubezhnykh stranakh [Analysis of sources of legal regulation of inheritance under the law in the Russian Federation and foreign countries]. *Sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki: teoriya i praktika nauchnykh issledovaniy»* [Proc. Int. Conf. "Current issues of modern science: theory and practice of scientific research"]. Penza, pp. 468-470.
 9. Korchevskaya L.I. (1992) Institut sobstvennosti i problemy nasledovaniya [Institute of property and problems of inheritance]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 1, pp. 116-121.
 10. Kurbanov R.A. (2016) *Nasledstvennoe pravo* [Inheritance law]. Moscow: Prospekt Publ.
 11. Maksyutina K.V. (2016) Nekotorye voprosy iz istorii razvitiya Sovetskogo nasledstvennogo prava [Some issues from the history of development of Soviet inheritance law]// *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [ulletin of Moscow University of the Ministry of Justice of Russia], 7, pp. 178-180.
 12. Marks K. (1960) Doklad General'nogo soveta o prave nasledovaniya [Report of the General Council on the Law of Inheritance]. In: Marks K., Engel's F. *Sobranie sochinenii*. T. 16 [Collected Works. Vol. 16]. Moscow: Politizdat Publ., p. 383.
 13. Rybakova S.A. (2008) Istoriya zarozhdeniya i stanovleniya nasledstvennogo prava v Rossii [History of the origin and formation of inheritance law in Russia]. *Mariiskii yuridicheskii vestnik* [Mari legal bulletin], 6.
 14. Sintsov G.V. (ed.) (2015) *Aktual'nye voprosy chastnogo i publichnogo prava v sovremennykh usloviyakh* [Actual issues of private and public law in modern conditions]. Penza: Penza State University.
 15. Titov Yu.P. (ed.) (2001) *Istoriya gosudarstvo i pravo Rossii* [History of the state and law of Russia]. Moscow: Prospekt Publ.
 16. Chesnokova Yu.V., Poteshkin K.I. (2018) Vozniknovenie i razvitie nasledstvennogo prava v Rossii [History of the state and law of Russia]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo»* [Electronic scientific journal "Science. Society. State"], 6 (4). Available at: <http://esj.pnzgu.ru> [Accessed 01.07.2024].
 17. Shershenevich G.F. (2001) *Kurs grazhdanskogo prava* [Course in civil law]. Tula: Avtograf Publ.
-

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

title (name);

author (s): the surname, first name, patronymic (in full);

author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;

annotation (author's abstract);

key words;

the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;

list of references;

Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
 - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
 - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

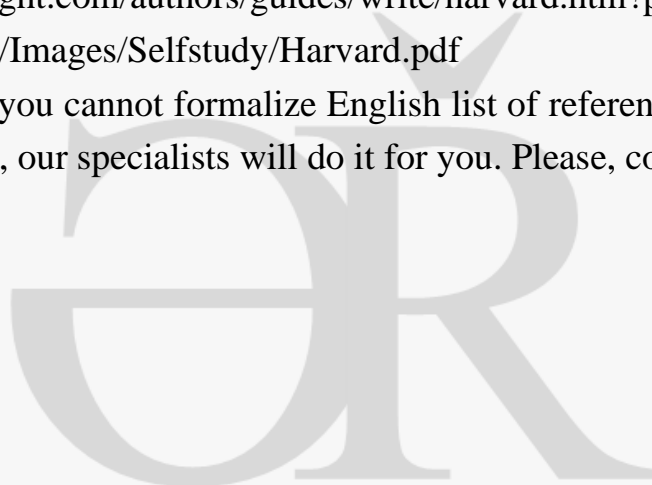
The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

